

Совесть Города

ЕКАТЕРИНА АНИФЕР

Начинается новый курс обучения в Академии фениксов, и у каждого из главных героев появляются свои проблемы и мечты. Для Дарка это вопрос дальнейшего обучения и обладание Мэриган Каханна, для Люцифэ это возможность отомстить за смерть родителя. Арион же постоянно натывается на новую для себя полумифическую структуру, именуемую "Совестью Города".

Глава 1

Вот уже стигну, Варан, взявший слово на выступлении первым, толкал прочувственную речь.

— Что это на него нашло? — удивился феникс рядом. Вот-вот, и я о том же. Старее, похоже, наш страж. Раньше его на подобные спичи не тянуло.

— Для всех в этом сиане практика выдалась тяжёлой, и я с радостью хочу отметить, что вы показали себя с лучшей стороны. Отдельно хочу выделить старшие курсы, у которых последние шесть лун прошли наиболее качественно и продуктивно.

Ну, ещё бы. Наравне с постоянным составом колец зачищать последствия прорывов — где ж тут не будет продуктивности. Некоторые ребята даже получили положительные отклики за эту практику, что случается крайне редко: не любят командиры колец расщедриваться на похвалы, особенно, на бумаге. Ведь те, кто имеет более пяти отличий за все сианы прохождения практики, могут сами выбирать, в какое кольцо им идти по окончании Академии. Сами команды эту традицию не поощряют, предпочитая набирать выпускников по своему вкусу. Чаще всего в первую очередь обращается внимание на характер кандидата, потом на направленность сил, а потом уже на уровень владения ими и иные умения. В принципе, этот подход зарекомендовал себя, так как выпускники Академии достаточно подготовлены и откровенно слабых среди них нет. А если и попадают, то долго в командах они, обычно, не задерживаются: или погибают, или уходят.

Переведший было дыхание Варан вновь открыл рот, но в этот миг посреди тишины зала раздался громкий хлопок. Все головы синхронно повернулись к источнику несуразного звука. Небрежно привалившийся к стене мальчишка сианов под 30 на вид невозмутимо продолжил что-то жевать, неотрывно глядя на кафедру, за которой стоял страж Академии.

Я как раз находился неподалёку от этого чуда и с недоумением рассматривал странную одежду, всю в наклёпках и цепочках, а кое-где порванную и обмахрившуюся. На первый взгляд мальчишка производил впечатление беспризорника из какой-нибудь банды Сумеречного или Ночного Города, но... Несмотря на все странности одежды, сам он был слишком... ухожен, что ли. Волосы будто небрежно обрезанные кинжалом, чистые и яркие. Интересно и то, с чего бы инициированному фениксу почти ежедневно уделять время на обрезание прядей, чтобы они оставались длиной до плеч, а не росли в соответствии с его силой (чаще всего до середины спины). На слабого не похож, раз прошёл уже инициацию. Да и сама одежда, несмотря на своеобразный вид, не походит на грязную и затасканную. Сразу видно, что ткань достаточно новая — не выцвела и жёсткая. Плюс украшения.

— Похоже, практика была удачной не у всех, — задумчиво вынес вердикт Варан, потом вздохнул и добавил: — Жаль. Дарк, зайдёшь ко мне в кабинет сразу после собрания.

Так это Дарк? Что-то быстро он вытянулся. В позапрошлом сиане был самым мелким на потоке, а теперь даже и не скажешь, что всего на пятом курсе.

— Как скажете, магистр.

Ленивая усмешка нагло растеклась по губам тёмного. Похоже, он стал уверенным в себе. Даже чересчур. Довольно странно, если учесть слухи, будто он проходил практику в одной из худших команд Города. Интересно было бы послушать подробности, но вряд ли магистр Арион подпустит кого к своему любимчику. Вон он, глаз с мальчишки не сводит. Так и прикипел взглядом к фигуре возле стены, будто мысленно высказывает всё то, что давно накопилось. Не зря он среди практики пару раз мотался проверять, всё ли в порядке у этого мелкого. Судя по настроению, в котором возвращался, результаты были неутешительными.

Я ещё раз посмотрел на мальчонку. Хамоватый, самоуверенный, он будто подсознательно хочет нарваться на неприятности. И, полагаю, не у меня одного возникало в ответ на это желание их ему доставить. Хотя бы просто так. Для личного удовольствия, так сказать.

***

Лица

Я шла по коридору, делая вид, будто не замечаю, как на меня все пялятся. Не будь на мне качественного морока, над которым в три головы мудрили Вераэль, Ника и Паук, я бы, наверно, начала нервничать. Но сейчас я выгляжу как стопроцентный мальчишка. Феникс и моя аура надёжно спрятаны, так что повода так пристально меня рассматривать вроде и нет. Тогда с чего на меня все так пялятся? Тоже мне, восьмое чудо света нашли!

Через какое-то время я пришла к выводу, что всё дело в моей одежде. Все остальные ученики уже переоделись в форму Академии, а моя малость порвалась за время практики. Ладно, не малость. И запачкалась так, что к ней противно подходить, не то что одевать. Это не удивительно, учитывая, сколько мы времени за последнюю луну провели с Риксом в Нижнем Городе.

А новую одежду я сама захотела именно такой. Рикс скривился, но уступил. Ника только обреченно спросил: "Ты уверен?" и, получив в ответ непоколебимое "Конечно!" больше тему моего внешнего вида также не затрагивал. Только морщился постоянно.

Наконец, я добралась до кабинета стража Академии. Судя по виду Варана и Ариона во время выступления наставников, лучше бы я вообще не вернулась с практики. А не дождутся! От одной мысли непрерывно находиться в "Пси" у меня чуть ли не икота начиналась. Рядом с Риокой, который постоянно подкалывает и прессует ментально; Риксом, который повадился меня чуть ли не еженощно тягать на экскурсии в Нижний Город; Виолой, которая с завидным постоянством так и норовит сесть обратно мне на шею; Риверэ, который каждую свободную стигну гоняет меня по залу, обучая обращению с излюбленным им разновидностью уруми (правда, в отличие от классического оружия полоска металла здесь не цельная и может менять свою длину, а также жёстко фиксироваться типа шест-копья); и тем паче Равианикиэлем, которого даже у Лорда не поворачивается язык выставить вон, хотя достал источник там уже, по-моему, абсолютно всех. Меня в первую очередь. После одного его предложения поступить ко мне в Академию, я чуть заикой не стала.

— Тебя туда всё равно не возьмут, — нахмурилась я, мысленно поклявшись себе, что в тот миг, когда нога Равианикиэля ступит на порог Академии в качестве ученика, я оттуда сбегу. Но знать об этом никому не стоит, а то "Пси" полным составом его сюда и направит, ещё и пинков надаёт для ускорения. После моего побега они все там будто свихнулись на почве гиперопеки и идеи обучать меня лично. Нет, результаты их методов обучения крайне эффективны, но я и отдыхать хочу! И не только от тренировок... Я мысленно усмехнулась. Всего-то и надо было на несколько лун оказаться в "Пси", как Академия у меня начала восприниматься местом для отдыха.

— Если туда смогли поступить девчонка и андрогиник, то меня заберут с руками и ногами, — ухмыльнулся источник. — И вообще, вашу Академию пора переименовывать в "Академию не-фениксов". А то вас там уже трое на одном курсе. Кто знает, может, ещё кто есть?

— А третий кто? — не поняла я.

— Да тот белобрысый, которого мы восстанавливали. Это ж натуральный демон, а не феникс.

Я не стала тогда развивать тему, чувствуя свою вину перед Даром. Не бросься он на мою защиту, ничего бы не произошло. Так и хотелось поинтересоваться у источника, не может ли он вернуть телу Дариона обратно структуру феникса. Но у меня хватило сил сдержаться. За подобную услугу Равианикиэль может запросить очень много. Можно называть это низостью или ещё чем, но я категорически не желала вновь становиться его должницей. Особенно после того, как Равианикиэль как-то предложил ускорить мою инициацию как источника.

— Будет достаточно больно, но зато враз перестанешь забивать себе голову всякой ерундой типа обучения в Академии.

Прости, Дар, но на это я не готова пойти.

Я постучалась в дверь и призраком проскользнула внутрь кабинета.

— Да, Арион. И обязательно обрати внимание на... — страж Академии стоял у стола и разговаривал со стражем тёмного факультета. Повернув на звук голову, он уточнил: — Пришёл уже? Почему "Пси" не направила отчёт о твоей практике в Академию?

Я вздохнула и перешла на материальный уровень, высвободила руки из карманов, достала из браслета два идентичных пакета и, подойдя к столу, положила оба на отполированную столешницу.

— А почему два? — удивился Арион.

— Для объективности, полагаю, — пожалала я плечами и вернулась на первоначальное место. Не рассказывать же им, что один писал Рикс, а второй, по ходу, Ника.

— А твой отчёт?

— Точно, совсем про него забыл! Сегодня обязательно напишу. А что там нужно?

— Впечатления от практики и что нового во время её прохождения ты узнал объемом не менее трёх стандартных страниц.

— Хорошо. Завтра утром принесу.

Постояв пару миггов перед хмурыщимися стражами, я уточнила:

— Могу я идти?

— Нет, — припечатал Варан. — Почему ты до сих пор не в форме Академии?

— Сразу переоденусь, как получу её.

— Варан, давай остальное обсудим чуть позже. Дарк, я хотел бы с тобой поговорить отдельно.

— Хорошо, я свяжусь с тобой, — кивнул коллеге страж Академии.

До комнат Ариона мы дошли в полном молчании. Сев в кресло, феникс указал мне на второе и поинтересовался:

— Эта практика дала тебе то, на что ты рассчитывал?

Я ненадолго задумалась.

— В принципе, да.

— И чему же ты научился за это время? — в голосе стража скользнули нотки, как мне показалось, лёгкого пренебрежения, которые меня задели, поэтому я сосредоточенно перечислила:

— О-о, очень многому, в том числе правильно пить, курить и ругаться матом... — видя, как мрачнеет лицо магистра, я растянула губы в улыбке и добила: — ...на семи языках!

Про свою физическую подготовку я пока умолчу. Пусть сюрприз будет. Что до перечисленных умений, то всё это я попробовала и узнала за время своего краткого пребывания в Сумеречном Городе.

— Теперь-то ты понимаешь, насколько глупым был твой поступок?

— Вы о чём? — не сообразила я, о чём может идти речь.

— Подобные существа, особенно Лорд... Я вообще удивлён что ты пережил практику.

— Сам удивляюсь, — поддакнула я, гадая, когда же Арион умудрился схлестнуться с Риксом. Уж не в тот ли день, когда красноволосый постоянно шипел, как закипающий чайник, и особенно нещадно издевался надо мной?

— Надо будет внести предложение о полном роспуске этого кольца.

— Вы что-то имеете против “Пси”? — вмиг подобралась я. На мой взгляд о роспуске кольца не может быть и речи!

Магистр заметил мою реакцию и поинтересовался:

— Разве у тебя другое мнение?

— Конечно! Это отличная команда. Мне у них понравилось. Рикс обещал направить запрос, чтобы я у них постоянно практику проходил.

— Дарк, ты шутишь? — в шоке уставился на меня магистр.

— Ничуть. Все эти глупости, которые вы себе понапридумывали, не более чем плод вашего воображения.

— Дарк, это сущие уголовники. Они все из Сумеречного Города!

— И что с того? Вы не смотрите на их происхождение. Ребята хорошие. Особенно, по отдельности. А вот те, которые были до них, однозначно уголовники! Надеюсь, их не взяли ни в одну другую команду, — мрачно добавила я, вспомнив свои первые впечатления от “Пси”.

— Не думаю, что они сильно отличаются. Ответь мне, только честно. Они знают о том что ты девочка?

— Естественно.

— А... — Арион замялся в первый раз на моей памяти, не находя подходящих слов, но всё же продолжил: — ... А как они к тебе... В общем ты спала с ними?

Так и подмывало ответить “да”. Особенно, если учесть что последнюю луну я неофициально отдала свою комнату Виоле, а сама ночевала то у Рикса, то у Ники. Оказывается, у Призрака даже не было своей комнаты в кольце! После учиненного мною скандала ему была также выделена личная спальня.

И в одной постели мы спали постоянно. Хотя бы просто потому, что все комнаты рассчитаны на одного. Но не только из-за этого. Несмотря на свой несносный характер, Равианикиэль понемногу вбивал в мою непутевую голову кодекс источников. Первый пункт, согласно утверждениям Равианикиэля, гласил: “Если чувствуешь что нужна помощь, помоги”. Правда, этот пункт как-то плохо согласуется с поведением самого мальчишки-источника. Сам Равианикиэль почти ничего даром не делает. А “расценки” у него такие, что к нему стараются не обращаться без крайней надобности.

После того, как Равианикиэль доступно и весьма наглядно показал, насколько все в команде нуждаются в этой самой помощи, я просто не смогла больше закрывать на ребят глаза. На мою долю достались Рикс, Ника, временами ещё Риока. Остальных подпитывал Равианикиэль. К моему полному изумлению, ничего не требуя взамен. Также источник потихоньку обучал меня пользоваться моими силами, пригрозив, что если я и дальше буду отлынивать от своих обязанностей, то он проведёт очень неприятное экспресс обучение с привлечением стороннего менталиста. Я прониклась. И ничуть не сожалею об этом. Нужно было видеть лицо Рикса, когда я к нему завалилась в первый раз со своей подушкой под мышкой и объявила, что отныне буду ночевать у него. А уже через пару дней тот окончательно прекратил пичкать себя всякой гадостью.

— Нет, магистр Арион. Ко мне в команде относятся как младшему братишке, местами сестрёнке. И никак иначе, — глядя прямо в разноцветные глаза стража, уверенно ответила я. Не нужны мне недопонимания и кривотолки со стороны наставников.

— Как к младшему братишке, значит... Хорошо, — сдался Арион, видя моё явное нетерпение и желание поскорее уйти. — Ещё пара вопросов, и я тебя отпущу. И не кривись ты так. Я ещё с отчётами по практике не ознакомился, тогда вопросов было бы намного больше.

— Не сомневаюсь, — отозвалась я.

— Ты ведь видел ребят из “Пси” не одетыми?

— Ээ... да, порой они переодевались при мне, — растерялась я от подобного вопроса, совершенно не понимая, зачем магистру Ариону это знать.

— Ни у кого из них не было цветка на теле?

— Чего?!? — Я уставилась на магистра, будто у него вторая голова выросла.

— Цветка. Синего, к примеру. На плече, там, или ещё где.

— Не-а, ни у кого! — с уверенностью отозвалась я. Что Арион себе напридумывал?

— А у тебя? — не отставал магистр.

У меня невольно расширились глаза. Откуда у него эта информация?

“Он просто подозревает. Расслабься, иначе его подозрения перерастут уверенность”, — раздался в моей голове вот уже невесть сколько молчавший голос.

— С чего вы взяли, он у меня должен быть? — подпустив в голос недоумения, интересовалась я.

— А ты в курсе, что у Люцифэ он есть? — добил меня страж. К такому я оказалась не готовой и ошарашенно спросила:

— Вы это серьёзно?

— Абсолютно.

Но ведь Люцифэ просто не может быть выходцем из лаборатории! Он сам на неё набрёл совершенно случайно. Но... Я вспомнила одну фразу, и у меня перехватило дыхание это внезапной догадки. Равианикиэль как-то сказал, что Риверэ и Паук были первыми при создании андрогиников, поэтому у них такой диссонанс между своим телом и восприятием себя. Неужели они все тоже...?

Облизнув враз пересохшие губы, я тихо поинтересовалась:

— Какой цветок носит Люцифэ?

— Синий.

Вот джер! Но как же так? Люцифэ ведь рассказывал мне про своих предков! Эта гадость передаётся по наследству?

“В их случае татуировка проявляется только после применения определенных способностей. Так что у твоего Люцифэ рыльце в пушку. Точнее, в крови,” — добил меня голос.

— Я не знал, — подавленно пробормотала я. — Что вы собираетесь делать?

— Ничего. Пока ничего. Просто предупреждаю, чтобы не было глупой обиды: до тех пор, пока я не удостоверюсь, что Люцифэ не представляет опасности для окружающих, я сильно ограничу его круг общения. Это значит, что какое-то время он будет заниматься вне общих занятий факультетов.

— Да, магистр Арион. Я вас понял.

— И держись от него подальше вне занятий.

— Вы обрекаете его на одиночество, только потому что он другой?! — возмущилась я.

— Он убил разумных существ! — резко ответил магистр Арион. — Ограничение в общении в данной ситуации — это сущая мелочь. Однако мы не отдаем его под суд Города. Мне нужно понять мотивы, движущие этим морфом, прежде чем допускать его к другим ученикам.

— А разве Люцифэ морф? — в очередной раз зависла я от обилия новостей, которые сыпались на меня, как из рога изобилия.

— Как ты вообще могла довериться незнакомому? — не выдержал страж.

— Да, в общем-то, очень просто. Можно даже сказать незаметно.

— Не понимаю я вас. Дарион, тот тоже изменился. Стал скрытным и постоянно вертится возле этого Люцифэ.

Я уже устала удивляться множеству новостей, поэтому, услышав данную информацию, просто сделала себе зарубку на память.

— Может, это какая-нибудь новая форма заразы, которой подвержены даже фениксы? — вроде как на полном серьезе спросил магистр Арион. Я не удержалась и расхохоталась от всей души.

“Дарк, возьми себя в руки! — прикрикнула шиза. — Ты не в команде, чтобы фонтанировать энергией направо и налево”.

Сконцентрировавшись, я и вправду ощутила, что часть энергии просочилась через щит. Пришлось тут же закрываться. Заметив изумление на лице магистра Ариона, я криво усмехнулась.

— Сомневаюсь. Скорее он просто чувствует поддержку со стороны Люцифэ. Мы одиночки и в этом похожи. Нам проще общаться друг с другом, чем доказывать остальным, что мы не так уж сильно от них отличаемся.

Магистр так долго и внимательно рассматривал меня, что я почувствовала себя неудобно. Обычно меня заставлял так нервничать только Рикс.

— Могу я уже идти?

— Ты мне больше ничего не хочешь рассказать? — уточнил магистр Арион.

— Нет.

— Точно?

Похоже, общение с Риксом не прошло для стража тёмного факультета незаметно. Сейчас он смотрит также и говорит с весьма похожими интонациями.

— Да, магистр Арион. Могу я идти?

— Хорошо. Зайдёшь ко мне послезавтра. Обсудим твой отчёт по практике. Сегодня и завтра в свободное от занятий время всеобщий плановый осмотр. Ты от него освобождаешься.

— Спасибо, магистр Арион.

— Не за что, — фыркнул тот и поднялся. Я тоже поспешно вскочила на ноги и поторопилась к двери.

“Следует найти Люцифэ. Похоже, у него крупные проблемы. В том числе и с энергетической подпиткой. Так что заберешь вещи со склада и иди искать своего друга”.

Глава 2

Дарион

Я с удовольствием растянулся на кровати, надеясь немного подремать перед тренировкой. В последнее время я всё увереннее чувствую себя в обращении с Амореонэ. Да и Люцифэ отметил некоторые сдвиги, хотя до самого морфа мне было как до звёзд. И не только потому, что Люцифэ имел специфические способности, связанные со временем и пространством. У него по-настоящему хорошая подготовка и наставники. Да и сианов ему невесть сколько. Когда я как-то заикнулся о вопросе возраста морфа, то в ответ получил только хмыканье и совет не лезть, куда не стоит.

— Уже вернулся? — уточнил очевидное нарисовавшийся в дверях Райан. Судя по прилипшей к щеке пряди, друг только что из душа. Это я ленивый сегодня ещё не ходил туда. Всё равно скоро вторая тренировка. После неё как раз и ополоснусь. — Ребята собираются сегодня вместе, присоединишься? Послушаем, как у других прошла практика. Может, замутим что...

— Прости, но я не в настроении сегодня куда-то идти.

— Из-за Карела?

— И из-за осмотра тоже. И вообще, настроение сегодня не очень, не хочу портить вечер.

Сегодняшний осмотр принёс отнюдь не утешительные результаты. Хотя внешне я и выгляжу, как раньше, моя ДНК абсолютно изменилась. Никакой предрасположенности к силам тоже не появилось, что не могло улучшить моего настроения, несмотря на всю ожидаемость и очевидность данного факта.

— Смотри сам. Кстати, Дарк разноцветного искал. Того перевели к нам на факультет?

— Нет, вроде, — озадачился я.

Да, практику мы проходили совместно, и ребята даже худо-бедно притерпелись к морфу. Тем не менее, они до сих пор удивлялись, как я умудрился сойтись с этим “огрызком самолюбия”. Приходилось отщучиваться.

Ни наставник Див, ни магистр Арион ни словом не обмолвились о переводе Люцифэ на светлый факультет. Да и не видел я, чтобы морф занимал комнату в нашем коридоре. Ладно, на тренировке уточню. Там-то он уж он всяко должен появиться.

— Дарк ещё что-нибудь говорил? — спросил я на всякий случай, решая, стоит ли пытаться увидеться в ближайшее время с тёмной или лучше выждать немного. Заодно можно будет тщательнее настроиться на предстоящий разговор. Да, полагаю, такой вариант намного лучше. Заодно проверю теорию Амореонэ про осуществление желаний.

“Ты ведь уже проверял. И не один раз. Почему ты всё ещё сомневаешься?”

На Дарке я пока не пробовал. К тому же работает эта способность у меня через пятое на десятое.

“Ленивый бездарь потому что!” — припечатал Амореонэ.

Не согласен. Я до сих пор не освоился со своими необычными способностями, хотя начал понемногу ими овладевать. И с удивлением заметил, что спонтанные желания исполняются намного чаще, чем осознанные. И сконцентрироваться на них выходит намного проще.

— Нет, не говорил. Но изменился он прямо феноменально. Будто не пять лун практику проходил, а все пять сианов.

— Это я тоже заметил, — со вздохом отозвался я.

Хоть и видел сегодня тёмную только мельком, но был поражён произошедшими с ней переменами. Во-первых, она невероятно сильно вытянулась и повзрослела. Что выглядит очень странно, учитывая столь короткий период времени. Больше похоже на качественный морок. Во-вторых, я никак не мог решить для себя, кем же являются так и выпирающие со всех дыр наглость и самоуверенность. Защитная реакция, способ самоутвердиться или крайняя избалованность?

Однако ни то, ни другое, ни третье совершенно не похоже на возможные реакции Дарк, к которым я привык. И это сильно напрягало.

— Ты что-то ещё хотел? — перевёл я взгляд на неподвижного друга, неотрывно глядящего на меня.

— Дар, что-то я тебя совершенно не понимаю, — признался тот. — Абсолютно. Не ты ли так сильно хотел проверить, кто из вас теперь сильнее?

— Хотел, — не стал отпираться я. — Думаю, у меня ещё будет время. Сегодня же только первый день после того, как мы вернулись в Академию.

— Знаешь, — со странными интонациями протянул друг. — Иногда мне кажется, что тебя подменили: настолько твоё поведение в последнее время отличается от себя привычного. Ты ведь никогда не славился долготерпением.

— Приходится многому учиться. В том числе и этому.

Видя непонимание на лице Райана, я подмигнул и добавил:

— Не гони мобиль. Никуда Дарк от меня в Академии не денется.

Даже на тёмном факультете. Хотя бы потому, что я так решил. Медленно и неспешно я срасстался с этой мыслью, постепенно принимая её как данность и переводя из раздела желаний в разряд уверенности. Главное не торопиться, чтобы не напортачить. Тем более, что теперь я знаю, что Люцифэ мне в этом деле не противник. Он сам наполовину девчонка как по способу мышления, как и по возможностям тела. Так что Дарк ему не нужен так, как мне. Теперь главное заново наладить отношения с тёмной. В этом вопросе спешить никак нельзя, особенно учитывая длительное отсутствие Дарка и произошедшие с ним за это время перемены.

Как я и ожидал, Льдинка уже разминался в условленном нами вместе. На интересующий меня вопрос о его принадлежности к тёмному или светлому факультету, морф не смог ничего путного ответить. Впрочем, судя по отсутствующему виду, его больше занимал какой-то другой вопрос. Это было заметно уже хотя бы по рассеянности во время наших спаррингов. Но посвящать меня в подробности морф не собирался. Льдинка даже тренировку закончил раньше, сославшись на усталость.

Я тоже решил пока не перенапрягаться. Успею ещё натренироваться вдоволь.

Идя вслед за отрешенным Люцифэ, я помалкивал. Если захочет, то сам всё расскажет. Поймав себя на этой мысли, едва не рассмеялся. Надо же, всего за два сиана я научился умерять своё неумное любопытство, которое так бесило Дарка и встречает крайнее неприятие со стороны Люцифэ. Ну что ж, как сказал Амореонэ: “Стисни зубы и терпи. У тебя обязательно получится!” Так что, если я буду терпелив и внимателен, то непременно узнаю, в чём дело.

“Я такого не говорил!” — возмутился Амореонэ.

Ну и что? Я лишь слегка перефразировал.

В душе кто-то был. Звуки упругих струй воды, отскакивающих от каменных стен и пола, прекрасно были слышны уже в дверях. Тем менее, Люцифэ не стал разворачиваться и идти в другой душ, а направился напрямик к стеллажам с полотенцами. Я чувствовал, что морфу крайне не нравится мыться совместно с кем-то, но внешние Льдинка старался никогда слишком явно не показывать этой неприязни.

Я пошёл вслед за ним, намереваясь затем выбрать один из дальних отделений, чтобы не смущать морфа ещё больше. Да и мне самому комфортнее мыться в одиночестве, а не рядом с этим не пойми кем либо сторонними фениксами. Кажется, что прошло уже почти два сиана, а мне всё также неприятно мыться рядом со старшими. Хоть мандраж не начинается, как было раньше, что радует.

Каждое отделение, отгороженное от остальных боковыми стенами приблизительно в локоть длиной было рассчитано на 12 фениксов. Поздний любитель мыться обнаружился во втором как раз напротив стеллажей с полотенцами. Под светлой кожей прекрасно угадывались вполне оформившиеся тренированные мышцы, тонкие, но крепкие, как канаты. Расслабленное тело и плавные движения говорили об уверенности. Парень даже не соизволил оглянуться и посмотреть, кто наведалься в душ в столь неурочный час. Единственное, что меня сбilo с толку, были сочные чёрные волосы, заколотые парой канзаси без украшений. Что здесь делает ученик тёмного факультета? Первым сообразил Люцифэ.

— Дарк!

Тут и я понял, что волосы у парня и вправду не полностью черные. То, что я посчитал игрой света, оказалось парой красных прядей. Дарк оглянулась через плечо, радостно улыбнулась.

— Привет, Люцифэ. Я тебя искал.

Перекрыв воду, Дарк взяла висящее рядом полотенце и повернулась к нам. Я аж невольно попятился, осознав, что стою перед всамделишным парнем. Неужели и Дарк тоже..?

— Отменная иллюзия, — отметил морф.

Тёмная пакостно улыбнулась и, коротко глянув на меня, пожурела Люцифэ:

— Ну и зачем ты сказал? Так прикольно было наблюдать за реакцией Дара.

— Что-то мне не нравятся изменения, произошедшее с твоим характером, — нахмурился морф. Я же в это время жадно рассматривал новую Дарк. И, по правде, всё больше разочаровывался. Такой она мне совершенно не нравилась: наглой, самоуверенной, насмешливой. Однако иллюзия и вправду была выше всяческих похвал. А я-то было уже испугался, что тёмная тоже морф.

— Посмотрю я на тебя после седмицы кукования в Сумеречном Городе и почти полутора лун непрерывного общения с Равианикиэлем! — фыркнула темная. Ничуть не стесняясь нас, она начала вытирать полотенцем волосы.

— До тебя-таки добрался Равианикиэль? — явственно побледнел морф.

— Ну не всё так плохо, как может показаться. Но нервы он мне подпортил изрядно.

— Так значит я окончательно превратился для тебя пустое место? — не выдержав, влез в их разговор. — Раз ты меня даже не замечаешь и полностью игнорируешь?

— Нет, что ты, Дарион! — улыбнулась тёмная бледным подобием такой знакомой и желанной улыбки. — Я очень рад, что с тобой всё в порядке. — Но тут же она вновь переключилась обратно на морфа. — Нужно поговорить. Дар, выйди ненадолго.

Чего?! Она мне тут указывает, даже не соизволив толком посмотреть в мою сторону! Я и так был на взводе, задетый пренебрежением тёмной, но это уже переходит всякие границы. Я ей здесь не лакей! В душе всколыхнулась волна злости, и мне потребовалось пару миггов, чтобы не дать телу толчок к началу трансформации. Вместо этого я выдохнул сквозь зубы:

— Ща-аз! Я не собираюсь идти в другой конец коридора, лишь бы спокойно помыться там в одиночестве. Надо пообщаться, вы и идите.

Дарк удивлённо посмотрела на меня, затем провела раскрытой ладонью по лицу, будто сдвигая невидимую маску. Тут же явственный холодок в глазах исчез, а насмешка покинула уголки губ. Теперь тёмная стала чуть больше похожа на себя.

— Что-то меня и вправду заносит. Прости, Дар. Ты прав. Люцифэ, я подожду тебя на выходе.

Ещё раз внимательно оглядев Дарку, я окончательно осознал, что перемены, происходящие с ней, мне совершенно не нравятся. Откуда у неё взялась эта высокомерная властность и уверенность, что всё будет именно так, как она пожелает? Откуда так быстро появилось это пренебрежение другими?

Я ощутил, как костёр злости тухнет под напором разочарования. И этой девчонкой я так долго восхищался, любовался, готов был ловить каждое её движение? Да она превращается в одну из сотен кукол, наполняющих богатые залы знатных домов своим пустым и никчемным щебетанием!

Возможно, я преувеличивал схожесть Дарка с высокородными красавицами. Но однозначно не такой я хотел её видеть. Не чужой и высокомерной выскочкой, уверенной что ей всё преподнесут на золотом подносе. Тёмная мне нравилась той, которой была раньше: скрытной злокой, которая инстинктивно ищет друга и защитника. Да, она всегда была острой на язык, но в то же время понимающей и временами такой доброй, способной поддержать и утешить. Я хочу, чтобы Дарк прекратила корчить из себя высокородженную. Эта роль определёнno ей не подходит.

***

Лица

Я стояла, прислонившись спиной к стене душа и размышляла над своим поведением. Слова Дара будто отрезвили меня. За последнюю луну я настолько привыкла, что все в кольце делают так, как я пожелаю, что подсознательно попыталась перенести это отношение на Академию. И тут же получила закономерный отпор. Это не “Пси”, где все со мной носятся, как с хрустальной вазой, и боятся, что вновь могу сбежать. И Равианикиэля с Виолой здесь тоже нет. Так что нечего выёживаться.

А Дар изменился. Не разобралась пока, в чём именно, но различия определённо присутствуют. И Люцифэ, по моему, тоже. Интересно будет послушать, как они умудрились сойтись, да и про практику их тоже.

Кивнув Люцифэ, я направилась к своей комнате на тёмном факультете. Самого Часовщика куда-то отселили. Я подумала, что к светлым, но и там его не нашла. К добру или к худу, но Равианикиэль и Паук забрали-таки из Академии Божественную. Вместо неё стену украсил плакат в полтора моих роста. Нет, возможно для кого-то он и является украшением, но я бы с удовольствием убрала его подальше, не будь он каким-то непостижимым образом вплавлен прямо в камни.

Сама задумка фотографии была неплохой, тем более, что про само понятие “фото на память” в Городе не знали. С богатых рисовали фамильные портреты в назидание потомкам, а бедным подобное транжирство было совершенно ни к чему.

Первой идеей фотографии загорелась Виола. Не стоило мне упоминать при ней “застывшие картинки” с Земли. Потом под её напором Риока согласился на идею “модернизированного портрета принцессы в окружении приближенных” и как-то уломал на это дело Рикса. Честно говоря, я была уже не рада этой идее с фото — по мне,

так лучше бы это время на что более дельное потратить. Но Риока был полон энтузиазма, и я уступила, впрочем, как и остальные.

Тогда-то я и узнала, что помимо Рикса-Лорда, в команду входят Барон (Риока) и Чёрный Рыцарь (Риверэ). Риока ради такой цели, как запечатление меня в соответствующем окружении “на память”, притянул невесть откуд ещё и Графа — индифферентного красноглазого альбиноса с явными эльфийскими корнями, практикующего в направлении смерти, и странное то ли кресло, то ли трон из чёрного с тёмно-красными разводами цельного камня. На поверку тот оказался жутко холодным и крайне неудобным. Даже подушки не помогли ему стать более пригодным для комфортного сидения.

Меня обрядили в объёмное тёмно-красное парадное платье, нацепили очередной парик, разом превратив в безупречную брюнетку, накрасили. Естественно, туфли, перчатки и украшения тоже прилагались. За креслом должны были стоять Рикс и Риверэ, а по бокам Риока и этот Граф. Всё чинно, скучно и донельзя помпезно.

И тут случилась заминка: сделанный наспех “фотоаппарат” забарахлил. Пока Мирони возился с ним, появился Ника, а меня с разных сторон начали дёргать Виола и Равианикиэль.

Первый снимок оказался неожиданным для всех, но получился более реалистичным, чем постановочные. И сейчас именно он “украшал” мою комнату. Я ещё раз посмотрела на огромное “фото”. Я с недовольным видом сидела в этом огромном кресле, подперев щеку рукой, в то время, как неизменно сияющая Виола что-то увлечённо тарыхтела у меня под ухом. Второй рукой завладел Равианикиэль, сидящий на подлокотнике. Сняв мою перчатку, источник жаждал погадать мне по линиям жизни на ладони.

Мирони умудрился запечатлеть именно тот миг, когда я, услышав, что мы с Равианикиэлем предназначены друг другу судьбой, в раздражении вдёргиваю руку. У моих ног сидит Риока, сосредоточенно полирующий своего Мэриган Аоке. Риверэ и Граф просто стоят в сторонке на расстоянии от остальных и друг от друга, уставившись на что-то видимое только им. А на заднем фоне по закрытому мыслеканалу вдохновенно ругаются Ника и Рикс. Возможно, Призрак тоже хотел быть запечатлённым на картинке, а зло тыкающий ему в грудь пальцем Лорд был явно против этой затеи. Хотя ругаться они могли абсолютно по любому поводу.

В общем, живенько получилось. И никак уж не парадный портрет.

Вторым атрибутом, однозначно указывающим, что комната именно моя, была сияющая разлапистая хризантема в испещренном рунами горшке. Инструкция по уходу и работе прилагалась. Правда, увидев объём пояснений и почерк, коим это всё было написано, я так и не рискнула пока читать сей труд.

Люцифэ явно оказался впечатлён, так как резко затормозил в дверях. Пришлось его подтолкнуть. Не хочу, чтобы кто-то ещё увидел картину. Зайти в комнату никто, кроме меня и Люцифэ, не может. Но вдруг разглядят с коридора? Хотя трудно сейчас кого-то найти, кто кроме нас шляется в такой час по Академии.

Сначала Люцифэ увидел хризантему. Её сложно не заметить — будто сияет вся каким-то неземным радужным светом. Затем Часовщик увидел картину и вновь завис. После полустигны молчания, парень выдал глубокомысленное:

— М-да. Рассказывай.

— Нет, это ты рассказывай!

Я обошла андрогиника и села на кровать.

— Почему ты не сказал мне, что носишь синий цветок? Почему я узнаю это от магистра Ариона?

— Потому что он слишком болтлив, — недовольно поморщился Люцифэ.

— Угу. А теперь объясни мне всё. Откуда у тебя цветок, и почему магистр Арион считает тебя опасным для окружающих?

— Раз уж мы начали встречу с выяснения отношений, — спокойно отозвался андрогиник, сев на свободную кровать, — то я хотел бы всё-таки услышать причины, по которым ты решила сбежать с практики.

— А ты не понял? Люцифэ, я просто не могла ехать на Равалон! Джер! Да если бы я только знала, что ты тоже носишь цветок, то я бы сделала всё, чтобы убедить Марианну забрать тебя со мной. Почему ты не рассказал мне?

— Ну, уже хотя бы потому, что к моменту нашего отъезда у меня не было татуировки.

— Так это правда, что ты убил кого-то на практике? — подозрительно посмотрела на Люцифэ. Тот поморщился.

— Дарк, мы ехали отнюдь не на увеселительную прогулку. Естественно, мне пришлось убивать разумных.

— Только не говори, что это был твой первый труп.

— Не первый, и даже не десятый.

— Тогда почему проявился цветок?!

— Понимаешь, — смутился андрогиник, — я не просто убил, а применил запрещённые знания.

— Зачем? — тупо спросила я, пытаюсь вспомнить хоть что-то, относящееся к этим самым “запрещённым знаниям”.

— Он меня взбесил, — честно признался андрогиник.

— И всё?!? Ты пожертвовал своей безопасностью ради минутной злости?

— И сделал бы это вновь, предоставь мне Мироздание подобный выбор второй раз. Единственное, что я слишком поспешил. Нужно было сначала узнать кое-что, но я не сдержался.

— И кто это был?

— Гроссер.

— Гроссер?!? Ты шутишь!

— Ничуть. Эта змеюка была одним из ученых лаборатории и, перейдя в Академию, чтобы спрятаться от преследований, не оставила своих замашек.

Я почувствовала, что руки сжимаются в кулаки. Сарс! Вот кто использовал тогда поисковик! Но почему после этого он не предпринимал больше никаких действий, если доподлинно знал, что именно я сбежавший эксперимент?

— Я долго размышлял над тем, что узнал тогда от Гроссера, и над всеми произошедшими событиями. Дарк, Дариона изменила не тень. Над ним поработал Гроссер.

— Что? Быть такого не может!

— Резкое возрастание способностей Дариона в первом семестре прошлого курса, потом его внезапные исчезновения, странное поведение... Гроссер пытался убить тебя руками Дара, а потом решил избавиться от вас обоих. Именно сарс дал фениксу тряпки, пропитанные составом, привлекающим теней, и отправил на наши поиски. Именно поэтому Гроссер не хотел лечить Дариона, надеясь, что тот погибнет от ран и правда не всплывёт наружу. И, полагаю, именно сарс первым настаивал на том, чтобы исключить Дариона из Академии и отправить домой. Так ему было бы легче подобраться к тебе и замести следы от экспериментов с Дарионом.

— Получается, Дар тоже эксперимент?

— Да.

— Ты с ним разговаривал на эту тему?

— Зачем лишний раз лезть в душу? Захочет, сам расскажет.

— А он тоже носит цветок?

— Нет, татуировка наносится с помощью специального оборудования, встраиваясь в сам генокод организма. Именно поэтому он проявился у меня, хотя мой родитель не носил его.

— А что за запрещённые знания ты использовал?

— Есть такие, — нехотя отозвался Люцифэ. Но мне нужно было знать, поэтому я потребовала:

— Выкладывай. Чем они отличаются от обычных?

— Дарк, ты стала очень...

— Требовательной?

— По проскальзывающим интонациям, скорее избалованной и капризной.

— Постараюсь исправиться. Итак?

Люцифэ вымученно вздохнул, но начал объяснять:

— Каждое существо после смерти перерождается в той или иной степени. Это может быть полное перерождение, а может возвращение энергии в так называемое колесо мирового баланса. Однако существуют возможности помешать этому, стерев с лица Мироздания даже самую память об этом создании.

— Ну и что с того? Так ему и нужно.

— Нет, Дарк. Ты не понимаешь саму суть окружающего мира. Мироздание, если говорить грубо и упрощённо, это скопление энергии и знаний. В мире ничего не появляется из ниоткуда и не уходит в никуда. Уничтожив живое существо подобным образом, я вторгся в самую структуру мира, нарушил его равновесие. Чем это обернётся впоследствии не может предугадать никто.

— Тогда зачем ты убил его именно так?

— Потому что другой смерти он не заслуживает, — убеждённо отозвался Люцифэ.

— Как всё запущено... Кстати, тебе, случайно, анимона не нужна?

— Так это всё-таки она и есть?

— Да. Мне её Равианикиэль насильно всучил. Не знаю, правда, что с ней теперь делать.

— Он сам тебе её отдал? — не поверил андрогиник.

— Угу, причём пообещал голову снять, если не буду должным образом за ней ухаживать.

— Последнему я не удивляюсь. Равианикиэль её более пятидесяти сианов выводил. Потом всё переживал, как бы её не просквозило, не засохла, не перегрелась или переохладилась, не утробил кто-нибудь своей энергией или мыслями.

— Судя по всему, она ему надоела, раз он решил её мне сбавить.

— Я вообще его не узнаю, — признался морф. — На моей памяти — это первый раз, когда Равианикиэль кому-нибудь что-нибудь даёт.

— На моей второй, — проворчала я. — Но ни в первом, ни во втором случае я счастья не испытывала. Зачем мне вообще этот гибрид астры и колокольчика радужной расцветки?

— Вообще-то Равианикиэль называл анемону цветком гармонии и медитаций.

— И как, кто-нибудь достиг с ним гармонии? — не удержалась я от подколки. Однако Люцифэ на удивление спокойно ответил:

— Не в курсе. Насколько я знаю, Равианикиэль никому его не давал. Кстати, как вы умудрились упаковать его в приличный костюм и привести внешность в относительный порядок? При мне он ни разу не изменил своему образу завёрнутого в саван мертвяка.

— Никто его не переодевал. Сам так захотел. Теперь постоянно так ходит.

— Дела-а... Расскажи мне поподробнее про команду, в которой ты проходила практику.

Я воодушевлённо улыбнулась. Мне и вправду очень хотелось поделиться впечатлениями с Люцифэ.

— В “Пси” мне очень понравилось. Если бы не было Равианикиэля и Виолы, так вообще всё было бы прекрасно!

— Что там делает Равианикиэль?

— Без понятия. Официально он не входит в состав кольца. Появился в середине практики и больше не уходил.

— А Граф входит? — чуть напряжённо поинтересовался Люцифэ.

— Не-а. Из ваших Риверэ, Мирони, Хинокки и Мэори, периодически.

— Что значит из наших? — нахмурился Люцифэ.

— Ну, андрогиников.

— Так ты знаешь?! Откуда?

— Нечаянно вышло, — призналась я. — Как-то вошла в их комнату, когда ребята не ожидали, и увидела Мэори в женской форме. Вот мне и рассказали всё.

— А какие они? — живо поинтересовался Люцифэ.

Я аж опешила. Реакция Часовщика выглядела так, будто Люцифэ не знаком с другими андрониками. Может, я что-то не понимаю?

— В смысле? Такие же, как и ты: сами в себе и для себя.

— А Риверэ, он какой?

— Хм, у меня создается стойкое впечатление, что я чего-то недопонимаю. Ты ведь сам как-то сказал, что вы живёте в ограниченном обществе. Я подумала, что вы там все друг друга знаете...

— Не совсем. Я мало с кем знакомился и общался. Мой наставник предпочитал отшельнический образ жизни и навязывал мне разные ограничения. Собственно, поэтому я и сбегал в Город.

— Странно как-то у вас всё устроено. Риверэ тоже пространственник. Вот он, рядом с Графом стоит. А вот эта девочка — его дочь.

— И они все входят в команду?

— Ну, Виола вряд ли, а вот Риверэ, думаю, да. На переднем плане, как ты понял, Риока. Я тебе про нег рассказывала. Сзади Рикс и Ника.

— Командир кольца Риока?

— Нет, Рикс, вот этот красноволосый.

Я уже перестала удивляться тому, что Люцифэ не знает тех, кто входит в команду. Хотя для меня это было поистине странно. С Равианикиэлем и Графом Часовщик ведь как-то познакомился. А судя по отношениям остальных, они все друг друга прекрасно знают. Причём далеко не один сиан.

— Как ты думаешь, а я мог бы проходить практику в “Пси”?

— Естественно! Только нужно как-то связаться с Лордом, чтобы и на тебя подал заявку.

— Так это и есть тот самый Лорд?!?

Люцифэ так и впился взглядом в портрет. Причём выражение его лица было очень трудно описать. Андрогиник выглядел явно мрачным. Не поручусь, но, кажется, там проскользнуло даже отвращение.

— Что ему от тебя надо? Захотелось личного источника?

— Не говори глупостей. Риксу от меня ничего не нужно.

— Это он так утверждает. А на самом деле приберет тебя незаметно к рукам и посадит на короткий поводок. Это самое жестокое и беспринципное существо в мире!

— Бред! — не сдержавшись, вспыхнула в свою очередь я. — Как ты можешь судить о нём, если никогда даже не видел?

— Я знаю, — непримиримо отозвался Люцифэ.

— Почему тогда все, вплоть до Равианикиэля, готовы утверждать обратное?

— Потому что они с ним заодно. Уверен, что Лорд наобещал им невесть что, а они и поверили.

— Не говори глупостей. Он ведь тебе ничего не сделал, зачем ты так к нему относишься?

— Он убил моего родителя.

— Да ладно! — не поверила я. Но по сжатым губам и напряжённому взгляду поняла, что Люцифэ абсолютно серьёзен. — Но за что?

— Мэлюци отказался ему подчиняться. Он хотел свободы, вот Лорд его и убил.

— Рикс никого не держит силой. Любой из андрогиников может уйти, Рикс даже слова не скажет.

— Отчего ты так уверена в этом? Тебе Лорд так сказал?

— Нет, Риверэ и остальные. Они сами не хотят уходить. Насколько я поняла, Рикс их защищает и, честно сказать, по его реакции, был бы в восторге избавиться от их присутствия и “заботы” о нём. Но убивать... Думаю, он никогда бы так не поступил. Андрогинки его выводят из себя, не слушаются, а единственное наказание, которое получают — это злобный рык и приказ возвращаться домой. Он никогда никого и пальцем при мне не тронул.

— Это при тебе. И я говорю то, что знаю.

— От кого?

— От моего наставника.

— А он не мог по какой-то причине тебе соврать?

— Это невозможно. Мэлюци его ребенок. Ему просто незачем врать мне о смерти моего родителя.

Я замолчала, не зная, как на такое реагировать. Да, Рикс не подарок. Он вспыльчив и упрям, но убивать ни за что, ни про что... Вряд ли он смог бы достичь подобного уважения среди других, будь это на самом деле так. С другой стороны, его ведь называют Кровавым Лордом и, полагаю, не просто так. Блин! Я совсем запуталась. И спросить не у кого.

Люцифэ свято убеждён в том, что ему рассказал наставник, дедушка или ещё как у них называется... Тому вроде как врать не с руки. Джер! Я было уже начала доверять Риксу. А теперь всплыл этот случай. Что я про него ещё не знаю? И не узнаю до новой практики. Которую, похоже, мы с Люцифэ опять будем проходить порознь. Андрогиник вряд ли захочет отправляться в отряд того, кого считает виноватым в смерти своего родителя. Блин, как всё запущено! И почему мир вокруг не может быть простым и понятным? Почему я должна сомневаться во всех и подозревать какие-то интриги? Почему я не могу никому довериться? Почему окружающие не могут ценить меня только за мои личные качества?!?

Я вытянулась на кровати и прикрыла глаза. Голова всё больше пухла от вопросов, начинающихся со слова “почему”, а ответов на них не было...

— Мне нужно подумать. Давай завтра поговорим.

— Хорошо, я понимаю. Дарк, я хочу попросить тебя об одолжении. Мне очень нужно...

Я открыла глаза и поняла, что Люцифэ выжидающе глядит на меня. Раздражение накрыло новой волной. Я рывком села, потом вскочила на ноги и, быстро приблизившись к андрогинику, прижалась своими губами к его, делясь энергией. Вернувшись на свою кровать, я сделала вид, что Часовщика в комнате уже нет. И почему всем что-то от меня нужно? Вот почему?

— Дарк...

— Уйди, а?

— Прости, — покаянно выдохнул Часовщик. Он какое-то время ещё постоял, не двигаясь с места. Затем тихо прошуршала дверь, и я, наконец, осталась одна. Нет, наедине со всё возрастающей обидой и горой вопросов, начинающихся со слова “почему”.

***

Арион

Арион ещё раз посмотрел на лежащие перед ним отчеты и задумчиво побарабанил пальцами по столешнице. Эти парни из “Пси” — настоящие тёмные драконы. Они как будто из самой Бездны вылезли. Все, как один, сильные и невероятно быстро набирающие влияние. Ещё сиан-два назад о них никто не знал, а теперь с ними уже считаются не только в низах, но и верхушка Ночного Города.

Самое противное, что за ними однозначно кто-то стоит. Кто-то сделал их документы. Очень качественные, но в то же время порождающие многочисленные вопросы. Не может быть, чтобы подобные активные личности ни разу не засветились до прихода в команду. Так не бывает, чтобы существа тихо-мирно жили, а потом вдруг ни с того, ни с сего резко и весьма успешно активизировались. Но в то же время они продолжают вести себя во многих аспектах весьма осторожно и скрытно.

Во время практики Арион и Див несколько раз пытались увидеться с Дарком, но им это не разрешали под тем или иным предлогом. Единственное, чего добился Арион, это осмотреть квартиру кольца, чтобы убедиться в надлежащих условиях проживания. И был неприятно удивлён тем, что квартира находилась в идеальном порядке. Будто специально готовились к чему-то подобному. Но как, если это было совершенно спонтанное решение с его стороны? И, судя по вещам, Дарку выделили личную комнату, что бывает не так-то уж и часто. Сам Арион во время прохождения своих практик в кольцах чаще всего спал на диване в одной из общих комнат. А о том, чтобы

выделять шкаф для личных вещей практикантов и речи не шло.

Арион вспомнил, что в одно из своих посещений отметил, что вся команда явно на взводе. Самому ему было некогда проверять, поэтому страж темного факультета навёл справки перед началом учебного сiana и понял, что упустил что-то важное. А вот “Пси” нет. С седмицу они прочёсывали Сумеречный Город, что-то очень спешно и настойчиво искали. Судя по резко прекратившейся активности, они это нашли. Вот только что это было? Или кто... Ведь в отчёте Дарк также упоминается Сумеречный Город. Мельком, конечно. Но это наводит на размышления.

Дарк сбежал? Или девочку похитили неизвестные конкуренты? Нужно будет уточнить этот вопрос у самой Дарк при встрече.

Со стороны “Пси” прослеживается явный интерес к этому ребенку. Судя по затрачиваемым деньгам, усилиям с их стороны, фразам самой девочки и отчетам, лежащим на столе, у этих ребят на малышку очень серьезные планы. И упускать её из зоны своего внимания эти парни точно не собираются. Но почему? Что их всех связывает?

Первое, что приходит на ум — это сила. Все они могут быть выходцами из уничтоженной лаборатории. Тогда понятен и период времени их появления, и резкая активность, и наличие специфических сил, которые нигде официально не фигурируют. И Дарк — один из них. Цветок же может быть скрыт иллюзией. А покрывает их кто-то в верхах, возможно, что даже в Совете. Зачем? Чтобы проворачивать свои дела? Или планы идут гораздо дальше и имеют целью заменить неуступчивых и плохо контролируемых фениксов на кого-то более податливого?

Вторая версия строится именно вокруг девочки. В ней что-то есть. Что-то очень важное и ценное как для Люцифэ, так и для этих выходцев из Сумеречного Города. Возможно, это то, отголоски чего Арион вновь уловил при утреннем разговоре с Дарком. Будто лёгкая теплая волна... чего-то, с чем он раньше ни разу не сталкивался. Может ли это оказаться тем ключом, почему в “Пси” так настойчиво пытаются привязать к себе Дарка, присматривают и оберегают его? Но зачем тогда отпускать ребенка в Академию, где очень высок риск погибнуть?

Арион взял один из “отчетов” и вновь пролистал его. Более пятидесяти страниц убористого мелкого почерка. И всё это рекомендации по эффективному обучению Дарка, правильному питанию, распорядку дня и другим вещам, которые комплексно можно охарактеризовать как индивидуальный план развития на ближайший сian. Очень толковый в своём роде, надо сказать, план. Интересно бы знать, кто его писал. И зачем. Ведь подход обучения в Академии строится не на индивидуальном, а на групповом принципе. Что хотели сказать составители рекомендаций, когда передавали их?

Ариону невольно вспомнился случай со времен, когда он занимался охраной богатых особ. Он до сих пор ярко помнил, как одна мамаша, отправляя свою ненаглядную дочь в далёкую страну к жениху, всем сопровождающим мозги выедала на тему, как правильно обращаться с “хрупкой ненаглядной девочкой”. Предписания, полученные из “Пси” невольно напомнили инструкции той самой мамыши. Не по смыслу, но по духу.

Второй “отчёт”, наоборот, состоял лишь из двух фраз: “За время прохождения практики сильных нареканий не было. Результаты удовлетворительные”.

Судя по размашистому почерку, это писал Лорд — нынешний командир “Пси”. Но кто так пишет отчеты?

От третьего, ученического, отчета у Ариона волосы привстали. Эти полудурки таскали девочку на зачистку нижних уровней! Причем, судя по многочисленным описаниям и характеристикам тварей, не ограничивались первым и даже вторым уровнями!

Это чем надо думать, чтобы тягать ребенка на подобные задания?!? Конечно, от такого шизанутого маньяка, как Лорд, вполне можно ожидать подобного. Но почему Дарк всё это воспринимает, как норму? Детей не берут на зачистки. Их вообще не берут до шестого курса на задания, связанные с убийствами любых живых существ, чтобы не травмировать детскую психику. Да, во время заданий, например, по охране или в ходе расследований, иногда бывают накладки, но это происходит всегда в рамках самообороны.

А тут Дарка отправили в эту мясорубку, и он подобное положение дел воспринимает, как НОРМУ! Этот Лорд хоть осознаёт, что может превратить ребенка в монстра, который будет убивать, не моргнув глазом? Или он именно этого и добивается? С характером Лорда вполне возможен и такой вариант. Этот Рикасард за время их непродолжительного разговора умудрился вывести его, Ариона, из равновесия даже сильнее, чем Люцифэ со своим “поцелуем русалки”. Причем почему так, страж ответить себе так и не смог.

Люцифэ — тот тоже одна сплошная загадка. Откуда он взялся? Кто он такой? Кто его учил? Почему до поступления в Академию о Льдинке нет абсолютно никакой информации? И что, демоны побери, это за такой “поцелуй русалки”, который нигде, даже в замшелых легендах и сказаниях не упоминается?! Всегда считалось, что только менталисты могут проникнуть в мозг другого существа и считывать оттуда информацию. Но странный морф сам сказал, что он не менталист. Тогда что это за способность такая — вбирать в себя чужую память?

Арион внезапно замер и принялся крутить последнюю мысль и так, и эдак. На ум пришло воспоминание, что в каких-то древних сказаниях упоминалась полная потеря памяти после того, как живое существо попадает под власть русалок. Те заманивали свои жертвы в воду с помощью чудесных песен и смеха, потом целовали и

утаскивали на дно. Чудом спасенные абсолютно ничего про себя не помнили. В данном случае, принцип схож, но... доработан?

Как жаль, что нельзя вытрясти из Люцифэ никакой информации. Он упорно хочет придерживаться теории, будто всё может оставаться таким, как и раньше. Но так не получится! Как можно покрывать существо, ответственное за массовые убийства, и доверять лишь его расплывчатой клятве? А если ему покажется, что ему или Дарку, или Дару угрожает смертельная опасность, и он опять устроит мясорубку? Его ведь практически нельзя контролировать! Единственный эффективный способ — лишить его энергии. Но вряд ли Люцифэ вновь сделает подобную глупость, как в первый раз, израсходовав все имеющиеся у него силы.

Излучатель на него может вообще не подействовать, как те же блокирующие браслеты. До недавней ситуации Арион был уверен, что это безотказный способ против любого носителя сил, а оказывается, что и здесь он просчитался.

Страж тёмного факультета очень надеялся, что он не сделал катастрофическую ошибку, оставив Люцифэ в Академии и покрывая его. Ведь даже Варан почти не в курсе произошедшего в Равалоне и, тем более, особенностей морфа. А ведь он второй в Академии, после Дива, с кем Арион мог быть максимально откровенным. Но Варан будет категорически за исключение Люцифэ и передачу его в руки властей. Как в этом случае поступит Лыдинка и тот же Дарк предугадать невозможно. Теперь Ариону придётся утаивать информацию от Варана, но поделиться частью с Карелом. Тот, конечно, болтать не будет. Но лаборант излишне вспыльчив, и на этом кто-то может сыграть, пытаясь узнать не предназначенную никому информацию. А это уже дополнительные риски.

Арион вздохнул и откинулся на спинку стула. Во что же он лезет-то? Хотя, точнее, влез уже по самые уши. И Диванира в эту грязь он вмешивать больше не собирается. Слишком велика плата за возможные ошибки.

Глава 3

Арион

— Вот.

Карел щёлкнул пальцем по клавиатуре, и на экране высветилась собранная сегодня информация о Люцифэ.

— Любуйся.

Арион внимательно изучал параметры, предоставленные системой сканирования, и всё больше недоумевал: все показатели были в норме... для среднего феникса, но они просто не могут быть настоящими данными по морфу и джер знает кому, называющему себя Люцифэ. Наконец, страж тёмного факультета с сомнением протянул:

— Ты уверен в результатах?

— Не важно, в чём уверен я, важно то, что в этом уверен компьютер. Я специально дважды прогнал это цветастое недоразумение через систему сканирования. Оба результата абсолютно идентичны.

— Ты знаешь, о чём я спрашивал.

— Я прекрасно понял твой вопрос. Но конечную информацию мы имеем именно такую. А вот из особенностей было то, что после первого раза Люцифэ выглядел сильно уставшим. Я предложил ему пройти сканирование второй раз.

— И...?

— Показатели совершенно не изменились, в том числе и энергетические. Похоже, от этой системы мы не получим иного ответа, — спокойно отозвался Карел и тут же злобно ударил раскрытой ладонью по столешнице. — Джер! Стоило мне столько времени тратить на защиту этих железяк, чтобы их умудрялись постоянно взламывать какие-то недоростки! Обидно даже. И ведь системы слежения для цветастого не помеха — похоже, он давно в курсе расположения камер и остальной информации. Единственное, чего я добился, это понял, что в систему проникали, но самой программы, меняющей характеристики Люцифэ, я так и не нашёл. Возможно, информацию вводили напрямую.

— Но она есть, — полуутвердительно-полувопросительно откликнулся Арион.

— Несомненно! И поработал здесь истинный мастер своего дела, который не первый десяток сианов видит мониторы. А основные характеристики этого Люцифэ я сам тебе могу перечислить — это пространство и время. И не удивляйся ты так. Иначе мальчишка просто не смог бы повернуть подобную аферу. А ещё у этого Люцифэ должны быть феноменальные познания в генетике, потому как просчитать возможные изменения за сиан относительно исходных параметров, с которыми он поступал сюда, при всём накопленном опыте в данной сфере, даже я не в состоянии. С другой стороны, за этим может стоять кто-то ещё либо неизвестная мне программа.

— Почему ты решил, что может быть замешан кто-то ещё?

— Было подключение к общей базе Города. И вот эту информацию полностью скрыть не удалось. И да, в общей базе меченных, которую ты просил проверить ранее, никого из перечисленных тобой не фигурирует. Но в последнее время я склонен не доверять данной информации.

— Спасибо, Карел. Тебе изрядно пришлось повозиться.

— Ты не хочешь узнать, зачем Люцифэ подключался к сети Города?

— А ты можешь сказать?

— Не просто сказать, а может и серьёзно помочь тебе. Нашего цветастого всерьёз заинтересовала команда “Пси”: состав, характеристики, официальные заказы, а также он умудрился провернуть некоторые личные вопросы. Судя по всему, за твоего Дарка грызутся уже сейчас, причём Люцифэ выступает не на стороне “Пси”. Помимо тебя на право опеки подавал Рикасард, командир “Пси”. И до вчерашнего дня у него весьма успешно продвигались дела в этом направлении. Примечательно, что твоё прошение до сих пор пылится в одной из первых инстанций.

— Откуда такая информация?

— Кое-что я узнал перед началом обучения, но не успел тебе передать, кое-что высветилось среди интересующей Люцифэ информации.

— И что же случилось вчера?

— Люцифэ попытался уничтожить прошение Лорда и сопроводительные документы. Правда, неудачно. Мой тебе совет: если ты так хочешь взять под опеку Дарка, то тебе следует заняться этим лично, пока не стало поздно.

— Демоны! Если бы я мог! Я ведь специально попросил не беспокоить меня, за исключением крайне важных дел, чтобы иметь возможность присматривать за этой троицей. Теперь меня могут не вызвать до конца сиана, а за это время Лорд вполне способен оформить документы не один раз.

— С такими темпами, как сейчас, он справится с этим вопросом ещё до практики на полигонах.

— Вот джер! И связаться напрямую я не могу. Возникнет слишком много вопросов.

— Может и возникнет. Кстати, вот информация по Дариону. У него весьма серьёзные подвижки по сравнению с первоначальным исследованием, проведённым полсиана назад. Кстати, можешь на всякий случай уточнить у Люцифэ, не в курсе ли он, к какой расе относится Дар. Что-то мне подсказывает, что цветастый может знать ответ на этот вопрос.

— И правда, очень даже может. Ещё раз спасибо тебе, Карел.

— Сочтёмся, — кивнул лаборант.

Арион направился в свою комнату, размышляя о новых данных.

Зак работал в лаборатории. Там же, судя по всему, работал и Гроссер. С ними обоими связан Люцифэ — похоже, он лабораторный эксперимент. Но тогда почему он выступает против “Пси”? Теперь Гроссер мёртв, а вот Зака среди свиты смерти не было. Арион специально наведёлся к нескольким последователям Мораны и уточнял этот вопрос. Следовательно, Люцифэ не обязательно сам убил Гроссера. В этом случае, он не обязательно был невольным экспериментом. Но его способности... откуда тогда они взялись? Впрочем, он слишком хорошо ими владеет. За два сиана подобного уровня никак не добиться. С другой стороны, морф вполне мог помочь сарсу и Заку сбежать, и Гроссер погиб потом. Тогда вообще какая-то ерунда получается.

Скрипнув зубами, страж тёмного факультета резко остановился, постоял в раздумье пару мигов и направился в комнату Люцифэ. Нужно во что бы то ни стало выбить информацию из этого псевдоморфа. Что ему нужно от Дарка и почему он против “Пси”, точно ли он связан с Гроссером и Заком? И что за бесовщина происходит постоянно вокруг Дарка? Если Люцифэ считал воспоминания девочки, то он должен быть в курсе.

***

Люцифэ

Я пребывал в диком бешенстве. Это состояние не отпускает меня с того самого момента, как я узнал, что Лорд, этот вшивый вокан, тянет свои загребушие руки к Дарку. Мало ему того, что сыграв на чувствах моего народа, эта прагматичная тварь заставила их служить себе, так теперь ему ещё и личного источника вдобавок захотелось! А вот фиг ему, а не источник! Я костыми лягу, но Дарк ни за что не достанется этому ненасытному убийце. Девочка пока просто не понимает границ своих возможностей и того, насколько такие, как Лорд, зависят от источников для полноценного существования в Городе.

А ведь уже складывалась подобная ситуация. Наставник не раз рассказывал об этом. Тогда андрогиники, крылённые первой удачей, понадеялись, что смогут существовать в равноправии с остальными. Им показалось, что они могут нормально, не особо скрывая свою сущность, жить среди имперцев. Рассказал наставник и о последствиях подобного шага, упирая на то, что подобное невозможно.

Но Камэлю сильно ошибся в своих выводах. Имея собственный источник, подобного вполне можно добиться. Но ведь Дарк не иницирована даже, и она не вытянет целую команду! Да и не собирался я позволять этому убийце свободно разгуливать по улицам Города.

В первый раз у Лорда на пути встал Мэлюци. В результате убийца вынужден был отступить. Однако пролитая кровь его не остановила, и теперь этот монстр пытается завладеть Дарком, чтобы осуществить свои маниакальные планы. А хочет он, скорее всего, ни много, ни мало, а подчинить себе весь Город. Однако чем Лорд мог соблазнить Равианикиэля, что тот оказывает ему безоговорочную поддержку? На этот вопрос у меня не было

ответа.

Как бы там ни сложилось, я не собирался отдавать Дарка ни Лорду, ни кому бы то ни было ещё.

Дверь бесшумно отворилась и на пороге показался Арион. Я недовольно зашипел. И этот феникс тоже хочет забрать у меня Дарка! Все они настраивают девочку против меня, играют на её чувствах и заставляют делать выгодные им поступки.

— Чего тебе надо? — неприятливо спросил я, демонстративно не глядя на наставника.

— Поговорить.

— Нам не о чем говорить!

— А, по-моему, тем для беседы собралось более чем достаточно. В первую очередь меня интересует твоя связь с Гроссером, Дихтой и лабораторией.

— Таковая отсутствует напрочь! — отрезал я, окинув феникса презрительным взглядом. Как он вообще мог подумать связывать меня с этими... даже слов не подобрать цензурных!

— Однако именно ты помог Дихте сбежать с Равалона, — начал атаку Арион.

— Никому я никуда не помогал сбежать!

— Тогда, думаю, тебе не составит труда поклясться прахом твоих предков в этом, а также в том, что не ты убил Гроссера?

— Ну да, сарса убил я, и что с того? — злобно глянул я на Ариона, и пошёл в наступление сам: — Гроссер проводил испытания на живых существах, значит, должен быть уничтожен! Если бы это не сделал я, нашлись бы другие.

— Кто? — коротко спросил Арион.

— Никто не имеет права проводить опыты над разумными без их согласия!

— Без сомнения. Но кто за этим следит? Ты знаешь, кто уничтожил сотрудников лаборатории?

— У разумных существ существует сердце, чтобы жить, и совесть, которая позволяет не переходить черту, не превращаться в кровожадное ненасытное чудовище.

— И что с того?

— Не удивительно, что в Городе тоже такое есть.

— Функции того, что ты охарактеризовал совестью, успешно выполняют определённые структуры Империи.

— Их можно подкупить. А совесть неподкупна! — упрямо и чересчур резко ответил я.

— Понятно. Тогда мне бы список поимённо. Всех, кого ты знаешь и кто в этом может быть замешан. В Городе может быть только одна власть.

Я только пренебрежительно хмыкнул, сдерживая смех. Да уж! Если Лорд добьётся поставленных целей, то в Городе и вправду будет лишь одна-единственная власть — его.

— Люцифэ, возможно ты не совсем понимаешь ситуацию. Речь идёт об очень серьёзных вещах.

— Без сомнения. И одна из них упирается в вопрос: зачем тебе Дарк? — резко перескочил я на самую интересующую меня тему. Без ответа на этот вопрос, ни о каком возможном сотрудничестве между нами и речи быть не может.

— Я хочу оградить его от возможной опасности и посягательств со стороны структур Города.

— Оформив пару бумажек на опеку?

— Да, признание Дарка моим ребёнком даст мне свободу действий.

— И ты полагаешь, что у тебя хватит сил её защитить даже от властей Города?

— У меня достаточно влияния, связей и возможностей для этого.

— Сильно сомневаюсь, но предположим. Но ты не интересовался мнением Дарка. Если он не захочет?

— Послушай. Я не собираюсь навязываться, я просто хочу дать девочке дополнительную защиту от возможных неприятностей.

Я внимательно всматривался в лицо Ариона, сопоставляя его слова с предыдущими действиями и известной мне информацией, и, в конце-концов, пришёл к выводу, что феникс искренен в своём желании. Есть, конечно, шанс, что он ведёт какую-то осторожную игру, но вероятность таковой, на мой взгляд, минимальна.

— Хорошо. Допустим, я тебе поверю. Но учти, что если ты попытаешься использовать Дарка, я тебя убью.

Арион фыркнул и, достав из кольца бумагу, помахал ею в воздухе.

— Мне следует перестраховаться и, как и Гроссеру, оставить обвинение, что в случае моей смерти винить тебя?

— Чего?!? — не понял я. Сарс просто не мог меня ни в чём подозревать, ведь мы не встречались до Академии!

— Ещё в середине прошлого сиана Гроссер передал нам с Вараном запечатанный пакет, в котором, как он выразился, хранилось его завещание. Нужно было при случае передать его юридическим структурам. Однако, вскрыв пакет две луны назад, я обнаружил там ничем не обоснованное обвинение в адрес Дарка. Хотел бы я знать, на каком мотиве оно основывается. Может, ты в курсе? У самого Дарка я пока этот вопрос не уточнял, так как

ребенок на момент исчезновения находился в другом месте. А вот ты можешь и знать предысторию их взаимоотношений.

— Вот... слукс! — яростно прошипел я и вырвал лист из руки Ариона. Там и вправду почерком Гроссера была написана лишь одна фраза:

“В моей гибели повинен ученик Дарк”.

Со злостью рванув края листа в разные стороны, я начал планомерно уничтожать эту улику.

— Это копия, — просветил меня Арион, видя выражение моего лица. — Итак, каковы могли быть мотивы Гроссера оставить подобное “завещание”?

Я судорожно размышлял. С одной стороны, Арион уже слишком много знает, и я сам дал ему некоторые подсказки. Возможно, лучшим вариантом было бы его устранить. Но с другой, в противостоянии с Лордом мне нужны союзники. Арион неплохо подходит на эту роль, ведь некоторые наши позиции схожи, если не одинаковы. А вместе мы сможем намного эффективнее защищать Дарка, чем поодиночке. Феникс прав в том, что за его плечами неплохой опыт и связи. У меня же совершенно никакого влияния во внешнем мире нет.

Резко развернувшись, я направился к своей кровати и сел на неё, жестом указав Ариону на вторую. Начать говорить было невероятно сложно, ведь я не до конца был уверен в принимаемом решении. Риски велики. Но чем больше я думал над ситуацией, тем сильнее склонялся именно к варианту сотрудничества. Как ни печально это осознавать, но в одиночку я Лорду не соперник. Я даже из Города выбраться самостоятельно не смогу.

— Я полагаю, что о многом ты сам догадываешься, но не до конца уверен в этом. Хочу сказать, что ты прав в одном из своих предположений: Дарк и вправду единственный выживший эксперимент лаборатории из Сумеречного Города.

— Так всё-таки это правда... — тихо выдохнул феникс. И тут же деловито осведомился: — Она меченая?

— Да. Но при определённой подготовке сможет пройти поверхностную проверку в любой из инстанций.

— Но если ты утверждаешь, что Дарк — единственный, то... — Арион выжидающе посмотрел на меня, отчего я недовольно поморщился, но сознался:

— Когда-то эксперименты проводились над моими предками.

— Искусственно созданная раса? — моментально ухватил суть феникс. Я только подтверждающе кивнул. Именно Ариону нужно руководить Академией, а не тюфяку Варану. Уж больно страж тёмного факультета всё быстро схватывает и почти всегда приходит к правильным выводам. — И много вас таких... как ты?

Я неоднозначно пожал плечами и поспешил перевести разговор на другое.

— Гроссер каким-то образом узнал Дарка, поэтому несколько раз пытался её убить. Но сарс слишком осторожничал и пытался остаться в тени, и у него ничего не получилось. Кто ещё знает о письме?

— Варан и Див.

“И Дэриван”, — понял я. Арион, как обычно, решил перестраховаться.

— Однако Варана я смог убедить в нелепости данного обвинения.

— Это хорошо, — кивнул я. Варан доверяет Ариону, и если тот сказал, что лично займётся данным вопросом, то лезть не будет. Страж Академии в принципе многое пускает на самотёк, надеясь, что вопрос решится сам собой, и не хочет уходить со своего поста лишь потому, что дома ждёт нелюбимая семья: супруга и две дочери, очень похожие на неё.

Вздыхнув, я вернулся к самой важной теме:

— Помимо слияния с фениксом, Дарк получила в своё распоряжение огромный запас сил. Говоря более распространённым языком, она стала источником.

— Ты шутишь! — потрясённо выдохнул Арион. — Этого же... — феникс замер на середине фразы, ещё раз переосмысливая странности девочки, с которыми ему пришлось столкнуться и объяснения которым он до сих пор не мог найти. Придя к правильным выводам, Арион поинтересовался: — Кто ещё об этом знает?

— Лорд, — убеждённо ответил я. Он просто не может не знать, раз столько времени и усилий затрачивает на то, чтобы привязать Дарка к себе.

— Вот значит как, — протянул Арион, осмысливая очередную порцию информации. Я будто воочию видел, как у него в мозгу с лёгкими щелчками вставляются недостающие пазлы событий и их причин. — Именно поэтому он хочет стать опекуном.

— Да.

— Что ты знаешь о нём?

— Вообще-то немного: он беспринципен и безжалостен, амбициозен, невероятно силен, обладает сильной харизмой и влиянием на окружающих.

— Над его предками тоже проводили эксперименты?

Я не смог удержаться от насмешливого фырканья и чистосердечно ответил:

— Насколько я знаю, нет, над его предками не проводили экспериментов.

— Какие у него способности?

— Этого я сказать не могу.

— Почему?

— Не тот уровень доверия, — хмыкнул я. — Тем более, что даже эти знания не помогут тебе отыскать его слабые стороны. Но выдрать Дарка из его цепких лап будет настоящей проблемой. Я вижу лишь один вариант: это настроить девочку против него и вместе покинуть Город, так как за его пределами Лорд не имеет влияния.

— По-моему, проще будет прибить этого Рикса, чем пытаться влиять на мнение Дарка, — поморщился Арион.

— Лорд — лучший мечник Города. Ему нет равных, и никто не сможет его убить.

— Не говори глупостей. С чего ты вообще взял, что он лучший? Про него в Городе вообще не знают.

Насколько я в курсе, в этом сиане победителем на мечях стал Адъери из команды “Бета”.

— Как знаешь, но вступать в боевое противостояние с ним бессмысленно.

— Я так или иначе иду с ним на конфликт, — пожал плечами Арион. — Не думаю, что этому Лорду понравится то, что я собираюсь оспаривать у него право опеки над Дарком. Кстати, тебе зачем в это всё влезать?

— Приблизительно затем, зачем и тебе. Я хочу оградить девочку и дать ей возможность самой выбирать своё будущее.

— Или пользоваться ею самому?

— Ты всё равно не поймёшь причин. Слишком окостенел в своей службе, — презрительно фыркнул я. Вряд ли стоит пытаться донести до него всю ту гамму чувств, что я испытываю по отношению к малышке.

— А ты скажи, там уже посмотрим, способен ли я их понять.

Я глянул на Ариона исподлобья, поколебался, но всё же тихо произнёс:

— Я знаю о Дарке всё, начиная с рождения. Она стала мне одной из самых близких существ, как... как дочь. И я хотел бы участвовать в её взрослении и воспитании. Мне... мне нравится заботиться о ней.

— А Дарион? Ты ведь тоже взял над ним опеку.

— Это другое, — поморщился я. — Он просто потерявшийся запутавшийся ребенок, который внезапно стал чужим для остальных. Его не будут воспринимать за своего. Он похож на нас с Дарком, поэтому нам проще держаться вместе.

— С этим разобрались. Давай вернёмся к Лорду. Кто ему помогает в Городе? Откуда у него деньги и связи?

— Не знаю.

— Или у меня недостаточный уровень доверия?

— Я и вправду очень мало что знаю о Лорде. Я его лично не видел даже ни разу!

— Тогда откуда твоя информация?

— Он когда-то навредил моей семье.

— Месть, значит.

— Ну, может, и мечь в том числе. И что с того?

— Ничего. Просто этот мотив мне более понятен в данном случае.

Придя к относительному взаимопониманию и согласию и обсудив несколько моментов касательно Дарка, мы расстались. Несмотря на накопившуюся усталость, я отправился на поиски девочки. Вчера я допустил большую ошибку, прямо попросив Дарка поделиться со мной энергией и тем самым сильно обидев её. Но у меня просто не было выбора. Мне нужно было обмануть эту джерову технику. Ариону и остальным совершенно ни к чему знать обо мне правду. Страж тёмного факультета может воспользоваться этим знанием во вред либо оно может просочиться в структуры Города, а этого допускать ни в коем случае нельзя. Если в Городе осознают, кто рядом с ними живёт, то это может привести к катастрофе. Ни о какой совместной жизни и речи не будет идти.

В комнате девочки не было, а бродить по Академии в её поисках можно хоть до утра. Поморщившись, я всё же раскрылся. Это был очень неприятный, но наиболее действенный способ найти Дарка. Щиты, ставшие практически второй кожей, послушно соскользнули, оставляя меня наедине с окружающим миром. Мне понадобилось лишь пару десятков мигнов, чтобы понять местонахождение девочки, но и они не прошли бесследно. Бессильно сползая по стене, я тыльной стороной ладони вытер выступившую из носа кровь. Барабанные перепонки вновь лопнули от напряжения, но они быстро восстановятся. Мы в плане живучести местами сильнее любого феникса, но в то же время совершенно беззащитны и слабы перед Городом и его обитателями. Привыкшие к абсолютной тишине, мы не можем выжить без щитов, ограждающих от всего: света, шума, ненасытной атмосферы, выкачивающей наши силы намного быстрее адаптировавшихся с рождения жителей Города.

Достав платок, я тщательно вытер руку, лицо и промокнул уши. Негоже перед Дарком появляться неопрятным. Медленно поднявшись на подрагивающие ноги, я направился в нужную сторону, тщательно следя, чтобы внешне не было понятно, в каком состоянии я сейчас нахожусь. Мы должны быть идеалом. В любых обстоятельствах мы должны быть безупречными. Я внутренне улыбнулся, вспомнив все те многочисленные наставления, которые в меня буквально вколачивал предок.

Многие считают нас бесчувственными, заикленными на собственной внешности марионетками. Именно такими хотели нас видеть наши создатели, и они своего добились. Им нужны были живые машины, гении генетики и алхимии, которые своим математическим умом смогут по исходным параметрам скомбинировать и создать новое живое существо, способное к правильной жизнедеятельности. Для них мой народ был компьютеризированными инкубаторами для очередных экспериментов.

Ногти со скрипом прошлись по стене, отчего брызнули искры. Я позволил себе мысленную злорадную ухмылку. Никто не будет нам указывать. Даже наши создатели, которые грозились уничтожить наших предков, если те окажутся ни на что непригодными. Мы выжили, в отличие от Алакостов. Несмотря на всю нашу изначальную слабость и особенности. И со временем стали сильнее. Мой наставник утверждает, что я венец нашей расы. Тот, кто сможет вывести её на новый уровень. Тот, кто по силам может противостоять даже экспериментальным воинам. Память предков, переданная Камэлю, позволяла видеть те далёкие события будто собственными глазами. И наполняла моё существо истинным триумфом.

“Поцелуй русалки”, которым владеют андроники, всегда использовался исключительно для передачи знаний рода, и только я начал использовать его не по назначению. Однако ничуть об этом не сожалею. Вместе с памятью мы забираем часть личности и поэтому так похожи в плане мышления и поведения на наших предков. Но мы слишком долго варились в собственном соку. Закостенелые в своём отношении к окружающим и вековых принципах рода. Пришла пора всё менять. Это просто необходимо. И мой ребенок станет первенцем на этом новаторском пути. Быть может, я даже смогу создать его источником. Но для этого обязательно нужна поддержка Дарка. Лорд, как и наши создатели, допускает слишком большую ошибку, не считая нас серьёзными противниками. И правильно. Он так и должен думать. Я найду способ указать ему на его ошибку... но не раньше, чем увижу трупом у своих ног. Он сполна заплатит за смерть моего родителя и попытки забрать у меня Дарка.

Тем временем я подошёл к одному из тренировочных залов светлого факультета, где занималась девочка. Неслышно отворив дверь и скользнув внутрь, я замер, растерянный, но, буквально через пару мигнов, окончательно разъярённый, сорвался с места.

Лорд — ты не просто идиот, ты полный кретин!

Глава 4

Лица

Люцифэ появился настолько неожиданно, что я едва не запустила в него кинжалом. Заорав “берегись!”, я хлестнула нихрома* уруми*, обезглавливая. Жуткий монстр свалился почти прямо на Часовщика. Не остступи андрогиник в сторону, быть ему заляпанным. Однако собратья убиенного времени попусту не теряли. Почувствовав приближающуюся угрозу сзади, я крутанулась на месте и упала на пол, пригвождённая массивной тушей. Впрочем монстра моментально снесло с меня невидимой силой и впечатало в стену.

Потирая ушибленный затылок, я поднялась на ноги. Оставшиеся две иллюзии, жутко израненные, бились в весьма реалистичных конвульсиях. Я с недовольным видом повернулась к Часовщику.

— Ну и зачем ты это сделал?

— Они могли тебя убить! — безапелляционно заявил Люцифэ, приближаясь ко мне.

— На мне защита, так что ничего хуже синяков мне не угрожает, — просветила я андрогиника.

— А если бы они разбежались по Академии?

— Люцифэ, это иллюзии! Они могут удаляться максимум на 50 шагов от шара.

В подтверждение своих слов, я направилась к одной из туш и с определенными усилиями смогла чуть сдвинуть её с места. Под трупом оказался маленький серебристо-голубой шарик в половину ладони в диаметре. Стоило мне сжать его в руке, как живописная картина бойни вокруг исчезла в мгновение ока.

— Это никому не может нанести вреда, — уверила я андрогиника, подбрасывая шарик на ладони. Однако мрачное выражение лица Люцифэ после моих слов ничуть не изменилось. Часовщик явно был недоволен. — Ну что тебе ещё не нравится?

— Всё. Начиная от твоего синяка на скуле и заканчивая твоим видом во время боя.

Я потрогала ноющую скулу и недоумённо поинтересовалась:

— И какой у меня вид?

— Это тебе нравится! — обвиняюще заявил Часовщик. Я только фыркнула. Не дай бог он мне скажет, что... — Дарк, ты же девушка!

Я закатила глаза и возмутилась:

— Блин, Люцифэ! И ты туда же? Или забыл, на кого я учусь?

— Я в курсе и, похоже, лучше твоего. Одно дело — уметь постоять за себя, и совершенно другое — убивать направо и налево.

— Это всего лишь иллюзии, так что перестань квохтать попусту.

— И не перестану! А что, если бы они были живыми?

— И что с того? Они на меня нападают. Естественно, что мне нужно уметь защитить себя.

— Это Лорд тебя такому учит?

— Да, и он прав, — вскинула я подбородок.

— Джера с два он прав! — припечатал Люцифэ. Андрогиник приблизился, схватил меня за руку и потянул за собой. — Пошли.

— Куда? Я только начала тренировку!

— Сначала мы с тобой очень серьёзно поговорим... хотя нет. Сначала ты помоешься, потом мы поговорим. А уже после этого ты, может быть, продолжишь тренировку.

— Почему бы тебе не сказать мне всё сейчас и не тратить время попусту? — насупилась я, тщетно стараясь перетянуть свою руку, но добилась лишь того, что едва не полетела носом в каменный пол. Поневоле пришлось переставлять ноги.

— Потому что этот... Лорд... — Люцифэ буквально выплюнул это имя и прибавил шагу, прежде чем закончить фразу, — пытается сделать из тебя невесть что.

Всю дорогу до моей комнаты андрогиник молчал. Пока я принимала душ, он ждал в коридоре. Стоило двери моей комнаты закрыться за нашими спинами, как я буркнула:

— Ну?

— Снимай одежду. Посмотрю, что ты там с собой сотворила.

Я вновь закатила глаза.

— Ты, кажется, поговорить хотел.

— Одно другому не мешает.

Я с показным вздохом подчинилась.

— Объясни, почему тебе нравится убивать эти иллюзии?

— Мне не нравится убивать, — поправила я. — Мне нравится одерживать победы. Чувствовать, что я сильнее, быстрее, лучше... Люцифэ, ты просто не представляешь, какой это кайф!

— Да уж! — ворчливо отозвался андрогиник, осторожно обрабатывая большой синяк на боку. — А ты никогда не задумывалась над вопросом, почему в Академии нас учат не с иллюзиями драться, а друг с другом?

— Хм. Нет. Быть может, потому что иллюзии не могут обучаться, а ученики постоянно развиваются?

— Нет, Дарк. Потому что в Академии из фениксов делают воинов, а Лорд намеревается превратить тебя в убийцу.

— Не правда! Он просто хочет, чтобы я умела постоять за себя.

— Ага, планомерно натаскивая на уничтожение других существ.

— Во-первых, это дал мне не Лорд, а Риока...

— Ещё лучше! А этот чем думает?!

— ...а во-вторых, если я буду раздумывать и жалеть противника, то у меня дрогнет рука, и меня убьют.

— Главное, чтобы она у тебя не дрогнула в нужный момент. Например, завтра на практическом занятии по боевой подготовке, — проворчал Люцифэ и объявил: — Я сам займусь твоими тренировками. Ты у нас не героиня из цикла “одна против Вселенной”. В большинстве случаев тебе придётся именно что разоруживать противников, а никак не убивать. С чего тебе вообще пришла подобная мысль в голову? Хотя чего я спрашиваю! — тут же хмуро усмехнулся Часовщик и сам ответил: — Ведь и так понятно.

— Меня несколько раз пытались убить на практике, — исподлобья глянула я на андрогиника.

— Не понял, — растерялся Люцифэ.

— Рикс выдавал меня за свою племянницу, и мне часто приходилось “выходить в свет”. За несколько лун меня дважды пытались похитить, причём один раз почти успешно, и три раза убить.

— Ты серьёзно? — изумился Часовщик.

— Серьёзней некуда, — отозвалась я. — Один раз это произошло, когда отвлекли Риверэ. Люцифэ, если бы не мои рефлексы, то мы, скорее всего, не разговаривали бы уже. Это просто чудо, что мне удалось отбить кинжал из рога единорога. Он был черным, насквозь пропитанным какой-то смертельной гадостью. Не знаю, как они смогли это сделать, но даже кольцо Ники меня бы не защитило.

— Дарк, — Люцифэ провел пальцами по моей щеке и заглянул в глаза. Было видно, что он по-настоящему переживал и волновался за меня, — Тебе нужно держаться подальше от Лорда и его клики. Он тебя не доведет до добра. Из-за него ты попадаешь в неприятности.

Я только глаза закатила. Люцифэ буквально заиклился на своём неприятии Рикса и любое событие повернёт против него. Тем не менее, я попыталась оправдать Рикса.

— Я вообще-то хотел сказать, что...

— Послушай, тебя пытались убить именно из-за Лорда.

— Так! Хватит. Ещё хоть одно слово о Риксе, и я уйду. Понятно?

— Да, — тяжело вздохнул Люцифэ и с надеждой уточнил: — А можно тогда твою комнату занять?

Я вытаращилась на андрогиника. Было похоже на шутку, но я ни разу не сталкивалась с тем, чтобы они шутили, поэтому на всякий случай ответила: “Нет”.

— Так и знал, — громко вздохнул Люцифэ. — Всё, я закончил. Пошли смотреть, чему тебя научили.

— Многому, — похвасталась я. — Кстати, Ривевэ сделал в команде специальный подпространственный карман в тренировочном зале. Может, и здесь такой же соорудим?

— Во-первых, в этом случае возникнут вопросы у наставников. Во-вторых, куда ты так торопишься?

— Хочу поскорее стать сильной! — безапелляционно заявила я.

— Ты и так в прекрасной форме. Зачем себя изнурять ещё сильнее и стараться прыгать выше головы?

— Хочу поскорее научиться владеть клинком, а для этого нужно стать сильной.

— Смотря про какой клинок идёт речь. Есть множество вариантов оружия, которые подходят женщинам, которыми нужно не рубить, а колоть.

— А я мужской хочу! — упрямо мотнула я головой. — Настоящий, а не красивую игрушку.

— Эти, как ты говоришь, игрушки, ничуть не менее смертоносны, чем огромные орасины.

“Хочет на собственной шкуре сравнить?” — прошипела явно задетая подобной характеристикой оружия шиза.

Я от неожиданности даже слегка вздрогнула. Уже как-то успела отвыкнуть от внутреннего голоса. Слишком редко напоминает он о себе в последнее время.

— Люцифэ, я прекрасно осознаю, что убить можно вилкой, зубочисткой и даже писчим пером, но я хочу меч. Настоящий.

— Дарк... — Люцифэ посмотрел на меня с чем-то похожим на сочувствие, но так и не закончил фразу, только тяжело вздохнул.

Наконец, мы дошли до тренировочного зала. И тут мне пришла в голову, как мне показалось, весьма здравая идея: зачем нам тратить половину ночи, если можно сделать подпространственный карман на время? Потом он сам исчезнет. Я выложила свои соображения Часовщику. К моему удивлению, он слегка смутился и принялся уверять, что нам это сейчас ни к чему.

— Почему же? Тебе ведь понадобится намного меньше времени на создание подобного места, чем если мы будем тренироваться в реальном пространстве. — Видя упрямо поджатые губы Часовщика, я кажется, поняла причину его нежелания это делать. — Только не говори мне, что ты не справишься с этим!

— Если нужно, то я смогу сделать подобную вещь. Но Дарк, ты воспринимаешь работу с пространством и временем, как какой-то взмах волшебной палочки.

— Ну, Риверэ всё делает очень быстро, поэтому...

— Для того, чтобы делать всё быстро, используются специальные заготовки, на создание которых может уходить до нескольких дней. Если попытаться работать с пространством, а тем более временем, наобум, то в результате вместо “кармана” вполне можно очутиться у демона на рогах или создать чёрную дыру. К тому же оба направления крайне энергозатратны, а у меня сейчас недостаточно сил, чтобы пытаться их использовать в пространстве Города.

— Нифига себе! А я-то, глядя на Риверэ, никогда не задумывалась над этим.

— Время и пространство являются самыми энергоёмкими среди направлений сил, — сухо проинформировал меня Люцифэ.

— Но я же тебе вчера...

— Дарк, у нас сегодня было обследование. Мне очень неприятно, что пришлось вчера прибегнуть к твоей помощи, но иного выхода не засветиться в информационной системе Академии я не видел. И всё взятое у тебя вчера, ушло без остатка.

— Прости.

Мне стало стыдно за свои ночные домыслы насчет Часовщика. Я ему и вправду нужна. В Городе не знают про андрогиников и неизвестно как отнесутся, если поймут, насколько те... своеобразны. И не только в физическом плане. Среди андрогиников самый большой процент носителей поистине редких способностей. Их обязательно захотят прибрать к рукам. Для отчуждённых и стремящихся к независимости андрогиников такой исход вообще неприемлем. Их ответную реакцию я даже предсказать боюсь.

— Иди сюда, я поделюсь с тобой энергией.

— Дарк, не надо. Я...

— Я заблуждалась в отношении тебя и хочу исправить свою ошибку. К тому же, я хочу нормально выспаться перед новым учебным днём.

Внимательно посмотрев мне в глаза, Люцифэ согласился. Я приблизила своё лицо к его и легонько прикоснулась губами, направляя поток энергии в тело андрогиника. На самом деле, мне ничуть не жалко

поделиться силой, просто не люблю чувствовать себя используемой.

Часовщик отстранился первым и поблагодарил:

— Спасибо.

— Тебе точно хватит?

— Да. Пока этого достаточно. А теперьними все свои защитные украшения, я хочу оценить твой реальный уровень.

— Чувствую себя голой, — пожаловалась я, когда сняла с себя всё.

Я настолько привыкла к артефактам, что их отсутствие воспринималось с явным дискомфортом. Но Люцифэ прав. Мне нужно показать свой реальный уровень. Да и в защите следует, в первую очередь, полагаться на свои возможности, а уже потом на других и артефакты. Иначе можно получить фатальный удар кинжалом из рога единорога.

Я очень быстро вошла в ритм и вскоре получала неопишное наслаждение от нашего спарринга. Казалось, Люцифэ предугадывал все мои движения и понимал меня даже лучше, чем я саму себя. И это было классно. Как же хорошо, что в Академии я встретила именно Люцифэ. Рассмеявшись, я с головой окунулась в наш танец, отбрасывая все посторонние мысли.

*Нихром — существо с третьего уровня Подземного Города

*Уруми — гибкий меч-пояс

***

Лица

Я чуть не прибила Джэрфи на первом же практическом занятии. Люцифэ оказался прав. Тысячу и один раз прав. А Лорд и я полные кретины. Я, из-за того, что настояла на том, чтобы меня брали на задания и, соответственно, подвергали повышенному риску, а Лорд, потому что пошёл у меня на поводу и построил мою практику и тренировки на основе защиты от реальных атак. Из-за этого я начала относиться к противникам, как к смертельным врагам. Надеюсь, это излечимо.

Всё было хорошо, пока Хисорен не поставил нас в пары и не сказал показать всё, что помним. Джэрфи показался мне похожим на беременную неумелую улитку, от которой всерьёз даже отмахиваться было стыдно, поэтому я совершенно не напрягалась. Ничего не предвещало неприятностей до того самого момента, как Хисорен не собрал нас всех и не принялся разбирать самые распространённые ошибки. Джэрфи как раз стоял у меня за спиной. Смутное чувство опасности — и вдолбленные практически на уровень инстинктов реакции сработали быстро и безотказно.

Я едва успела сообразить, что одноклассники не обладают реакцией Люцифэ или ребят из “Пси”, и успела остановить руку с иглой. Джэрфи судорожно слотнул и упал, когда я отпустила его руку из захвата. Ну да, не каждый день приходится видеть чёрную сталь в ногте от собственного глаза. Хотя, это смотря кому не каждый... Я-то успела и насмотреться, и ощутить нелегкие руки моих учителей из “Пси” на собственной шкуре. Не будь на мне кольца Призрака, почти каждый из доставшихся мне тогда ударов, был бы смертельным.

А после занятия Хисорен сказал мне зайти вечером к магистру Ариону. Я думала, что тот будет меня отчитывать, но он заговорил о практике.

— Я ознакомился с написанным тобой отчётом и документами из кольца, и хотел уточнить несколько вопросов. Ты упоминал Сумеречный Город. Что ты там делал?

К этому вопросу я оказалась совершенно не готова, и на моё “нечаянно очутился” магистр Арион отреагировал достаточно резко:

— А если без вранья?

Пришлось сознаться:

— Мне не нравилось, что Рикс и Ника постоянно ссорятся. Вот я и пригрозил, что сбегу, если они не прекратят. Не помогло. Пришлось сдержать слово.

Судя по виду магистра Ариона, он от подобного откровения был в явном шоке, однако быстро взял себя в руки и начал читать нравоучения.

— Ты понимаешь, что Сумеречный Город — это крайне опасное место, и ты мог там погибнуть?

— Во-первых, я был там не один, а во-вторых, я прекрасно могу постоять за себя. Мне там абсолютно ничего не угрожало, — вскинулась я.

— Не стоит недооценивать опасности Сумеречного Города. Тебе очень повезло, что с тобой ничего не случилось.

Я лишь плечами пожала. По мне, так мой уровень достаточен, чтобы успешно прожить на бандитских улицах хоть пять лун. Правда, желания такого совершенно не возникает.

— А кто такой Ника, и почему они с Риксом постоянно ругаются? — не отставал магистр Арион.

— Ну-у... Ника — это Ника, — отозвалась я, не зная, как его можно охарактеризовать. — Он периодически жил у нас. А ругались они, потому что разные. Абсолютно. Такое чувство, будто у них с Риксом диаметрально противоположные точки зрения совершенно по любому поводу.

— Странные дела творятся в “Пси”, — протянул магистр Арион и уточнил: — Этот Ника ведь не входит в состав кольца?

— Я не знаю, — растерялась я. Как-то не задумывалась никогда о подобном вопросе. — Наверное, да, не входит.

— А в заданиях он участвовал?

— Не-е! — отрицательно замотала я головой. — Насколько я в курсе, он вообще оружием не владеет и выступает против драк в принципе.

— Всё страньше и страньше, — протянул магистр Арион и сменил тему:

— Судя по всему, тебя брали на зачистки нижних уровней. До какого вы обычно доходили?

— Чистка шла с четвертого по первый.

— Не с первого по четвертый? — удивился магистр.

— Нет. Рикс придерживался тактики, что лучше оставлять более слабых противников напоследок.

— В принципе, логично... Но как вы попадали на четвёртый уровень?

— Рикс проводил. Я в этих катакомбах слабо ориентируюсь, — расплывчато ответила я. Не рассказывать же магистру Ариону, что там целая путанная система с указателями и потайными ходами между уровнями?

— Но зачем он тебя вообще туда брал? Это совершенно не то место, где проходят практику младшие ученики Академии!

— Понимаете, меня вообще никуда не пускали. А отчёт писать надо было. Так что Рикс не виноват. Это я настоял, чтобы меня брали на задания кольца.

— А что-нибудь поспокойнее...

— А других заданий у “Пси” просто не было. Не выдумывать же им было задания для меня!

— Могли бы и повыдумывать, раз уж решили взять себе в команду подобного практиканта. Ты в курсе, почему мы на младших курсах даём ребятам простые задания, а не отправляем в зоны боевых действий?

— Да, я уже осознал.

— Что ты осознал?

— Что нас учат не убивать, а работать в команде.

— Это тоже, но не только. Детская психика фениксов сильно подвержена влиянию, а мы стремимся именно к максимальной стабильности, так как это крайне важный аспект при слиянии с внутренним фениксом. Академия выпускает не убийц, а элитные войска, стоящие на страже закона. Если те, кто должен поддерживать порядок в Империях, будут сами постоянно его нарушать, подавая тем самым пример остальным, то придёт Хаос. Выпускники Академии — это эталон, на который равняются, которому хотят подражать. Ты понимаешь, о чём я?

— Да, магистр Арион, — опустив голову, подтвердила я.

Мне было стыдно. В принципе, страж тёмного факультета указал на ту же ошибку, что и Люцифэ. Однако теперь я очень ярко чувствовала, что избранная моими учителями в “Пси” тактика обучения воистину идиотская... кроме случая, если они не планировали надолго оставлять меня в Академии. Похоже, к этому всё и идёт. Но я-то хочу продолжать обучение, а не быть постоянно под боком у кучи няnek!

— Хорошо. Я рад, что ты меня понял. Расскажи мне подробнее о командире кольца.

— А что рассказать? Рикс — он Рикс и есть. Ну, командир, требовательный. Его все слушаются, кроме Ники. В принципе, он тому и не приказывает ничего. Сильный, дерется отменно... — я замолчала, не зная, как ещё охарактеризовать Рикса.

— Ты в курсе, что он подал документы на твою опеку?

— Э-э... нет.

— И как ты к этому относишься?

— Ну-у, я не против, в принципе... если он не будет заставлять меня бросать Академию.

— А он хочет, чтобы ты бросил Академию?

— Да, в “Пси” искренне уверены, что я в любом случае не доучусь до конца.

— Почему?

— Потому, что я девочка, полагаю.

— Сейчас ты выглядишь совсем не как девочка. Что изменится?

— Я и вправду не знаю, магистр Арион.

— А ты сам чего хочешь?

— Закончить Академию и защищать народ от всяких... — у меня невольно дернулась щека, но я взяла себя в

руки и ровным тоном закончила: — ...от зла. А вообще, хочу жить обычной жизнью. Как все.

Магистр Арион пристально смотрел на меня, не отводя взгляда, и молчал. Мне стало крайне неудобно от этого внимания. Наконец, он медленно произнёс:

— А если у тебя изначально не получается быть такой, как все, то как быть в этом случае?

Я невольно замерла. Неужели он в курсе, что я...? Но Арион продолжил, и мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы сдержаться и не выдохнуть слишком шумно от облегчения.

— Дарк, ты ведь девушка. Через сианов десять ты, вполне возможно, влюбишься. Тебе надоест махать разнообразными железками и захочется, чтобы твой возлюбленный видел тебя не покрытой ссадинами, а красивой, ухоженной и в платье. Что ты будешь делать тогда?

— Вот если влюблюсь или надоест махать, тогда и буду думать! — насупилась я.

— Боюсь, что тогда будет поздно уже что-то изменить.

— Вы говорите, прямо как они! Послушайте, магистр Арион, я уже вырос из того возраста, когда мне нужны мамочки, квочущие надо мной. Я хочу сам решать, что мне делать.

— Дарк, какой же ты всё ещё... — страж тёмного факультета махнул рукой, не окончив фразу, но я ещё больше надулась, поняв, что несказанным словом было “ребенок”. Но я давно уже не ребенок! И не хочу, чтобы мне постоянно указывали, что мне делать и как поступать.

Магистр Арион поспешил отпустить меня, чему я была несказанно рада. Все эти нравоучения жутко утомляют! “Подумай о том, что будет через десять сианов”. Да я не знаю, что будет уже через сиан, к чему мне думать, что произойдёт аж через десять?!?

Вечером нас с Люцифэ выловил Дар. Не знаю, как он просчитал, где именно мы будем заниматься, но светлый терпеливо ждал в одном из коридоров по ходу нашего следования. Оттолкнувшись от стены, Дарион поинтересовался:

— Можно к вам присоединиться?

Я только неоднозначно пожала плечами, зато Люцифэ утвердительно кивнул.

К моему немалому удивлению, у Дара оказался даже довольно приемлемый уровень. До Люцифэ ему, конечно, было далеко, да и до меня он порядком не дотягивал, зато был однозначно много сильнее любого из ребят нашего курса.

А ещё через день Люцифэ каким-то образом уломал магистра Ариона и Варана внести существенные изменения в ритм жизни Академии. Во-первых, теперь мы втроём посещали лекции нашей и следующей параллели то на тёмном, то на светлом факультете. Несколько предметов было отдано нам на самостоятельное изучение. Некоторые предметы, которые проходили шестикурсники, мы пока не изучали, так как они перекликались с большими пластами информации, которую нам только предстоит освоить. Но, как я поняла, магистр Арион решил прогнать нашу тройку за два сиана по объёму трёх курсов. Учитывая наш более высокий уровень по сравнению с бывшими одноклассниками, это имело смысл... если мы не продолжим наращивать уровень сил такими темпами, как делали это до этого. На практических занятиях нас ставили либо втроём, либо против шестикурсников, которым мы составляли весьма достойную конкуренцию.

В придачу ко всему этому Арион постоянно грузил нас горой дополнительной литературы. Чтобы не расслаблялись и не думали даже пытаться заниматься глупостями, как он выразился. На дополнительные тренировки при подобном темпе у нас практически не оставалось времени и сил.

Люцифэ, глядя на всё это, всё же создал небольшой подпространственный карман... в библиотеке. С созданным Риверэ тот не шёл ни в какое сравнение, так как время пребывания в нём было ограничено двумя с половиной боями, а снаружи проходило за время нашего отсутствия пару стигн. Но и эти два с хвостиком лишних боя в сутки были огромной помощью в нашем безумном графике, так как давали возможность спать не четыре-пять боёв, а шесть, а, порой и шесть с половиной. Но нам всё равно этого катастрофически не хватало, поэтому в выходной мы дружно спали до обеда, наверстывая упущенное. Небольшим подспорьем оказались и взятые невесть где Люцифэ неизвестные мне эликсиры. Сильного эффекта они не несли, лишь чуть-чуть улучшая концентрацию и память, но в нашем случае даже самая маленькая помощь была крайне необходима.

Хуже всего приходилось Дару, но он ни разу не пожаловался, терпеливо снося бешеный ритм жизни и дикие нагрузки, чем вызывал у меня невольное уважение. Всё-таки он изменился после боя с тенью. И мне эти изменения однозначно нравились.

Теперь светлый общался со мной, как с равной, и сам предпочитал держать дистанцию. Я же не рисковала открывать ему информацию, что я источник, соответственно, не могла делиться силами, чтобы облегчить положение Дара. С Люцифэ я делилась энергией практически каждый день, так как наш спасительный “карман” оказался настоящим пролотом в плане постоянного вливания в него сил для поддержания стабильности. Сама я была относительно привычной к нагрузкам, а вот по Дару было видно, что подобный уровень нагрузки для него в новинку и даётся с трудом. Но пока мы справлялись.

***

Арион

Арион не любил нерешённых вопросов. В библиотеке он пока ничего толкового не нашёл и направился к кабинету стража Академии. Варан ещё работал, но с удовольствием отложил на край стола и пригласил гостя за столик в спальне. Достал из кольца фрукты, вино, бокалы и с удовольствием вытянул ноги, небрежно развалившись в кресле и враз утратив строгий преподавательский вид.

С полбоя ушло на обсуждение текущих тем и интересных ситуаций с практикой, потом Арион не выдержал и перешёл к наиболее волнующему его вопросу:

— Варан, ты когда-нибудь слышал про Совесть Города? Крутится что-то такое смутное, но не могу вспомнить, в связи с чем я мог слышать про неё.

— Ты знаешь, да. Давно, правда, это было. Мне нянечка в детстве часто рассказывала одну сказку. Она её называла «Легенда о Городе». Нужны детали или сам поищешь в книгах?

— Расскажи, — нахмурился Арион.

— Сейчас, соберусь с мыслями.

Варан прикрыл глаза, помолчал с четверть стигны и начал размеренно рассказывать. Видимо именно так, спокойно и плавно, он слышал эту «сказку» в детстве.

— Наш Город — это больше, чем просто скопление зданий на поверхности. Он древний и живой. У него есть свой разум, который помогает справляться с внешними напастями и внутренними неурядицами. У него есть сердце, которое даёт нам всем жизнь. У него есть свои глаза и уши, от которых никто не может скрыться. У него есть совесть, которая блюдет высший закон. И когда-то давно у него была и душа, которая наполняла улицы радостью и смехом. Душа была прекрасна, любознательна и доверчива. Но жители своими руками уничтожили душу. И тогда замерло сердце, и пробудилась совесть. И вздрогнули жители от неопишуемого ужаса, накрывшего их. И умылся Город кровавыми слезами. И величественные храмы превращались в руины, дома осыпались осколками, а небо затянуло паволокой печали. Тогдашний Город полностью погиб, чтобы как феникс восстать из руин в далёком будущем. Но не было больше в новом Городе того света и радости. Ибо погибшую душу уже не вернуть.

Варан замолчал, открыл глаза и нахмурился, будто на ум ему пришло что-то очень неприятное.

— Фраза звучала именно «умылся кровавыми слезами»? — уточнил Арион.

— Да. В том-то и дело, что не заплакал, а умылся.

— Очень интересно... А что значит, «высший закон», твоя нянечка не расшифровывала?

— Она говорила, что он гласит: «Не возомни себя равным богам», и много раз повторяла, что не стоит нарушать законов Города.

— А законы Города — это...?

— Базовые законы из Конвенции Города: отсутствие рабства на территории Города, запрет на эксперименты над другими разумными и душами разумных.

— Хм, — задумался Арион. Раньше он не интересовался юриспруденцией, но сейчас возникло желание покопаться в старых фолиантах и узнать, откуда пошли главные постулаты Конвенции Города. Особенно, в свете последней информации. На всякий случай Арион уточнил у продолжавшего хмуриться Варана: — Это вся легенда?

— Почти. Мне почему-то вспомнилась ещё одна фраза, но обычно нянечка её не говорила, поэтому я не совсем уверен... После фразы «И величественные храмы превращались в руины, дома осыпались осколками, а небо затянуло паволокой печали» вспоминается следующая: «И тогда Кровавый Лорд получил своё имя».

Варан остро глянул на потрясенного Ариона.

— Лидера «Пси» называют именно так. Полагаю, что это простое совпадение. Но звучит несколько странно, учитывая твой интерес к совести Города.

— Возможно, он тоже слышал эту легенду и решил присвоить себе это прозвище, — предположил Арион. — Возомнил себя таким карающим мечом, защитником слабых и угнетённых... — к концу фразы страж тёмного факультета замедлился и тоже нахмурился.

— Освободителем рабов? — подсказал Варан. — Помнится, в тех делах также фигурировал красноволосый Лорд. Правда, было это сианов 40 назад, когда я ещё не начал преподавать в Академии.

— У нас слишком мало информации, чтобы делать какие-либо выводы, — выдохнул сквозь зубы Арион. — Но спасибо за легенду. Думаю, я поищу ещё информацию в библиотеке.

— Если что-то чёткое найдешь, дай мне знать. Всё же не нравится мне интерес этого Лорда к Дарку. Раз ты говоришь, что он хочет оформить опеку над ребёнком, нужно к нему присмотреться повнимательнее.

— Мне тоже это не нравится, — согласился Арион.

Особенно, учитывая всю информацию по нему и его приспешникам: взялись неизвестно откуда, невероятно сильны, но не являются ни экспериментами, ни потомками выживших экспериментов, как Люцифэ, и не желают

раскрывать характер своих сил, имеют неизвестную финансовую и информационную поддержку, свои «глаза и уши» теоретически даже на закрытой территории Академии.

Скорее всего, они активизировались после уничтожения Лаборатории. Во всяком случае, по времени эти два события совпадают. Но если это они стоят за зачисткой нелегальной Лаборатории, то почему не ушли в подполье, а, наоборот, вышли из тени? Ведь легенды о красноволосом Лорде с огромным мечом, освобождающим рабов и наказывающим рабовладельцев, и вправду гуляют уже не одну сотню сианов. И никто этого Лорда, кроме самих рабов, до теперешнего времени никогда не видел.

И причём здесь Дарк? С одной стороны, девочку, скорее всего, хотят использовать. Так утверждает Люцифэ. Но в его отношении прослеживается явная личная неприязнь к Лорду и желание отомстить, даже пойдя на сделку с чужаком. Так что однозначно верить его словам не стоит.

В то же время, Дарк, как и входящие в «Пси», как и Люцифэ, является обладательницей уникальных талантов и огромных сил. Люцифэ, который явно знает Лорда и многое, что могло бы дать разгадку ко всей этой головоломке, упорно отказывается делиться информацией. Но что, если Арион неправильно понимает имеющиеся факты и выстраивает ошибочную цепочку выводов? И в этом случае Дарка хотят не использовать, а защитить, взять под свою опеку создание, обречённое в ином случае на заведомое уничтожение? Спрятать от властей и дать возможность жить нормальной жизнью, как утверждает сам Лорд.

Вспомнилась фраза Люцифэ: “Неужели желать быть таким, как все — это много?” В случае со столь специфичными личностями, как морф и Дарк, ответ уже не столь однозначен.

Но откуда же они берутся, эти сильные существа, запертые “в ограниченном мирке”? И почему им приходится общаться и продолжать уживаться друг с другом, даже если у них “диаметрально противоположные взгляды”? Что может связывать и заставлять держаться вместе столь разных существ, более привыкших к одиночеству? Непохожесть на остальных? Девочка-источник? Или просто отверженная девочка, которой хотят дать возможность на нормальную жизнь?

А ещё они безбоязненно и невесть как спускаются даже на четвертый уровень Подземного Города и не несут при этом потерь. «Пси» единственные, кто воспринимает зачистки, как какие-то развлекательные прогулки, и за пару лун несколько раз спускались туда. А ведь обычно кольца крайне не любят задания, связанные с нижним Городом. И вопрос не столько в том, что нужно непрерывно драться с сонмом опасных тварей, сколько в крайне запутанных однообразных коридорах, по которым до сих пор так и не составили чётких карт. Дальняя связь под Городом не работает. Переходы с уровнем на уровень находятся очень далеко друг от друга, что ещё больше осложняет задачу.

А тут с четвертого уровня и шли поодиночке. Как такое вообще возможно? Получается, им известны какие-то специальные ходы, о которых мы не знаем и о которых Дарка попросили не распространяться? Если это так, то подобные ходы позволяют им быстро и незаметно перемещаться с места на место и дают возможность отслеживать нелегальные склады. Вполне себе вариант. Или здесь что-то другое? В Академию же они тоже как-то умудрялись попасть.

Слишком много вопросов и белых пятен. Как жаль, что Люцифэ не хочет разговаривать на эту тему... впрочем, как и на многие другие.

Глава 5

Дарион

— Дар.

Яркий “светлячок” резанул по глазам, заставив болезненно поморщиться. Дори понял, что мне неприятен резкий свет и поспешно убавил яркость, потом сообразил, что всё равно не сможет толком видеть меня при столь тусклом освещении, и вообще его убрал.

— Дар, зачем это тебе?

Зачем? Я и сам не мог полностью ответить на этот вопрос. Может, потому что теперь я стал чуть ближе к Дарку и Люцифэ? По силам я превосходил своих одноклассников и инстинктивно тянулся к этой парочке, которая тоже выделялась на фоне остальных. А может, я всё ещё мечтал увидеть ту, прежнюю Дарк, по которой инстинктивно скучал. В конце-концов, я ответил наполовину честно:

— Сам не знаю.

— Ты совсем отдалился от нас.

— Ещё в середине прошлого сиана, — криво усмехнулся я.

— Да, уже тогда и даже раньше. Но ты же прекрасно знаешь, что нам всё равно, как ты выглядишь. Зачем тебе эти напыщенные тёмные?

— Они не напыщенные.

Глаза слипались, и я мечтал только о том, чтобы сей же миг отключиться: от учёбы, проблем, вопросов Дори

и боли, уже который день почти непрерывно терзавшей тело.

— Ты перейдёшь на следующий курс, да?

— Не знаю ещё.

— Зачем тебе это всё? Зачем взваливать на себя дополнительную нагрузку и пытаться прыгать выше головы?

Мы же видим, что тебе невероятно сложно. В стремлении угнаться за этой парочкой ты рискуешь потерять слишком многое.

Дори был прав и не прав одновременно. Всего я ему сказать не мог, но частью правды получится поделиться.

Поэтому я признался:

— Я хочу победить Люцифэ.

Амореонэ утверждает, что победа над Дарком и Люцифэ поможет мне лучше познать себя и подняться на новый уровень.

— Мы завтра планируем собраться вечером, — вздохнул Дори, заранее предугадывая мой ответ.

— Постараюсь прийти, но ничего не гарантирую.

— Ну, естественно, — буркнул друг. — Райан извёлся весь. Приходишь чуть ли не посреди ночи, утыкаешься носом в подушку и тут же отключаешься. Что ты есть, что тебя нет — никакой разницы. На занятия ваша тройка приходит к самому началу, а после учёбы тебя никак не выловить. Куда делся тот жизнерадостный выдумщик, каким ты был ещё сиан назад?

Я перевернулся на спину и криво улыбнулся. Тот Дар умер, когда по глупости выпил зелье Гроссера. Или когда призвал Амореонэ и лишь чудом не растворился в просторах Мироздания. Во всяком случае, прошлым мне уже не стать никогда. Ребята смирились с тем, что у меня есть второй облик, который в моменты сильных эмоций частично проступает наружу, но стараются вести себя, как и раньше. Но я-то знаю, что прошлое не вернуть. Я рассказал им многое, но не сказал главного: я больше не феникс. Возможно, мы все подсознательно обходили этот вопрос стороной, боясь ответа.

Но не это важно сейчас, а то, что максимум через семь сианов мне придётся вступить на мост и оказаться напротив предназначенного мне феникса. Если я за это время ничего не придумаю, то просто погибну в схватке.

Если же тянуться за парочкой тёмных, то, как мне кажется, у меня намного больше шансов на благополучный исход. Они другие. Дарк на мост не пойдёт, но что будет делать магистр Арион с Люцифэ? Тот ведь тоже не феникс. Думаю, выход для нас найдется. И время ещё есть.

— Давай спать, Дори. Райан, вон спит уже давно. Когда-нибудь я попробую ответить на ваши вопросы. — И очень тихо одними губами я добавил: — Если они будут ещё вас интересовать.

На следующий день, почти уверенный в их отказе, я всё же предложил Дарку и Люцифэ пойти на вечер с ребятами. Морф, как обычно, ничего не сказал, лишь выжидательно посмотрел на тёмную. Похоже, ему было совершенно всё равно, как проводить время. Дарк же задумчиво протянула:

— В принципе, мне нужно постричься, а то на чучело смахиваю, и дополнительно позаниматься амаорским, но, думаю, пару боёв погоды не сделают. Так что пошли. Только косу заплету.

Коса под неловкими пальцами тёмной виляла из стороны в сторону, топорицилась отдельными короткими прядями и вообще имела унылый и крайне неопрятный вид. У меня бы намного лучше получилось, но предлагать свои услуги я не рискнул. Зато Люцифэ, осмотрев результат, со вздохом произнёс:

— Позволь мне.

— Что, настолько кошмарно? — поинтересовалась тёмная.

— Ужасно.

— Ты меня окончательно избалуешь.

— Так это Люцифэ ровняет твои волосы и следит за руками? — дошло до меня.

— Ага, — небрежно отозвалась Дарк. — А уж как он классно массаж умеет делать! Закачаешься.

Я впал в ступор. Совершенно не понимаю их отношений. А Люцифэ ни одной чёрточкой не показал, что его задевает то, что мы обсуждаем его в его же присутствии, будто не о нём и речь.

Я ещё раз окинул критическим взглядом тёмных. Люцифэ будто специально выпячивает свою непохожесть: достаточно длинные округлой формы ноги, холёные руки, чуть влажные, явно намазанные чем-то губы и причёска волосок к волоску. Дарк же особо не выделялась на фоне остальных учеников: частые мозоли на руках, россыпь кровоподтеков и синяков по всему телу, короткие, под корень обрезанные ногти и будто в спешке обкромсанные волосы. Но по утрам от синяков не оставалось и следа, и дело здесь было, похоже, вовсе не в невероятной регенерации тёмной, как я полагал до этого.

Ребята были удивлены нашим приходом, но скорее обрадованы, чем огорчены. Дарка тут же засыпали вопросами: каково это — проходить практику в одной из команд Города. Тёмная вела себя совершенно непринуждённо, весело и с юмором рассказывала различные истории и сумела очень быстро всецело завладеть вниманием моих одноклассников. Я тоже жадно слушал, ведь до этого Дарк никогда не рассказывала о “Пси”.

Несмотря на шуточный тон, было видно, что ей нелегко пришлось во время практики. А её характеристики состава команды вообще наводили на грустные размышления. Где это видано, чтобы за несколько лун сменились почти все члены кольца и остались из двенадцати только пять существ?

— Про Лорда многие в Городе в курсе, — вставил Мирэк, когда речь зашла о командире кольца. — Мне Диона в письме рассказывала немного о нём и просила уточнить, почему его называют Кровавым?

— Ну-у, — многозначительно протянула Дарк и ехидно улыбнулась. — Увидь ты его, как довелось мне однажды: бледный до синевы, будто только что восставший вурдалак, осунувшийся, весь заляпанный кровью и держащий в руке только что вырванное, ещё трепыхающееся сердце — думаю, тогда у тебя вопросов бы не возникло. Но вообще я не спрашивал.

— Он при тебе убивал? — впервые за вечер подал голос Люцифэ. Причём спросил он это совершенно без интонации и было непонятно: удивляет его это, вызывает осуждение или ещё какие чувства.

— Пачками, — небрежно отозвалась тёмная. — Мы не раз были на зачистках на нижних уровнях.

— И тебя брали на зачистки? — изумился Райан.

— Ага. На четвёртом ловить точно нечего, — авторитетно заявила Дарк.

— Там никого нет? — уточнил Даорэ.

— Они там как-раз-таки есть, причём в больших количествах. Но шустрые, как настоящие метеоры.

Разговор перетёк на обитателей нижних уровней. Дарк коротко рассказывала о своих впечатлениях и похождениях, причем было видно, что она ничуть не рисуется и прекрасно разбирается во всём многообразии существ, населяющих первые три уровня.

— А ещё там есть одно такое хищное растение... — внезапно тёмная замолкла на середине фразы и побледнела, а потом грязно выругалась. — Я ж совсем забыл полить кактус! Равианикиэль меня прикопает!!

Внезапно подорвавшись, Дарк превратилась в призрак и куда-то сбежала.

— Что за кактус? — обратился Райан к оставшемуся на месте Люцифэ.

— Захочет, расскажет, — последовал холодный ответ.

Дарк появилась стигны через четыре прямо перед морфом. Сунув ему под нос открытую ладонь, тёмная поинтересовалась:

— У него листик отвалился. Это же не смертельно?

— Без понятия. Но зная Равианикиэля, он должен был учесть такую возможность в инструкции по уходу за растением.

— А кто такой Равианикиэль? Твой друг? — уточнил Мирэк.

Дарка аж передёрнуло от подобного предположения.

— Не дай боги кому подобного друга! — чистосердечно призналась она и всунула Люцифэ листик. — Подержи.

Сама же тёмная достала из браслета огромный свиток в локоть шириной.

— Это что за скатерть? — не выдержал я, когда тяжёлый конец с тубой выскользнул из пальцев Дарка и поскакал по полу, протянув за собой светлую дорожку исписанной с одной стороны неизвестной мне бумаги.

— Инструкция по уходу, — не отрываясь, пробурчала тёмная, быстро перебирая свиток пальцами в поисках нужного места.

— Послушай, это же на кактус совсем не похоже, — удивился Райан, подступив к Люцифэ и рассматривая листик у него на ладони. Мы все, заинтересованные, подошли ближе к морфу. И вправду, золотистый листик очень напоминал лепесток своей мягкостью и бархатистостью, и лишь тонкие прожилки опровергали эту схожесть.

— Это пока, — не слишком радостно пробормотала Дарк, не отрываясь от свитка.

— А можно на него взглянуть? — спросил Мирэк.

— Нет. Он не любит чужих взглядов.

— Ну-ну, — неверяще хмыкнул Мирэк. — А что ещё он не любит?

— Шума, сквозняков, плохого настроения, сильных запахов, света и до черта чего ещё.

— Зачем он тебе вообще сдался? — офигел я, начиная понимать, почему тёмная никогда не приглашала меня в свою комнату и предпочитала заниматься в библиотеке.

— Всучили, — буркнула тёмная, дошедшая уже практически до середины свитка.

— Или подарили? — съехидничал Райан.

— Будь на месте Равианикиэля любой другой, я бы сказал, что подарили, но в данном случае правильно сказать именно всучили.

Интересно, кто же этот самый Равианикиэль? А ещё хочется побывать в комнате Дарка и увидеть этот самый цветок.

Но я пока решил воздержаться от расспросов. Да, горький опыт общения с Куколкой многому меня научил. Это не значит, что я насовсем отказался от идеи сблизиться с ней. Просто нужно выждать более подходящий

момент. Может, этот Равианикиэль станет именно той подсказкой, которая поможет ответить на вопрос, что же случилось с Дарком и почему она так изменилась за последнее время?

— Бли-ин! А об этом не написано, — севшим голосом, выдала, наконец, тёмная, дойдя до конца “инструкции”. — И что мне теперь делать?

Увы, ответа на этот вопрос не знал никто.

А через пару дней произошло событие, которое в очередной раз полностью перевернуло моё представление о тёмной и заставило задаться вопросом: а точно ли знаю я хоть что-нибудь о ней?

Магистр Арион с чего-то вдруг решил проверить, насколько успешно мы сможем противостоять двенадцатому курсу. Ребята меньше сиана как прошли испытание на мосту и были ещё не совсем стабильны в эмоциональном плане. Слияние с фениксом Хаоса — долгий процесс, чреватый разными неожиданностями. Их и держат-то сиана два отдельно от остальных учеников, а, порой, и друг от друга. Чем руководствовался магистр Арион, выставляя против нас столь рискованных противников, мне, наверно, не понять никогда.

А ещё и эти жёсткие условия — сутки в карцере проигравшему. Магистр как будто сознательно стремился спровоцировать вспышку агрессии со стороны старших. И он своего добился. При нестабильном фениксе сутки в карцере — настоящая пытка. Но и нам совсем не улыбалось коротать там время.

Не знаю, что там происходило у тёмной: я слишком был занят боем с собственным соперником, пришлось даже частично менять ипостась, чтобы иметь возможность противостоять атакам старшего. Внезапный сильный выброс энергии заставил всех замереть и обернуться в сторону его источника.

Лорэн, противник Дарк в этой схватке, кулем осел на пол, а тёмная с брезгливым выражением встряхнула рукой с окровавленными пальцами. Но внезапно девочка будто очнулась и с злостью прошипела сквозь зубы:

— Джер!

К старшекурснику моментально рванули магистр Арион и Люцифэ. Лорэн силился вдохнуть, но не мог. Судя по хрипящим звукам, были повреждены лёгкие. Тёмная тоже плюхнулась на колени рядом с парнем.

— Люцифэ, быстро за Дэриваном, — приказал магистр Арион. Морф послушался и на невероятной скорости бросился к выходу. Я тоже приблизился и увидел, что Арион положил одну руку на развороченную грудь старшего. Ладонь стража тёмного факультета слегка засветилась. Второй рукой он начал вливать что-то из тёмного пузырька в окровавленные губы Лорэна.

— Он уходит! — внезапно ахнула Дарк и, обхватив голову лежащего феникса, прижалась своими губами к его.

— Быть не может, чтобы Кровавая Куколка... — тихо произнёс кто-то рядом. Конец фразы я не расслышал, шагнув вперёд.

— Дарион, не приближайся! — приказал магистр Арион. Я глянул на стража тёмного факультета. Судя по его виду, он сам был в замешательстве, но тут же взял себя в руки и достал из кольца “нашлёпку” — специальное средство, похожее на блин, которое использовали в походных условиях при крупных ранениях. Оно закрывало крупные раны и прилипало к коже, не позволяя крови вытекать. Одновременно с наставником, тёмная, не отрываясь от своего занятия, сдёрнула со своей шеи какой-то кулон на тонкой цепочке и набросила на парня. Цепь, словно живая, сомкнула концы и засветилась. Дарк тем временем положила одну руку поверх наклепленной магистром Арионом “нашлёпки”. Яркая вспышка на миг ослепила, следом пришла волна силы.

И тут же нас скрутила боль. Не знаю, что там творила Дарк, но было ощущение, что она сейчас остановит и моё сердце навсегда. Однако через пару миггов, растянувшихся в бесконечность, меня внезапно отпустило. И не меня одного. Похоже, влияние тёмной ощутили все окружающие.

Грудная клетка Лорэна будто нехотя приподнялась, изо рта пошла кровь и тёмная отстранилась.

— Дарк, — прохрипел магистр Арион, которому, похоже, досталось сильнее остальных, — прежде чем лезть лечить, ты хоть научись это делать! А ну прекрати!

— Но...

— Немедленно.

— Да, магистр Арион.

Сияние погасло. Неожиданный толчок в плечо чуть не сбил меня с ног. Мимо двумя вихрями пронеслись магистр Дэриван и Люцифэ.

— Магистр, я его удержал, но больше не знаю, что делать, — сдавленно прошептала Дарк.

— Мне нужно четверть стигны, — моментально оценил ситуацию магистр Дэриван. — Арион, нужна твоя помощь в подпитке. Люцифэ, нужно переправить нас с Лорэном к Карелу, как махну рукой.

Я не видел, что делал магистр Дэриван, так как он стоял на коленях спиной ко мне. Недалеко стояла Дарк и почему-то мне было очень не по себе находиться рядом с ней. Было ощущение, будто только что закончилась буря, но волны ещё никак не успокоятся. Так и с силой тёмной. Она накатывала на нас и отступала обратно, заставляя укреплять щиты и судорожно сжимать зубы. Надеюсь, Берилан не додумается использовать эту способность Дарка на своих занятиях. С одной стороны, это, конечно, ещё сильнее повысит скорость усвоения его предмета, но в то

же время не хотелось бы испытать на себе что-то подобное ещё раз.

Наконец, магистр Дэриван махнул рукой и четвёрка фениксов исчезла.

Внезапно тёмная покачнулась и начала оседать на пол. Я, не отдавая себе отчёта, бросился её поддержать. Краем сознания я отметил поднывающую с исчезновением наставников суматоху. Однако меня сейчас больше волновала восковая бледность Дарка, её тяжёлое дыхание и резко отпечатавшийся, будто вживлённый в кожу круг на лбу со множеством незнакомых символов внутри и вокруг. А также медленно, словно нехотя успокаивающееся сердце в собственной груди.

Подхватив потерявшую сознание тёмную на руки, я поспешил к лаборатории Карела. Может, Куколка и сама придёт в норму, но лучше перестраховаться и настоять, чтобы магистр Дэриван осмотрел её, как освободится. Или хотя бы, чтобы Люцифэ глянул. Он должен разбираться в состоянии тёмной получше моего.

Пока шёл, в голове были сумбурные мысли, крутящиеся вокруг происшествия. Дарк едва не убила другого ученика, а затем его спасла, рискнув раскрыть то, что она источник. Кто-нибудь понял это, кроме меня? И как на произошедшее отреагируют наставники? Всё-таки ситуация очень неоднозначная. Только бы её не исключили!

Я перехватил тёмную поудобнее, прижал её чуть сильнее к груди и вслушивался в тяжёлое прерывистое дыхание. Демоны побери! Да даже теперь, понимая, что она крайне опасна и нестабильна, не хочу отказываться от неё. Я хочу быть с ней рядом. И сейчас даже сильнее, чем когда-либо раньше.

Глава 6

Лица

Придя в себя, поморщилась. Ничего, были пробуждения и похуже. Правда, получше тоже были. Горячие сухие пальцы легли на виски, принося некоторое облегчение. Я открыла глаза и благодарно улыбнулась магистру Дэривану.

— Спасибо.

Наставник протянул мне отрез белой ткани и сказал перевязать лоб, чтобы скрыть проявившуюся печать. Когда я повиновалась, лекарь кивнул и уведомил:

— Тебя ждут в кабинете стража Академии. Дарион тебя проводит.

Я встала и пошатнулась. Магистр Дэриван поддержал меня за плечо, давая время прийти в себя. Всё — таки хорошо, что он остался, и в Академию на его место не прислали кого-нибудь другого. Хотя на вступительной речи и говорили что-то про нового наставника, но его взяли на место исчезнувшего сарса. Он должен преподавать курсы зельеварения и основы регенерации, а также частично взять на себя обязанности по оказанию помощи пострадавшим ученикам. Однако с начала курса его занятия отсутствовали в нашей сетке расписания, поэтому я даже не знаю, как он выглядит, тем более, что на общем собрании его не было.

Дар шёл рядом со мной притихший, погрусневший и задумчивый. Он даже ничего не пытался расспросить о произошедшем, хотя, несомненно, уже составил своё собственное мнение. И почему мне так не хочется, чтобы светлый начал считать меня монстром?

Однако я сама виновата. Люцифэ был абсолютно прав в своих обвинениях. А Лорд ошибался, выстраивая моё обучение во время практики. И я тоже, безоговорочно на это соглашаясь. В результате, минимум одному ученику это едва не стоило жизни. Почувствовав опасного противника, я просто не успела остановиться. Триумф победы быстро перерос в недоумение, почему феникс не защитился от моей атаки, а потом и в ужас, когда я почувствовала, как из парня в прямом смысле уходит жизнь.

Сжав моё плечо и тем самым безмолвно выразив свою поддержку, Дар остановился, а я толкнула дверь, не озаботившись предварительно постучать. Всё равно моё появление вряд ли станет неожиданностью.

В кабинете стража помимо Варана был Арион. Коротко склонив голову в знак уважения, я прикрыла дверь, сделала пару шагов вперёд и на одном дыхании произнесла:

— Я виноват в произошедшем и готов понести заслуженное наказание.

Судя по удивлению, промелькнувшему на лице стража Академии, изначально он не надеялся на мою сговорчивость. Но эта практика мне многое дала, в том числе и помогла сильно вырасти. Равианикиэль и Рикс смогли-таки вбить в мою непутёвую голову основы ответственности. И в данном случае виновата лишь я. Я оказалась слишком самоуверенной и небрежной к чужим словам. За что и поплатилась.

Я вспомнила слияние с фениксом, боль, пронзающую всё тело от активации печатей. А также ощущение полной беспомощности, когда я поняла, что являясь практически бесконечным источником энергии, я могу вбухать её хоть гору в этого парня, но не в силах залечить и малейшую его царапину, не говоря о запуске остановившегося сердца. Я про себя повторяла: “Ну же, ты не можешь умереть. Да запускайся же!”. Я чувствовала своего феникса, просила его помочь, но мой Зверь отчего-то очень неохотно в этот раз поделился крохами знаний.

— Мы рады, что ты осознаёшь свою вину, и хотели бы услышать твою версию произошедшего, — произнёс

тем временем Варан.

— И так всё понятно, — недовольно отозвалась я. — Я чуть не убил другого ученика.

— Почему это случилось?

— Я не смог вовремя остановиться. Он мне угрожал, и я инстинктивно попытался ликвидировать угрозу.

— Инстинктивно? — пробормотал будто про себя магистр Арион. Я метнула на него взгляд, страж тёмного факультета явно недовольно хмурился.

— Дарк, если ты не заметил, то мы готовим здесь не убийц, а бойцов, — с нажимом произнёс Варан.

— Да, я знаю, — склонила голову, соглашаясь с правомерным укором, но в то же время в душе поднялось недовольство. Неужели мне мало разговора с Люцифэ и с магистром Арионом? Ещё и перед стражем Академии теперь нужно оправдывать Рикса. С такими темпами меня точно не пустят на следующую практику в “Пси”. Но они ведь не имеют права! Или имеют?

— В отчёте ты указал, что участвовал в зачистках под Городом. Ты там выступал в качестве наблюдателя? — тем временем поинтересовался Варан.

— Нет, я полноценно участвовал в зачистках первого и второго уровня.

— Почему Лорд отправил тебя на столь опасные задания? — удивился Варан.

— Во-первых, Рикс, то есть Лорд, всегда присматривал за мной и мне ничего не угрожало, а во-вторых, он говорил, что у кольца больше нет заданий от Города. А отчёт нужно было писать. Так что я сам выступил инициатором участия в зачистках. Ри... то есть Лорд не хотел изначально меня брать на них.

— Этот Лорд полный идиот?!? Во что он тебя превратил всего за несколько лун?

— Он учил меня, как умел, — вступилась я за Рикса. — Он хочет, чтобы я умел постоять за себя. В отличие от других колец в “Пси” никто не проходил обучения в Академии, думаю, поэтому они не в курсе специфики здешнего обучения. Поэтому их понятия об уровне самозащиты несколько отличаются...

— Он собрался усеять Город трупами? — холодно поинтересовался Варан.

— Нет, — скрипнула я зубами. Меня задевали все эти нападки на Рикса. Несмотря ни на что, он неплохо ко мне относится и старается... я даже не могла словами выразить, но понимала, что Рикс действует из лучших побуждений. Поэтому я произнесла фразу, которую как-то обронил Хиноки: — Когда противостоишь более сильному сопернику, ликвидировать его проще, чем вывести из строя.

— Глупости! — в один голос припечатали Варан и Арион. Я ничего не ответила на этот выпад. У каждого своя логика. Сама я еще до конца не определилась по этому поводу.

— Мы будем вынуждены вновь изменить твоё обучение, пока твои “инстинкты” не перестанут проявляться. Пока что ты слишком опасен для остальных учеников. Чем скорее ты сможешь перестроить свою логику боя и восприятия, тем скорее вернёшься к привычному формату учёбы.

— Хорошо, — выдохнула я, осознавая, что очень даже легко отделалась в этот раз. Или они ещё не дошли до наказания за проступок?

Я уже было напряглась, ожидая, что вот-вот мне скажут, что меня ждёт карцер или что-то подобное, но наставники вновь меня удивили.

— Тебе передали благодарность за прохождение практики, — взяв себя в руки, кивнул на стол магистр Арион. — Прочти и скажи, что ты об этом думаешь.

Я с недоумением взяла тяжёлый гербовый лист, пробежала глазами по тексту и тут же помрачнела. Могу поспорить, это происки Бэвайла, отца нечаянно спасённой в Сумеречном Городе девицы. Он мне своей благодарностью отравил окончание практики. Не столько ей, сколько намёком, что устроит наше совместное будущее со своей дочерью. И почему меня все так жаждут поскорее женить?

— Я в этом не участвовал, — возможно, чересчур резко ответила я. Взяв кончиками пальцев лист сверху, я потянула его в разные стороны.

— Ты что творишь?!? — рывкнул Варан. Лист выскользнул из пальцев и мягко спланировал обратно на столешницу. Класс, страж Академии, оказывается, ещё и телекинезом владеет. А я и не знала. Чуть надорванный лист выглядел уже не так помпезно. — Что значит, не участвовал в этом?

— Я не имею никакого отношения... кхм, точнее, я не участвовал в зачистке перечисленных банд Ночного и Сумеречного Города, а также спасении этой обчитавшейся романами девахи.

— Это не деваха, а дочь весьма...

— Знаю-знаю, второго советника Младшего круга Совета Города. Она мне донесла про пост своего папани, а также про его влияние и богатство.

— Дарк, — с угрозой предупредил Варан. — Мы не обсуждаем членов Советов Города, а также их семьи.

— Я и не обсуждаю, — огрызнулась я. — Я просто говорю, что никого не зачищал, не уничтожал и спасать не собирался.

— Тогда почему на документе присутствует подпись командира “Пси”? — поинтересовался Арион.

— Не знаю.

На самом деле, я подозревала, что могло быть причиной этого. М-да, здорово Рикс мне подгадил за то, что я сбежала от них. Впрочем, полагаю, я ему тоже, заставив пол-луны заниматься исключительно моими поисками.

Варан явно почувствовал в моих словах ложь, так как недовольно сверкнул глазами, но смолчал и заговорил о другом:

— Подобная благодарность даёт тебе право...

— Я же говорю, что не имею к ней никакого отношения! — в сердцах выкрикнула я.

— Не перебивай старших. Так вот, эта бумага даёт тебе редчайшую возможность прохождения следующей практики в лучшей команде Города.

— А если мне не нужно другое кольцо? — проворчала я. — Меня полностью устраивает “Пси”. По всем параметрам.

— Ты больше не вернёшься туда. Я не допущу, чтобы ученика Академии превращали в хладнокровного убийцу.

— Чёрта с два! — вспыхнула я от одного подобного предложения. Мне не нужна никакая другая команда! — Рикс подаст заявку, и я пойду обрабатывать туда практику.

— Не пойдёшь, — тихо, но с явной угрозой ответил страж Академии. — Следующую практику, раз уж ты хочешь проходить её отдельно от всех, ты проведешь в лучшем кольце Города, а не среди этого отребья. Либо прекрати делать глупости и проходи практику с остальными ребятами.

— Они не отребье! Они и есть...

— Я сказал. Считаю это наказанием за произошедшее с Лорэном. Подумай об этом и не совершай больше глупостей. Также ты будешь индивидуально заниматься с Дэриваном в ближайшие луны и всё своё свободное время проводить у него. А теперь вон отсюда.

Я рывком развернулась и направилась к выходу, но у двери внезапно затормозила, сообразив, как можно повернуть всё в свою сторону. Рикс тоже частично виноват в случившемся. Вот теперь пусть отдувается. Медленно обернувшись, я уточнила:

— В конце курса, я должен пройти практику в сильнейшем кольце Города, так?

— Да.

Я предвкушающе улыбнулась.

— Что ж, осталось тогда только предупредить Рикса, что у него в запасе семнадцать лун, чтобы стать лучшей командой в вашем Городе.

Выскочив в коридор, я от души хлопнула дверью, чтобы хоть так дать выход поднявшимся эмоциям. Источник в подобном нестабильном состоянии может быть очень опасен, как утверждал Равианикиэль. О, да! Я воистину опасна, как готовый к взрыву вулкан. Но я постараюсь получить от этого свой кусок удовольствия. Теперь, главное, передать весточку Риксу. Я не собираюсь идти на поводу угроз.

Перехватив недоуменный взгляд Дара, я улыбнулась во все двадцать восемь зубов и, схватив светлого за локоть, потащила за собой. Ещё посмотрим, кто кому нос утрёт!

Весь остаток дня ушёл на медитации. Анемона оказалась не просто капризным цветком, как я полагала изначально. Она и вправду способствовала приобретению душевного равновесия, помогала отрешиться от проблем и мыслей, почувствовать себя частицей Мироздания. Непередаваемое ощущение, которым я упивалась, совершенно забыв про время.

Когда раздался стук в дверь, я решила, что это Люцифэ, и крикнула: “Заходи!”. Однако вместо Часовщика на пороге оказался Дар. Похоже, стражам нужно озаботиться более качественной защитой пропускной способности между факультетами.

— Ты не пришёл заниматься. Всё в порядке? — уточнил светлый.

— Да, нужно было успокоиться после произошедшего и разговора со стражем Академии.

Дар кивнул и окинул взглядом комнату, потом поинтересовался:

— Это и есть тот самый капризный цветок?

— Ага, — подтвердила я, потянулась и, подхватив горшок, перенесла его на тумбочку у пустующей кровати.

— А это... — Дар на миг запнулся и чуть взволнованным голосом продолжил: — ...неужели ты?

“Теперь точно не отвяжется, — недовольно констатировала моя шиза. — Пора тебе открывать клуб поклонников твоей неземной красоты. Или убирать это фото куда подальше”.

Я лишь криво усмехнулась. Кто бы сомневался, что именно Дар увидит плакат, скрытый моей корявой иллюзией? Почему-то мне кажется, что кто-нибудь другой не заметил бы фото. Во всяком случае, так быстро.

— Представь себе. С Лорэном всё в порядке? — попыталась я перевести тему и тем самым отвлечь светлого.

— Да, через 3–4 дня он вернется к обучению, а пока проходит восстановление под контролем Карела. По-моему, не слишком удачно получилось, — вернул Дар тему к фотографии, к которой он буквально прикипел

взглядом. — А этот черноволосый красноглазый кто?

— Равианикиэль, — не глядя в ту сторону, отозвалась я. Почему-то я была уверена, что Дар в первую очередь заинтересуется именно им.

“Откуда он знает, что у Равианикиэля красные глаза? — задался вопросом голос. — Тут их цвет вообще не виден”.

Я нахмурилась. И вправду. Источник был запечатлён в момент изучения моей ладони и цвет его глаз определить невозможно.

— Вообще-то, у Равианикиэля глаза синие, — произнесла я, пристально глядя на Дара. Светлый принял озадаченный и задумчивый вид, потом отрицательно покачал головой и перевел взгляд на меня.

— У него красные глаза. И я его откуда-то знаю.

— Надо же... Он тебя штопал после стычки с тенью, помнишь?

— Такое забудешь!

Дар машинально схватился за черный браслет на запястье, сильно походивший скорее на какой-то безобразный странный шрам от ожога, чем на отдельное украшение. Если не знать, что это такое, вряд ли догадаешься.

— Кстати, ты пользуешься своим мечом? — заинтересовалась я. За время наших тренировок Дар ни разу не заставлял браслет превращаться в оружие. Шиза пренебрежительно фыркнула, а светлый ответил:

— Только в самых крайних случаях. Не хочу лишних вопросов.

— А мне дашь посмотреть? — загорелась я возможности поближе познакомиться с настоящим проклятым мечом.

“Жить надоело? Прошлого раза мало показалось? — возмутился голос. — Или так мечтаешь без пальца, а то и без руки остаться? Это же проклятый меч!”

Ну и что? Мне просто интересно...

“Это не игрушки! — начала заводиться моя шиза. — Ты хоть понимаешь, что на подобное оружие накладываются различные плетения, в том числе и на определение носителя. Ты запросто можешь получить дозу смертельного яда, а не мелкий ожог!”

А мне всё равно. Я хочу посмотреть!

“Ты сумасшедшая! Прямо как и Рикасард”.

Пока мы препирались с моей шизой, Дар колебался, стоит ли давать мне такую опасную вещь, но всё же нехотя кивнул.

— Только будь аккуратней с ним и ненадолго.

Браслет, будто преодолевая сопротивление, медленно потёк по запястью и пальцам феникса, и стал неспешно переправляться в чёрный, без единого пятна, клинок.

Едва дождавшись окончания процесса, я выхватила меч и начала его рассматривать. Довольно красивый и не без определённого изящества клинок, тем не менее, показался мне очень массивным и неудобным. Да и длинный он для моей руки.

Внезапно я нахмурилась, прислушиваясь к себе, а когда сообразила, в чём дело, едва не выпустила железяку из рук. Она незаметно присосалась к моей ауре и, как голодный вурдалак, активно тянула в себя мою энергию.

Вскинув голову, я пригляделась к Дару. Но светлый если и не лучился здоровьем, что в наших обстоятельствах постоянной загруженности было бы странно, то выглядел вполне здоровым и бодрым. Но я всё же решила проверить.

— Дар, ты после того, как получил этот меч, ни разу не испытывал головокружения или слабости?

— Вот джер! — моментально сообразил светлый, о чём это я. — Дай сюда!

Я попыталась убрать руку, но Дар схватил прямо за лезвие и с силой дёрнул меч на себя. Клинок, с проворством мокрой змеи выскользнул из моей ладони и потёк обратно на запястье феникса, на этот раз значительно быстрее. Я бросилась к светлomu и повернула руку Дара ладонью вверх.

— Ты не ранен? — озадаченно нахмурилась я.

На коже светлого не было ни малейшей царапинки. Но это же невозможно! При той силе, с которой Дар обхватил лезвие и дёрнул...

— Со мной всё в порядке, — уверил Дар.

“А меч-то, оказывается, совсем не прост, — протянул голос. — Как его зовут?”

Кого? — не поняла я, в каком-то ступоре тыча пальцем в неповреждённую кожу Дара.

“Клинок, балда!”

Не знаю.

“Ну так спроси!” — гаркнула разозлённая шиза. Я подняла глаза к лицу Дара, прямо к внимательным, будто беззвучно вопрошающим аметистовым глазам и поинтересовалась:

— У твоего меча есть имя?

— Да. Его зовут Амореонэ. Прости, я не знал, что он так сделает. Честно.

— Он точно не питается от тебя?

— Нет. Я не понимаю, что на него сейчас нашло, — расстроено отозвался светлый.

— Полагаю, чужие руки почувствовал и ему это не понравилось, — пожалала я плечами, стараясь говорить небрежно, и отпустила ладонь Дара. — Так что не расстраивайся, это относительно нормально. К тому же меня предупреждали, что может случиться что-то в подобном роде. Но я так хочу свой собственный клинок!

Не удержавшись, я похвасталась:

— Рикс обещал мне потом свой передать.

— А Рикс это... — вопросительно замолчал Дар. Я кивнула на плакат.

— Более известен, как Лорд, командир “Пси”.

Подойдя к фото и сняв неудачную маскировку, я начала показывать и называть запечатленных там существ. Всё равно придётся когда-нибудь пояснять, кто здесь кто.

— Вот Рикс, а рядом Ника. Вот эту девушку зовут Виола, вон её отец, Риверэ. Риоку ты видел. А этого парня ; не знаю, как зовут, он просто так сюда затесался.

— Тебя заставляли носить платье? — осторожно поинтересовался феникс.

— Я не скажу, что “заставляли” было правильным обозначением. По вечерам Рикс порой выводил меня в свет. Я там типа его племянница.

— А почему типа? — поинтересовался Дар, внимательно вглядываясь в замершего Рикса.

— Потому что это не так, — спокойно ответила я.

— А знаешь, вы и вправду похожи. И с этим золотоволосым тоже. Ника, да?

— Да. Но это глупости, — нахмурилась я. — Мы не можем быть похожи. Я с другой планеты, а они ничего, кроме Города, не знают.

— Может, просто совпадение, — чуть рассеянно отозвался феникс.

“Рикс твой брат. Естественно, вы похожи,” — чуть чванливо пробурчал голос.

И Ника тоже? И как это моя мама умудрилась родить двух нелюдей, таких разных и на дух не переваривающих друг друга, когда ей было... дай прикинуть... лет десять максимум. Или, по-твоему, это мой отец в подобном возрасте отличился? — фыркнула я. — Ни Рикс, ни Ника не имеют отношения к моим родителям, поэтому я против называть его своим братом, что бы там нас не связывало. А уж тем более слушать о том, что мы можем быть похожи по характеру или, тем более, внешне. И закрыли тему.

“К твоим родителям они и вправду не имеют никакого отношения”.

Вот видишь?

“Тем не менее, Рикс твой брат. И даже больше. Он никогда не бросит тебя.”

Родители тоже меня не бросали, — мрачно отозвалась я. — Тем не менее...

“Если он умрёт, то вряд ли ты это переживёшь”, — загадочно ответила шиза и наотрез отказалась пояснять, что это означает.

— Пойдём тренироваться, — не выдержала я затянувшегося молчания. — Где Люцифэ?

— Он сказал, что подойдёт чуть позже. Также попросил напомнить, что тебе завтра после занятий нужно идти к магистру Дэривану.

Ах, да. Отработка наказания. Не самый худший вариант из возможных. И пользу может принести.

Я потрогала обожженный лоб и направилась не к двери, а к тумбочке. Может, Дэриван ожог сможет свести? Сами печати уже исчезли, а вот последствия остались. А пока... Открыв первую шуфлядку, я достала мазь, нанесла немного на ожог и перевязала лоб повязкой из мягкой ткани. Неприятно, но не смертельно. Не светить же отпечатавшимся знаком на всю Академию?

Глава 7

Лица

Постепенно я влилась в новый ритм учёбы, научилась сдерживаться, чтобы не бить на поражение, и меня вновь стали допускать к общим практическим занятиям. Хотя однажды Дару всё же досталось от меня. Я едва успела смягчить удар, который в противном случае мог оказаться смертельным. Светлый отделался коротким головокружением и слабостью, а также разносом на тему: ты чего, дурак, не защитился?

Во время занятий я постоянно ощущала повышенный контроль со стороны наставников. Те хотели повторения произошедшего не больше моего. Ага, зато по Академии теперь ходит очередная байка. Мол, Куколка своим поцелуем даже мертвого может вернуть к жизни. Равианикиэль утверждал, что, в зависимости от расы, можно откачать “доходягу” даже спустя пяток, а то и десяток стигн. Правда, после пяти стигн это можно сделать только в компании медиума, который удержит либо вернёт уходящую душу обратно в тело. Но таких днём с огнём не

сыщешь. Особенно, когда они позарез нужны.

Но мне-то до уровня Равианикиэля как до Земли по космосу. Я со всей своей прорвой сил не могу никому даже толком порез вылечить самостоятельно. Люцифэ рассказывал, что при передаче энергии активируется регенерация у получающего. Особенно, в том месте, куда эта энергия непосредственно поступает. Вся проблема в том, что я пока слабо могу контролировать её и направлять в определённую часть. Это во-первых, а во-вторых, регенерацию, оказывается, тоже целенаправленно развивают. И учат этому как раз со средних курсов, чаще всего после инициации, так как её тренировка активизирует и усиливает возможность использования нефизических сил.

Также ребята всю зубоскалили по поводу подарка Равианикиэля. Когда я сняла подвеску и одела её на Лорэна, она приняла свой изначальный вид. До этого украшение было спрятано под качественной иллюзией. Теперь же возвращаться обратно в первоначальное неброское состояние украшение ни в коем случае самостоятельно не желало, так что пришлось перестать его носить. От окружающих и так подначек хватало.

Но самым неприятным был страх, прячущийся за фасадом шуток. Фениксы меня боялись и не знали, что я могу выкинуть в очередной раз.

Правда, не все. Лорэну после произошедшего временно крышу снесло, так как он начал меня целенаправленно выслеживать и делать чуть ли не признания в любви. Я только у виска в ответ крутила и упорно его игнорировала.

А спустя треть луны парень сам стал меня избегать. И только долго не сходящий фингал под глазом да явное припадание на правую ногу свидетельствовали, что мозги у феникса стали на место не самостоятельно. Подозреваю, это постарался либо Дар, либо Люцифэ. Но спрашивать я не стала. К чему? У меня были занятия поважнее. Точнее, одно. И даже не занятие, а настоящая страсть. Моя шиза обмолвилась, что если я очень постараюсь, то к практике смогу достигнуть уровня, чтобы меня признали достойной Мериган Каханна.

Серьёзно? — не поверила я сразу. — Я и вправду могу достичь подобного уровня так быстро?

“С твоей настойчивостью всё реально, — подтвердил голос. — Но это возможно только при одном условии. Ты должна овладеть танцем с тенью, победить себя, и лишь тогда ты сможешь безбоязненно взять в руки меч Лорда”.

И я загорелась этой идеей, как сухой хворост. Единственным условием шизы было не говорить никому, зачем я буду так упорно тренироваться танцу с тенью, особенно Люцифэ. Андрогиник может не так понять. К тому же захочет перестраховаться и отложить освоение танца сианов на тридцать, а лучше на сто.

От подобной фразы я растерялась. Перестраховщик Люцифэ или нет, но я в жизни не умещу тридцать сианов в половину одного. Поэтому я всё же уточнила:

Ты уверен, что я смогу это сделать за столь краткий срок?

“Я когда-нибудь давал тебе изначально невыполнимые задания?”

Нет.

“Что до танца, то уровень мастерства там сильной роли не играет”.

То есть как? В парном танце, кто сильнее, тот и побеждает. Мы же с Риокой танцевали.

“Это да, но, как ты помнишь, физическая сила нужна лишь для того, чтобы не разорвать танец, выдержать навязываемый темп. Важнее твои мысли и твоя душа. Ты должна будешь раскрыться навстречу своей тени, ну либо своему фениксу в образе тени, и убедить его стать единым организмом, существом... в общем, принять сотрудничество с тобой. Если рассматривать тебя с твоим фениксом, то суть такова: сейчас вы, несмотря ни на что, разделены. Если вы соединитесь, то больше не будете под контролем печатей, и ты спокойно займёшь главенствующее место в вашем тандеме. Точнее, тандема уже не будет, не будет отдельно Зверя и Дарк, будет лишь Дарк. Для этого тебе нужно будет убедить его в пользе подобного шага и в том, что ты достойна. И я тебя этому научу”.

Понятно.

С того момента я загорелась новой идеей. В ущерб учёбе я тренировалась, совершенствуя свой танец. И мне казалось, что Мэриган Каханна с каждым днём становится всё ближе ко мне. Порой я даже будто ощущала тепло и твёрдость его рукояти под пальцами, видела отблески Иоланы на лезвии, представляла, как буду точить или полировать свой клинок. Мне казалось даже, что он становится уже частью меня. Идея превращалась во всё более осязаемую, полноценную часть моей сущности.

***

Дарион

В последнее время я всё чаще ловил на губах Дарка мечтательную блуждающую полуулыбку. А эта подозрительная рассеянность и отсутствующий взгляд, все эти ответы невпопад, лишь бы мы отвязались? Выглядело очень подозрительно. В то же время Дарк стала более дружелюбной и открытой со мной, более... женственной, что ли. Конечно, с иллюзией теперешней внешности Дарка женственность слабо сочетались, но у меня возникала именно такая ассоциация.

Магистр Арион тоже обратил внимание на изменения с тёмной и спрашивал у меня и Люцифэ о причине, но

мы сами не в курсе. Похоже, что даже морф, которому Дарк доверяет больше, чем остальным, не знает, что с ней происходит. Хотя, это он может просто так говорить, не желая рассказывать окружающим про сердечные дела тёмной. А я... Я ревную. Да, я понимаю, что это глупость несусветная, мы более-менее общаться заново толком начали не так давно и, вообще, тёмная мне вроде как и разонравилась, но я просто ничего не могу с собой поделать. Кажется, я вновь к ней начинаю привязываться.

Где-то через половину луны после начала курса Дарк растеряла свой напускной гонор и презрительное равнодушие к окружающим, перестала при сильных эмоциональных всплесках раздражаться бранью, от которой уши вянут, и стала более-менее походить на себя прежнюю. А теперь... налицо все признаки первой влюблённости. А я даже не представляю, кто объект её мыслей. Неужели запоздалые чувства к какому-нибудь Нике или Риоке нахлынули? У тёмной же постоянно мозги сносит не в том направлении. Ещё бы понять, в каком в данном конкретном случае. И не удивительно, что Дарк в мою сторону почти не смотрит. В команде, небось, дрались за её внимание. Буду надеяться, что только за него.

Я решил уточнить у Амореонэ. Вдруг, он заметил, по кому вздыхает Дарк?

“Насколько я разобрался в поведении этой девчонки, данный субъект находится вне стен Академии, иначе бы твоя ненаглядная Дарк за ним хвостиком ходила”.

Вот только не надо... — начал было я, но Амореонэ меня перебил:

“Ты спрашивал моего мнения, ты его получил. Чего возмущаешься? Не нравится, поинтересуйся у Люцифэ или у самой тёмной. Я не всевидящий”.

Амореонэ был прав. Он, как и я, может только предполагать, но не однозначно ответить. Это сможет сделать только сама Дарк. Осталось выловить её, когда нет рядом Люцифэ, а это целая проблема. Морф носится с тёмной, как с новым дорогим кольцом, да ещё и потакает ей почти во всё. Мелькнула шальная мысль, что Люцифэ смог каким-то образом влюбить в себя Дарк, но я тут же отмёл её, как полностью абсурдную. Что бы ни видел морф в тёмной, но это явно не потенциальная девушка, да и сама Дарк относится к подобному отношению к себе со стороны Лыдинки, как к данности. Больше всего это напоминает мне какие-то странные родственные связи, как между сёстрами, одна из которых намного старше второй.

Осуществить задуманное удалось только пару дней спустя, когда Люцифэ вызвал к себе магистр Арион. Страж тёмного факультета выловил нас прямо посреди поздней тренировки. Надо было видеть при этом лицо Дарка. Она скривилась так, будто ей со всей силы наступили на ногу.

— Вы надолго? — поинтересовалась она у стража тёмного факультета.

— Надолго. А тебе выспаться надо. В последнее время ты выглядишь уставшим. Так что марш в душ и спать. Дар, проследи, — приказал магистр Арион.

— Пошли, — обратился я к Дарк, которая мрачным взглядом провожала удаляющуюся парочку. Тёмная беспрекословно последовала за мной, но зная её, могу ручаться, что Куколка всё-равно всё сделает по-своему.

Оказавшись в комнате, я поинтересовался:

— Дарк, что с тобой в последнее время происходит?

Она недоумённо глянула на меня и спросила:

— А что именно происходит?

— Ну-у... будь на твоём месте кто-либо другой, то я бы сказал, что он влюбился. Но с тобой я не берусь ничего утверждать.

— Как всегда, без экивоков и прямо в лоб, — прокомментировала тёмная, заставив меня непонимающе нахмуриться и переспросить:

— Что ты имеешь в виду?

— Тебе это надо, мне в душу лезть?

— Наверное, нет. Но я волнуюсь. Может, я могу тебе чем-то помочь?

«Ага, например, начистить хорошенько прельстившую тебя мордашку, чтобы этот гиел укывлял подальше и дорогу к тебе забыл. А если бы и вспомнил, то только для того, чтобы убедить тебя, что вы ну никак не пара. И вообще, кто кроме меня, будет терпеть все твои выбрики?»

Не смотря на все свои кровожадные мыли, я сохранял на лице маску озабоченного сочувствия. Хорошо, что тёмная не эмпат и не менталист, а то пришлось бы ещё мысленно и эмоционально подстраиваться в придачу. Вряд ли бы мы тогда ужились. Не люблю менталистов. Их проникновение в сознание схоже с мокрыми противными пальцами-змеями.

Пока я рассуждал про себя, тёмная окинула меня пытливым взглядом и чуть насмешливо протянула:

— Помочь? Это вряд ли. Хотя...Говорят, что когда делишься наболевшем, то становится немного легче на душе. Так вот, ты прав. Я влюбилась. По уши.

Мне пришлось приложить невероятные усилия, чтобы не дать гневу пробиться наружу, под пытливый взгляд тёмной. Вместо этого на моём лице проступили удивление и растерянность, более приличествующие данному

случаю. Хмыкнув, тёмная продолжила играть на моих нервах, натянутых струнами.

— Знаешь, он такой...

— Какой? — мне удалось это скрыть или всё же в моём голосе промелькнули мрачные нотки? Тёмная в ответ отвела взгляд и мечтательно вздохнула, но вскоре всё же продолжила:

— Красивый. Быстрый, как молния.

«И так же врзается в деревья со всей дури?» — хотелось уточнить мне, но я сдержался.

— Стройный как... как дорожка ночного светила на глади воды.

«Понятно, такой же дрожащий и плоский».

— Хищный, как блеск глаз горекса.

«Похоже, недоедает парень основательно».

— Идеальный и недостижимый, как звезды.

«Ничего, спустить с небес любого можно очень быстро. Даже самоназванных богов. Как бы этот идеал своё смазливое личико по дороге не расквасил».

— Он такой красный, тёплый и приятный на ощупь...

Тут уж моё воображение окончательно спасовало, задавшись единственным вопросом: «Что можно найти привлекательного в подобном монстре?»

— Его зовут... только никому не рассказывай!

Я скептически посмотрел на тёмную. Она всерьёз считает, что я побегу рассказывать об этой красной голодной дорожке на воде направо и налево? Но вместо этого я просил:

— Когда я кому рассказывал твои секреты?

— Ну, мало ли... — протянула Дарк, отворачиваясь, и принялась рисовать какие-то знаки на столешнице. Она что, издевается?

— Так как его зовут? — не выдержал я.

— А? — недоуменно глянула на меня тёмная, будто совершенно позабыв, о чём только что говорила. — А-а, его... Мериган Каханна. Это меч Рикса. И он обещал отдать его мне, когда я стану достойной. Дар, как ты думаешь, можно всерьёз влюбиться в оружие?

Подняв упавшую челюсть, я ошарашенно выдохнул:

— Ты издеваешься?!?

— Нет, я вполне серьёзно. И нечего на меня смотреть, как на буйно помешанного.

— В прошлый раз ты так не убивался по этому поводу, — припомнил я наш предыдущий разговор про меч Лорда.

— Я понял, что могу получить его уже в этом сиане. Дар, он и вправду нереально красив! А уж его возможности...! Он перерубает крепчайшие кости, как пушинку, совсем не тяжёлый, острый, но в то же время...

Я со скепсисом слушал все эти дифирамбы, порою фыркая про себя. Кости, как пушинку! Это ж какой силищей надо обладать?

“Ты не совсем прав, утверждая, что в данном случае всё зависит лишь от силы. Были вынайжены специальные сплавы, которые могут и карионитные залежи кромсать почти как бумагу, — возразил Амореонэ. — Я, например, могу перерубить балку в большом зале для тренировок. А она помощнее многих костей будет”.

Ну, если ты так говоришь... — протянул я, не слишком горя желанием проверять данное утверждение.

Когда поток дифирамбов плавно перешёл на второй круг, я поинтересовался у Дарка:

— И что тебе нужно для обладания этим мечом?

— Стать достойным.

— Это как?

— Ну-у, у меня есть кое-какие мысли... — протянула тёмная, не желая отвечать напрямую. Пришлось закончить за неё:

— Связанные с еженощными дополнительными тренировками с Люцифэ. А чем я тебя не устраиваю тебя в качестве партнёра?

— Понимаешь... это специфичные тренировки. Во-первых, я работаю в одиночестве, а во вторых, тебе они ни к чему.

— Разве есть настолько специфичные техники боя, что они ни к чему будущему воину?

— Представь себе, — зыркнула на меня из-под слегка отросшей чёлки тёмная. — И вообще, они не особо боевой направленности.

— А какой?

— Дар, ты начинаешь задавать слишком много вопросов.

— А ты слишком расплывчато отвечать, — решил попробовать я добиться желаемого определённой толикой наглости.

Дарк фыркнула и отвернулась, явно показывая, что разговор на эту тему закончен. Ладно, зайду с другой стороны. Раз сегодня тёмная в хорошем настроении, что её тянет на откровенности, то почему бы не воспользоваться представившейся возможностью?

— Зачем тебе этот цветок?

— В медитациях помогает, успокаивает.

— Его тебе Равианикиэль подарил?

— Ага.

— А ту подвеску, которую ты на Лорана набросил тоже?

— Да.

— А что он тебе ещё подарил?

— Мне и этого до конца жизни хватит, — буркнула тёмная. — Глаза б мои его совсем не видели!

— Так не общайся с ним, — предложил я.

— Не получается. Он не отстаёт. К тому же, есть сферы знаний, в которых он меня обучает.

Я ещё раз посмотрел на портрет на стене. Не нравится мне этот Равианикиэль. Судя по голосу, Дарк его с трудом терпит. Но терпит же! И мальчишка этот так внимательно смотрит на ладонь тёмной и аккуратно держит её руку. А ведь когда Дарку кто-то не нравится, она весьма явно показывает это окружающим. Мало какие нервы способны выносить подобное отношение. Тогда какого демона этот Равианикиэль постоянно тягается за Куколкой?

“Он знает, что девчонка источник”.

Амореонэ, ты как заевшая пластинка!

“На себя посмотри!” — огрызнулся меч.

Я невесело усмехнулся, пожелал тёмной спокойной ночи и направился к себе в комнату, напоследок ещё раз окинув внимательным взглядом запечатленного Равианикиэля. И почему он мне так не нравится?

***

Люцифэ

— Люцифэ, меня временно отзывают с Академии, поэтому Дарион и Дарк остаются на твоём попечении, — заговорил Арион, едва за мной закрылась дверь в его комнаты. — Кстати, присаживайся, если хочешь.

Я с удовольствием сел в мягкое кресло и поинтересовался:

— С Дарком понятно, но зачем ты мне ещё Дариона приписываешь?

— Раз уж ты взялся опекать обоих, то не стоит бросать дело на половине пути. А ты именно что опекаешь, и не старайся переубедить меня в обратном. К тому же Дэривану сейчас не до вас. Его беспрерывно осаждает этот новенький наставник-энтузиаст. А Варану приходится постоянно выходить на связь и отстаивать возможность Дэривана остаться в преподавательском составе Академии. Проверяющие структуры будто с цепи сорвались и не желают следовать традициям Академии и ждать до наступления практики, чтобы решить этот вопрос. Также выдвигается требование впустить в Академию какую-то специальную комиссию. И это при том, что во время практики, одна такая уже была допущена к осмотру здания, дабы “убедиться в надлежащем уровне проживания и обучения учеников”, а также осматривала места происшествий на полигонах.

Естественно, ничего криминального найдено не было и им пришлось убраться с пустыми руками. А теперь выдвигаются новые требования. Не знаю, чем это закончится, но мой вызов на фоне всего этого выглядит крайне подозрительным. Поэтому прошу во время отсутствия внимательно присматривать за ребятами. Не дай Мироздание они вытворят что-нибудь особо крупное и эта информация просочится к дознавателям.

— Вы так уверены, что информация уйдёт наружу? — поинтересовался я. Описанная Арионом ситуация и вправду выглядела настораживающе. Я всегда полагал, что Академия — это крайне закрытое заведение, отдельный маленький мирок среди большого, из которого можно связаться с Городом только с помощью стационарного переговорника в комнате Варана и компьютера Карела, ну или передав информацию из рук в руки. Но последний вариант требует детального знания тайных ходов, о которых вряд ли кто из фениксов вообще в курсе.

— Индивидуальная связь в Академии глушится, но если подключат специальные отделы дознания, то любое глобальное изменение силового или эмоционального фона внутри Академии можно будет отследить. И зафиксируют это с особой дотошностью. До недавнего времени Город не влезал в дела Академии, хотя разные случаи происходили и раньше. Однако сейчас что-то изменилось. Полагаю, это может быть связано с Дарком, тобой или Дарионом. Или с вами со всеми одновременно. Я со своей стороны постараюсь понять, что происходит и, раз уж представилась такая возможность, лично займусь документами Дарка. Вопросы?

— Чем может грозить эта новая комиссия нам в частности и Академии в целом?

— Вам — попыткой исключения. Официально Дарион, а неофициально ты не относитесь к расе фениксов. Дарк же вообще непойми под какими параметрами проходит по базе Карела. Что до Академии, то тут возможны разные варианты, начиная от возвращения всего на привычные круги до усечения автономии учреждения. Но это

будет худшим вариантом. Ещё вопросы?

— А что ты будешь делать, если Лорд всё-таки получит право на попечительство Дарка?

— Подаю на апелляцию, естественно.

— Бесполезно, — отмахнулся я, занятый своими мыслями. — Вот если бы ты мог каким-то образом связаться с Пауком и убедить его... нет, это тоже не вариант.

— Кто такой Паук? По-моему, я даже где-то слышал это имя.

— Паук — это Паук. Чью сторону он примет, тот документы и получит.

— Получается, Паук может провести любые документы в обход закона? — нахмурился Арион.

— Сомневаюсь, что он будет этим заниматься. Это не его сфера интересов. Но... В общем, забудь, — поспешил закруглить я разговор, понимая, что недостаточно ещё доверяю Ариону, чтобы давать ему подобную информацию. По ценности Паук практически равен Равианикиэлю и является одним из самых оберегаемых нами сокровищ. Именно он отслеживает состояние воздухопроводов, колебания в энергосети, стабильную работоспособность всей доступной нам техники и Джер знает что там ещё. Если не станет Паука и одна из систем даст сбой, Городу очень быстро придёт конец.

Но Арион оказался на редкость настойчив. Похоже, он и вправду когда-то слышал о Пауке. Значит, фениксу тем более не следует интересоваться этим более глубоко. Придётся немного слукавить.

— Паук — неплохой хакер. И ему вполне по силам взломать систему и подтасовать результаты. Но в последнее время он не занимается подобным по причине преклонного возраста.

Слышал бы меня Паук, надавал бы хорошенько за “преклонный возраст”.

— И всё же, я хотел бы с ним поговорить, — не унимался Арион.

Вот же упёртый! И нужно было мне расслабиться и ляпнуть на свою голову. Я хмуро посмотрел на феникса.

— Я давно уже не общался с Пауком, а теперь, после поступления в Академию, тем более не имею такой возможности. Сам ты на него не выйдешь. Паук умеет прятаться. К нему никто без его желания не попадёт. Теперь я могу идти?

— Да, можешь, — отозвался Арион, провожая меня странно-задумчивым взглядом.

***

Арион

Оставшись в одиночестве, Арион долго просидел без движения, погружённый в свои мысли. Люцифэ соврал, что не знает, как найти Паука, но говорил правду, утверждая, что к нему не добраться. К тому же так называемый хакер всё ещё очень даже при делах. Но где же он слышал это имя? Давно уже... или нет?

И вдруг Арион вспомнил. Он участвовал в расследовании 32 сиана назад. Тогда-то и всплыло имя “Паук”. Причём, большими буквами и на главном экране. Выходило так, будто некто очень одарённый развлечения ради либо для проверки своих сил обошёл защиту главной компьютерной сети Города, представляющий из себя самообучающийся кибер разум.

Ни единый блок не был повреждён, ни единый информационный файл не был затронут. Взлом был сделан настолько профессионально, что лучшие программисты только руками разводили. Сам кибер разум тоже не смог отследить источник проникновения.

Перед глазами ярко встала огненная надпись на главном экране Центра Наблюдения: “Система имеет недочёты. Паук”. Значит, это гениальное существо знакомо Люцифэ. Следовательно, Паук, как и Люцифэ, выходец из Сумеречного Города... Ага, как и Риока, Рикасард и другие интересующие Ариона личности. Список уже достаточно длинный и настораживающий. Тем более, что все они друг друга, похоже, хорошо знают. А ведь Сумеречный Город — это не десяток улиц, а почти десятая часть всей планеты, сотни тысяч квадратных шарингов, тысячи складских, бедняцких, а также десятки производственных кварталов, где спокойно можно спрятать всё, что угодно. Даже вторую лабораторию.

Внезапно Арион выругался и рывком вскочив на ноги, начал ходить по комнате. Теперь ему многое становилось понятным. Казалось бы разорванные звенья срастались в цельные цепочки. И ключом к ним был этот самый неизвестный Паук. Вся команда Лорда появилась внезапно и невесть откуда. Все они числятся выходцами из Сумеречного Города с довольно расплывчатым прошлым. Но у всех в относительном порядке документы (насколько это возможно для выходцев из этой части планеты, где биографии сияют разномастными дырами, как старое решето) и сделаны скорее всего в очень короткий срок. А ведь обычно выходцам из Сумеречного Города приходится туго, если они перебираются в другие районы: в первые несколько сианов за ними ведётся непрерывный контроль, как за потенциально опасными элементами. А тут вся шайка без вопросов попадает в действующее кольцо и обретает поистине невероятную для подобных существ широту власти и возможности.

Алгоритм действия головного компьютера в подобных случаях должен быть единообразен, а тут дал такой крупный сбой. В то же время, с момента когда Лорд пожелал взять Дарка под опеку, документы, поданные

Арионом ранее, резко потеряли в приоритете рассмотрения. Похоже, тот давний взлом был не просто способом похвалиться. Паук каким-то невероятным образом может проникать в систему и менять определённые данные, оставаясь абсолютно невидимым для главного кибер мозга Города.

От открывшихся для шайки мошенников перспектив у Ариона по коже прошлась холодная дрожь. Но ведь и прямых улик у него нет! Но они должны найтись. Феникс не верил, что эти “Псишники” нигде не прокололись. Сев за стол, Арион достал папку с документами, которую собирал на эту шайку, и принялся ещё раз пересматривать материалы.

Рикасард. Второе имя Кровавый Лорд, о происхождении которого ходили разные слухи, не подтверждаемые, но и не опровергаемые самим Рикасардом. Чаще всего его называют просто Лордом, причём с явным оттенком уважения, а то и почтения. Официально проходит, как кварталон: феникс, тёмный эльф и ещё джер знает кто. Около 85 сианов от рода. Систематическое образование отсутствует. Места работы самые разнообразные и противоречивые. Возникает ощущение, будто кто-то открыл “Большой справочник профессий Города” и выписал наугад первые попавшиеся на глаза.

Арион невесело улыбнулся. Теперь такой вариант казался ему не таким уж и диким, как изначально. Но самое интересное, что только несколько последних профессий связаны с владением оружием. Но, судя по высказываниям Дарка, Лорд ходит на зачистки, как на некие увеселительные прогулки. Люцифэ также убеждён, что Рикасард “гениальный мечник, лучший в Городе”. Нужно будет просмотреть список выдаваемых “Пси” заданий от Города, а также отчёты команды по выполненным заданиям. Хотя, судя по отчёту за практику Дарка, там вполне возможны краткие пометки типа: “При выполнении проблем не возникло” и “Зачистка произведена в полном объеме”.

Так, смотрим далее. Имеет племянницу по имени Лика. Нужно будет лично глянуть на неё как-нибудь. Если только... Арион резко выдохнул, только сейчас сообразив, кем могла быть на самом деле эта племянница. Или нет? Про племянницу было известно ещё до начала практики Дарка в команде. Или опять подтасованные задним числом факты? И зачем этому Рикасарду вводить Дарка в высшие круги под девчачьим именем? Это нелогично... если только Лорд не собирается прерывать обучение Дарка в Академии в ближайшее время. А, похоже, к этому всё идёт.

Феникс взял лист, где была информация по Лике. Согласно собранным данным, выходило, что девочка с Эльбы из довольно обеспеченной семьи. Далековато планетка находится. Одна из отдалённых Имперских вотчин, которая вряд ли может похвастаться высоким уровнем прогресса.

Восемь сианов назад девочка потеряла родителей. Ну кто бы сомневался! Сиана два назад прибыла в Город к единственному дядюшке, которого до этого в глаза не видела. На взгляд Ариона, здесь была небольшая несостыковка. Однако, Арион был уверен, что в журнале регистраций одного из главных порталов Города найдётся соответствующая запись о прибытии некой Лики Анионской. Скорее, адеж с сопровождающими, так как Лика несовершеннолетняя и одна не может путешествовать порталами. Нужно будет всё же лично проверить эту информацию.

А вот ввёл свою племянницу “в свет” Рикасард только во время прохождения Дарком практики в “Пси”, причём с помпой и блеском. Платья, украшения и вся остальная дребедня для любовницы и племянницы должны были очень быстро прогрызть дыру в бюджете неизвестной маленькой команды. Тем не менее, этого не произошло. Соответственно, у Лорда есть неофициальные источники доходов.

Далее. Любовница Рикасарда. Некая Мэри. Девушка из простонародья 34 сианов от рода. По ней информации вообще практически нет. Тоже из Сумеречного Города, сирота. Невесть как выживала до встречи с Лордом на улицах Города, но сейчас выглядит весьма красиво, не потаскано и, что самое удивительное, неплохо умеет держать себя в свете. Как и сам Лорд и остальные. А ведь этому учатся если не с младенчества, то не один сиан. А тут раз — и свои. Как так у них получается? Сам Арион прекрасно помнил, как ему было сложно, несмотря на все полученные в Академии знания, выполнять задания, связанные с общением с аристократией. Сколько раз он попадал впросак. А тут либо дружно закрывают глаза на Лорда и его компанию, либо он и остальные и вправду виртуозно влились в невероятно закрытый мирок.

Если закрывают глаза, то почему? Кто его может поддерживать? Если сами влились, то каким образом? Проскальзывают слухи, что Лорд высокородный бастард, но без каких-либо подтверждений. Нужно будет пособирать сплетни Ночного Города и проверить. Главное, чтобы времени на это хватило.

Отдельный вопрос, как Рикасард может выдерживать подобный темп жизни: еженощные выходы в свет, выполнение заданий и добыча денег. Впрочем, выглядел он как раз не очень при их прошлых встречах. Но даже в этом случае его целеустремлённость и работоспособность поразительны.

Далее. Риокард, Бароном именуемый. Вот уж кто способен достать любого и по любому поводу просто играя модуляциями голоса. У Ариона при разговоре с данным субъектом возникало ощущение, что ему врут в глаза и насмеваются, но он ни разу не смог осознанно вычленить эту самую ложь. Как умудряются вместе уживаться две столь сильные и язвительные личности, как Лорд и Барон, Арион не понимал.

Риокарду по информации 79 сианов и он имеет более-менее полную информацию о рождении и детстве. Потом практически одна большая дыра. Выкопался сиана три назад невесть откуда и очень быстро смог влиться в команду “Дзэта”, откуда потом перешёл в “Пси”. Во время работы в кольцах проколов не имел, впрочем, в хорошем плане тоже не выделялся.

Риверэ. В команде проходит под должностью координатора. Хотя что ему там координировать, если заправляет всем Лорд? Как боец слаб, мечом не пользуется, из оружия владеет метательными кинжалами. Про его историю написано более-менее подробно, но проверить через очевидцев факты так и не удалось, так как тех нет в живых. Скорее всего, его биография выдумка до последнего слова. К тому же вряд ли откровенного слабого бойца стали бы назначать охранником племянницы Лорда. Дарк упоминала, что у него есть дочь. Нужно бы с ней как-нибудь познакомиться. Девочки, обычно, более общительны и легче идут на контакт. За исключением, наверно, только самой Дарк. Интересно, что в официальных документах нигде про дочь не упоминается.

Хинока. Биография мутная. Ничем особым не выделяется. Владеет метательным оружием.

Мирони. Тоже малопонятная личность с непроверяемой биографией. Также владеет метательным оружием.

Зачем команде из пяти существ иметь троих с одинаковым направлением? Это же не логично. И как они столь эффективно справляются с зачистками? А также почему нигде не фигурирует Марианна, Безрак и этот Ника? Если они все вместе, то не проще было бы включить их в кольцо? Хотя с последним, кажется, и так понятно. Лично он, Арион, ни за что бы не взял в команду не согласного с его позицией феникса. Но в то же время этого Нику почему-то терпят и не выставляют вон.

Вопросы... одни вопросы.

Но это то, что мы имеем на бумажках. А что же в реальности? Вся команда прекрасно экипирована и имеет неизвестные финансовые возможности. И, Арион полагал, что если не на всём, то на большинстве их оружия красуются черные розы. А это отдельная статья расходов, рядом с которой одежда и украшения выглядят как мелкие траты.

Фениксу очень хотелось найти компромат и прижать эту команду. Он был уверен, что там такое может вылезти, что на пару смертных приговоров потянет. С другой стороны, подделка документов при хорошем защитнике может грозить лишь штрафом, да и доказательств у Ариона пока нет. Остальное может потребовать очень много времени, а результаты будут мизерными. Нужно искать что-то посолиднее. Ведь оттачивали эти парни свои боевые умения отнюдь не на тварях, что водятся под Городом.

Хотя...

Арион задумался. Мысль, пришедшая ему в голову, показалась необычной, но могла подсказать нехватяющие ответы на важные вопросы.

Почему бы не предположить, что эта клика тренировалась именно под Городом? После походов по подземным уровням вполне можно именоваться отменными бойцами. И использовать силы там намного проще, чем на поверхности. Но зачем это Лорду и остальным? Зачем рисковать собственной жизнью? Зачистки среди колец не любят: несоизмерим риск и оплата. Ниже второго уровня не спускаются, так как на противоядия и восстановители может уйти сумма, превышающая заработанную.

Обычно команды ходят под Город два раза в сиан. А Дарк только за время практики была там трижды. С какой целью Лорд берёт невыгодные заказы от Города? Только чтобы повысить рейтинг доверия? Или здесь есть двойное дно?

Сложив документы обратно в папку, Арион ещё какое-то время сидел, раздумывая, потом спрятал папку в ящик стола и направился в комнату Дарка. Нужно было кое-что узнать, прежде чем вступать в открытое противостояние с “Пси”.

Девочки в комнате не было, на двери угрожающе переливалась очередная модификация защитного плетения. Провозившись стигны две, Арион разобраться в нём. У малышки явные задатки в защитном направлении. Впрочем, в других тоже... Впрочем, феникс проник в комнату не нарушив целостность защиты. Неплохая разминка для ума и тела.

В комнате не было темно. Свет исходил от странного, смахивающего на реактивный, цветка. Феникс на всякий случай проверил и его, и землю, и горшок, но показатели были в норме. Тем не менее, непонятная флора распространяла мягкое зеленовато-золотистое свечение, настраивающее на созерцательный лад. Однако, когда Арион легонько дотронулся до одного из лепестков, чтобы окончательно убедиться, что растение живое, то встрепенулось и задрожало. По комнате разнёсся кошмарнейший звук. От него разом заныли все зубы и жутко разболелась голова, перед глазами поплыло, а ноги враз ослабели.

Подавив порыв схватить горшок и запустить им в стену, Арион включил свет и буквально упал на ученическую кровать. Медленно вдыхая и выдыхая через рот, феникс с полстигны боролся со взбунтовавшимся организмом. Когда же более-менее пришёл в себя, то задался вопросом: “На кой Дарку эта мутация и откуда она взялась?”

Впрочем, в комнате, помимо флоры неизвестного происхождения и назначения, была ещё одна весьма любопытная вещь.

В центральной фигуре на картине Арион не без удивления узнал Дарка. Не теперешнюю, спрятанную иллюзией, а ту, какой помнил её в прошлом сиане. Лорд, Барон и Риверэ тоже присутствовали. А вот остальные фигуры были фениксу незнакомы. Впрочем, сходство девицы сианов 30–35 с Риверэ было заметно, так что никем, кроме как его дочерью, эта особа просто быть не могла.

Сильнее всех Ариона заинтересовал черноволосый мальчишка, как-то по-собственнически обращающийся с Дарком и посмевавшийся перечить Лорду золотоволосый парень. Похоже, последний и есть тот самый Ника. Ни к какой расе он может принадлежать, ни сколько ему сианов, сказать невозможно. Он вполне мог сойти за ученика старших курсов Академии или оказаться ровесником Ариона. И при всём написанном на его лице упрямстве и недовольстве, в его чертах было явно что-то высокородное и... возвышенное, что ли?

Также Ариона неприятно удивил тот факт, что между Дарком, Лордом и этим золотоволосым, несмотря на их различия, проскальзывала неуловимая схожесть. И это были не позы или выражения лиц, а что-то более глубинное. Но как так может быть? Они ведь абсолютно разные. Причём, ну совершенно!

Открывшаяся дверь отвлекла феникса от дальнейшего разглядывания картины. В комнату, на ходу вытирая мокрые волосы, вошла Дарк.

— А вы что здесь делаете? — удивилась девочка и тут же возмутилась: — Не комната, а проходной двор!

— Интересно, с чего бы это? — усмехнулся я. — И кто ещё наведывается?

— Ну, вот вы, например, — пошла на попятную Дарк, что ещё больше развеселило Ариона.

— Вообще-то сейчас комендантский час, а тебя невесть где носит. Я спросить хотел. Ты Паука знаешь?

— Паука? Ну да. — Девочка внезапно прищурилась и подозрительно поинтересовалась: — А вы его откуда знаете?

— Сталкивались, — небрежно отозвался феникс. — У тебя есть что-нибудь из его вещей?

— Ну-у... Шар с голограммами. А вам зачем?

— Проверить кое-что хочу. Дай взглянуть.

Девочка нехотя извлекла из браслета небольшой серебристый шарик.

— Только с возвратом. И не активируйте, а то он может выкинуть что-нибудь нежелательное.

— Ты же говоришь, что это голограммы.

— Ну-у, почти. Они наподобие тех, что на компе у Карела, полуматериальные.

Это была очень интересная информация, так как сам Арион видел действие программы лишь с записей видеонаблюдения. Сама она исчезла с компьютера Карела таким же неизвестным образом, как и появилась. А Дарк в курсе, что она там была. Скорее всего именно она приложила руку к прошлогоднему переполоху в Академии. Но это дело прошлое. А вот то, что данный шар работает по схожему принципу, наводит на мысли о едином создателе. Ариону очень хотелось активировать шар, чтобы проверить свою догадку. Но сейчас не время и не место.

Феникс просто покрутил вещь в руках, считывая максимальный объём информации и отдал его обратно. Сплав был редкий, но известный, и воспринимался шар как простенький артефакт. Но главное, что на нём остались остаточные следы его создателя. Фрагментарные, конечно, но хоть что-то.

— Я должен на время покинуть Академию. Если хочешь, могу передать что-нибудь в “Пси”.

— С чего такая доброта? — удивилась девочка.

— Дарк, не язви.

— И не начинал даже. Но раз уж у вас небывалый прилив великодушия, то не могли бы вы передать Риксу, что ему нужно сделать за сиан своё кольцо лучшим, чтобы я смог проходить в нём практику?

— Ты так уверен в силах Лорда?

— Естественно, — без тени сомнения отозвалась малышка.

— Я передам.

Арион подумал, что подобное требование может отвлечь Лорда от дела об опекунстве, а лучшими стать за сиан, да ещё и урезанным составом, абсолютно не реально. Впрочем, как и за десять. Так что ничего страшного, если он передаст просьбу девочки. Заодно и повод навеститься ещё раз на квартиру кольца будет.

— Не превозноси своего Рикса выше небес и не зацикливайся на “Пси”. Есть десятки хороших команд.

— У Лорда кольцо лучшее, — упрямо отозвалась Дарк.

— Даже если он заставляет тебя наряжаться в платья? — кивнул на картину Арион.

— Всё не так, как может показаться на первый взгляд. Но это долго объяснять, а я устал, — нахально заявила Дарк, уловив заинтересованный огонёк в глазах наставника.

— Пусть так. И последний вопрос, прежде чем я уйду: это растение не опасно? Его тебе Лорд подарил?

— Во-первых, это два вопроса. И на оба я отвечу нет. А теперь не могли бы вы дать мне поспать те четыре боя,

что остались до подъема и завтрака?

Глава 8

Арион

Исчез одни из членов Большого Совета. Не удивительно, что его выдернули из Академии. Впрочем, нашли советника достаточно быстро. Точнее, его останки. Неизвестные, будто в насмешку властям Города, подбросили расчленённые куски тела прямо на порог особняка. Были подняты на уши все дознавательские отделы, но пока ничего толкового они сказать по данному делу не могли. Или не хотели.

Арион со многими служащими разговаривал лично, ощущал страх, ворочавшийся в их груди, и чувствовал недомолвки в показаниях, но правду смог выжать лишь из одного. Но была ли это правда? Несчастный был весьма преклонного возраста, находился на грани безумия и утверждал, что в Городе действует высшая сила, блюдущая законы и порядок, независимо от действий правоохранительных, дознавательных и судебных органов.

Прогнозисты, так те вообще будто враз ослепли и выдавали настолько путанную и расплывчатую несурязицу, что оставалось только морщиться от подобных “предсказаний”. А члены Совета требовали немедленных результатов.

С этим запутанным делом у Ариона совершенно не было времени заняться личными вопросами. Феникс только и успел, что передать слова Дарка Лорду, и то не лично, а через кольцо связи. Не одному же ему быть по уши занятому. На заявление девочки, Лорд отреагировал на удивление спокойно, ответив лишь одним словом: “Понятно”, и, не поблагодарив даже, первым отключился.

В придачу ко всем остальным проблемам, к Ариону через две седмицы решили приставить помощника. Им оказался довольно молодой паренёк — единственный сын главного архивариуса Города, тоже, между прочим, входящего в Большой Совет.

— И на кой ты мне сдался? — недовольно поинтересовался феникс, изучая нежелательного помощника.

— Я хочу послужить во благо Города, — пафосно выдал не так давно вышедший из подросткового возраста парнишка.

— Да что ты говоришь? — деланно изумился Арион. — По-моему, данное благо будет состоять в том, что ты будешь помогать отцу. Говорят, он вскоре планирует отойти от дел.

— Вы правы, — отозвался юноша, но появившаяся упрямая складка на лбу и вскинутый подбородок опровергали его слова.

— Так почему ты ещё здесь?

— Я, как и мой отец, Хранитель памяти Города. И я хочу эту память передать потомкам, — с помпой ответил парнишка с многообещающим именем Ракеш*.

— Так кто мешает?

— Вы в том числе. Давайте съездим в архив Города, там есть информация, которая могла бы быть вам интересна, там же можно спокойно поговорить.

Арион только хмыкнул. Мешает он, как же! В Совете всегда были свои течения и подводные камни, с которыми он не хотел бы сталкиваться: они значительно осложняли его работу, но никогда не заставляли отступить от цели. Но кто знает, возможно, главный архивариус и вправду владеет интересными сведениями? Было бы досадно потерять время попусту на поездку в архив и обратно.

Спокойным местом оказалась одна из комнат главного архива. Сев в удобное кресло и жестом пригласив Ариона следовать своему примеру, Ракеш ещё стигну просто молчал. Феникс уже начал выказывать нетерпение, ведь ему ещё многое нужно успеть за сегодня, когда парнишка заговорил:

— Не воспринимайте мои слова враждебно, но мне кажется, что сейчас вы выступаете не на той стороне. Я бы посоветовал отказаться от дальнейшего расследования этого дела, чтобы не навлекать неприятностей на свою и чужую голову.

— Чем это?

— Совет боится Города, которым пытается управлять. Это только мои догадки...

— Да неужели? — не смог удержаться от ехидства Арион, начиная потихоньку раздражаться от предчувствия, что этот разговор будет просто потерянным временем.

— Да, — выпятил вперёд подбородок Ракеш, — но я более чем уверен в их обоснованности. Город древен. Возможно, настолько же, насколько и сама Грань. Пришедшие сюда первые жители уже обнаружили на поверхности постройки неизвестного назначения. Более того, я почти с полной уверенностью могу утверждать, что Город — это вполне живое существо с собственным разумом, лишь терпящее наше копошение до поры до времени. Но он не позволит переступить определённую грань.

— И с чем же она связана? — подтолкнул умлокшего Рашека феникс, стараясь не выказать охватившего его разочарования. Похоже, ему попался очередной верящий в легенды Города. Однако, мальчишка его удивил.

— Боюсь, что с данными убийствами.

— Убийства. ми? — уточнил Арион, мгновенно подбираясь. Похоже, разговор окажется не таким уж пустым, как он полагал изначально. — Что ты знаешь про других жертв?

— Ничего конкретного, — признался Ракеш. — Я основываюсь лишь на записях нашего архива. Там подобные случаи зарегистрированы. И не единожды.

— Виновных нашли? — поинтересовался Арион.

— Нет. Да это и невозможно. Это жертвы Города, — убеждённо заявил Рашек.

— Да что ты говоришь? Это божество, которому нужно приносить жертвы? По-твоему, в противном случае на нас однажды ополчатся наши собственные дома? Взбесится техника? Изойдет ядом еда? Что там ещё может произойти?

Арион в задумчивости постучал пальцем по подбородку, подбирая другие возможные варианты.

— Зря вы смеетесь. Что до домов... В архиве можно найти интересный феномен под названием “упавшая черепица”. Он идёт от тех времен, когда дома были невысокими и покрыты черепицей. Так вот, черепица эта падала на удивление метко, отчего-то выбирая весьма нечистых на руку чиновников. Отличительной особенностью было то, что защита против неё не срабатывала. Но сейчас всё намного серьезнее. Какими-то действиями мы провинились перед Городом, и сейчас он наказывает виновных. Он успокоится только тогда, когда все они погибнут. Но может случиться и другой вариант. Вы знаете, что однажды все жители Города были поголовно уничтожены? — не дождавшись никакой реакции, Рашек продолжил: — Это событие описано достаточно иносказательно, но сам факт имеет место быть. Мы, городские жители, сами того не осознавая, уничтожили что-то важное для Города и тем самым настроили его против себя. И я не хотел бы повторения этого.

— Никто не хотел бы повторения. Но почему ты связываешь данный случай с... живым Городом? У членов Совета много недоброжелателей и завистников. Вполне возможно, показательное убийство было заказано.

— Нет, я уверен, что данный случай связан именно с Городом.

— Основываясь лишь на летописях? — не скрывая скепсиса, уточнил Арион. — Неубедительно.

— Не совсем, — признался Рашек. — Так говорит и Книга Города.

— У нас есть и такая? — удивился Арион. Что-то у Города, оказывается, целая комплектация. В придачу к совести, сердцу и другим органам, оказывается, есть ещё и книга.

— Одному моему далёкому предку вскоре после переселения сюда и принятия должности главного архивариуса Город подарил одну книгу.

— Каким это образом, подарил?

— Вы же знаете, что архивы всегда надёжно защищали от чужого проникновения, и найти в самом его сердце постороннюю книгу... это...

— Может, не учли при перевозке?

— Нет, книга лежала на рабочем столе моего предка. С тех пор она помогла избежать многих неприятностей. И вот она вновь заговорила.

— Серьёзно, что ли? — удивился Арион. Он не собирался надолго затягивать этот разговор. Вполне возможно, с помощью книги кто-то манипулирует событиями в Городе, подавая нужные для себя факты. Идти на поводу у неизвестно откуда взявшейся книженции — это ж нужно додуматься!

А что до невозможности проникнуть... считалось, что в Академию тоже невозможно попасть, но Безрак с Марианной откуда-то же взяли? Может, и с книгой та же история, что и с образом Лорда, сотни сианов освобождающего рабов? Кто-то целенаправленно и планомерно занимается этим в свою пользу?

— Не надо ехидничать. Я бы совсем не удивился, если бы книга заговорила вслух. Уверен, что увидев её собственными глазами, вы оставите свой пренебрежительный тон. Подождите немного, я сейчас принесу.

Арион усмехнулся и остался ожидать парнишку и его “живую” книгу. И ведь абсолютно уверен в своей позиции. Хотя что взять с этих архивников? Они все поголовно помешаны на своих пылесборниках. Вон, даже говорящая книга для них была бы нормой!

Рашек вернулся через стигну, неся в руках большой и, судя по всему, мастодионовый ларь. Такое чувство, будто они всерьёз опасаются, будто у книженции могут вырасти ноги, и она сбежит. И не жалко им столько драгоценного материала переводить?

— А защита от воров не предусмотрена?

— Когда-то её пытались воровать, даже несколько раз. Но потом книга всегда возвращалась в архив. Кто это делал, нам неизвестно.

С величайшей осторожностью Рашек поставил ларь на стол, достал ключ и повернул в замке.

— Каким образом вы её слышали, если она так тщательно упакована?

— Мы дважды в луну проверяем её сохранность и смотрим, не хочет ли она нам что-либо сказать. Иногда советуемся, если возникает такая необходимость.

Наконец, крышка была откинута, и Рашек извлёк тяжёлый талмуд в переплёте из шкуры неизвестного существа. Внешне книга не особо впечатляла. Ну, толстая, ну пушистая — за долгие сотни сианов шерсть осталась мягкой и шелковистой, но это вполне можно было бы списать на сохранные плетения. Однако то, что она имеет столь явную ауру...

— И вправду нечто выдающееся, — вынужден был согласиться Арион. — Уже не предмет, но ещё не живое существо. Я хотел бы поближе познакомиться с этим феноменом. Нет, ты держи пока.

Чем внимательнее и глубже Арион изучал книгу, тем больше у него возникало вопросов. И первый из них был: “Кто мог создать подобное?”. Это или бог, или гений. Все остальные артефакты, с которыми приходилось сталкиваться финиксу до этого и в подмётки не годились Книге Города. Вполне возможно, что это творение древних мастеров. Такая и вправду может заговорить вслух, а то и чего доброго отрастить ноги и сбежать...

— Так ты утверждаешь, что на отвечает на поставленные вопросы? И что она вам сказала, что ты прибежал ко мне?

— Что вы не на той стороне справедливости, — честно признался Рашек.

— У справедливости есть разные стороны? Очень интересно... А если я задам вопрос, она ответит?

— Если сочтёт вопрос жизненно важным. Но может дать совсем иную информацию. А может и ничего не сказать.

— А как она определяет важность вопроса? — поинтересовался Арион, всё ещё не спеша брать чудо-книгу в руки.

— Нам это не известно.

— Тебе не кажется, что это может пахнуть шарлатанством?

— Если вы до сих пор не верите мне, спросите у неё сами.

— Про шарлатанство? — уточнил Арион.

— Да хоть про что.

Феникс осторожно взял в руки оказавшийся весьма увесистым талмуд и, требовательно глядя на пушистый переплёт без названия, мысленно поинтересовался: “Кто убил члена Большого Совета?” Открыв книгу, Арион замер на пару мигнов, потом насмешливо улыбнулся и пролистал несколько страниц, поднял голову и посмотрела на Рашека.

— Если данный артефакт считает, что я смогу найти ответ в поэме “О славных деяниях Раксалана” крупницы истины, то он сильно ошибается.

— Или вы, — с вызовом глядя на феникса, отозвался Рашек.

Арион фыркнул и собирался уже захлопнуть книгу, но краем глаза заметил движение на странице. Вместо рифмованных столбиков проступила крупными буквами иная надпись:

“Дарк может стать новой душой Города. Защити её”.

“От кого?” — мысленно уточнил Арион.

Книга, будто нехотя, собрала надпись в жирную кляксу, после чего криво выдала:

“От себя”.

“Что значит, “от себя”? При чём здесь вообще Дарк? Какое отношение он имеет к Городу? Она как-то связана с убийствами?” — мысленно спрашивал Арион, но надпись исчезла и больше ничего не появлялось.

— Похоже, Книга вам ответила. Теперь отдайте её мне.

— Постой, я хочу ещё кое-что узнать.

— Она больше ничего не скажет. Она уже ответила.

— Нет, мне нужна ещё информация!

Рашек усмехнулся и протянул руки. Книга, будто живая, захлопнулась, чуть не прижав Ариону пальцы. Рашек аккуратно забрал её и нежно погладил.

— Когда я смогу получить ответ в следующий раз? — потребовал Арион.

— Полагаю, никогда. Книга отказалась сотрудничать с вами. Однако, судя по всему, вы получили важную информацию. Воспользуйтесь ею с умом. И никому не рассказывайте об этом артефакте.

— Почему?

— Совету всегда всего мало. Ему захочется владеть Книгой. А Город может в любой момент забрать её обратно, если поймёт, что мы пренебрегаем его даром, отдав недостойным.

— Хм, так значит, я не на той стороне справедливости, да?

— Город не станет попусту наказывать. У него всегда есть причина.

— Мотив, — поправил Арион. — Но мотив есть у любого существа и действия. Вот только данный нам не известен.

— Город не ошибается. И мало кому удается увидеть орудия его справедливости.

— Только не говори, чтоходишь в число этих счастличиков.

— Моя прабабка была в своё время нелегальной рабыней.

— И что с того?

— Может, и ничего. Если не считать изуродованного трупа её хозяина и неизвестно кем открытой двери так называемого “рабского загона”.

— Не понимаю, к чему ты клонишь, — внешне совершенно спокойно ответил Арион.

— И Дирэга, яркий модельер, так бы и умер с голоду на улицах Сумеречного Города. Стивен, создатель Главного Компьютера, тоже выходец из трущоб. А Лаэла, невероятная целительница Восходящего Города, никогда бы не раскрыла своего таланта, будучи рабыней в доме для утех. На самом деле их много, этих вроде как чудом спасённых душ, засиявших ярким светом во славу и на благо Города.

— Простое стечение обстоятельств. Кому-то везёт выбраться из низов, другим не очень.

— Что ж. Если вам нравится так считать, воля ваша. Если взалчите старинных знаний, вы знаете где нас найти. Я очень надеюсь, что у вас хватит благоразумия смотреть на мир широко раскрытыми глазами.

Парнишка уже спрятал книгу в ларь и направился к выходу, когда Арион спросил у него:

— Рашек, как ты считаешь, что такое душа Города?

— Вы всё же интересуетесь историей? Не ожидал... — немного растерялся парень.

— Ты считаешь это историей?

— Как я и говорил, порой она подана в иносказательной манере, но скрывает под этим вполне конкретные события. Если смотреть поверхностно, то в данном случае душа — это то, что оживляет Город.

— Так вроде же есть сердце?

— Это скорее механический орган, а душа... Если смотреть глубже, то это то, что способно объединить Город.

— С чего ты решил, что его что-то разделяет?

— Это всего лишь мнение хранителей архива, и вы можете мне не верить, но... Мы пришлые здесь, и нам это периодически показывают.

— Кто?

— Этого никто не знает. Город древен и скрывает массу тайн.

— Город изучен вдоль и поперек. Какие тайны? Скорее уж кучка фанатиков или мошенников, морочащих голову другим.

— Мы знаем лишь поверхность Города, но совершенно не понимаем того, что ПОД ним. Сердце находится в глубине планеты. Кто скрывается там ещё? Пришлых туда просто не пускают.

У Ариона расширились глаза. Это простые догадки? Или нечто большее?

— Почему именно не пускают?

— Это логично. В противном случае при нынешнем уровне развития технологий туда бы обязательно добрались.

— Спасибо за ответы.

— Прощайте, — сказал Рашек и вышел, оставив Ариона в раздумьях. Выходило, что Лабион был замешан в каких-то крупных тёмных делах и нашлись те, кто в обход официального закона, учинил самовольную расправу. Сказки про совесть Города, это, конечно, впечатляюще, но самосуд запрещён. Кем бы они не были, виновные должны предстать перед судом и дознавателями. В Городе не может быть двоевластия, иначе просто-напросто начнётся бардак! Если уж им так хотелось наказать виновных, то они вполне могли подкинуть доказательства компетентным в этом органам, а не оставлять за собой горы трупов.

Но причём здесь Дарк? Или вообще ни при чём, и Книга намекала, что он, Арион, должен заняться чем-то более важным для блага Города? Стоит вернуться в Академию и взять ребенка под свой контроль?

Арион терпеть не мог предсказания. Поди пойми, о чём в них говорится, пока не стало поздно. Это только тогда, когда событие уже произошло, можно понять, что именно о нём предупреждали заранее.

Защитить Дарка. Да ещё от себя. Потому что Дарк может стать душой Города. Но ведь он, Арион, не храмовник, чтобы лезть в душу ребенку. К тому же его вряд ли отпустят до момента окончания дела. А за Дарком присматривает Люцифэ, который намного ближе девочке и, как надеялся Арион, не даст той больше совершать глупости.

Зато сейчас время подумать о другом. Точнее, проверить.

***

Арион

Дирэга был занят, что ничуть не удивило Ариона. На вежливый ответ слуги феникс просто показал карту дознавателя и потребовал проводить его к модельеру немедленно.

— Я же сказал, чтобы мне не мешали! — крикнул Дирэга в ответ на вежливый стук в дверь.

Арион отгеснил слугу, приказал им не мешать и вошёл в комнату. Ксиоки и вправду работал, но фениксу было не до расшаркиваний. Ткнув карточкой прямо в нос Дирэге, Арион поинтересовался:

— Расскажи, как ты попал к Дэрагаку?

— С каких это пор дознавателей интересует моя никчёмная жизнь? — неприветливо отозвался модельер, слегка отодвигаясь.

— С недавних. И так?

— Меня направил к нему неизвестный, сказав, что мне дадут кров и работу.

— Имени его ты, конечно, не знаешь.

— Он не представлялся, — уже откровенно враждебно ответил Дирэга.

— Опиши мне его.

— С чего ты решил, будто я его помню? — удивился модельер.

— Почему-то я в этом абсолютно уверен.

— Это детские воспоминания, они могут быть ошибочны, — предупредил Дирэга и наморщил лоб: — Он высокий, широкоплечий, светловолосый, глаза светлые, вроде.

— Не утаивай от следствия детали.

— Что Вы от меня хотите? — вспыхнул ксиоки.

— Имя.

— А я почём знаю?

— Врёшь. Уже второй раз.

— Зачем он вам? Незнакомец просто помог мне, дал возможность не сгинуть безвестно в трущобах. Что в этом может быть криминального?

— Это уж предоставь решать суду. Мне нужно имя. Или вызвать тебя повесткой в дознавательский отдел? Тогда, думаю, всплывёт ещё много интересных подробностей.

— Риокард, — зло выплюнул Дирэга. На его лице явно читалась ненависть к фениксу, а руки сжались в кулаки.

Арион едва не выругался. Вот оно как получается. Теперь понятно, почему Риокард отвёз Дарка именно сюда. Но скорее всего, здесь не всё так просто.

Кивнув на прощание, Арион поспешил в отдел, а спустя три боя вновь был на пороге мастерской. Торговец Дэрагак в это время обычно приезжает сюда. Дверь открыл тот же парнишка, чем несколько удивил Ариона. У Дэрагака нехватка прислуги? Или он не расширяет штат по иной причине?

— Мне нужно поговорить с Дэрагаком, — отрывисто бросил Арион.

— Его нет, мерид.

— Кому ты врёшь? Дознавателю Города? А теперь проводи меня к нему, да побыстрее!

Мальчишка затрясся, но ослушаться не посмел. Торговец склонился над толстой счётной книгой. При внезапном появлении незваного гостя, он поспешно закрыл её и положил в стол.

— Кого ты привёл, Ашек?

— Это мерид Арион. Я Вам про него говорил.

— Выйди, — отрывисто приказал торговец и указал фениксу на кресло. — Чем могу быть полезен мериду дознавателю?

— Я пришёл по частному делу. Но если ответы будут утаиваться, его переведут в дознавательский отдел.

— К услугам мериды, — склонил голову Дэрагак.

— В позапрошлом сиане в твоей семье жил один ученик Академии фениксов по имени Дарк.

— Да, меня попросили присмотреть за ним на время каникул.

— Кто попросил?

— Феникс из команды “Дзэта” Риокард.

— Ты встречал Риокарда до этого?

— Нет, мерид.

— Почему же ты согласился?

— Я многим помогаю, когда ко мне обращаются за...

— Почему ты согласился в этом случае?

— Он сказал, что я могу оставить ребенка на попечении Дирэги. Этот ксиоки приносит мне ощутимую прибыль. Почему бы не пойти ему навстречу в столь небольшом вопросе?

— Хорошо, предположим. Но жил ребенок-то у тебя.

— Дирэга был сильно занят, а мне было не сложно.

— Почему ты принял Дирэгу, когда он пришёл наниматься к тебе в услужение?

— Как я сказал, я многим помогаю, кто ко мне обращается. Часто безвозмездно.

— Меня не интересуют многие. Только данный конкретный случай. Ты знал того, кто мог направить к тебе Дирэгу?

— Нет, мерид.

Арион пытливо вглядывался в непроницаемую маску, в которую превратилось лицо торговца. Тот не соврал, но в его ответе был тонкий шлейф лжи. Очень многие бы купились, но Арион за длительные сианы работы научился чувствовать даже такие мельчайшие оттенки.

— Ты догадывался, — наконец, утвердительно сказал феникс. Дэрагак молчал. — Так?

— Нет, мерид дознаватель.

— А вот тут ты более явно врёшь. Есть кто-то, кто помог тебе выбраться из нищеты Ночного Города. До того, как ты открыл первую свою лавочку, ты промышлял контрабандой, верно?

— Да, мерид. Но я выплатил компенсацию, и власти Города сняли с меня дальнейшие обвинения по этому старому делу.

— Верно. Но ты занимался не только контрабандой, но и работорговлей, — глядя прямо в чуть расширившиеся глаза Дэрагака, уверенно сказал Арион. Это было лишь его предположение, но, судя по реакции, оно попало в точку. — Или я не прав?

— Правы, мерид, — облизав пересохшие губы, чуть слышно прошептал торговец.

— Редко кто оставляет это прибыльное занятие ради мелкой лавчонки. Ещё менее вероятным кажется вариант столь головокружительной карьеры. Кто тебе помогал?

— Я не знаю, мерид. Мне казалось, что само провидение заставило свернуть меня с узкой тропки и благоволило мне. Поэтому я и помогал...

— И каково же имя этого провидения?

— Мерид, я не понимаю, о чём вы толкуете. Да, у меня не совсем чистое прошлое, но мало кто может...

— Не заговаривай мне зубы. Почему ты бросил работорговлю?

— Мерид, я же говорю. Я осознал, что поступаю неправильно и...

— Кто тебя заставил бросить работорговлю? Не испытывай моего терпения.

— В первый же раз весь подготовленный к продаже товар сбежал.

— И ты знаешь, кто этому поспособствовал. Имя?

Торговец сглотнул и отрицательно замотал головой. От него потянуло едва сдерживаемым ужасом.

— Мерид, я ничего предосудительного не делал. Я всего лишь...

— Имя того, кто освободил твой товар, — жёстко потребовал феникс, прессируя торговца взглядом.

— Лорд, — сквозь силу выдавили помертвевшие губы Дэрагака.

Лорд? Оказывается, после встречи с городской легендой бывали и выжившие работорговцы? Очень интересно...

— Как он выглядел?

— Высокий с красным мечом. Лица я не видел, он был одет в какой-то потрепанный балахон и полускрыт тенью. Говорил тихо, и я был сильно напуган.

— Зачем он выпустил рабов?

— Не знаю, мерид.

— Почему не убил тебя?

— Он оставил мне жизнь взамен на помощь всякому, кто ко мне обратится.

— Ну да, ну да, — хмыкнул Арион, чуть ослабевая давление. — Он тебе представился, как Лорд?

— Да, мерид.

— Почему ты его послушался?

— У меня не было выбора. Ослушаться я просто не мог.

— Даже так? — удивился Арион.

Ослушаться торговец не мог только в том случае, если за ним наблюдали. А зачем наблюдать за мелкой сошкой и продвигать её в крупные торговцы? Если только... Феникс обрушил всю доступную силу на Дэрагака и высказал ещё одно невероятное, но в то же время логичное предположение:

— Чёрные розы Лорд тебе поставляет?

— Мерид...

К изумлению Ариона Дэрагак упорствовал и трепыхался. Если он подтвердит, а феникс передаст эту информацию в дознавательский отдел, то карьере торговца конец. Но Арион чутьём чуял, что прав. Осталось лишь дожать торговца, чтобы тот признался.

— Кто поставляет тебе оружие и защиту с чёрными розами?

— Я не знаю.

— Кто договаривался с тобой о поставках?

— Лорд.

— На каких условиях?

— Не продавать вещи недостойным, — выдохнул торговец, с лица которого сбежали все краски.

— Как великодушно с его стороны! Куда идут деньги от продаж?

— На закупку материалов.

— И всё?

— Да. Остальные остаются у меня.

Арион отвёл взгляд и услышал, как судорожно вздохнул обливающийся липким потом торговец. Чуть придя в себя, Дэрагак забормотал:

— В суде я буду всё отрицать. Вы подчинили мой разум, заставив сказать заведомую ложь.

Потому-то и не любят менталистов и стараются привлечь их лишь в крайнем случае. Подозреваемые всегда могут выдвинуть ответное обвинение о подавлении воли и противоправном внушении.

— Поверь мне, если ты будешь таким идиотом, что доведёшь дело до суда, то потеряешь не только всё имущество, но и голову. Я же сказал, что это частное дело, которое дальше меня не пойдёт. Мне не нужен ты, мне нужен Лорд. Зачем ему Дарк?

— Я не знаю, мерид. Меня просто попросили присмотреть за ребенком.

— Хорошо. Забудь об этом разговоре, если хочешь и дальше относительно спокойно жить.

Арион резко поднялся и быстрым шагом направился к выходу. Нужно торопиться. Он разворошил осиное гнездо, сам того не ожидая. И ответная реакция вполне предсказуема. Его попытаются убить. Однако ещё есть шанс уладить дело до кровопролития и впутывания властей. Дэрагак, скорее всего, не единственный торговец, с которым Лорд либо поколение “Лордов” поддерживало связи. Вполне возможно, сеть давняя и широкая. Отсюда и возможности быстро войти в любой круг и стать своим. А также, скорее всего, деньги. О масштабах действий Лорда можно только догадываться. А также о длительности влияния его группировки на Город.

“Кто же ты такой, Лорд? Зачем тебе эти великодушные поступки и попытки следовать справедливости, как ты её понимаешь со своей точки зрения? Какой твой истинный возраст? И на кой тебе сдалась Дарк?”

***

Дэрагак

Стоило фениксу покинуть кабинет, как Дэрагак трясущимися руками открыл полку и достал ключ. В неприметную скважину он попал лишь с пятого раза. Тонюсенькая полочка сама выпрыгнула вперед. Схватив лежащий в ней браслет, торговец с силой нажал на камень связи, но отклика не последовало.

Дэрагак как ополоумевший нажимал и нажимал пальцем на камень, но отклика всё не поступало. Это не было удивительным, ведь он никогда не связывался сам. Обычно на браслет приходили сообщения-инструкции с той стороны. Но теперь совсем другая ситуация... О, бездна!

Со злостью бросив браслет обратно, торговец закрыл полочку, убрал ключ и поднялся. Ноги так тряслись, что ему едва удалось сделать четыре шага. Глянув на себя в зеркало, Дэрагак поморщился. Нет, в подобном виде ему нельзя никому показываться. Плеснув из кувшина в бокал вина, Дэрагак залпом его выпил, потом рухнул в кресло и с полстигны просто смотрел в одну точку, потом, востропавшись, потянулся к кристаллу связи.

Когда появилась голограмма одного из хороших знакомых торговцев, весьма влиятельного в Ночном Городе, Дэрагак уже полностью взял себя в руки.

— Доброй ночи тебе, Райшак. До меня доходили слухи, что у тебя есть знакомые, которые качественно могут решать деликатные вопросы. Ты не мог бы дать мне координаты связи их главного?

— И тебе доброй ночи, Дэрагак. Да, есть такие. Но лучшие из них больно переборчивые. У них свой кодекс. Возможно, тебе не подойдут.

— Дельце у меня несколько шепетильное, но ничего особенного.

— Как знаешь. Я могу дать и другие контакты, на всякий случай.

— Нет, мне нужны именно эти ребята.

— Хорошо, вот координаты. Как обычно, оставляешь сообщение и ждёшь, пока с тобой свяжутся.

— Да осветит Хаолана твой долгий путь!

— И тебе процветания. Кстати, с тебя должок. Подумать только, в прошлой сделке ты нагрел меня почти на сотню мерок, прохиндей ты этакий!

Дэрагак слабо улыбнулся и поспешил отключиться. Сейчас ему было совершенно не до денежных вопросов и дружеской пикировки.

*Ракеш — хищный обитатель морских глубин на планете Каорина, схожий размерами с кракеном.

Улица была на редкость пустынной. Казалось, что окружающие дома опустели, хотя, по идее, всё должно быть наоборот: жители Города чувствуют себя в безопасности рядом с кольцами и стараются селиться как можно ближе. Даже в неблагоприятных районах. Уровень преступности в таких кварталах раз в пять ниже, чем в соседних. А здесь...

Поднимаясь по лестнице, Арион отметил не свойственную Ночному Городу чистоту подъезда. Похоже, “Пси” собиралась обосновываться здесь обстоятельно и подстраивала всё под свои запросы. И это тоже было странно, так как кольца предпочитали куда более зажиточные районы недалеко от внутренних врат для увеличения скорости перемещения. А “Пси” будто специально отгораживалась.

На третьем этаже, где находилась квартира кольца, кто-то был. Феникс подобрался и скользнул на последний пролёт, готовый ко всему, чему угодно. Но не к сидящей на полу возле двери явно усталой фигуре. При появлении Ариона золотоволосый парень поднял голову с лежащих на коленях рук, скользнул по фениксу взглядом и вновь уткнулся лбом в переплетенные запястья. Неожиданная встреча.

Арион мигом признал того парня с картины, который так вызывающе смотрел на Лорда. Но увидеть его сидящим на полу под входной дверью Арион никак не ожидал. Может, его выставили из команды? Правда, он не входит туда официально. Как можно кого-то прогнать, даже не приняв туда?

Никакого оружия у золотоволосого видно не было, впрочем, как и каких-либо других вещей типа колец или браслетов. На всякий случай Арион поинтересовался:

— Тебе плохо?

— Нет, — прошелестел ответ. И это было правдой.

— Тогда почему ты не заходишь? — удивился феникс.

— Закрывается потому что.

— Но внутри же кто-то есть, — нахмурился Арион. На квартиру была наложена странная защита, опознать которую феникс не мог. Она смазывала ауры находящихся внутри настолько, что нельзя было даже сказать, сколько существ на данный момент находится там. Но Арион был уверен, что квартира не пустует.

— Есть, — подтвердил золотоволосый.

— Тогда в чём загвоздка?

— Не пускают.

Арион вытаращился на золотоволосого. Они опять разругались с Лордом и тот выставил этого Нику? Но тогда почему этот парень покорно сидит под дверью и ждёт, когда его впустят? Причём, судя по его виду, уже очень длительное время ждёт. Почему просто не уйдет? Или не войдёт внутрь?

— И долго ты здесь сидишь? — на всякий случай уточнил Арион, совершенно не понимая сложившуюся ситуацию.

— Долго.

— А есть или пить не хочешь?

— Нет.

Странный парень даже не соизволил поменять позу, вяло и глухо отвечая на вопросы. Нет, с этими ребятами явно что-то не так. И сейчас Арион постарается узнать, что именно.

Звонка или иного средства связи возле двери не было, поэтому Арион решил действовать по-другому. Сконцентрировавшись, феникс приблизился к стене и собирался уже попасть внутрь квартиры сквозь неё, как его остановил голос золотоволосого, в котором не было ни настороженности, ни неприязни, одно сплошное недоумение:

— Ты что делаешь?

— Собираюсь попасть внутрь, — буркнул Арион и сделал было шаг вперёд, но его тут же достаточно грубо дёрнули обратно.

— Лоб захотел разбить? — поинтересовался невесть как оказавшийся рядом парень.

— Я не собираюсь куковать здесь до посинения в компании с тобой, — фыркнул Арион и попытался высвободиться. Золотоволосый удержал его. Без силы, просто не отпустил.

— Там тебе тоже делать нечего. Тем более, что подобным образом туда точно не попасть.

— Вот и проверим, — дёрнул плечом феникс, показывая, что пора бы уже и отпустить его. Но парень не обратил на этот жест ровным счётом никакого внимания.

— Если ты к Лорду, то его всё равно нет. И неизвестно, когда он появится.

— Мне некогда ждать.

— И куда вы всё время торопитесь? — закатил глаза золотоволосый и тут же деловито поинтересовался: — Как дела у Дарк в Академии?

— Нормально. Учится, старается, — отозвался Арион, подумывая, что пора бы уже узнать имя своего неожиданного собеседника. А то вдруг назовёт Никой, а это окажется не он. А также узнать, не этот ли парень писал второй отчёт.

— Паршиво выглядишь, — раздался сзади детский вроде бы и мягкий, но с затаёнными жестокими нотками голос. Золотоволосый не выказал никакого удивления, а Арион от неожиданности дёрнулся и обернулся. Уже который раз эти парни умудряются подкрасться к нему совершенно незаметно. Ещё более болезненным для гордости оказался тот факт, что теперь это был сущий мальчишка. Или он просто выглядит так? Сила, окутывающая мальчика невероятно плотным коконом, просто не могла принадлежать ребёнку.

— Равианикиль, ты же знаешь, что я не люблю путешествовать.

— Ну, если ты подобную прогулку называешь путешествием... — протянуло это странное создание, выглядящее как черноволосый мальчишка, знакомый Ариону по картине. Но не только по ней. Привкус этой силы отчего-то казался фениксу также знакомым. — Хотя в твоём случае, это вполне можно и так назвать. Магистр... Арион, если не ошибаюсь, — перевёл на феникса взгляд мальчишка, — а ты что здесь забыл?

— Хочу поговорить с Лордом. К тому же тебе не кажется, что рановато ты начал мне “тыкать”?

— Я всех так называю, — лениво уведомило существо с обликом ребенка сианов двадцати двух от силы. — Много чести кому-то “выкать”.

Переведя взгляд на золотоволосого, Равианикиэль поинтересовался:

— А ты чего под дверью топчешься?

— Закрыто.

Равианикиэль закатил глаза к потолку и спросил у него:

— И что с того?

— Так не принято же...

— Если будешь расшаркиваться, то оставшиеся полжизни можешь просидеть под этой дверью. Не всё ли равно, по этому поводу вы с Лордом поругаетесь или по другому?

— Но входить без спросу...

— Призрак, ты меня умиляешь! — фыркнул странный мальчишка, однако умиления в его наполненном сарказмом голосе не было ни на волос. — Пошли. Скажешь, что я пригласил.

Арион на миг замер, удивлённый новым незнакомым прозвищем, а также его схожестью со странной способностью Дарка. Девочка ведь тоже характеризовала своё состояние, как “становиться призрак”.

Равианикиэль первым подал пример, направившись к двери и дёрнув за ручку. Только мимолётная вспышка показала, что защита на входе всё же присутствовала, но приняла мальчика за своего. Активация была такой быстрой, что Арион просто не успел ничего считать, кроме восприятия сложности спрятанной там структуры.

— Ну, заходите, чего стали?

Призрак, чуть поколебавшись, последовал приглашению, за ним вошёл и Арион, очень надеясь, что сможет покинуть эти негостеприимные стены на своих двоих. Его поступок был чистой воды авантюрой: пошёл сюда один, никому не рассказав о своих догадках. Он, конечно, оставил письмо Диваниру, но в случае чего жизнь это ему вряд ли спасёт. А если Лорд смог так долго проворачивать дела с поставками чёрных роз и невесть чем ещё, то уж труп схоронить и следы замести он сможет так, что никто не догадается. Не зря же знает переходы под Городом, как свои двадцать пальцев.

Обстановка квартиры говорила о достатке и явном любви к комфорту. Нежные пастельные тона, мягкие диваны, пушистые ковры ручной работы. Похоже, дела “Пси” идут в гору.

К изумлению Ариона, существом, находившимся в стенах квартиры оказалась... Лика. В первый миг феникс смешался, но поразмыслив, пришёл к выводу, что зря отождествил Дарка с этой девчонкой. Стоящая здесь девочка была явно племянницей Лорда, так как её сходство со своим дядей было явно большим, чем на картине Дарка... либо её временной заменой.

Интересно, а Лорд знает о его, Ариона, желании взять опеку над Дарком? Возможно, стоит и этот вопрос прояснить сегодня. Если получится.

Лика стояла за одним из кресел и нервно мяла в руках батистовый платочек цвета молочного шоколада, с некоторой опаской поглядывая на вошедших.

Равианикиэль первым по-хозяйски плюхнулся на большой диван и приказал:

— Принеси нам попить.

Вздвигнув, девушка поспешно вышла. А Равианикиэль тем временем указал Ариону на широкое кресло напротив своего дивана, отделённое стеклянным низким столиком. Как и у Призрака, у мальчишки не было видно никакого оружия. Интересно, какими силами он владеет, что не боится расхаживать по Ночному Городу?

— Призрак, тебе нужно отдохнуть, чтобы быть морально готовым к встрече с Лордом. Я, как освобожусь, загляну к тебе.

Золотоволосый поблагодарил, но остался в комнате и сел на свободное кресло. Равианикиэль явно хотел что-то ещё сказать, но махнул рукой и только фыркнул.

Появившаяся Лика безмолвной тенью скользнула к столу и раздала пиалы с простой водой. Арион удивлённо вскинул брови, но пригубил вслед за Равианикиэлем почти плоскую чашу. Феникс не очень уважал синтезированную воду, используемую для нужд города, предпочитая пить вино или иные напитки, однако эта... Команда и вправду шикает, если позволяет себе привозную воду из горных источников. Да не простую. По телу пробежала приятная лёгкая волна, придавая сил и потихоньку прогоняя усталость. Равианикиэль удовлетворённо улыбнулся, отставил пиалу и обратился к девочке:

— Лика, сделай мне массаж, а то шея затекла.

Девочка страдальчески закусил губку, но безропотно повиновалась. Равианикиэль тем временем перевёл взгляд, оказавшийся неожиданно тяжелым для восприятия, на Ариона. Глаза мальчика были ярко-голубыми и феникс был готов поклясться на что угодно, что это не природный их цвет. А ещё Равианикиэль был невообразимо худ и невероятно бледен. Когда Лика начала делать массаж, стараясь как можно меньше прикасаться к нему руками, это стало ещё более заметным, чем раньше. Феникс же начал потихоньку испытывать антипатию к этому мальчишке. Слишком уж тот был нагл для своего внешнего вида. Уж не от него ли Дарк набралась этих кошмарных манер, которыми напоказ щеголяла после практики? Хотя здесь в команде все “хороши” — самоуверенные и наглые. Кроме, Призрака, наверно.

— О чём ты хотел поговорить с Лордом?

— Это наши личные дела, — нахмурился Арион, не зная, как реагировать на подобный тон и ещё сильнее испытывая внутренний диссонанс. Зачем этому существу носить личину дистрофичного мальчишки? Его хватка несомненна. Может, он один из помощников Лорда?

— И они, случайно, касаются не Дарка? Лика, поактивнее. Такое чувство, будто ты боишься ко мне прикасаться.

— Равианикиэль, прекрати! — не выдержал Призрак.

— Что прекратить? — удивился тот.

— Издеваться над ней.

— Я не издеваюсь. Правда, Лика?

Равианикиэль запрокинул голову и потрепал девочку за щёку, потом вновь посмотрел на золотоволосого и ухмыльнулся. — Когда ещё я могу приказать ей всё, что душа пожелает, и ни слова не услышать в ответ?

— Ну уж знаешь! — вскинулся Призрак. — Ты переходишь все возможные границы! Лика, пошли отсюда.

Девочка с явным облегчением последовала новому приказу. Арион совершенно не понимал, что здесь происходит. И образ представшей перед ним “Лики” совершенно не соответствовал тому, что он читал в отчётах. Похоже, всё-таки временная подмена, а настоящая “племянница” всё же Дарк. И, глядя на обращение этого Равианикиэля с девочкой, Арион в который раз убедился, что он совершенно не хочет отпускать ученицу к этим существам.

— Какие мы нежные и обидчивые, — прокомментировал их уход мальчишка и повторил свой вопрос.

Феникс мрачно подтвердил:

— И об этом тоже.

— Ты что-то имеешь против нахождения Дарка в “Пси”? — в лоб спросил Равианикиэль, не отрывая взгляда от лица Ариона. Тот вскинул брови в ответ на подобную прямолинейность и неприятное для себя ощущение усиливающегося пресса силы, но честно и спокойно ответил:

— Да, и очень многое. В частности, мне не нравится атмосфера, царящая здесь.

— И ты сделаешь всё возможное, чтобы Дарк сюда не попала, — закончил не озвученную мысль Равианикиэль. — А теперь послушай внимательно. Здесь ей будет намного лучше, чем в любой другой команде. Здесь ребенок может быть ограждён от проявления насилия и жестокости по отношению к нему. Здесь он найдёт защиту в любых обстоятельствах, поддержку, дружбу, а, возможно, и новую цель в жизни. Здесь его будущее. Мы не хотим усиления напряженности и неприятностей. А Дарк с её способностями вполне может спровоцировать настоящий взрыв, причём и в прямом смысле тоже. Мы изучали, как обращаются с учащимися и выпускниками Академии в командах. Ты можешь гарантировать, что Дарку ничего не грозит с её характером и способностями в кругу взрослых и достаточно вспыльчивых фениксов? Многие из них даже по окончании Академии, как вы там выражаетесь, “нестабильны”.

— У меня во многих командах есть хорошие знакомые.

— Но можешь ли ты за них поручиться, как за себя, а заодно и за всю их команду разом? — подавшись вперёд, проникновенным тоном прошептал мальчика. Арион нахмурился, уверенный, что Равианикиэль пытается на него повлиять, но абсолютно не понимая, каким образом. Отследить воздействие никак не получалось. От ответа Ариона спас голос Лорда, раздавшийся от входной двери.

— Равианикиэль? Что ты здесь делаешь?

— Я не могу просто заглянуть в гости?

— Почему же. Мы всегда рады видеть тебя в этих стенах.

Пока шёл обмен любезностями, Арион внимательно изучал Лорда. Выглядел тот откровенно плохо. Похоже, на нём не лучшим образом сказывался столь интенсивный ритм жизни. Но не только он. Стоило Лорду чуть приблизиться, как феникс ощутил тухловатый запах нездоровой крови. Мимо, едва кивнув вместо приветствия, проскользнули Риокард, Риверэ, Мирони, Хинока и ещё два неизвестных Ариону парня. Кое у кого из них на коже и волосах чернели капли засохшей крови. Темная одежда тоже, безусловно, пропиталась ею. Судя по тому, что ребята не скрывались, они или с зачистки, или с официального задания.

— Мне нужно привести себя в порядок и переодеться, потом мы поговорим, — произнёс Лорд, обращаясь к Ариону, потом посмотрел на Равианикиэля и уточнил:

— Где Лика?

— С Призраком.

— И этот тоже здесь? — вяло удивился Лорд, но больше никак не прокомментировал появление золотоволосого. Отношения среди этих существ всё больше удивляли Ариона. Они напоминали взаимоотношения в большой семье, где все друг друга знают уже давно, и характер многих в чем-то друг другу не нравится, но приходится мириться с родственниками и их недостатками, как с неизбежным злом. — Передай ей, что мы сегодня идём к семейству Аркшес и что я с ней ещё поговорю по поводу позавчерашнего.

— А я-то всё гадал, отчего она такая тихая!

Встав, Равианикиэль направился следом за Лордом в его комнату. Арион же откинулся на спинку кресла, но после ухода “псишников” поднялся и направился к стене, о которую и опёрся с самым непринуждённым видом.

Феникса интересовало защитное плетение, наложенное на квартиру. Но как он ни прислушивался, не мог различить даже отголосков. Однако такое возможно лишь в случае полной деактивации. Однако это было бы крайне глупо — каждый раз полностью деактивировать защиту квартиры и накладывать плетения заново. Да и остаточный след от использования должен был прослеживаться. А тут абсолютно чисто, будто и не было никакого плетения. К сожалению, проверить эмпирическим путём у Ариона не было сейчас возможности. Точнее, времени. К тому же, окажись защита на месте и просто очень хитро скрытой, то у командира “Пси” возникнет закономерный вопрос, зачем гостю её проверять на прочность?

Через комнату быстрым шагом прошли Лорд и Равианикиэль. Первый скрылся в коридоре, ведущем в душевую, второй последовал в дальнюю часть квартиры. Остальные, видимо, решили воспользоваться ванными в другой части квартиры, чтобы лишний раз не мелькать перед фениксом.

Несмотря на досаду, Арион со спокойным видом прошёлся пару раз по комнате, разминая ноги, и вновь сел в кресло.

Ещё через стигну появился Лорд. Влажные волосы липли ко лбу и жирными змеями спускались за спину. Одежду он также сменил и неприятный запах полностью исчез. Выглядел он сильно посвежевшим, чего вряд ли добьешься одним душем. Как так может быть?

— Прямо с зачистки? — поинтересовался Арион.

— Вспышка чумы в четвертом округе Сумеречного Города. Но ты, кажется, пришёл не для того, чтобы интересоваться делами команды.

— Вообще-то как раз для этого, — усмехнулся Арион и решил попытаться ошеломить противника, чтобы тот сделал ошибку. — Но не только. Я хочу встретиться с Пауком.

— А я здесь причём? — неподдельно удивился Лорд. — Хочешь, встречайся.

— За укрывательство преступников грозит кара вплоть до смертельной.

— Я никого ни от кого не укрываю. Если ты не в состоянии найти кого-либо в Городе, то это может говорить лишь об уровне твоих возможностей и умственных способностей.

— Поверь мне, этот уровень достаточно высок, — фыркнул слегка задетый феникс. — Но если ты знаешь об его местонахождении и молчишь, то это называется укрывательством.

— Я не знаю о его местонахождении, — пожал плечами Рикасард, и феникс вынужден был констатировать, что тот не соврал. — Но если ты чем-то занимаешься, то не пытайся решить свои проблемы за счёт других.

— Не надо мне постоянно выказывать свой нор, иначе вашей командой могут более плотно заинтересоваться дознаватели.

— На том основании, что мы и так делаем грязную работу для Города? — зловеще выщерился Лорд. — Одно дело, красуясь, разъезжать на скоростных мопедах по улицам, давая жителей, и перебирать предлагаемые задания, а другое этих самых жителей вырезать целыми семьями только за то, что у них недостаточно хорошие условия жизни, чтобы быть здоровыми и иметь возможность это здоровье себе купить. Полтысячи со вчерашней ночи. Мы за сутки убили полтысячи живых, заразившихся чумой, в том числе матерей и детей. Ещё порядка двух тысяч

останутся изолированными на пол-луны как потенциально заразные. И мне пришлось буквально выбивать у властей Города питание для них на этот срок.

“Пси” взяла заказ сразу, как он появился. Остальные команды обычно от подобных “работ” отказываются. В результате, пока находится исполнитель, зараза имеет отсрочку до четверти луны. А ты сам прекрасно осознаешь, насколько быстро распространяются болезни по бедняцким районам. Через пять ночей жертв могло быть не тысяча и не две. Или можно взять за пример так нелюбимые командами зачистки нижних уровней, которые впоследствии перерастают в прорывы, когда твари уничтожают целые улицы.

— Я знаю, что сложившаяся командная система фениксов не идеальна, — чуть раздражённо отозвался Арион, уязвлённый подобной нотацией. — Но это лучшее, чего удалось достичь. У всех должно быть иногда право выбора. К тому же нас слишком мало.

— Расширьте защитную структуру Горола, а не пытайтесь заткнуть все дырки одними фениксами. Или создайте ещё одну Академию, где будут учиться выходцы из бедняцких районов. Там много достойных ребят и не только фениксов. Город своей кастовостью и делением сам ограничивает свои возможности и пути решения задач.

— Я не решаю такие вопросы — это раз. И два: не строй из себя жертву или идеал. Не знаю, на кого ты претендуешь.

— Я ни на кого не претендую! — вспыхнул Лорд. — Но я тоже хочу иметь нормальную жизнь и право выбора, а не идти на поводу у сложившихся обстоятельств. Все мы этого хотим.

Он вскочил на ноги и начал вышагивать по комнате, всё больше распаяясь. Одновременно с этим нарастало и силовое давление вокруг. — Мы действуем так, как должны, в соответствии с базовыми понятиями добра и совести. И если фениксам и верхушке Города всё равно, сколько будет жертв при очередной вспышке заразы или прорыве, то для других городских жителей это очень важно. Если властям Города выгодно закрывать глаза на работоторговлю, то лично мне она претит. Я хочу спокойствия в Городе, хочу быть уверенным, что смогу когда-нибудь отпустить того же Дарка одного на улицы Ночного Города и не бояться, вернётся тот живым или нет. И не только потому, что он будет уметь постоять за себя. И я хочу, чтобы нас воспринимали, как равных, не боялись, не пытались изолировать, уничтожить или манипулировать в своих целях. — Лорд резко остановился и посмотрел в глаза Ариону, обжигая отголосками пожара гнева бушевавшего у него внутри. — А ещё я мечтаю о нормальной достойной жизни для любого, кто способен себе её обеспечить: о хорошей еде, мягкой постели, чистой воде. А также об уважении и равноправии. Мы этого достойны и можем доказать. Неужели это так много взамен на всё то, что мы можем дать Городу?

В конце этой пламенной речи Арион не выдержал и отвёл взгляд. Неимоверно хотелось выставить щиты, чтобы хоть немного снизить пресс силы, которую Лорд, в запальчивости, похоже, перестал контролировать. Если всё сказанное только что правда, то фениксу были очень близки подобные мотивы. Но джер побери! Всем этим должны заниматься соответствующие структуры Города, которые специально для этого и создаются. Но никак уж не выходцы неизвестно откуда, невесть как набравшиеся огромной силы.

К тому же иметь под боком столь сильных существ — это как жить возле вулкана. Как их ограничивать? И хоть Лорд и пытается сойти за выходца из Сумеречного Города, он явно представитель третьей силы, непонятной и очень могущественной... которая сейчас пытается вжиться в уже сложившуюся структуру Города и внести изменения в вековые устои и традиции. Кто может предсказать, что из этого получится? Или же это просто высокочлассная игра, в которую совершенно не вписывается пара моментов, которые Арион и решил проверить.

— Откуда ты такой правильный взялся?

— Из Сумеречного Города, — спокойно отозвался Рикасард, и Арион не ощутил в этом ответе лжи.

Похоже, эта клика до перехода в “Пси” и вправду жила в Сумеречном Городе. Правда, ответов из-за этого факта у Ариона совершенно не прибавилось. Где там искать остальных? Сумеречный Город — одно сплошное тёмное и фактически неподконтрольное властям пятно. Там можно спрятать всё, что угодно, от нелегального товара или лаборатории... до общины невероятно сильных существ.

— Уверен, ты проверял документы и в курсе данного факта.

“Да, и с этой стороны предъявить тебе нечего”, — мысленно согласился Арион и поспешил вернуться к прошлой теме.

— Послушай, я отлично понимаю твою позицию в плане недочётов политики управления. Но со всем этим нужно не ко мне, а к Совету Города.

Судя по саркастической улыбке, мелькнувшей на лице Лорда, тот был уверен, что подобный разговор будет бессмысленным. Тем не менее, он взял себя в руки, так как давление силы начало быстро исчезать. Арион продолжил уже спокойнее и с некоторой насмешкой:

— Хочешь выступать в роли благодетеля — пробуй. Но почему бы тебе тогда просто не отдать твоему обожаемому Городу стальные розы? Зачем погибать на них столь несусветно высокие цены и требования?

— Феникс, ты обнаглел, как посмотрю. А остальные зажрались, — холодно процедил Лорд.

Судя по его фразам и реакции, он был уже в курсе, что Арион “расколол” Дэрагака. Хорошо у них налажена связь.

— Ничуть. Есть множество тех, кто хотел бы перехватить их поставки в Город. Благородные порывы, когда замешаны деньги, знаешь ли, не в чести. Так что советую прекратить игры с огнём, пока на вас не вышли на официальном уровне.

— Так значит, у тебя частный интерес? — уточнил Лорд.

— Пока да, — спокойно ответил Арион, но внутренне подготовился к любой реакции на свои слова. вплоть до внезапного нападения. Однако Рикасард его вновь удивил.

— Это хорошо. В ином случае это бы ещё больше испортило наше мнение о фениксах. А другие нам вряд ли что сделают. Деньги решают очень многие вопросы. И ты это прекрасно знаешь.

— Неправильный ответ. Власти Города могут очень сильно осложнить вашу жизнь.

— Я не понял: ты мне угрожать пришёл?

— Нет, просто предупредить. И задать несколько вопросов. Первый касается следствия, которое я веду: убийство члена Совета луны назад — это работа вашей команды?

— Нет, — нахмурился Лорд. — Зачем нам убивать этих толстосумов, играющих в переключивание бумажек и пыжащихся от собственной важности?

— Вот и я гадаю, зачем кому-то столь зверски показательно его убивать? — задумчиво протянул Арион и, не отрывая взгляда от собеседника, добавил: — Ходят слухи, что в этом замешана некая структура, называемая Совестью Города.

Лорд удивлённо глянул на феникса и небрежно пожал плечами.

— Это ведь просто старая сказка, рассказываемая детям.

— Но кто-то умело манипулирует ею, оставляя после себя вполне реальные трупы. Не хотелось бы, чтобы в Городе завелись фанатики-сектанты.

— Раз уж ты вспомнил сказки, то должен быть в курсе, что Совесть действует всегда в соответствии с буквой основных законов. В этом случае, если член Совета мертв, то он однозначно заслужил смертную казнь.

— Это самосуд.

— Послушай, я и вправду совершенно не в курсе данного дела. Ищи по своим каналам и не пытайся притянуть к этому “Пси”.

— Я понял. И второй вопрос: ты ведь не оступишься в вопросе удочерения Дарка?

— Нет. Это скорее тебе блажь в голову пришла пытаться её удочерить. Она одна из нас, феникс. Её место здесь. А, учитывая, её историю и то, что она ещё не вошла в силу, других вариантов просто и быть не может. Во всяком случае, пока она не “стабилизируется”. А это произойдёт очень нескоро.

У Ариона невольно расширились глаза от прозвучавшей новости.

— Ты хочешь сказать, что у неё впереди ещё одна инициация?

— Я ничего не хочу сказать, — зло отозвался Лорд, — но очень надеюсь, что ты не будешь делать глупости, пытаясь увезти её из Города. Надеюсь, что мы друг друга поняли, и услышанная тобой информация останется лишь личным интересом. Дверь сам найдёшь.

Да, не такого разговора ожидал Арион. Но в то же время, он получил очень много информации. Пусть и не напрямую, с оговорками, но Лорд многое подтвердил. Плохо, что Рикасард свято уверен в правильности своих поступков и решений. Но утешает тот факт, что не “Пси” виновна в смерти советника. А также то, что Арион уходит отсюда живым и с новой информацией.

Интересно, “Пси” попробует установить за ним слежку, или Лорд слишком самоуверен для этого? Это было бы даже интересно. Ещё бы понять, является ли “Пси” той стороной справедливости, о которой говорил Ракеш? Но при всём своём прагматизме и реализме, этот Лорд просто мечтатель, если надеется, что по улицам Ночного Города когда-то можно будет безопасно гулять.

Арион дотронулся до ручки двери, буквально на миг почувствовав вспышку защиты, и скрипнул зубами. Так задумался, что упустил подходящий момент. Плетение вновь перешло в пассивную стадию и абсолютно не ощущалось. Распахнув дверь, Арион внимательно оглядел её со всех сторон, но основного блока, поддерживающего плетение, пусть и скрытого, так и не увидел. Феникс вообще ничего не нашёл, и это совершенно сбивало с толку.

Внезапно Арион напрягся и вскинул голову, но рядом никого не было. Или уже не было? Досадуя на себя, феникс захлопнул дверь и направился прочь. Буквально на долю мига ему почудилось чужое присутствие рядом. Может, это какое-то неизвестное плетение слежки? Придётся заглянуть в парочку храмов и провериться. А времени и так в обрез.

Рикасард

— Вообще обнаглели! — бушевал Рикасард. — Всё, что не проходит по их продажным инстанциям, это самосуд для них, видите ли! Тоже мне, нашли высшую власть в Городе. Этот Совет только и годен, что плести интриги да набивать собственные животы да кошельки!

Внезапно Рикасард остановился и спокойно обратился к Равианикиэлю:

— Кстати, не мог бы ты узнать у Паука, кто распотрошил этого неприкосновенного “небожителя”?

— Нет, — лениво отозвался тот.

— Ладно, сам свяжусь, как будет возможность, — отвернулся от него Рикасард.

— Незачем. Это мы с Пауком там порезвились. Толстячок разливался певчей птицей и назвал два новых для Паука имени.

— С каких пор ты интересуешься делами Города? — удивился Лорд.

— С тех самых, как вы перестали возвращаться. Оказывается, у вас тут весьма интересно бывает.

— Почему не спрятали тело?

— Он оказался очередной марионеткой, мнящей себя важной шишкой. Но не он стоит во главе затеи. Мы надеялись, что у главного после подобной провокации сдадут нервы, и он выдаст себя. Паук внимательно наблюдает за остальными советниками, а мне уже поднадоело сидеть в его логове и пялиться в экраны.

— Что-то не верится, что в Совете собрались одни пофигисты и фаталисты, — удивился Лорд. — По прошлому опыту там очень даже дорожат своими жизнями.

— Так и есть. Почти все советники пребывают в истерике, каждый на свой лад. Отвратное, надо сказать, зрелище, ни на каплю не облегчающее поиски.

— Так может их перерезать всех и не мучиться? — задумчиво спросил Риока. — После этого выберут новых, а нам точно перестанут угрожать всякие дознаватели с “частным интересом”.

— Мы это уже проходили. Будут просто пытаться выследить и убить поодиночке, — возразил Рикасард. — Придётся вновь скрываться. А это совершенно не входит в наши планы. Тех двоих уже выловили?

— Один из них определённо мёртв, мы проверили. Второго Паук ищет, но советник предположил, что тот мог удрать из Города. Если так, то это будет крайне обидно.

— Что до потенциальной угрозы этого феникса, то вполне можно организовать красивый несчастный случай, — предложил Риверэ. — На улицах Города до сих пор периодически случаются казусы с упавшими кусками украшений или крыш зданий.

— Сомневаюсь, что феникса-теневика можно подловить куском бетона. Если так случится, то моё мнение о нём упадёт ниже стоков. Несмотря на то, что он под нас копает, Арион мне импонирует. Мозги у него на месте, понятие чести, ответственности и справедливости также приближены к нашим. И есть желание разобраться, прежде чем выносить окончательное решение. К тому же не он первый и не он последний, кто узнал о нас больше, чем другие. Он может быть неплохим посредником в будущем между нами и властями. Всё-таки среди дознавателей у нас так до сих пор нет связей. Кстати, Маорэ, позови сюда Виолу. А то она что-то подозрительно тихая и незаметная сегодня.

— Да, Лорд.

— К вопросу о стальных розах. Риверэ, уточни у ребят, может, стоит и вправду сворачивать производство оружия?

— Они будут против. Им нравится этим заниматься, так что можно просто оставить поставки через другие источники, не задействуя Дэрагака.

— Ты прав. Торговец и так перенервничал. Ему стоит успокоиться. Всё же его возможности нам могут ещё пригодиться в будущем.

— Лорд, знаешь... — в дверях неуверенно мялся Маорэ, не решаясь заходить в комнату. Под требовательным взглядом Рикасарда он всё же выдал: — Виолы нигде нет. Похоже, она умудрилась сбежать, когда уходил этот феникс.

Лицо Лорда застыло, а глаза похолодели. Они не уследили за Виолой. Если та накуролесит в Городе, то последствия, особенно сейчас, предугадать поистине невозможно.

— Похоже, переоценил ты его. Подобный недотёпа всё же заслуживает кусок бетона на голову, — высказался Риокард. — Не прибьет, так хоть внимательности научит или мозги вправит...

Глава 10

Марианна

— Лис! Ли-ис!! Да что за привычка забиваться в самые дальние, невесть чем захламлённые углы?!? Шэри-О-Кан, Бездна тебя поглоти! Ты куда зашился? Ша-ра-кан!!! — орал на мысленной волне Марианна, с трудом

пробираясь через нагромождения всякого барахла.

— Чего орёшь? — по мыслесвязи отозвался откуда-то справа искомый.

— Наконец-то! Я уже Джер знает сколько тебя ищу. Выбирайся из своего угла, разговор есть.

— Мне не о чем разговаривать с таким, как ты.

— Ай-ай-ай, какие мы чувствительные, ранимые и злопамятные!

— Не правда.

— В общем, бросай корчить из себя жертву несправедливости и вали сюда, переборчивый ты наш.

— Чего ты вообще припёрся? Поиздеваться решил?

— Как будто я виноват, что ты своего нового баенкун не найдешь?

— Да пошёл ты... к Джеру! — выдохнул Шаракан, всерьёз задетый словами нежелательного гостя.

— Я-то могу пойти, хоть обратно к Рикасарду, хоть к самому Джеру, если понадобится, но ты так и останешься трухлеть в этой дыре. Я вообще мог не тратить пару лун на обыскивание местных завалов барахла, но, видишь ли, у меня наплыв доброты и желания сделать что-нибудь хорошее.

— Совесть проклюнулась, что ли? — подозрительно уточнил Шаракан.

— Можешь считать и так, если хочешь. Хоть я и не считаю себя виновником того, что ты упорно зашиваешься в самые захламлённые углы, я решил тебе помочь. Так сказать, дать последний шанс на жизнь. А то аж тошно смотреть, как ты здесь прозябаешь, никому не нужный.

— Вот и не смотри! Пока я не оставил тебе пару зазубрин и не укоротил язык.

— Вах-вах-вах, какие мы грозные! Ты себя в зеркало-то хоть видел? Полтора локтя в прыжке.

— Гр-р-р! — в голосе Шаракана послышались отчетливые нотки угрозы. — Или ты заткнёшься и свалишь подальше, или я принесу Рикасарду соболезнования по поводу твоей безвременной кончины.

— Небось, только об этом и мечтаешь уже тысячи сианов, — фыркнул Марианна, но тут же перешёл на более мирный тон. — Я пришёл не ругаться и не вспоминать прошлые обиды. Так как среди нас у тебя нет будущего (нефиг было быть таким переборчивым в своё время!), предлагаю одного достойного кандидата.

— Сверху? Издеваешься?!?

— Вот поэтому, ты и сидишь здесь, забытый и брошенный всеми. Послушай, не ты ли всю жизнь мечтал путешествовать? Повидать новые планеты, увидеть своими глазами Грань, неизвестных существ? Драться вволю чуть ли не ежедневно? Так вот, я нашёл почти такого же чокнутого мечтателя, как и ты. Мало того, он силён. По-настоящему силён.

— Это наверху-то?

— Он молод, но по потенциалу ненамного уступает Рикасарду. Очень общительный и может подстраиваться настолько, чтобы даже ты с ним ужился. К тому же он бредит оружием, боями и жаждет иметь такого спутника, как ты.

— А боец он хороший? — помимо воли заинтересовался Шаракан.

— Отменный, — не моргнув глазом, соврал Марианна.

— Но откуда наверху взяться такому сильному бойцу, который может противостоять Рикасарду?

— Забросило с другой планеты. К тому же он источник.

— Источник, интересующийся оружием? — удивился всерьёз заинтригованный Шаракан.

— В точку. И он хотел бы тебя вызвать.

— Он спустится сюда? — выступил, наконец, из-за кучи хлама Шаракан.

— Мы полагаем, что да, — вновь соврал Марианна, изучая миниатюрную фигурку, стоящую в десяти шагах от себя.

Марианна прекрасно осознавал, что узнай Шаракан правду, он испугается и откажется откликаться на вызов, ведь тогда возможны лишь два исхода поединка: смерть кандидата или слияние. Второе более чем устраивало Марианну. Первое... не самый лучший вариант, конечно. Но и возиться дальше с девчонкой, а уж тем более перспектива переходить в её владение в перспективе его ещё меньше вдохновляла. В Городе возможен ещё и третий вариант: отказ от боя Шараканом. В этом случае все усилия Марианны пойдут слуксу под хвост.

— Хорошо. Я согласен, — решил Шаракан. — Когда будет вызов?

— Где-то через пару вздохов Шаккады Арихэны. Всё, я пошёл. И так потратил прорву времени на твои поиски.

— Погоди! Как его зовут-то хоть?

— Дарк, — бросил, не оборачиваясь, Марианна. Ему было всё равно, что он лично отправляет девчонку в объятия потенциальной смерти. Как и то, что он добился своей цели откровенной ложью. Марианна ничуть не сомневался, что Шаракан, поняв всю глубину обмана, будет в ярости.

Девчонка сама напросилась, так что пусть сама и отдувается. Меч ей, видите ли, понравился! Подарить ей его обещали. А вот фиг этой самодовольной пигалице! Он не какая-то там вещь и сам в своё время выбрал Рикасарда.

А то, что у того мозги в последнее время отключаются, не его, Марианны, проблемы.

Что ж половина дела сделана, осталось достать ещё одну вещь. Но это должно оказаться намного легче, чем найти и убедить Шаракана принять вызов.

***

Ли́ка

В первый миг мне показалось, что у меня галлюцинации. В проёме столовой стояла я-Ли́ка, одетая в элегантный брючный костюм, и выскивала кого-то взглядом. Когда она увидела меня, то радостно улыбнулась и направилась прямо к нашему столику. Я закашлялась, подавившись полупрожёванным куском вауаги. Эту улыбку абсолютно счастливой дебилки я ни с чем не спутаю.

“И какого эта дура сюда припёрлась?” — поддержал моё недоумение голос.

— Дарк, ты чего? — поинтересовался сидящий по правую руку Дар, но я, бросив недоеденный завтрак, вскочила с места и устремилась к образованной Виоле.

По столовой разлилась тишина, однако Виола не обращала ни малейшего внимания на остальных учеников. Видя моё приближение, девушка на ходу протянула мне руки ладонями и пальцами вниз в традиционном приветствии, распространённом в высших кругах Ночного Города. Вот только я ни в коей мере не отношусь к категории аристократов либо её почитателей, чтобы лобызать пальцы в знак почтения и уважения.

Не сбавляя скорости, я схватила Виолу за одну из протянутых вперёд рук и довольно грубо увлекла за собой, к выходу. Сзади послышался лёгкий вскрик боли, но я его совершенно проигнорировала. Вытащив Виолу на коридор, я не стала волочить андрогинка через половину Академии в свою комнату, прошла шагов пятьдесят, свернула за угол, резко развернула и прижала плечи Виолы к стене.

— Что ты здесь забыла?

— Дарк, я так соскучилась и очень хотела тебя увидеть! — глядя на меня своими лучистыми восторженными глазами начала она. — Прошло целых...

— Как ты здесь очутилась? — рыкнула я, не собираясь дать возможности Виоле сбить меня с темы или с настроения.

— Дарк! — в глазах девушки появился немой укор. — Я просто пришла тебя проведать.

Я сообразила, что сама сглупила с этим вопросом. Нужно более чётко формулировать требования. Что касается проникновения в Академию, Виола ведь упоминала, что может проникнуть в любое место на территории Города.

— Понятно. Но я не верю, что Лорд разрешил тебе находиться здесь.

— Он не запрещал мне этого, — глядя прямо в мне в глаза невинным взглядом отозвалась девушка.

— Ты у него спрашивала, можно ли тебе приходить сюда?

— Нет, — склонила голову Виола, но тут же вскинулась. В карих глазах плескалось целое море непролитых слёз. — Дарк, они со мной так кошмарно обращаются! Я чувствую себя бесправной рабыней! Там Равианикиэль, и он издевается надо мной! — Слёзы покатались по щекам, а плечи под моими ладонями начали подрагивать. — Можно я останусь здесь, с тобой?

“Она окончательно свихнулась?” — спросила моя шиза. Я была с ней полностью согласна.

— Нет. Ты сейчас же вернёшься к Риксу и...

— Я не вернусь к этому изуверу! Он меня избил!!

Я в шоке смотрела на захлебнувшуюся в рыданиях Виолу, настолько жалкой я её ещё не видела. Несмотря на правдоподобность, это всё равно могло быть очень качественной игрой, поэтому я спокойно уточнила:

— За что?

— Да он чокнутый садист! Как ты его только терпишь? Он же настоящий маньяк!

— За что он тебя наказал? — рыкнула я, выходя из себя.

Виола замерла, как маленький зверёк перед большой опасностью и не отрывала от меня умоляющего взора. Я же оставалась непреклонной и вновь повторила вопрос:

— За что он тебя наказал?

— Я... — будто против воли выдавила девушка, уронила голову и едва слышно прошептала: — Я послушалась приказа.

— Какого...? — начала было я, но тут меня захлестнула вспышка гнева от понимания ситуации. Виола вновь распустила руки на одном из балов. Перед глазами побелело, и я едва сдерживала себя, чтобы самой не избить воровку.

— Дарк, мне больно! — всхлипнула Виола. Оказывается, я неосознанно сжала руками её плечи. Пришлось сделать несколько глубоких вдохов и выдохов, чтобы немного успокоиться. Чуть помогло, но всё равно моё состояние было далеко от нормы.

— Возвращаясь к Лорду, пока ещё и от меня не получила! — рявкнула я, борясь с навязчивым желанием

хорошенько потрясти стоящую напротив меня девчонку, да так, чтобы та чувствительно приложилась головой о стену. Мозгов там всё равно и так нет.

— Но я не хочу обратно! — воскликнула Виола и тут же испуганно замерла, стоило мне посмотреть её в глаза. — Дарк, ты не можешь быть настолько жестоким, не можешь, как и он...

— Дарк, — на плечо опустилась чья-то рука. Я отпустила Виолу и медленно повернулась. Дар вздрогнул, но не отступил. Ученики уже давно высыпали в коридор и наблюдали за нашей ссорой издали, но только светлый осмелился приблизиться. — Зачем ты с ней так жестоко?

— Она заслужила.

— Но всё равно нельзя с ней обращаться так жестоко. Она же девчонка! Относись к ней снисходительнее.

— Со мной бы кто таким побыл, — проворчала я, постепенно успокаиваясь. Вспышка гнева прошла, оставив после себя нарастающую головную боль. Обернувшись к Виоле, я приказала:

— Ты возвращаешься к Риксу.

— Но Дарк!

— И так дров наломала своим поведением. Так и быть, я не расскажу Риксу, что ты появлялась здесь. Или возвращайся к Лорду или проваливай, откуда изначально пришла, и никогда не показывайся больше мне на глаза.

— Дарк, послушай...

— Выполняй.

— Ты такой же, как и Лорд, даже ещё хуже!

— Немедленно.

Понурившись и не смея противиться прямому приказу, девушка проскользнула мимо и направилась прочь от нас. Я повернулась к Дару и попросила:

— Не надо лезть в мои дела.

— Но...

Дар поднял левую руку и запустил пятерню в волосы. Наверно, он собирался что-то сказать, но я отстранённо прокомментировала:

— Есть вещи, которые ничто не изменит.

Проигнорировав удивлённый взгляд Дара, я быстрым шагом направилась за удаляющейся Виолой, окликнув её на ходу:

— Постой!

— Да? — с готовностью оглянулась девушка. В её лице было столько надежды и в то же время боязни отказа, что я едва не начала ей сочувствовать, но всё же пересилила себя и сухо поинтересовалась:

— Ты ничего не забыла?

— Нет, — недоуменно ответила Виола.

— Ты ТОЧНО ничего не забыла? — с нажимом повторила я. — Не зли меня ещё больше.

Протянув руку вперёд, я выжидательно посмотрела на Виолу. На миг её лицо перекошилось от злости, но тут же вновь разгладилось, а на протянутую ладонь опустился браслет Дара. Крутанувшись на месте, Виола исчезла, одарив меня напоследок раздражённым:

— Ты абсолютно такая же, как и они.

Я только пожалала плечами, сунула руку с браслетом в карман брюк и направилась обратно в столовую.

— Кто это была? — ахнул Дар.

— Никто, — буркнула я.

— Она пропала также, как и ты. Вы родственники?

— Невеста? — одновременно спросил Райан, оказавшийся неподалёку.

— Боги упаси, — открестилась я от подобных предположений. — И использует она совершенно другой тип сил.

— А куда она делась? — уточнил Дори.

— Испарилась.

— Намного интереснее, как она появилась здесь? — спросил Райан.

— Материализовалась, чтобы развлечь вас на ближайшую луну, — фыркнула я и, увидев впереди толпу ребят, которая горела желанием узнать подробности, стала “призраком”.

В столовой остался один Люцифэ. Шепнув, что встретимся на занятии, я подхватила недоеденный фрукт и услышала в спину малоутешающее:

— Скорее уж у Варана.

Так и произошло. Наставник Див перехватил меня у дверей зала, где мы должны были тренироваться с шестым курсом, и сказал следовать за ним.

— Кто это была? — поинтересовался Варан, когда дверь его кабинета закрылась за моей спиной. Я не стала

изображать недоумение и спрашивать, кого он имеет ввиду.

— У Рикса, командира “Пси”, есть племянница, которую он опекает. Зовут Лика.

— И как она сюда попала?

— Без понятия. Я не интересовался этим вопросом. Но если магистр Арион без проблем уходит, то...

— Ариону помогает его дар теневика.

— Девчонка тоже владеет искусством теней, — просветила я стража Академии. Тот замер, потом, будто боясь кого-то спугнуть, спросил:

— Ты уверен?

— Да.

— Хм, — Варан задумчиво побарабанил пальцами по столешнице, потом поинтересовался: — А она феникс?

— Ни в малейшей степени.

— Ладно, можешь идти. Надеюсь, она больше здесь не появится?

— Я тоже на это очень сильно надеюсь, — чистосердечно уверила я стража Академии.

***

Дарион

Я вытянулся на свободной кровати в комнате Дарка и периодически бросал испытывающие взгляды то на тёмную, то на картину, пытаюсь сопоставить полученные сведения и ответить на вопрос: кто это разговаривал сегодня с Дарком? То, что это не Лика — это однозначно. По слухам, племянница Лорда спокойная, но в то же время хорошо владеет навыками защиты. Она сама смогла отбить отравленный кинжал, который в неё метнули. Заявившаяся сегодня особа была порывистой и совершенно беспомощной перед Дарком. Ликой она быть никак не может. Получается, что Лика — это всё-таки Дарк, а неизвестная девчонка временно её заменяет. Не может же племянница Лорда внезапно исчезнуть почти на целый сиан и появляться только когда у Дарка будет практика в “Пси”. Хотя подобный вариант и возможен, если бы Лорд отправил свою племянницу учиться. Каникулы во многих заведениях совпадают по времени.

Но если учесть тот факт, что неизвестная девчонка — неадекватная воровка, то отпускать куда-либо её просто опасно. В этом случае становится понятно, почему за ней присматривают, и отчего Дарк была к ней столь строга. Непонятно другое: как можно смотреть в эти обиженные глаза и говорить столь резким тоном? Неужели я всё-таки чересчур сильно идеализирую тёмную и не замечаю некоторых черт её характера?

— А-а! — выдохнула Дарк и засунула голову под подушку, откуда и спросила: — Почему он так долго?

— Не знаю, — отозвался я.

Люцифэ попросил задержаться наставник Див. Прошло уже больше боя, мы успели доделать домашку и Дарк хотела поскорее начать тренировку, но морф всё не появлялся.

— Давай, начнём без него, — предложил я.

— Ладно, пошли, — вскочила на ноги тёмная и первой направилась к двери.

Мы уже размялись и приступили к спаррингам, а морф всё не появлялся. Дарк из-за этого злилась и частично вымещала злость на мне. Приходилось стискивать зубы и быть крайне внимательным, чтобы не получить очередной неприятный удар слишком быстро.

Постепенно, полагая даже незаметно для самой себя, тёмная всё взвинчивала темп боя. Встретившись как-то с Дарк глазами, я понял, что уже просто не могу отвести взгляд. Приходилось двигаться почти интуитивно. Тёмная же всё наращивала скорость, заставляя и меня поступать так же. В мозг лавиной хлынули мысли, образы и чувства.

От неожиданности я запнулся и полетел на пол. Незримый контакт прервался. Но и того, что я получил, хватило с избытком.

— Дар, приости! Я не хотел, — склонилась надо мной тёмная. — Я машинально.

— Ага, — скривил я губы в вымученной улыбке, но тем не менее смог выдать: — Но если сделаешь так ещё раз, я буду совсем не против.

— Постараюсь держать себя в руках. Встать можешь?

— Да, — отозвался я, всё ещё находясь во власти чего-то смахивающего на эйфорию, и медленно поднялся на ноги. — Это то, что ты отрабатываешь с Люцифэ?

— Ну, в общем, да. Только никому не говори, ладно?

— Не скажу. Но повторю ещё раз: я совсем не против испытать это ещё раз.

— Не стоит, — отрицательно покачала головой Дарк. — Что-то сегодняшняя визит совсем выбил меня из колеи. Давай заканчивать и расходиться отдыхать.

Я нехотя согласился, а перед сном ещё долго раз за разом вызывал в памяти мгновения, когда видел раскрывшуюся душу Дарка. Полагаю, в это время тёмная видела мою.

Она такая многогранная! — поделился я своим восторгом с Амореонэ.

“А вы друг другу неплохо подходите, — нехотя признаю тот. — Иначе ты бы увидел с первого раза намного меньше. И как, понравилось считать чужую сущность?”

Да. Теперь я во многом лучше понимаю Дарк, её отношение ко многим вещам и существам.

“Должен признать, что несмотря на то, что девчонка источник, она лучше многих будет. Если попробуешь как-нибудь считать того же Карела или Дива, уверен, твоя реакция будет отнюдь не такой восторженной”.

Но ведь я не пытался считать тёмную.

“В данном случае, это было нечто другое. Вы оба открылись навстречу друг другу. Никогда не сталкивался с подобной техникой, но общий принцип знаком. У некоторых народов он используется при бракосочетании. Если два существа не диссонируют друг с другом, они раскрываются и их души будто немножко переплетаются между собой. Это скрепляет связи... или не даёт совершиться крупной ошибке. А теперь отбрось восторги и внимательно проанализируй увиденное. Как я тебя учил. Ты вполне в силах разобраться и перенять технику считывания душ. Эх, ещё бы пару раз подтолкнуть Дарка к этому танцу! Когда ты разберёшься с основами, то сможешь не только воспринимать информацию, но и влиять на глубинных уровнях на другие существа. Например, сознательно преобразовать характер девчонки под свои нужды и желания. Раскрывшаяся душа — это прямо неограниченное поле для деятельности! Но вряд ли она ещё раз на это пойдёт”.

Посмотрим, — чуть резко отозвался я. Мне не нравился подход Амореонэ и его высказывания, но само то, что я пережил при раскрытии душ, наполняло восторгом и желанием почувствовать ещё раз. Или не раз... И я вновь вызвал в памяти увиденное.

* вздох Шаккады Арихэны происходит чуть более чем полторы луны каждый. Характеризуется повышенным всплеском энергии.

Глава 11

Лица

Дар такой... тёплый и яркий. И добрый. Почему я его воспринимаю совершенно по-другому, чем Риоку или Люцифэ?

“Потому что вы созданы друг для друга,” — загробным голосом отозвалась шица.

Я серьёзно. Так что хватит хохмить.

“Я тебе оракул, что ли? И даже не полная энциклопедия Мироздания” — фыркнул голос.

Я досадливо вздохнула и перекатила голову по подушке. С того первого раза я ещё трижды вела с Даром танец с тенью. Знаю, что это глупо, но мне безумно нравилось то необъяснимое, что возникало между нами, и моё восприятие светлого в эти моменты.

Танец с тенью помог нам стать более раскованными и более близкими по отношению друг к другу. Но самое удивительное, что я ощущала Дара как некую цельную личность и совершенно не могла прочесть его мысли, чувства, воспоминания, намерения. Зато могу стопроцентно утверждать, что светлому я однозначно нравлюсь. И этот факт, как ни странно, приносил мне немалое удовольствие. За свою безопасность я совершенно не беспокоилась. Так как я была ведущей в танце, то Дар почти не получал информацию обо мне. Но что-то он определённо видел. Что-то, что заставляло его соглашаться каждый раз на танец со мной.

А вот Люцифэ становился моим партнёром с явной неохотой и каждый раз старательно закрывался, давая мне воспринимать лишь внешнюю сущность танца, не углубляясь в его суть.

Часовщик вообще был категорически против того, чтобы я тренировала танец с тенью. Мне же, распробовавшей тренировки с Даром, пришлось пригрозить Люцифэ, что подыщу кого-нибудь поговорчивее, если он не согласится. А ещё Часовщик постоянно допытывался, отчего мне взбрело в голову обучаться танцу именно теперь. Как и предрекала шица, он упорно считал, что мне ещё рано пытаться освоить подобный уровень. Мы даже поссорились из-за утверждения Люцифэ, будто я не говорю свои истинные мотивы, связанные со столь интенсивной подготовкой.

Ну, я и сказала. Объяснила, что Рикс обещал передать мне свой меч, когда я буду достойна его уровня. А чтобы стать достойной, мне нужно овладеть танцем.

— Он, что, вообще свихнулся? — севшим голосом поинтересовался тогда Люцифэ.

— Он обещал! — упрямо возразила я, которой было даже подумать неприятно, что кто-то может быть против моего обладания Мэриган Каханна.

— Дарк, с мечами, подобными ему, просто так не расстаются. Они переходят к следующему владельцу только после смерти предыдущего или по обоюдному согласию. И совсем не факт, что вы подойдёте друг другу!

— Я сделаю всё, чтобы Мэриган Каханна меня принял! — вскинула я подбородок.

— Этот меч отличается от других! — в отчаянии воскликнул Часовщик. — Он никогда не смирится, если его отдадут против воли. Ты так хочешь умереть?

— Я стану достойной его.

— Я не знаю истинного уровня Лорда, но, прости, тебе никогда не подняться на одну ступень с ним в обращении с мечом. Дарк, только не обижайся. Ты хорошо владеешь оружием, особенно в твоём возрасте и для источника в принципе, но достигнуть уровня Лорда, увы, никогда не сможешь.

— Это ещё почему? Я боевой феникс!

— Ты ходячее недоразумение! — вспыхнул Люцифэ. — Твои возможности в твоих силах и способностях как источника и феникса, а не в умении размахивать железякой! Источники вообще очень редко осваивают оружие, так как оно им ни к чему. Если у тебя практически неограниченный запас силы, то тебе не стоит бояться остаться беспомощной против врага. И сейчас тебе следует не гнаться за мифической возможностью, которая реализуется сианов через сто, да и то в том случае, если ты не забросишь каждодневные тренировки. Тебе сейчас нужно направлять усилия на освоение возможностей источника и феникса, чтобы впоследствии не столкнуться с проблемой неподконтрольной силы.

Люцифэ перехватил мой полный боли и обиды взгляд и тут же сдулся, растеряв всю свою уверенность и злость. Он приблизился ко мне и мягко обхватил ладонями моё лицо.

— Прости, Дарк. Но не стоит биться головой о стены, когда рядом есть дверь. Не надо загонять себя в прозрачные рамки и бежать наперегонки непонятно с кем, когда у тебя вся жизнь впереди.

— Дай мне побыть одной, хорошо?

Люцифэ легко поцеловал меня в кончик чуть покрасневшего носа и, ещё раз прошептав “прости”, тихо вышел. Я же бросилась на кровать и разрыдалась.

Он меня абсолютно не понимает! Меня никто не понимает и не хочет понять!

Я чувствовала что-то родное в этом мече. Что-то, что даже и описать не могу, настолько оно было перемешано с восхищением, восторгом и счастьем. И теперь Люцифэ хочет отобрать у меня надежду на обладание этим сокровищем. Разве так правильно?

“А я предупреждал, что так и будет, — влез голос. — В принципе, Часовщик прав. Твоя сила не в оружии, а в тебе самой. Но если так хочешь заполучить себе меч, то нужно постараться именно сейчас, потому что потом у тебя на это времени абсолютно не будет. Все силы будут уходить на освоение твоих раскрывающихся возможностей как источника и как феникса крови. Так что тебе нужно поторапливаться. Люцифэ можешь объяснять это блажью или ещё чем, но запомни: если ты пройдешь танец с тенью в этом сиане, то можешь успеть обзавестись собственным мечом до инициации как источника”.

Так, значит, шанс всё-таки есть?

“Он всегда есть. Для танца с тенью не так важна внешняя составляющая, сколько внутреннее наполнение. Это как разговор душ. Ты должна быть убедительной в своих доводах, и идти они должны от чистого сердца, а не от холодного разума. Собери вместе все свои чаяния и поделись ими. Ты должна будешь убедить противника в своей искренности и их важности. Но не стоит пытаться это делать с Люцифэ или Даром. В этом случае, ничего кроме неприятностей и головной боли ты не заработаешь. Открыться ты можешь только в кругу, и я понемногу начну обучать тебя его построению. И запомни раз и навсегда: у тебя будет только один шанс. Если ты его упустишь, то с мечом можешь попрощаться навсегда”.

***

Лица

Сейчас я вспоминала тот не столь уж давний разговор с голосом, а также все те знания, что получила от голоса с того момента. И жутко нервничала.

Дело в том, что уже завтра мы отправляемся на полигоны. На полторы луны раньше запланированного. Уже там мы будем сдавать зачеты и экзамены, а также проводить заслуженные два дня отдыха так, как захотим. А бал будет по возвращении в Академию.

Поводом для поспешной отправки на полигоны послужила комиссия, навязанная Советом Города. Уже долго сражавшийся против этого Варан был вынужден уступить, отдав здание специальным дознавателям. Вот только ни учеников, ни наставников там уже не будет. Да уж, знатный щелчок по носу Совету. Вряд ли они рассчитывали на нечто подобное.

Я несколько нервничала из-за картины и анемоны, но голос уверил меня, что с ними будет всё в порядке и их никто не увидит. Очень надеюсь на это.

Седмицу дней назад вернулся магистр Арион. Вполне возможно, что это была именно его идея с такой весьма своеобразной “уступкой” властям. Хотя, как рассказал Люцифэ, здесь оказалась замешана не только власть Города. Арион, пытавшийся понять причины столь настойчивого интереса, к своему удивлению, вышел на отца Дара и ещё нескольких весьма влиятельных родителей.

В результате страж Академии решил поступиться толикой независимости, чтобы отстоять остальное. По мне, так довольно правильная позиция, особенно учитывая тот факт, что из-за постоянного противостояния

Совету, Варан в последнее время порядком подзабыл свои основные обязанности. На тёмном факультете, не контролируемом вот уже почти пять лун, до возвращения творился настоящий бардак. Дошло даже до того, что начались реальные стычки за власть или независимость. Как в подобной обстановке ребята могли ещё и учиться, для меня оставалось полной загадкой.

Как объяснял мне Дар, фениксы сильные приверженцы строгой иерархии. И если они не чувствуют над собой жёсткой власти, то сами начинают пытаться подстроить её под себя, сообразно своим понятиям и, естественно, силам. Интересен тот факт, что вне занятий ученики непреложно подчиняются лишь стражам и в определённой степени могут игнорировать приказы наставников.

В общем, мне вскоре надоело просыпаться от грохота и криков, а также наблюдать весь творящийся беспредел со стороны, и я временно перебралась в комнату к Люцифэ, которого в этом сиане поселили подальше от меня. На светлый факультет, ага.

Арион одним своим появлением моментально навёл порядок среди тёмных, так что завтра мы организованными рядами направляемся на полигоны.

Ещё одной странностью оказалось то, что шица внезапно загорелась идеей провести “танец с тенью” после экзамена по боевой подготовке. Как она упорно утверждает, я вполне готова встретиться со своей второй половиной. К тому же, на полигонах подготовку к вызову можно сохранить в тайне до самого последнего момента. В противном случае Люцифэ обязательно постарается мне помешать и глаз с меня не спустит до самого возвращения в Академию. В Городе же проводить танец нежелательно. Он может вызвать силовой резонанс, которым обязательно заинтересуются власти. К тому же из-за влияния планеты круг призыва может просто не напитаться в достаточной мере силой, и возможность будет упущена.

Если же я “струхну”, как пренебрежительно отозвалась шица, и побоюсь рисовать круг на полигонах, отложив на следующий сиан, то потеряю в концентрации, переключившись на всё сильнее раскрывающиеся силы источника и феникса. Момент может быть упущен на десятки сианов. Так что отступать мне ни в коем случае нельзя.

Я всё прекрасно понимала, но всё равно чувствовала тревогу и неуверенность. Уж больно волновался об этом танце Люцифэ.

“С подобным настроением забудь про танец. Причём, навсегда! — жестко припечатала шица. — Ты никогда не будешь уверена в результате на сто процентов. И, как я говорил, в этом деле не столь важны твои боевые качества, как огонь души”.

Нет, я сделаю это. Ведь больше у меня не будет шанса в ближайшее время, — отозвалась я, пытаюсь выбросить все неприятные мысли из головы. И тут же поинтересовалась: — А это будет похоже на то, что я испытываю, танцуя с Даром?

“Каждый ощущает танец по-своему. Возможно, что для тебя это будет чем-то похожим. Но уж всяко это не будет так, как с Риокой. И тем более с Люцифэ. А теперь спи. Завтра вставать рано”.

Да, ты прав.

Я улыбнулась, вызвав в памяти ощущения от танца с Даром. Вот бы и при встрече со своей второй половинкой я испытала что-то подобное... Или даже нечто ещё лучшее! Нечто такое, что наполнит меня истинным счастьем. Мы постараемся создать это вместе, правда?

Мой феникс довольно заворчал в ответ на мой посыл к нему.

Я это сделаю. Мы это сделаем. И благодаря этому я стану намного сильнее и получу меч. Мой собственный, неповторимый, такой желанный меч.

Я заснула с блаженной улыбкой на губах, переполненная радостью и самыми радужными надеждами.

***

Арион

Арион чувствовал невероятную усталость. Никогда ещё за всё время преподавания в Академии, феникс не ощущал себя настолько разбитым и обессиленным. Все его попытки разобраться в запутанном деле убийства советника ни к чему не приводили. У Ариона были лишь подозрения, которые он предпочёл держать при себе, особенно, после получения информации, что Совет усилил давление на Академию.

Арион, как и Варан, да и многие другие фениксы, был абсолютно убеждён в необходимости сохранять независимость Академии. Однако, сейчас этого мнения придерживаются уже далеко не все фениксы. Тот же отец Дариона после происшествия со своим сыном никак не желал успокаиваться. Карел сказал, что во время разговора удалось скрыть истинный вид мальчика, а также переубедить Нарiona изменить своё первоначальное решение и не забирать Дара из Академии. Видимо, у отца Дариона всё же остались некоторые сомнения на счёт безопасности и джер знает ещё чего, касающиеся его сына.

Интересен также тот факт, что Нарцион собирал информацию о Дарке. Но не только о нём. Нарцион пытался найти тех, кто поддерживал феникса-бесплатника. Однако ничего не добился и вынужден был резко свернуть

поиски. Даже он, Арион, не может с точностью сказать, упирается ли вся эта цепочка в Лорда или же тянется ещё дальше, к кому-то более могущественному, но желающему оставаться в тени. Ведь те же печати явно накладывал не Лорд. В его окружении никто на подобный уровень также не тянет. С другой стороны, вполне возможно, что “Пси” — это только самая верхушка горы. А сколько их там на самом деле, этих неизвестных Городу гениев, не скажет никто.

Сопоставив ту немногую информацию, что удалось почерпнуть ещё пару раз наведавшись к квартире “Пси”, Арион был уверен, что защита на квартиру и Дарка накладывалась абсолютно разными существами. Но и там, и там уровень знаний и мастерства намного превосходил всё, с чем Арион сталкивался до этого.

А ведь именно с “Пси” сотрудничает некий полумифический Паук, тоже определённо звёздное существо. И непонятный по силам и внешнему виду Равианикиэль. В то же время, с Пауком знаком и Люцифэ, который, в своё время жаловался на затворничество.

Ещё один тёмный дракон, связанный с Люцифэ, а, возможно, и с “Пси” — это то существо, которое восстанавливало Дариона сиан назад. Был ещё засветившийся на компьютере Карела... обрывочная информация о котором до недавнего времени в этом самом компьютере и хранилась. Возможно, и здесь постарался Паук. Но в данном случае, это даже на руку. Нечего согладаям давать непонятные факты. Жаль, конечно, что потеряли эту ниточку, ведущую к новому неизвестному. Возможно, он ещё даст о себе знать.

Поиски места обитания всех этих звёздных существ в Сумеречном Городе ничего пока не дали. В принципе, это и не удивительно. Если они могли успешно скрываться там десятки сианов, то за пару лун поисков урывками их логово точно не найти.

Сама команда “Пси” была на достаточно неплохом счету у Города, однако проявлялось это в достаточно специфическом плане: ей отдавались различного рода зачистки. Любая другая команда просто бы перестала брать столь однообразные задания. “Пси” же выполняла все заказы до единого и в поразительно краткие сроки. С одной стороны то, что кольцо получает от Города часто задания говорит о неплохом рейтинге команды. Но столь узкая специфика заказов заставляет усомниться в этом выводе. В общем, и здесь сплошные странности.

И последний вопрос касается Лики, вернее, того существа, что по уверению Люцифэ, замещает Дарк, пока девочка обучается в Академии. Как оно могло проникнуть сквозь защиту стен квартиры? Самому фениксу подобный трюк так и не удался. И почему Арион не почувствовал при встрече, что оно обладает задатками теневика? Если его подключить на службу Городу, то... Впрочем, Арион тут же одёрнул себя, поняв, что у него слишком радужные надежды в отношении неизвестного. Или неизвестной. В любом случае, это создание подконтрольно Лорду, а тот к городским властям относится с определённой долей предубеждения. А ведь так хорошо было бы иметь теневика-помощника!

Арион также поднял информацию и по Нижнему Городу. Исследователи доходили до шестого уровня, и там сталкивались с настолько сильными монстрами, что противостоять им было невероятно сложно даже специально оснащённым и усиленным отрядам. С каждым подземным уровнем силы и способности существ, обитавших там, увеличиваются... как и количество энергии в коридорах. На третьем нижнем уровне потоки энергии сравнимы с нормальными потоками других планет. На шестом почти в полтора раза их превосходят. Но если там, внизу, и вправду обитают разумные существа, как предполагает Ракеш, то как они поднимаются на поверхность сквозь сонмы чудищ? И как выживают при подобной невероятной концентрации энергии?

Вернувшись в Академию, Арион едва за голову не схватился, увидев, насколько за это время распоясался его факультет. Прав был Варан, когда предлагал ввести третьего стража. Формально на светлый факультет, а реально замещать Ариона при его отлучках. Хорошо, хоть эта троица звёздных детей вела себя спокойно в его отсутствие. Если не считать, конечно, что Академия долго стояла на ушах после визита “Лики”, а Дарк постоянно где-то в небесах витает. Вон, даже зачёты и экзамены сдаёт абы как. Люцифэ только вздыхает и руками разводит. Мол, в данном случае он не помощник. Дарион же уверен, что состояние Дарка временное и вскоре тот станет таким же, как и обычно, то есть направленным почти исключительно на учёбу.

Ариону осталось принять всего три экзамена и можно будет два денька отдохнуть. Вот только ему, как наставнику и стражу, в отличие от учеников, отдыха не видать. Может, ему уже сейчас пора уходить из Академии? Он слишком устаёт от всего этого в последнее время, и это не может не тревожить.

Но куда он пойдёт? Извечный скиталец. У него даже собственного дома нет. И команды, к которой он хотел бы присоединиться. Уж слишком он привык быть независимым одиночкой за последние сианы. Завести семью? Он слишком непостоянен для этого. К тому же не хотелось бы выбирать спутницу, которую интересуется лишь его финансовое положение. Иные за него не пойдут.

— Над чем задумался? — поинтересовался вошедший в палатку Диванир.

— Мне пора осесть и создать семью. Но так не хочется, — устало отозвался Арион. — Кстати, а ты когда-нибудь слышал про Совесь Города?

— Совесь Города? — удивился Див и на пару мигнов задумался, потом спросил: — А с чего ты вдруг

заинтересовался этим вопросом?

— Уж больно часто сталкиваюсь с этим выражением в последнее время. Да и много странных и малообъяснимых происшествий происходит вокруг.

— Моя бабушка считала, что это духи, которые просыпаются, когда Городу угрожает опасность.

— Даже так? — удивился Арион. — С чего твоя бабушка пришла к подобному убеждению?

— Её мать, моя пробабушка, выжила благодаря вмешательству одного из них. Её хотели использовать в качестве жертвы в каком-то ритуале, но в последний момент появился неизвестный и порешил всех, а её, сильно израненную, вылечил. Она через десяток сианов зачахла от тоски по нему.

— И причём здесь Совесть Города? — не понял Арион.

— Без понятия. Я просто повторил то, что говорила моя бабушка. Она всегда пугала меня этими духами в детстве и особенно когда брат в подростковом возрасте связался с бандой таких же малолеток и погиб. В общем-то это всё.

— А как выглядел тот незнакомец она рассказывала?

— Вроде как блондин. Она утверждала, что это эльф.

— Понятно. Абсолютно мимо.

— А в связи с чем у тебя всплыли эти духи?

— Люцифэ упоминал. При последнем деле я тоже столкнулся с мнением, что в убийстве может быть замешана Совесть Города.

— Тогда понятно, отчего ты такой мрачный. Как понимаю, последнее дело так и не сдвинулось с мёртвой точки?

— Ни на шаг. Никаких чётких доказательств или фактов. И это бесит. Я никогда ещё не проваливал розыск так бездарно. Я уже подумал, что с Совестью может быть связан Лорд, так как к нему идут некоторые ниточки по другим вопросам. Но Рикасард утверждает, что он не в курсе происшествия.

— Почему бы тебе вновь не поговорить с Люцифэ?

— Он не хочет рассказывать.

— А если поднажать? У тебя под носом такая тайна, а ты даже не пытаешься её разгадать. Я тебя не узнаю.

— Не хочу. У меня слишком много подозрений накопилось по его поводу. Честно говоря, я просто боюсь услышать им подтверждение.

— Странно ты к нему относишься. С одной стороны опасаясь непредсказуемости и считаешь угрозой, с другой предпочитаешь на многое закрывать глаза и выгораживаешь, заступаешься.

— В каком-то смысле ты прав: я играю с драконьим пламенем. Но Люцифэ, по крайней мере, пытается быть таким, как все, и не переступать опасную черту.

— Боюсь, Совет не поддержит твою точку зрения. Что случится, если они догадаются о силах Люцифэ?

— Полагаю, в этом случае он просто исчезнет и мы никогда больше с ним не столкнёмся. И хорошо, если он один, не прихватив с собой Дарка, а то и Дариона. Ведь в этом случае им тоже может угрожать опасность.

— Ты не будешь пытаться передать его властям?

— Вряд ли. В противном случае, полагаю, меня замучает совесть. Не моя, так гипотетическая Города, — невесело пошутил Арион.

Глава 12

Дарион

— Дарк, что случилось? — выловил я тёмную, старающуюся держаться в последнюю луну чуть особняком. — Ты какой-то нервный и взвинченный в последнее время.

— Я хочу победить! — вскинула подбородок Дарк, но тут же скисла. — А вдруг не получится?

— Что, опять поспорил с собой на результат? — попробовал я хоть чуть-чуть приподнять настроение тёмной неказистой шуткой. — И в случае поражения опять хочешь быть девочкой на балу?

— Нет, — отрицательно покачала головой та. — Всё гораздо серьёзнее.

— Что ты задумал? — не на шутку обеспокоился я, чувствуя, что напряжение тёмной не только не спадает, но всё более нарастает.

Но Дарк только отрицательно покачала головой и вдруг с безумной надеждой глянула на меня и тихо прошептала:

— Пожелай мне удачи, Дар.

— Удачи, — растерянно произнёс я. Внезапно тёмная усилием воли подавила эмоции и улыбнулась, сжав своё плечо.

— Тебе тоже удачи.

Я растерянно смотрел вслед удаляющейся быстрым шагом фигуре.

Что это с ней?

“А кто этих девчонок поймёт?” — проворчал Амореонэ.

Жаль, что я не оказался прорицателем и не понял, с чем связана нервозность Дарка.

Экзамен уже почти завершился. Мы вдвоём с Дарком показали себя с лучшей стороны. Люцифэ тоже справился на отлично.

Я с удовольствием наблюдал за быстрыми и плавными движениями тёмной. На этот раз она была сосредоточена и не улыбалась, что совсем на неё не похоже. Обычно Дарк наслаждалась каждым боем и огорчалась, когда нужно было покинуть круг.

Когда последний спарринг был закончен, тёмная осталась в круге, отрешённая и неподвижная. Наконец, она обратилась к Диву, курирующему экзамен, и сидящему рядом стражу тёмного факультета:

— Магистр Арион, мастер Див, я способен показать больше, когда у меня не возникает опасение поранить своего противника. Можно я продемонстрирую?

Я невольно улыбнулся. Так вот оно что. Дарк всю луну на полигонах готовилась к этому выступлению в одиночестве. Я с Люцифэ, а то и с Райаном и Дори иногда наблюдали со стороны. Выглядело это поистине феерично и позволяло тёмной продемонстрировать все её возможности. Её противником в круге должна была стать выглядевшая донельзя реалистично иллюзия, имеющая вид размытой неоформленной тени. Невероятно быстрая и весьма опасная, но всё же иллюзия, которую можно контролировать. На остальных учеников и наставников этот бой должен произвести неизгладимое впечатление. Хотя, полагаю, страж тёмного факультета всё же должен быть в курсе.

— Что ты задумал? — нахмурился магистр Арион.

— Просто активируйте щит круга, чтобы я ненароком не поранил никого из окружающих... И наслаждайтесь зрелищем.

Магистр Арион переглянулся с присутствующими здесь Дивом, Хисореном и Дэриваном, потом не совсем неуверенно кивнул. Дарк радостно улыбнулась, встала в середину круга, положила у ног небольшой знакомый по её прошлым тренировкам шар и прикрыла глаза, концентрируясь. Тень всегда появлялась достаточно эффектно, материализуясь то ли из облака какого, то ли из дыма.

Что ж, удачи тебе Дарк, покажи наставникам и себе свой истинный уровень.

В этот раз всё пошло по-другому, чем обычно. Во-первых, шар мягко засиял, чего обычно не случалось, и тут же к кругу метнулся Люцифэ и, долбанув, со всей силы кулаком по защите, заорал:

— Дарк, не-е-ет!!! Не делай этого!

Но тёмная не слышала его. Она едва заметно стала шевелить губами, и по земле от неё зазмеились, вспыхивая золотисто-красным светом, знаки.

Меня накрыла волна чужой силы, от чего перехватило дыхание. Защита круга пошла серебристыми дрожащими волнами, внешняя лопнула, но внутренняя устояла перед невероятным напором Люцифэ.

“Кабзец девочке. Она создаёт круг призыва, — горестно вздохнул Амореонэ. — А у меня были на неё такие планы!”

Это можно прервать?

“Как видишь, он надёжно экранирован. А наш морф — та ещё штучка, оказывается. Силищи почти как у бога среднего пантеона. И как только умудряется прятать подобную мощь?”

Люцифэ и вправду перестал скрывать свой уровень и пытался взломать защиту круга, не обращая внимания на побочные эффекты в виде отлетающих во все стороны силовых волн.

— Что происходит? — спросил меня магистр Арион.

— Без понятия, — честно ответил я, наблюдая за разворачивающимся перед моими глазами и находясь в каком-то ступоре. Див пытался снять защиту круга с другой стороны, но у него тоже ничего не получалось. Магистр Арион тоже попробовал, приблизившись на рискованно малое расстояние, но безуспешно. Его просто отбросило на пяток шагов назад.

Внутри землю уже полностью покрывали неизвестные знаки, а Дарк всё говорила. Губы её двигались, но слов не было слышно. Наконец, она выдохнула, одновременно распахивая глаза и взмахивая левой рукой.

Я, как зачарованный, наблюдал, казалось, невероятно медленный полёт капель крови тёмной из разрезанной ладони. Стоило им упасть на землю, как символы вспыхнули ещё ярче и недалеко от тёмной без всяких туманов начала формироваться чуть расплывчатая тень.

***

Лица

Я широко раскрытыми глазами смотрела на своего противника. Следуя инструкциям голоса, я больше месяца тренировалась со специальной иллюзией, подготовила заранее боевой круг и сняла с себя всю защиту и украшения, в том числе и подаренную Марианной ленту. Шиза утверждала, что эти вещи могут сбить настройки круга. При мне осталось лишь моё оружие да полученные навыки и знания. Голос предупредил, что в круге от него тоже

нечего ждать подсказок. Я всё должна сделать сама. Слова вызова я давно уже заучила на память и теперь с затаённым дыханием наблюдала формирование своего второго “я”.

Материализовавшаяся тень оказалась ниже меня на голову и с возвышающимися треугольниками ушей над головой, что несколько удивило. Что-то это слабо походило на моё второе “я”. Скорее на реальный призыв кого-то незапланированного. Тень пару мгновений оглядывалась, потом раздражённо рыкнула какое-то неизвестное мне ругательство и бросилась на меня. В чуть расплывчатой руке мелькнул росчерк не пойми откуда взявшегося чёрного меча. Отскочив в сторону, я попыталась поймать взгляд противника. Так он и дал! Презрительно фыркнув, тень оскалила белые клыки и вновь бросилась ко мне.

Так мы и скакали. Я на грани своих возможностей уворачивалась от невероятно острого клинка и посылала в тень иглы и кинжалы, но те не наносили ей абсолютно никакого вреда, отскакивая, от казалось бы неоформленной массы. Тень даже не пыталась защищаться или обращать на них внимание. Мой противник всё яростнее нападал, явно мечтая лишить меня головы. Почему-то остальные части тела его особо не интересовали.

Едва успев в последний момент принять удар клинка на крестовину кинжала и чувствуя, как враз онемела рука, я решила прибегнуть к нечестному приёму и ударила ступнёй по голени тени. И тут же чуть не взвыла в голос. По прочности мой противник вполне мог спорить с базальтовыми залежами.

“Ну ты и идиотка!” — мелькнул у меня в голове полный ярости голос. И тут на долю мгновения я встретилась взглядом с глазами тени, полными ненависти и какого-то отчаяния.

“Если ты окажешься настолько неуклюжей, если не сможешь повести его за собой, раскрывайся сама, — часто повторяла в последнее время шиза. — Не медли. Второго шанса тебе не дадут”.

Я и раскрылась. Мой противник, казалось, в испуге отшатнулся, но быстро взял себя в руки и зло зарычал. Я не видела, но откуда-то знала, что он ловко перехватил меч обратным хватом и с силой всадил мне в грудь. А я ничего не успевала сделать, чтобы защитить себя.

Понимая, что в моё сердце летит клинок, я бросила прямо в тень все свои желания и стремления. Я, казалось, сама захлебнулась в них и даже вроде как почувствовала отклик. Но в этот самый миг моё сердце дёрнулось, раздираемое безжалостным металлом.

“Прекрати!” — заорал полный боли голос, но я, уже находясь на грани тьмы, из последних сил думала и транслировала на своё второе “я” либо кто он там такой желания и эмоции: безграничное одиночество предыдущих лет, мечту о друге, который бы меня понимал так, как я сама, надежду обрести семью, стать сильной и значимой, повидать мир, быть независимой и самодостаточной, стремление обрести собственное оружие и когда-нибудь победить Марианну.

Одновременно во мне будто что-то сопротивлялось этим желаниям. Постепенно всё вокруг темнело и смазывалось, и непонятное сопротивление тоже затухало вместе с моим сознанием.

Внезапно я ощутила рядом со своим чье-то чужое, но показавшееся почему-то таким родным сознание. Из груди выскользнул меч, и я рефлекторно в последний раз распахнула глаза. Перед ними мелькнул дымчато-чёрный росчерк со светящимися неизвестными знаками, и сознание окончательно покинуло меня.

***

Рикасард

Рикасард возвращался на квартиру кольца в хорошем расположении духа, несмотря на то, что этот раз пришлось пользоваться так нелюбимой им техникой. Всё же порталами быстрее и привычнее. Но приходится держать марку и периодически пользоваться мобиллями.

Главное то, что торговцы паутиным шёлком согласились на его предложение, несмотря на, как они кричали, грабительские цены. А это решает сразу два насущных вопроса: Рикасард получает стабильный постоянный доход, не зависящий более от его усилий, а эти арахниды перестанут, наконец-то, обвешивать восьмой и девятый коридоры своими бесконечными сверхпрочными паутинами. Это не становилось бы такой проблемой, не находить эти самые коридоры на одном из основных путей в Город.

Странные выверты у Мироздания. Раньше ему не нравилось заниматься подобными вопросами, а теперь эти задачи даже своеобразное удовольствие приносят. Хотя намного большее удовлетворение Рикасард получал от осознания, что создаёт собственный аллод*. Всё же, что ни говори, а он выходец из клана правителей, и кровь даёт о себе знать.

Теперь от него зависят не только андрогиники. У него уже целая сеть связей, отдельных личностей, общин и различных структур, зависящих от него. И Рикасард очень надеялся, что не придётся всё бросать и начинать заново в будущем.

До квартиры кольца оставалось буквально пару кварталов, когда сердце прошила резкая боль. Оно трепыхнулось и замерло. Перед глазами резко потемнело, и Рикасард откинулся на спинку кресла, выпуская руль и полностью сосредоточиваясь на своём состоянии.

— Перехожу на автоматический режим управления, прошелестел на заднем фоне приятный женский голос автоматике мобиля. Рикасард в первый раз за всё время обращения с подарком Паука порадовался, что тот категорически воспротивился следовать желанию Лорда дезактивировать кибермодуль. Самого же Рикасарда злило, что этот робот постоянно его прослушивает на самых различных уровнях. В кои-то веки эта функция оказалась полезной.

В иных обстоятельствах Рикасард мог бы говорить о внезапном нападении мощного кровника, сумевшего невероятным образом пробить его щиты. Но, к сожалению, в последние сианы демону уже приходилось сталкиваться с подобным состоянием, и он мог однозначно утверждать, что нынешняя ситуация связана ни с кем иным, как с Ликой. Девчонка в очередной раз умирает.

Рикасард поспешно опустил со своей стороны щиты и ещё в большей степени ощутил, как жизнь быстро покидает непутёвого ребёнка, а пронзённое сердце уже не в состоянии бороться самостоятельно. Во что она там уже в очередной раз вляпалась? Рикасард поспешно направил свою жизненную силу в девчонку по связывающему их каналу.

Клинок, пронзивший сердце Лики, вышел, подарив ещё одну порцию непередаваемых ощущений, но в то же время стало чуть легче от осознания, что шансы вытащить девчонку значительно возрастают. К сожалению, силы уходили невероятно быстро. Всё же он демон, и к направлениям жизни не имеет никакого отношения.

В вену уколола тонкая игла, и в кровь начал поступать стимулирующий раствор. Паук даже такое предусмотрел? Рикасард испытал мимолётное уважение и благодарность к анрогинику, после чего полностью сосредоточился на борьбе за жизнь девчонки. Черед бесконечный, казалось, промежуток времени, сердце той, наконец, сделало первый слабый толчок, а потом забилось сильнее и стабильнее.

Рикасард чувствовал себя абсолютно обессиленным, несмотря на продолжающий поступать в кровоток стимулятор.

Пора забирать девчонку из этой Академии, пока она не угробилась окончательно и бесповоротно. Через сиана три-четыре подобное происшествие вполне может отправить всю их тройку на встречу с предками. Проще уж держать Лику под боком, чтобы она никуда не ввязывалась. Хотя, увы, в её случае и это не гарантирует полной безопасности.

Но ведь за ней должен был присматривать Мэриган. Чем он там занят и как мог допустить, чтобы девчонку пырнули мечом?!? И вообще, откуда у них там на пятом курсе взялись бои на мечах? И почему Лика оказалась без защиты? Кольцо Призрака должно было стать преградой практически любому оружию!

Постепенно Рикасард чувствовал себя всё лучше, ощущая, как телу возвращается потраченная энергия, прогоняя слабость, а по каналу от Призрака идёт исцеляющая волна. Позволив себе ещё пару миггов слабости, Рикасард вновь вернулся на место щиты, отрезая себя от ощущений Лики и от животельной силы Никаэля. Пусть лучше девчонку восстанавливает. С Рикасардом ничего страшного не случилось, а у Призрака силы тоже не бесконечны.

Демон невесело улыбнулся. Как бы они ни ругались, а ангел остаётся ангелом в любых обстоятельствах и продолжает заботиться об окружающих даже в ущерб себе.

Удивительно, что в последнее время Никаэль уже не вызывал у Рикасарда столь резкого неприятия, как раньше. Даже “птичкиным” не хотелось его называть. То ли слияние так действует, то ли Никаэль потихоньку исправляется.

Рикасард выдохнул и открыл глаза. Мобиль стоял возле подъезда, где располагалась квартира “Пси”.

Так уж и быть, автоматику можно пока оставить. На время.

И тут Рикасард почувствовал настойчивый зов Мэриган Каханна. Тот желал, чтобы его призвали немедленно. Возникло сильное желание так и сделать, чтобы задать Мэригану хорошую взбучку. Но кто тогда будет присматривать за Ликой? Хотя с тем, как друг “присматривает” не слишком-то большая разница получается.

Рикасард нажал на камень кольца и связался с Маорэ.

— У вас всё в порядке?

Спросить, всё ли там в порядке с Никэлем у него демона не поворачивался, но анрогиник понял его правильно.

— Призрак уже в относительном порядке. Здесь Равианикиэль, поддерживает его.

— Хорошо, — выдохнул Рикасард. — Скоро буду.

То, что в квартире его не встретит полутруп ангела, которого придётся то ли тащить к Пауку, то ли откачивать самостоятельно, определённо радовало. А вообще пора бы уже обзаводиться собственными восстановительными капсулами, но достать их огромная проблема. Это нужно либо делать нелегально с большим риском и огромными тратами, либо подавать официальный запрос координатору колец. А перед тем светиться не хотелось. Во всяком случае, пока. Ещё одной задачей будет прокладка силовых кабелей в квартиру. В округе нет станций, которые бы давали подобную мощь. Не тащить же снизу?!?

Ладно, это не столь актуальный вопрос на сегодня. Хотя попробовать озадачить Паука можно. А с Ликой разобраться стоит уже сейчас, пока их не отправили на практику, и она там опять во что-нибудь не вляпалась.

Рикасард выдернул иглу, залечил место укола — давать даже потенциальный доступ к своей крови он не собирался. После этого демон прикрыл глаза и сконцентрировался на призыве.

В этот раз пришлось приложить намного больше сил, чем обычно, что заставило Рикасарда недовольно нахмуриться. Тем не менее, уже через пару мигнов рука ощущала привычную тяжесть Мэриган Каханна.

Что у вас там случилось? — не сдержавшись, рыкнул на друга Рикасард.

“Ура-а-а!!! Свобода! Я наконец-то избавлен от притязаний этой пигалицы! — не скрывая радости, отозвался Мэриган. — И ты больше не будешь заставлять меня с ней возиться!”

В чём дело? — чувствуя подвох, уточнил Рикасард.

“Я передал её в лапы Шаракану”.

Ты ЧТО сделал?!? — не сдержавшись, злобно зашипел Лорд, от нахлынувших эмоций даже проведя частичную трансформацию в боевую ипостась.

“Я устроил призыв Лиса, и теперь он за девчонку будет отвечать!” — не скрывая радости и гордости, отозвался меч.

Рикасарду до боли в пальцах захотелось согнуть клинок и завязать его в узел, благо, силы на это хватало.

Она чуть не погибла! Ты чем думал?!? Призывать клинок в её возрасте — это чистой воды безумие! Да ещё и Шаракана!!

“Да?!? — завёлся, в свою очередь Мэриган. — А обещать отдать меня этой девчонке — не безумие?”

Ты же понимаешь, что я бы...

“Не понимаю! Она мне все мозги проела своими мечтами, как будет мною обладать, гладить, ухаживать... Бр! — по клинку прошла явственная дрожь, а в голосе зазвучало явственное отвращение. — Она бредит, что будет меня ежедневно чистить, точить и полировать. Мало того, эта неуравновешенная воображает, что будет спать со мной в обнимку! И представляет это всё она раз по десять на дню!!!”

Ну... Ребенок ещё. Перерастёт, — не слишком уверенно отозвался Рикасард.

“Это не ребёнок, это извращенка! Так что дальше без меня! — отрезал Мэриган. — Меня уже воротит от твоей Лики и её девчачьего сюсюканья. Она тебе нужна, вот ты с ней и возись. Пусть с тобой она спит, гладит, расчёсывает и вытворяет всю ту блажь, что приходит в её шизанутую голову! А ещё лучше, пусть с Шараканом, вон, носится. Компенсирует нехватку внимания и ласки за за прошедшие десятки тысяч сианов. Может, ему даже понравится? И вообще, у неё там и без меня нянек хватает.”

Что-то не особо они ей помогли.

“Это потому, что я умнее и предусмотрительнее!”

Мэриган, можно было ведь решить этот вопрос...

“Ты сам не оставил мне выбора. Я ещё на практике тебе говорил, что не собираюсь больше за ней присматривать. Ты меня не услышал!”

Всего лишь сиан, даже меньше. Это не срок для тебя.

“В подобном соседстве очень даже и срок! К тому же уже поздно. Раньше нужно было об этом думать и слушать, что тебе говорят”.

Нужно забрать Ликю из Академии, — вздохнул Рикасард, смирившись.

Мэриган и вправду на протяжении практики не единожды повторял, что не хочет с больше возиться с девочкой. Но Рикасард не прислушивался к его причитаниям. С одной стороны он был невероятно занят другими вопросами, чтобы искать замену, а с другой был уверен, что Мэриган ради их дружбы потерпит немного. Не стоило ему забывать, что дружба между демонами — вещь весьма специфическая, пусть даже они знали друг друга далеко как не один десяток тысяч сианов. Сам же Мэриган отличался свободолобием и слабым терпением к ошибкам окружающих. Так что Рикасард также виноват в произошедшем. Доверять присмотр девочки Шаракану? Он и до этого отличался неуживчивым и обидчивым характером. Мало ли что может ему прийти в голову теперь, когда он, наконец, ощутил вкус свободы?

“Не получится. Они уже на полигонах. Ничего, им полезно побыть вдвоём. Попритираться друг к дружке...”

Как на полигонах? Они ведь туда только через пару ночей должны отправиться.

“Они там уже больше луны. Ушли раньше в этот раз”.

Мэриган, ты заставил Ликю проводить призыв на полигонах? Ты чем думал?!? Да ты...!

“Да, я! — раздражённо прервал Мэриган. — Меня мы уже обсудили. Всё произошло, она жива, так что хватит фыркать и возмущаться задним числом”.

У меня просто слов нет!

“Вот и молчи. Расскажи лучше, как тут твои дела без меня?”

***

Люцифэ

— Люцифэ, что произошло? Это ведь был призыв, так?

— Да, магистр Арион.

— И..? — выжидающе посмотрел на меня страж тёмного факультета.

— Всё уже закончилось, и Дарк жив, а это главное, — пожал я плечами, не желая рассказывать подробности, которые никого не касаются.

— Кого призвала Дарк? Люцифэ, ты понимаешь, что за подобное может грозить смертная казнь?

— Не кого, а что, — поправил я. — Это был призыв меча. За такое под казнь не подводят.

— А то существо, с которым она дралась?

— Можешь считать его хранителем меча.

— На рукояти гравировка розы. Но я ни разу не слышал ни о чём подобном. Обычно оружие просто продается, и ни с какими хранителями драться нет необходимости.

— Это... как бы тебе объяснить... — попытался я пояснить разницу, не раскрывая совершенно не нужных фениксу подробностей. — Это несколько другой класс оружия, чем ты привык.

— Насколько другой?

— Абсолютно. Извини, я не могу тебе объяснить отличия.

— А что случилось с тенью? — нахмурился Арион.

— Она больше не опасна. Просто так работает призыв меча. Теперь клинок принадлежит Дарку и не дастся никому другому в руки.

— А вдруг эта тень нападет на кого-нибудь?

— Не нападет. Можно сказать, она выполнила свою функцию, и больше не появится.

— То есть то, чему мы были свидетелями — это ведь не неудачная попытка инициации, а целенаправленный призыв? — мрачно уточнил Арион.

— Откуда ты знаешь, что Дарку предстоит инициация? — удивился я. Откуда у Ариона может быть подобная информация?

— Лорд обмолвился. И настоятельно рекомендовал мне не делать глупости, пытаюсь забрать и увезти девочку из Города. Что скажешь?

Я помрачнел, осознавая правоту Лорда и понимая, что в этом случае все мои планы нужно корректировать.

— С этой стороны он прав. Инициация Дарка может пройти очень... бурно.

— Насколько бурно? Хуже, чем то, чему мы недавно были свидетелями?

— Более чем, — убеждённо ответил я. При инициации происходит мгновенный скачок сил, и это не может не отразиться на окружающем пространстве. Сравнить призыв меча и инициацию источника, это как сравнить песчинку и гору.

— А что изменится при прохождении инициации в Городе?

— Я уверен, что там смогут провести это всё безопасно.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? — мрачно уставился на меня Арион, но я не собирался просвещать его в данной сфере. Даже он вряд ли примет это адекватно.

— Нет, магистр Арион.

— Например, почему Дарк не может пройти инициацию нигде, кроме Города?

— Ты лезешь в вопросы, которые тебя не касаются.

— Они не могут меня не касаться! — вспыхнул Арион. — Хотя бы потому, что в Городе плотность населения выше, чем на многих других планетах.

— Слушай, я не знаю, как проходят инициацию источники. Такой информации нет в литературе. Но я уверен, что в Городе это можно провести безопасно.

— Допустим, я тебе поверю. Но вернёмся к вопросу призыва. Дарк целенаправленно его использовала или, как мне показалось, ожидала несколько иного эффекта от своих действий?

— У меня тоже сложилось такое впечатление. Скорее всего, его просто обманули. Думаю, если бы он осознавал истинный уровень опасности, то не ввязался бы в подобную авантюру.

— А истинный уровень опасности — это..?

— Дарк не мог победить, — убеждённо ответил я. — У них слишком разные уровни. Единственным закономерным итогом этого боя была смерть призывающего.

— Тогда почему в конце существо отступило?

— Этого я не знаю. Но очень радуюсь тому, что всё так сложилось.

Арион недовольно смотрел на меня, но, видя, что я не собираюсь отвечать, вынужден был отступить. Однако вместо того, чтобы уйти, он начал спрашивать про другое:

— Остаётся вопрос твоих сил. Твой истинный уровень впечатляет. Лорд и остальные также обладают подобной мощью?

— Я не знаю, — раздражённо закатил я глаза. Порой мне очень хочется, чтобы Арион перестал лезть в дела, которые его не касаются. Со своей любознательностью он может как-нибудь доспрашиваться.

— И много вас таких в Городе?

— Послушая, Арион, ты и вправду лезешь не в своё дело.

— Я беспокоюсь за жителей Города. Такие, как вы, можете представлять большую угрозу...

— Не более, чем все тысячи сианов до этого! — фыркнул я. — Да, я другой, чем ты или многие остальные. У Мироздания есть огромное разнообразие рас, и все они уживаются друг с другом в той или иной степени. Я тоже хочу жить нормальной жизнью, я уже говорил об этом. В чём ты меня подозреваешь? В том, что меня однажды переключит, и я пойду убивать направо и налево? Ты сам в это веришь?

— Нет, — нехотя признал Арион.

— Тогда чего ты от меня хочешь?

— Я сам не знаю, — вынужден был сознаться страж тёмного факультета. — Вы слишком другие. И ваша сила тоже. Это настораживает. Нет, не так. Это пугает.

— Поверь, против любой силы найдётся противовес. Это базовый закон равновесия в Мироздании. Поверь, в Империи есть множество существ, которые представляют намного большую опасность, чем мы.

— Куда уж больше? — спросил будто у себя Арион.

— Хотя бы потому, что у них отсутствуют базовые моральные принципы. А вообще, лучше тебе не знать, а нам ни с кем из них никогда не повстречаться. Просто прими это как данность.

* Аллód — согласно средневековым законам, выделенное в полную власть феодальное земельное владение.

Глава 13

Ли́ка

Восстанавливалась я на удивление достаточно быстро. Однако за это время успела услышать о себе столько неприятных вещей, что впору делать хакакири, а не отравлять воздух своим никчёмным существованием.

Магистр Арион вообще грозился исключить меня из Академии, ведь круги призыва запрещены в Империях Люцифэ и Дар больше беспокоились о моём физическом состоянии, что не мешало им ругать меня на все лады. Хотя Дар не ругался, он просто смотрел с немой укоризной.

Когда тень исчезла, а вместе с ней и ограждающий нас круг, я не дышала. Моё сердце не билось с половину стигны. Что заставило его сделать первый, совсем маленький толчок, никто не знал. Но факт был налицо: вопреки всем законам Мироздания я выжила. Однако абсолютно никаких изменений в себе не замечала. Потому что проиграла?

Сбивал с толку и тот факт, что у меня исчез внутренний голос. То, что он будет молчать во время проведения боя, он меня предупредил, но почему не отзывается сейчас? Мне так нужно услышать его и понять, что это было! Почему всё закончилось так быстро... и странно? Что мне теперь делать дальше?

В первую же ночь, когда я поняла, что не падаю в обморок от попыток встать, я попросила Люцифэ помочь мне добраться до места схватки.

Брио ярко освещала огромное поле, на краю которого мы остановились. Над головой чуть шелестели ветви деревьев, отзываясь в душе тихим неуверенным шёпотом.

— Дай мне побыть одному, — прошептала я и тут же оперлась о ствол ближайшего дерева, когда поддерживающая меня до этого рука исчезла. Странно, что Люцифэ даже не стал спорить. Просто отступил вглубь леса.

Чтобы добраться до границы круга мне понадобились практически все мои силы. Буквально рухнув на едва уловимые знаки, которые я в своё время чертила на земле, а потом тщательно присыпала сверху песком, я долго просидела без движения и оформленных мыслей. Перед глазами вставал то один, то другой кусок короткого и такого унижительного боя.

Я проиграла. Я проиграла. Я проиграла.

У меня появилось ощущение, что по какой-то несуразной случайности моя пустая оболочка выжила, в то время, как наполнение ушло. Стремления, эмоции, мысли. Всё, что когда-то составляло мою жизнь, оставило меня медленно угасать, просто доживая опущенный судьбою срок.

Может, не стоило сердцу так упорно бороться и возвращать меня к жизни? И не стоит сейчас затягивать эту медленную агонию и просто перерезать себе вены? Зачем мне существовать с этой пустотой, когда всё вокруг потеряло смысл, а я цель?

Я оказалась недостойной. Эта ли не моя плата за поражение?

При мысли, что придётся делать все те обыденные вещи: обучаться в Академии, видеть Рикса и его Мэриган Каханна, Риоку, Нику, Люцифэ и даже Дара не возникало сейчас ничего, кроме отвращения.

“Я жду тебя”.

Что это было? Далёкий шёпот или наваждение? Для меня удобнее было бы, окажись верным второй вариант. Может, потому что он не угрожал моему состоянию полной апатии?

“Помни, — зашептали тени моего сознания, — что когда тебе кажется, что у тебя не осталось ничего, я всегда готов наполнить твою жизнь новым смыслом. Иди ко мне. Тебе никогда не придётся больше бороться в одиночестве против всего мира. Я понимаю тебя, как никто другой. Ты — моё творение!”

Голос шептал, завлекал и манил, а я отрешённо подумала, что сейчас мне абсолютно всё равно, что вновь слышу Карадана, от внимания которого была избавлена более чем на сиан. Не всё ли равно сейчас?

“Я дам тебе новую жизнь и новый смысл”.

Зачем мне они? Мне и настоящая-то жизнь ни к чему.

“Глупышка. Наивная, доверчивая глупышка. Тебя обманули. Тебя все всегда обманывают. Это так легко, вот тобой и пользуются в собственных целях”.

А мне всё равно.

“И даже то, что ты уже принадлежишь мне?” — улыбнулись тени.

Да.

“С одной стороны, я рад, что ты, наконец, смирилась с неизбежным. Но мне не всё равно на твоё состояние. Запомни это навсегда, ЗВЕРЁНЬШ”.

Я невольно вздрогнула от клички, которой меня так часто называл Марианна.

“Именно я выращу из тебя истинного зверя,” — прошептали на разные голоса тихие тени моего сознания.

Мне показалось, что мир взорвался. Это было ошеломляюще больно и донельзя прекрасно. Эмоции и чувства вмиг переполнили меня и, казалось, искали выход наружу. А это буквально сводило с ума.

Когда всё более-менее успокоилось, я чувствовала себя ещё более ослабевшей, но... живой. Однако изменилась не только я и мой внутренний мир. На узоре Мироздания появилась яркая, но абсолютно невидимая для чужих нить: моя связь с Хозяином.

Это было нечто странное и крайне непривычное. Я будто ощущала Карадана совсем рядом. Более того, его желания и стремления были для меня открытой книгой. И в определённой степени влияли на мои собственные. Иначе как можно объяснить внезапно вспыхнувшее желание поскорее избавиться от печатей и обрести долгожданную свободу и могущество?

“Терпение. Наберись терпения. Тебе ещё представится шанс освободиться. И я буду ждать его вместе с тобой, чтобы ты имела возможность вернуться ко мне. И была рядом до последнего удара сердца”.

Да, Хозяин.

— Дарк?

Я вздрогнула, отвлекаясь от заполнивших меня мыслей и чувств, обернулась и увидела сидящего в паре шагов на корточках Люцифэ.

— С тобой всё в порядке?

— Да. Просто помоги мне встать.

Люцифэ помог мне подняться на ноги и удивлённо спросил, когда я повернулась лицом к лесу.

— Ты даже не хочешь на него взглянуть?

— На кого? — устало спросила я, отодвигаясь от Часовщика. Его прикосновения были мне отчего-то неприятны.

— Дарк, ты же вызвал меч!

— Да? — вяло удивилась я. — Мне казалось, что это призыв моей второй половинки, баенкун.

— Но это оно и есть!

— Я думала, что баенкун — это мой феникс.

— Кто тебе сказал подобный бред?

— Никто, — смутилась я его неподдельному изумлению. Не рассказывать же ему про всё. Тем более, что уже ничего не изменишь. — Я и мой феникс единое целое, просто разделённое. Вот я и подумал, что...

— Дарк! — закатил глаза Люцифэ и тут же эмоционально высказался: — Прибил бы того придурка, который втемяшил тебе в голову подобную идею. Полагаю, это Лорд. От кого ещё можно ждать подобной жестокости и глупости?

— Это не он, — отозвалась я.

— Значит, кто-то по его наводке. Идём.

Часовщик потянул меня за собой к дальнему краю круга. Я внимательно, до рези в глазах, смотрела на утопанный песок, но не видела нигде меча. В конце концов, я просто запнулась о него и едва не опробовала

твёрдость утопанной площадки собственным носом. Ни я, ни Люцифэ не заметили момента, как он оказался у меня под ногами. Мы до последнего мига просто не видели меча.

Присев на корточки, я подняла с земли тяжеленную огромную грубую железяку непонятного цвета. И я это призвала? Таким даже чурки не порубить!

— Джер!

Моя мысль относительно способностей этого оружия, похоже, пришлась ему не по вкусу. Я выпустила рукоять и недовольно уставилась на глубокий порез, стремительно наливающийся кровью.

— Н-да, сложновато вам придётся сживаться, — вздохнул Люцифэ. — Но ничего уже не поделаешь. Вы свой выбор сделали.

— Ты о чём? — подняла я на Часовщика взгляд, отвлекаясь от размышлений на тему, что делать в первую очередь: наскоро перевязать кровоточащую ладонь сейчас и обработать в палатке или заниматься этим на месте.

— Вы сделали свой выбор. Теперь это твой меч.

— Этот?!? Да нужен он мне сто лет! Однажды я получу Мэриган Каханну.

— Не получишь, — мрачно отозвался Часовщик.

— Я приложу все усилия, чтобы...

— Дарк, ты не понимаешь. Баенкун — это не просто так, покрасоваться и повесить на стенку. Это навсегда. У тебя больше не будет другого меча: ни Мэриган Каханна, ни просто безымянного. А теперь...

— То есть как?!? Но он же...

— Дарк! Это одушевлённый меч, и он прекрасно всё слышит и понимает. Подними его и извинись перед ним за сказанное в его адрес! — в голосе Люцифэ зазвучал металл.

— Но мне не нужна эта орясина! — вскочила я на ноги, переполненная злостью и горечью. — Мне нужен только Мэриган Каханна! Ты ведь соврал, что я не смогу его получить, да?

— Нет. Он не дастся тебе в руки. И Лорд не отдаст его тебе, так как у тебя уже есть свой собственный меч.

— От него же можно как-то избавиться, правда? Рикс же говорил, что подарит мне Мэриган Каханна, значит, и я могу...

— Дарк!

Я никогда не видела Люцифэ столь шокированным. В другое время выражение его лица меня бы позабавило, но сейчас я была больше занята переполнявшими меня чувствами.

— Твой Рикс — полный идиот, раз собрался отдать тебе частицу своей души. Не уподобляйся ему. Бери меч, извинись перед ним, и я тебе подробно объясню, что значит иметь собственного баенкун.

— Но я не хочу!!! — в бешенстве заорала я и побежала прочь, задыхаясь от эмоций и сдавливающих горло слёз. Впрочем, далеко я не убежала. Шагов через десять перед глазами поплыло, я запнулась и полетела на землю.

Очнулась уже днём, лежащая на кровати, до подбородка укрытая тонким одеялом. Рядом кто-то был, поэтому я не спешила открывать глаза. Люцифэ мне сейчас видеть, а тем более слышать, совершенно не хотелось.

Я ведь пошла на это всё ради Мэриган Каханна. Мне нужен он и только он, а не какой-то другой меч! Я жизнью ради этого рисковала!! А что в итоге?

Проверив и на всякий случай укрепив ментальные щиты, я заорала на шизу:

Почему ты соврал? Зачем ты меня обманул?! Я ведь тебе доверилась. Почему, ответь?!?

Но шиза не издала ни звука. Ни сразу, ни на протяжении всех тех стигн, когда я его смешивала с грязью, пытаюсь задеть сильнее.

Под конец я чувствовала себя совершенно обессиленной и опустошенной. К чем мне этот меч? К чему мне учёба, если я потеряла свою цель?

Во мне была прорва злости и совершенно не было прежней апатии и желания умереть. Ведь ОН не хотел, чтобы я умирала. А ЕГО желания для меня стали непреложным законом.

Я мысленно фыркнула. Закон! Как будто законы нельзя обойти. Может, и с этим баенкуном так же? Или Рикс просто соврал, что отдаст мне свой меч... Соврал, как и остальные? Все они говорят то, что им выгодно. Даже та же шиза, которая...

Я оборвала себя, не желая заводиться по-новой. И так было противно до отвращения и до слёз обидно. Что я ему сделала, что он со мной так поступил? Наши с вызванным существом уровни и близко не равны. Я уверена, что шиза это прекрасно осознавала, ведь она не говорила о возможности моей победы, лишь о слиянии и раскрытии. То есть она использовала заведомую ложь, чтобы подтолкнуть меня к смерти. Зачем?

Может, она боялась монстра, спрятанного внутри меня? Тогда она крупно просчиталась. Ведь теперь я стала ещё большим монстром, готовой убивать по желанию какого-то воню... Джер! Я даже о нём подумать плохо не могу! Хотя пока влияние Карадана не особо заметно. Но как будет дальше?

Интересно, а как от него можно будет избавиться, если я даже помыслить не могу о нём плохо? Я попыталась представить, что пронзаю сердце некроманта... и не смогла. И даже раздражения не почувствовала по данному

поводу.

Но стоило мне вернуться мыслями к шизе и Мэриган Каханна, как в душе будто буря всколыхнулась. В результате, я постаралась думать о другом. Однако мысли вновь и вновь возвращались к Мэриган Каханна. Он должен был стать моим. Я чувствую, что мы созданы друг для друга! Тогда почему мне досталась эта тупая железная палка? Я не понимала мотивов поведения ни Рикса, ни шизы, ни боли, голодным зверем терзающей мне душу.

Чья-то рука скользнула ко мне под одеяло и огрубевшие от тренировок пальцы легонько сжали мои. Вместе с теплом чужого прикосновения на меня повеяло спокойствием. Я открыла глаза. Косые лучи Клио падали падали сквозь неплотно занавешенную шкуру на входе палатки.

— Почему? — с тоской спросила я одними губами у склонившегося надо мной осунувшегося Дара. Что именно “почему” я и сама не знала. Наверно, всё сразу.

— Ты жив, и это главное, — прошептал светлый, склоняясь ещё ниже. — А остальное не так уж и важно.

Не важно. Дарион зелёный весь, но ему не важно. Сжав его пальцы, я высвободила другую руку из-под одеяла и, притянув, светлого к себе, прижалась своими губами к его. Не важно для него. Смешной.

Дар прикрыл глаза, опёрся свободной рукой о мою импровизированную постель, чтобы было удобнее, и принялся меня целовать. Буквально на мгновения заколебавшись, я ему ответила.

И вправду, всё это не так уж и важно сейчас.

Светлый отстранился первым и открыл глаза. Пару долгих секунд мы смотрели друг на друга, потом я одними губами произнесла, зная, что Дар поймёт:

— Не знаю, что ты сделал, но мне стало легче.

Помолчав, я всё же добавила чуть громче:

— Спасибо. За всё.

Светлый тепло улыбнулся, высвободил руку и вышел. Выглядел он тоже намного лучше, чем до нашего поцелуя, и мне было приятно от осознания, что я ему немного помогла. Через пару мигнов у входа появился Люцифэ, и я поспешно сделала вид, что сплю.

***

Лица

Несмотря на то, что моё выздоровление проходило достаточно быстро, всё равно в первые дни приходилось ещё много лежать. Одной было скучно, а в обществе Люцифэ и магистра Ариона неприятно. И так спокойно, когда рядом находился Дар.

Часовщик настойчиво пытался поговорить со мной каждый раз, но я закрывала глаза и делала вид, что сплю. Через пару дней Люцифэ это надоело, и он начал изливать на мою голову казавшийся нескончаемым монолог. Он описывал баенкун, как проявляется их связь и много чего ещё, но я отрешалась и просто не слушала. Меня раздражала сама поднятая тема, голос Часовщика с наставническими и осуждающими нотками, его присутствие рядом и то, что он хотел меня заставить взять себе ту тупую орясину. Меня обманом заставили сделать вызов, с чего я должна взваливать на себя эту ответственность? Мне и так плохо, а ещё и Часовщик давит, вызывая нестерпимое желание послать его куда подальше с его дибильным извращённым альтруизмом и ещё невесть чем. Причём, в самых грязных выражениях. Наконец, кое-что из его эмоциональной речи всё же пробилось ко мне в сознание.

— Ты считаешь, что тебя обманули и предали...

Надо же, при всей своей глупости, Люцифэ всё-таки смог прийти к правильным выводам!

— ...но не поступаешь ли ты точно также? Ты считаешь, что обманувший тебя — полная сволочь. Но чем ты лучше его в данной ситуации? Этот меч доверился тебе. Если ты сейчас откажешься от него, ему придётся до скончания веков валяться там бесполезным куском металла. Он ждал тысячи, а то и сотни тысяч сианов — и для чего? Для того, чтобы пролежать ещё сотни миллионов, зная, что его отвергли и он больше никогда не почувствует прикосновение живой руки, не заведёт боевую песнь, не встретиться с достойным противником, не попробует чужой крови? Древние отняли у него жизнь, оставив лишь её подобие, а ты обрекаешь на вечную муку! Ты пообещал ему всё... и обманул. Кто ты после этого?

— Я ему ничего не обещал, — хмуро отозвалась я. Сравнение меня с шизой неприятно резануло.

— Да? А ты вспомни, о чём ты думал во время боя. Тогда ты был полностью в его власти. А теперь он в твоей. Он дал тебе шанс, так поступи аналогично. Не лишай его последней надежды. Если ты сейчас откажешься от него, то ритуал будет незавершён, и формально ты будешь его избранной половинкой. У него никогда больше не будет выбора, не будет ещё одного шанса. И у тебя тоже. Попроси у него прощения и закончи ритуал принятия. Если вы

поймете, что ошиблись и совершенно не подходите друг другу, думаю, вы сможете провести ритуал разрыва связей. Это будет, конечно, больно для обоих, но уж лучше так, чем никак.

Люцифэ ещё что-то говорил, но я не слушала больше, погрузившись в себя. А поздним вечером, дождавшись ухода Часовщика, оделась и отправилась к боевому кругу. Дар уже спал или просто делал вид, что спит, и не помешал мне.

В принципе, мне уже можно было вставать и начинать восстановительные упражнения, но я просто не хотела этого делать, а остальные принимали мою игру на веру. Ничего, кроме лёгкой слабости, не напоминало о страшной ране и периоде валяния в постели.

Мне всё равно, что там думает Люцифэ и на что рассчитывают остальные. Но я не такая, как шиза. Я не буду лишать доверившегося мне последней надежды. Пусть это и простая тупая железяка.

Я опять о него запнулась. Но на этот раз меч прорезал сапог и чуть не оставил меня без нижней части пальцев на левой ноге. Тем не менее, я твёрдо решила довести начатое до конца. Слова связующей клятвы проговаривала ещё моя шиза. Я взялась за рукоять, стиснула зубы, отрешаясь от яркой боли и мысленно произнесла нужный набор звуков.

Я почувствовала его внезапно. Его обиду и разочарование и целый клубок из переплетённых эмоций. Почти таких же, какие испытала я, узнав об обмане.

По пальцам обильно текла кровь. Разжать руку и выпустить меч я не могла уже хотя бы потому, что ладонь была местами в десяти пробита металлическими шипами, которыми оцетинилась рукоять. Но я и не хотела. Он оказался точно таким же заложником чужих слов и абсолютно таким же обманутым, как и я. Он мог легко меня убить, но не сделал этого, даровав нам шанс. А ещё он был невероятно разочарован тем, что я девчонка. А я...

А я сделаю всё, чтобы исправить свою ошибку. Я не собираюсь быть такой же сволочью, как и моя шиза. Я виновата, и это моё наказание. Я вытерплю эту боль. И всю остальную. Я сделаю всё, чтобы искупить свою вину, мой баенкун, Шэри-О-Кан.

Глава 14

Райан

Я стоял в отдалении и мрачно наблюдал, как Дарк, положив грубый огромный дымчато-чёрный меч на колени, разговаривал с ним, как с живым существом, ласкающими движениями поглаживая клинок кусочком замши. Из порезанной по крайней мере в десятке мест ладони обильно текла кровь, но тёмный абсолютно не обращал на это внимания и ни на миг не прекращал своего занятия.

Вот уже почти луну Дарк абсолютно невменяем. С той самой ночи, как он заявился с пробитой рукой и этой огромной железякой, он повсюду таскает это убожество. Он с ним спит, ест, постоянно разговаривает, песни ему напевает... и совершенно не обращает внимания на реакцию окружающих.

Я уже несколько раз говорил по этому поводу с Даром, но он только головой мотал и советовал подождать. Дарион утверждает, что тёмный вскоре образумится. Хотя сам он старается держаться от Дарка немного на расстоянии, впрочем, как и Люцифэ. Но неужели они не понимают, что потакая тёмному, они ничего не изменят?

Пусть мне не особо нравится Дарк, учитывая все его закидоны, но это не значит, что я могу просто стоять и смотреть, как он погружается в состояние тихого безумия, и не пытаться ничего предпринять. Тяжело вздохнув, я направился к тёмному.

— Ты у меня самый красивый, самый лучший, самый быстрый, правда, Шаракан? А ещё самый-самый необходимый.

— Дарк, послушай...

— Да, Райан?

— Я понимаю, что тебя сильно потрепал тот монстр, но...

— Он не монстр, — спокойно возразил тёмный. — Он хороший, правда? — вновь обратился Дарк к мечу.

Я только глаза закатил.

— Давай хоть сменим повязку на руке.

— Не стоит. Это моё искупление.

— Искупление чего? — обречённо поинтересовался я.

— Глупости и слепоты. Если тебе ничего не нужно мне передать, то лучше оставь нас вдвоём.

— С кем это вдвоём?

— С Шараканом, — спокойно отозвался тёмный и вновь принялся за своё занятие.

Нет, я, конечно, понимаю, что многие воины относятся к мечам с большим уважением, дают имена, называют боевым товарищем... Но они не считают мечи чем-то живым! Это же настоящее безумие! Неужели никто этого не замечает? К тому же Дарк пытается тренироваться с этой оглоблей с себя ростом. Выглядит гротескно и крайне удручающе.

После экзамена, когда обнаружили рядом с почти мёртвым тёмным меч, его даже никто поднять не смог. Тот оказался невероятно тяжёл. Скорее всего на него было наложено какое-то защитное плетение от чужих. Абсолютно тупой с виду, он также умудрился порезать всех, пожелавших познакомиться с ним поближе.

В результате, магистр Арион, на себе испытавший все неприятности общения с заговоренной невесть кем и для чего железякой, приказал никому не заходить в круг и наложил на это место защиту.

Чудом же выживший тёмный, не успев до конца выздороветь, сразу же попёрся на поляну и заявился обратно с этой нелепой орясиной. И теперь возится с ней, как с малым ребёнком.

Я предпринял ещё одну попытку. Должен же хоть кто-нибудь раскрыть этому слепцу глаза на происходящее.

— Дарк, над тобой весь лагерь потешается из-за твоей блажи. Меч от тебя никуда не денется, поверь. Но если ты и дальше будешь так упорно пропускать занятия...

— Я всё наверстаю, если возникнет такая необходимость. И хватит столь пренебрежительно отзываться о Шаракане. Уйди, пожалуйста.

— Дарк!

— Уходи, — поднял на меня тяжёлый взгляд тёмный. Я не выдержал и отвернулся. Пару мигов помедлил и нерешительно направился прочь. Дарк упорно не хочет ничего видеть и знать. И те, кто могли бы на него повлиять, отчего-то тоже.

Тёмный сильно изменился после боя в круге. Неужели никто этого не замечает? Чёрная тень, порой выглядывающая из глубин его глаз, всё больше заполняет его сущность. Что она несёт, безумие или просто жестокость, я не мог определить, но знал одно: если она поглотит тёмного, то его ликвидируют как угрозу окружающим. А как достучаться до сознания Дарка или остальных, как объяснить им всю опасность создавшегося положения? Они все будто враз ослепли!

Так и не найдя решения, я пришёл к выводу, что стоит ещё раз попытаться поговорить с Дарионом. Нужно что-то предпринимать, потому что тень в глазах Дарка растёт ужасающими темпами.

***

Лица

Я лежала на мягкой траве и бездумно смотрела на россыпь звёзд на небе, фееричной короной окружающих Брио. В последнее время я предпочитала проводить ночи вне палатки, где воздух до неприятия пах моей кровью.

После того, первого раза, когда я завершила ритуал и приняла Шаракана, я больше не чувствовала его эмоций, но упорно, раз за разом, пыталась восстановить наш контакт. Шаракан оказался в абсолютно таком же положении, как и я: брошенный и обманутый, преданный и отверженный. Озлобленный. И теперь мы неразрывно связаны с ним. Как описать состояние, в котором я нахожусь с момента принятия этого меча? Это нечто абсолютно новое и сложно объяснимое словами, когда моя душа стала полнее и в то же время отдала частицу себя другому.

И я, и Дар, и Люцифэ знаем особенность этого меча, от которой у того же магистра Ариона встали бы дыбом волосы. Ведь Шаракан — живой, обладающий своей душой, желаниями и волей. Теперь я частично понимала всю ту степень страданий, на которые он был обречён. Также я теперь осознала, почему даже упоминание об одушевлённых предметах запрещено на территориях Империй. Но даже если хорошо скрывать, то это совершенно не значит, что этого не существует. Также и с одушевлёнными мечами. Сколько тысячелетий пришлось ожидать призыва Шаракану? Мучиться от одиночества, зная, что он мог бы жить более полноценной жизнью? А, дождавшись, встретить полное неприятие?

Я провела рукой по лезвию клинка, не обращая внимания на ставшую уже привычной острую боль от нового пореза. Я должна искупить причинённое моим эгоизмом зло. Да, это не Мэриган Каханна, которым я буквально бредила...

Я не успела убрать руку до того, как подумала о мече Рикса, и в очередной раз поплатилась. Шаракан до кости располосовал мою ладонь, уловив в моих мыслях имя чужого меча и мои к тому эмоции. Шаракан терпеть не мог любое упоминание о Мэриган Каханна и наказывал меня намного болезненнее, чем в иных случаях, когда ему что-либо не нравилось.

Но теперь я уверена, что Шаракан намного лучше меча Рикса. Для меня. Я начинала осознавать полное неприятие Люцифэ слов Лорда. И вправду, как можно подарить кому-то часть себя и потом продолжать жить с этой дырой в груди?

Я, знакомя с Шараканом меньше луны, да и то не с лучшего боку, не могла уже представить себе дальнейшей жизни без него. А просто так взять и передать?! Одна только мысль вызывала полное моё отторжение подобной идеи. Шаракан мой, и я никогда его не оставлю и не передам.

Перевязав кровоточащую руку, я встала и приступила к тренировкам. Да, я не хочу заниматься вместе со всеми, но это совершенно не значит, что меня устраивает тот уровень полуразвалины, которому я соответствовала сразу после выздоровления. Сейчас же я уже приближалась к своему привычному уровню.

Часть времени я уделяла тренировкам с Шараканом, но он упорно не желал со мной сотрудничать, нанося

порезы, меняя свою массу, длину либо внезапно становясь гибким, как кнут.

Меня поистине восхищал спектр его возможностей. Увы, пока они были направлены исключительно против меня. Но когда мы наконец-то поймём друг друга... Я даже глаза прикрыла от предвкушения возможных перспектив. Да, мы станем поистине грозными соперниками.

Быть может, мы вскоре даже сможем выступать против Рикса с Мэриган Каханна или Риоки с Мэриган Аоке. Хотя, если принимать во внимание тот факт, что их мечи тоже одушевленные, мне нужно сильно постараться, чтобы не упасть лицом в грязь перед превосходящими меня по силе и опыту противниками. Тем не менее, эта мысль неизменно вызывала прилив энтузиазма, заставляя активнее тренироваться и как можно скорее налаживать отношения с Шараканом. Ведь именно в сотрудничестве мы сможем тренироваться наиболее продуктивно и раскрывать наши возможности полноценно.

Вот уже почти луну я общалась практически исключительно с Шараканом, уделяя ему каждую крупницу своего времени и надеясь сломать стену, возникшую между нами. Люцифэ и Дар прекрасно понимали моё состояние и не навязывались. В отличие от остальных. Тот же магистр Арион доводил меня буквально до бешенства своими расспросами и разговорами. Да, я прекрасно понимаю ситуацию, в которой я очутилась. Но пока я не добьюсь расположения Шаракана, я не собираюсь что-либо изменять или оправдываться. Но как это объяснить наставнику, не рассказывая про истинную сущность Шаракана?

Периферическим зрением я уловила отголосок движения на краю поляны. Неизвестные пытаются зайти ко мне со спины. Ха! Сделав вид, что ничего не замечаю, я продолжила отжимания и лишь в последний момент, внезапно оттолкнувшись, вскочила на ноги и развернулась лицом к нежелательным гостям. Однако это оказались не фениксы, как я предполагала изначально.

Тёмные высокие фигуры буквально впитывали в себя не слишком яркий свет растущей Брио, так что ни цвета кожи, ни черт лиц не было видно. И только сочно-зелёные, наполовину кошачьи глаза, ярко сияли каким-то внутренним светом. Незнакомцы были значительно выше меня, головы на две с половиной, чуть сутулые, с длинными руками и не чуждые умению обращаться с холодным оружием. Последнее я прекрасно испытала на себе, едва увернувшись от просвистевшего у моей головы клинка. Так значит, такой у нас сегодня будет разговор?

Отскочив назад, я послала в двух ближайших противников метательные кинжалы и предвкушающе улыбнулась. Развлечёмся? Перекатом уйдя от очередного нападающего, я начала свой танец, даже и не думая убежать. Это потом мне в голову пришла мысль, что не я одна могла подвергнуться нападению, но в те короткие стигны я упивалась ощущениями вернувшейся ко мне скорости движений и ловкости тела.

Я наслаждалась ночным боем и чувствовала себя по-настоящему счастливой до того самого момента, пока меня не затопили накрывшие внезапной волной раздражение, нетерпение и почти болезненный азарт. От неожиданности, я чуть не пропустила удар, который вполне мог бы оставить меня без руки. Став призраком, я метнулась сквозь ряды нападавших к Шаракану. Тёплая рукоять, буквально пульсирующая от нетерпения, удобно легла в ладонь. Рельефности и выпуклости в форме переплетённой лозой розы абсолютно не мешали. Меч больше не казался ни громоздким, ни неудобным.

В моей руке поблёскивал тонкий, изящный почти до хрупкости клинок длиной немногим меньше полутора локтей.

Оскалившись от предвкушения, я бросилась на своих жертв. Мы не оставим им даже призрачного шанса.

Спустя две стигны всё было окончено. Я стояла на залитой кровью поляне в окружении трупов и улыбалась, хотя какая-то часть меня была недовольна тем, что всё так быстро закончилось.

— Ты молодец, Шаракан! — прошептала я одними губами, глядя на такую далёкую и такую притягательную сейчас Брио. — Ты самый-самый лучший!

Он ничего не ответил, вновь закрывшись от меня и приняв прежнюю массивную и неудобную форму. Но ещё пару миггов назад я прекрасно чувствовала переполняющую его эйфорию.

Честно говоря, наш первый бой показал всю мою неопытность в обращении с клинком. Если бы в моих руках был не Шаракан, то я бы не выстояла. Но мне достался поистине невероятный меч. В ритме боя слились не только наши души, но и сознания, и восприятия. Шаракан руководил моим телом наравне со мной, в миг превратив из начинающего бойца в истинного мастера боя. Второй незнакомой мне до этого особенностью стала возможность клинка разрезать абсолютно всё, если в этом возникала необходимость. Моих противников не защитили ни клинки, ни кожаные грубые доспехи.

— Да, Шаракан. Ты поистине чудо Мироздания.

Достав из браслета специальную тряпочку, я тщательно отёрла меч и направилась к лагерю. Лихорадка боя ушла, и по телу, особенно по плечам, разливалась невероятная тяжесть и усталость. Я призвала выпущенное метательное оружие, внутренне радуясь, что не надо ходить и искать его.

Но следует поторопиться и предупредить наставников о нападении. Потом уже можно будет заняться внимательным осмотром Шаракана. Быть может, ему нужна заточка, и обязательно стоит отполировать его мягкой

замшей. Шаракану очень нравится, когда я долго натираю его дымчато-чёрную не отражающую свет поверхность.

Однако сразу же до лагеря добраться не получилось. Решив больше не искушать судьбу подобно выказанной на поляне безалаберностью, по дороге обратно я внимательно прислушивалась к себе и окружающему пространству. Не сделай я этого, то ни за что бы не заметила полумёртвого мужика шагах в пяти от тропинки. К моему удивлению, это оказался феникс. Но насколько же ужасным было его состояние! Аура какая-то пошамканая и покорёженная, энергетический запас минимален, каналы изувечены, одет в какое-то кошмарное рваньё, обляпанный грязью и кровью, израненный и избитый — на нём живого места не было!

— Н-да...

Может, это феникс из какой-нибудь команды, перенесшийся экстренным телепортом, или старший, попавший в переплёт? Капитально так попавший. Я даже не была уверена, что данный индивид дождётся помощи из лагеря, настолько ужасающе он выглядел и ощущался.

Да и кому там помогать? Дэривана с нами нет, после экзаменов он отбыл к другим ученикам. А из десятка старших, которые могли бы худо-бедно лечить, с нами только один со средних курсов. На травах да лекарствах далеко не уедешь. Если только у наставников есть какие-то экстренные аптечки. Портал разблокировать не будут, так как во-первых, он отслеживается из Города, а во вторых, при прорывах подобное не практикуется.

Аккуратно положив на землю Шаракана, я присела на корточки перед мужиком. Джер! Я даже не знала, стоит ли перетаскивать этого недобитка на более освещённую тропу или у него серьёзные внутренние повреждения, которые могут ещё более усугубить его состояние. Хотя куда уж хуже?

Внезапно мужик едва слышно застонал и попытался что-то произнести. Однако сил не хватило, и он вновь отключился. Возможно, у него есть важная информация, необходимая Империи. Немного поколебавшись, я всё же решила рискнуть. Всё равно мужик сейчас в отключке и ничего не поймёт.

Решившись, я оперлась левой рукой о ствол возле головы лежащего незнакомца и прикинула губами к его разбитому рту. Вызвав, как учил меня Равианикиэль, сконцентрированную в брюшине энергию источника, я направила поток в недобитка. Отодвинувшись через пяток ударов сердца, я оглядела получившийся результат. А ничего так. Можно даже себя похвалить за качественно усвоенные уроки. Равианикиэль ведь ни за что не похвалит.

Мужик выглядел в астральном плане уже получше. Похоже, у него была отменная регенерация и обширная практика восстановления после всяческих ранений. Видимо, от судьбы ему перепало частенько.

Вскоре незнакомец пришёл в себя, и я поспешила поинтересоваться:

— Встать сам сможешь? Тут недалеко лагерь есть, там тебе помогут.

— Лагерь, — чуть слышно выдохнул мужик с полуутвердительно-полувопросительной интонацией и попросил: — Помогите. За мной гонятся.

— Да?

Уж не те ли существа, с которыми я встретила на поляне? Вполне возможно. И будем надеяться, что не наткнёмся на какой-нибудь другой отряд.

Тащить тяжёлый меч и навалившегося на меня с другого боку феникса было очень тяжело и крайне неудобно. Я шаталась, пригибаемая к земле этой двойной ношей. Феникс, несмотря ни на какую худобу, весил раза в два тяжелее меня. Я уже подумывала положить клинок на землю, а потом сразу же за ним вернуться, как покажу этого недобитка наставникам. Но не подумает ли Шаракан, что я его бросаю?

Впрочем, меч по-своему решил эту проблему. Я едва не разжала руку, когда по пальцам вверх потекла тёплая густая масса. Собравшись браслетом на запястье, Шаракан стремительно охладился до своей привычной температуры. Правда, легче не стал ни на грамм...

Лагерь встретил нас спокойствием и тишиной. Справа ко мне скользнула фигура дозорного ученика.

— Кто здесь? — негромко спросил парень.

— Грайен, позови магистра Ариона. У меня здесь раненый.

Феникс кивнул и пошёл к центру палаток. Проводив взглядом удаляющуюся фигуру, я буквально рухнула на землю. Мужик не устоял самостоятельно и осел рядом с едва слышным стоном. В неверном свете Брио он выглядел ещё кошмарнее, чем я полагала изначально. Похоже, его пытали. Долго, упорно и изощренно. Шаракан поспешил перетечь обратно в привычный образ меча. Ощущение не слишком приятные. Мне стоило усилий не передёрнуть плечами и не отобразить своё отношение к подобным змеиным повадкам в мыслях.

Через полстигны к нам подоспел страж тёмного факультета.

— Что произошло, Дарк?

— Я нашёл его в полушарине от лагеря. Утверждает, что за ним гонятся, — кивнула я на не подающего видимых признаков жизни феникса. — Полагаю, что возможно нападение на лагерь.

— Понятно. Граен, — обернулся магистр к замершему за его спиной парню, — буди восьмой и девятый отряды, пусть станут вам в помощь. Пошли кого-нибудь за Дивом и Хисореном. Отправь их сюда. А сам принеси

кипячёной воды с котла. Приступай.

— Ну, я пошёл? — попыталась я слинять, не испытывая желания любоваться голым недобитком.

— Куда? Помогай мне срезать с него одежду.

Нет, хорошие дела однозначно наказуемы. Не притяни я этого недобитка в лагерь, магистр Арион не запрят бы меня в нежелательные помощники. Теперь не отвертись и не сбежишь.

Страж тёмного факультета вызвал несколько “светлячков” и подступил ближе к раненому.

— Кстати, откуда на тебе кровь? — спросил магистр, достав кинжал и первым принявшись за дело.

— Ну-у... — протянула я, не особо желая детально рассказывать о произошедшей схватке. Магистр вцепится похлеще Дара и устроит полноценный допрос.

— Ну?

— В общем, похоже, его преследователи нарвались на меня. Но не факт, что нет других, которым повезло больше.

— Сколько?

— Не считал, — скривилась я. — Под дюжину.

— Ты не ранен?

— Нет, всего пара царапин.

— Их оружие не ядовито?

— Хм... — вот про это-то я не подумала. — Во всяком случае, никакого дискомфорта или явных признаков не ощущаю.

— Как подойдет Див, возмёшь у него проценол* и общий антидот и бегом в палатку обрабатывать свои царапины. Утром отведёшь нас на место схватки.

— Хорошо.

***

Арион

Бросив хмурый взгляд вслед удаляющейся Дарк, Арион коротко проинструктировал Хисорена относительно защиты лагеря и осмотра близлежащей территории, после чего вместе с Дивом занялся пострадавшим. И сразу же наткнулся на первый неприятный сюрприз: на плече феникса красовалось каторжное клеймо. Но как здесь мог оказаться каторжник? Нет, не так. Как феникс мог оказаться с подобным клеймом?!? Никак, если это, конечно, не...

— Див, помоги мне перенести его в нашу палатку, только быстро и тихо.

Это и вправду оказался Зак. Внешность и аура его изменились до неузнаваемости, но не только от состояния, в котором он находился. Похоже, над этим кто-то специально поработал, чтобы никто не мог узнать бывшего “Ночного волка”. Состояние его было очень плохим. По хорошему, его бы в капсулу или к Дэривану, иначе полностью восстановить Зака было невозможно. Но этого и не требовалось. Главное сейчас понять, что с ним произошло на Равалоне. Потом придётся скорее всего передать его в руки властей Города для дачи детальных показаний по поводу устроенной диверсии на рудниках и, возможно, участия в работе Лаборатории в Городе.

— Арион? — удивился пришедший в себя Зак. — Надо же, я всё-таки везунчик.

— Сомневаюсь, — отозвался феникс и приподнял голову раненого, давая возможность выпить энергетический отвар. Снадобье активизировало все процессы организма, правда, ненадолго, после чего наступал период повышенной слабости. — Как ты здесь очутился?

— Сбежал... — Зак с натугой закашлялся и, в конце концов, выплюнул тёмный липкий сгусток крови, — ...по ощущениям из самой Бездны. Думаю, за время проведённое там, я искупил не только свои предыдущие прегрешения, но и все, что совершу в следующей жизни.

— Как ты сбежал с Равалона?

— Сбежал? Ты шутишь! Меня спеленал и швырнул в портал тот мальчишка с неизвестного цвета волосами. Как я его проклинал потом!

— Люцифэ? Но зачем ему это?

— Арион, дай пожрать, а? Я всё объясню и расскажу, только дай мне нормальной еды и воды. То, чем я питался последнюю бездну времени даже съедобным можно назвать с превеликой натяжкой.

— Див, займись похлёбкой и проследи, чтобы никто нам не мешал.

В ожидании еды, Зак начал свой рассказ:

— Ты прочитал мою записку? Вижу, что да. Надеюсь, ты занялся этим вопросом?

— Да, я попытался найти концы. Но за дело взялись ещё задолго до меня. И, должен признаться, действовали неизвестные крайне эффективно. Когда я узнал про лабораторию, то от неё не осталось даже воспоминаний, только долгий список мертвецов. Концы я так и не нашёл.

— Так значит, этот парнишка не врал... и ребята мертвы?
— Официально погибли при взрыве реактивов на складе.
— А реально прирезаны до того как, — совсем тихо прошептал Зак.
— Что он тебе сказал?
— Что я за них отвечал и отправил их на смерть. Ты отдал их властям?
— Кого, Люцифэ, что отправил тебя в портал?
— Люцифэ и этого второго, с аметистовыми глазами.
— Люцифэ нет. А Дарион никакого отношения к лаборатории не имеет, — нахмурился Арион.
— Серьёзно, что ли? И та мутация, что я видел...
— Во время уничтожения лаборатории Дарион уже учился на втором курсе Академии. Он не связан с Лабораторией.

— И в демона он превратился по собственной инициативе! — фыркнул Зак.

— В демона? С чего ты решил, что он именно демон?

— Поверь мне, я налюбовался на эту братию достаточно, чтобы с первого взгляда отличать их породу. У них у всех боевой облик с особенностями, хотя в обычном виде они могут выглядеть абсолютно невинными созданиями. Это демон, Арион, и нужно поскорее от него избавиться. Они очень разные, конечно, но все джеровски сильны, с паршивым характером и многочисленными возможностями, о которых мы и не слышали даже.

— Хм. А Люцифэ — демон?

— Нет. Мне кажется, что это что-то абсолютно другое.

— Понятно. Но мы не можем осуждать ученика, с которым произошёл несчастный случай.

— А этому случаю не имя Гроссер, ненароком? Тот сарс, которого я видел в числе наставников на Равалоне.

— Да, это наше упущение, что Гроссер попал в стены Академии. У него были отличные рекомендации и желание преподавать. Наставников подобрать нелегко, поэтому его и взяли.

— Он был сотрудником в лаборатории, а они все там полоумные.

Постепенно вслед за рассказом Зака в мозгу Ариона всё четче вырисовывалась картина событий, но некоторые связи так и оставались непонятными, зато другие вспыхивали ярким светом понимания. Теперь Арион нашёл объяснение, почему Люцифэ внезапно начал возиться с Дарионом, всячески опекать и защищать его. Морф первым понял истинные причины состояния Дара, чувствовал их схожесть и всячески старался оказывать поддержку тому, кого считал братом по несчастью.

— Я знаю, что Люцифэ убил сарса. Он сам это подтвердил. Но почему он поступил так с тобой?

— Почему-то он не смог убить меня безоружного и отправил в место, откуда, как он был абсолютно уверен, я никогда не вернусь. Он не помогал мне сбежать, он просто хотел от меня избавиться. И его сила и возможности... Они поистине ужасают. Как ты можешь оставлять его в Академии? Он уничтожил за доли стигны почти всех бунтовщиков. Если его не контролировать...

— Интересно, как ты себе это представляешь? — чуть раздражённо отозвался Арион. — Этот парнишка владеет таким набором способностей, что и убить жалко, и влиять напрямую невозможно.

— Похоже, ты всё же попытался, — слабо улыбнулся Зак. Но Ариона сейчас занимал больше другой вопрос. Позвав Дива, он попросил привести сюда Дарка и предупредил Зака:

— Сейчас войдёт ученик, а ты скажешь, имеет ли он отношение к лаборатории.

— Ещё один?!? Арион, во что вы превратили Академию?

— Помолчи, а? — поморщился тот. — Сделай вид, что спишь.

Когда пришла Дарк, Арион попросил подойти её поближе и невесело уточнил:

— Опять ты со своим грузилом?

— Магистр... — вмиг вскинулась девочка, готовая защищать зачарованный меч ценой потрёпанных нервов. Как своих, так и окружающих.

— Ладно-ладно. Дарк, ты сможешь завтра показать место, где нашёл этого мужчину?

— Естественно.

— Возле него не было больше никаких вещей?

Дарк нахмурилась, потом неуверенно покачала головой.

— Вроде, нет. Но там было темно, так что я мог что-то не заметить. Если хотите, я могу вернуться и посмотреть.

— Нет, займёмся этим завтра. Результат пробы отрицательный?

— Да, абсолютно никакого яда.

— Хорошо. Теперь иди отдыхай. Завтра у нас у всех будет насыщенный день.

— Да, магистр. Этот феникс выживет?

— Скорее всего, да. А теперь иди отдыхать.

Когда Дарк вышла из палатки и отошла на достаточное расстояние, Арион на всякий случай активировал сферу молчания и поинтересовался:

— Что скажешь?

— Этот парень мне незнаком. Странно, что его волосы поменяли цвет как-то рановато.

— Вот-вот. Девчонка — инициированный феникс. Она находится сейчас под качественной личиной. Попала к нам на вступительные экзамены меньше, чем через полсиана после уничтожения лаборатории.

— Вот джер! Теперь я вспомнил одну малявку. У неё были крупные проблемы с ногами, и она ходить не могла. Привлекла моё внимание из-за своего плачевного состояния и неизвестной расы.

— Как она оказалась в лаборатории?

— В Сумеречном Городе был активизирован круг призыва, и нас с ещё одним кольцом отправили на облаву. Район оказался переполнен бедняками. Их никто не учитывал в городской управе, вот руководство и решило урвать свой кус подопытного мяса. Тогда-то я и понял окончательно, во что вляпал команду, но выбраться уже не смог. В придачу, загубил своё кольцо.

— Ясно, — отозвался Арион. Ему и вправду теперь было многое понятно. Дарк ведь сама рассказывала, что является выходцем с другой планеты, а также упоминала про то, что когда-то не могла ходить. Но зачем было рисковать собственной жизнью, чтобы призвать калечного ребенка? Или там было не важно, кого? И ведь не спросишь уже. Колдун, делавший призыв, не выдержал мощи круга и погиб. Хотя колдун был, скорее всего, просто исполнителем. Но кто истинный заказчик? Лорд? Но зачем ему это?

Изначально считалось, что вызванное из-за Грани создание (а откуда оно ещё может быть, если круг был с неограниченным радиусом действия?) попросту не успело пробиться сквозь заслон и попасть в Империи. Но ритуал, оказывается, был успешно завершён.

Могло ли быть случайностью, что Дарк попала в Лабораторию? Или это было также спланировано, как и её поступление в Академию? Может ли оказаться так, что спешно собранная Лордом куцая команда создана именно из-за появления Дарка, как и остальные его действия? И это не про его удивительную проактивность и эффективность, а про насущную необходимость сделать невероятно много в крайне короткий период времени? И это совершенно не связано с иными долгоиграющими планами Лорда, которые лишь совпали по времени с появлением девочки?

— Кто же ты, Лорд? Гениальный стратег или жертва сложившихся обстоятельств?

— Лорд? Случайно, не Кровавый Лорд? — удивился Зак. — Откуда ты знаешь это имя?

— Очень даже Кровавый и, похоже, совершенно не случайно. Ты что-нибудь о нём знаешь?

— Надо же, а я думал, что это просто блажь руководства. Кровавый Лорд, Барон, Граф, Чёрный Рыцарь, Сизый Ворон, Бесприютная Тень — там с десятков имен или кличек. Нам было приказано обращать на них внимания и сразу же докладывать, если появится какая-то информация.

— Ты знаешь, с чем это могло бы быть связано? — загорелся Арион.

— Ну-у, один парень из персонала попытался сбежать. Проект закрытого типа. Сам понимаешь, что просто так оттуда уйти невозможно. Так вот, он утверждал, что нас всех прирежут точно так же, как и сотрудников прошлой лаборатории.

— Что, таковая была? — насторожился феникс. Он имел доступ к разному уровню информации, но ни на что подобное ни разу не наткнулся.

— И даже прямо в Городе. Бесконечная энергия многих привлекает.

— Ты знаешь, как были убиты сотрудники прошлой?

— Показательно, как он выразился. Парень боялся до жути и утверждал, что он хочет жить, а не умирать в мучениях и страхе.

— Показательно, — эхом отозвался Арион, вспомнив своё последнее расследование. И совсем тихо добавил: — Возможно, я и вправду принял не ту сторону. — Потом уже обычным голосом он уточнил: — Сколько проработала лаборатория?

— Говорят, порядка десяти сианов.

— Так долго? И это оставалось скрыто?

— Да, все компьютерные системы были внутренними без какого-либо выхода наружу. При наборе новых сотрудников проводился тщательный и длительный отбор. Сотрудники не располагали возможностью проводить личное время, как им захочется. На отдых вывозили централизованно, жили при лаборатории, внешнее общение было под запретом. Арион, там так перестраховывались, что я порой удивлялся всем этим избыточным мерам.

— И не зря. Уверен, будь это не закрытая автономная система, их бы нашли намного раньше. Но если с лабораторией более-менее понятно, то с тобой нет. Как только ты окажешься в Городе, тебя уничтожат. Не власти, так этот Лорд со своим извращённым пониманием порядка.

— Ты видел сам этого Лорда? Он молодой?

— Сианов 80–90.

— Возможно, титул или что это ещё передается по наследству... Насколько я понял, прошлая лаборатория существовала сианов двести назад. Что до меня, так мне уже не важно, что со мной станет. Главную информацию я передал, а ты уж разбирайся.

— Разбирайся! — передразнил Арион. — Если бы это было возможным. Ты утверждаешь, что Люцифэ, Дарк и Дарион опасны. Но я не могу раскрыть правду и передать их под опеку властей, так как в случае их гибели реакция Лорда и его сподвижников будет непредсказуема.

— Ну почему же? — невесело усмехнулся Зак и процитировал: — И совесть сотрёт его с лица пустыни.

— Ты о чём?

— Да отчего-то вспомнилась одна поэма:

“Когда переполнится чаша терпения,
Тогда вспыхнет огонь гнева Города,
И Совесть сотрёт его с лица пустыни...”

Арион, чего ты на меня так смотришь?

— Ничего, — выдохнул феникс и спросил у пустоты: — И как на всем теперь уживаться и не нарушить этот хрупкий баланс мира?

***

Люцифэ

— Люцифэ, иди сюда.

Я чуть недовольно посмотрел на Ариона, но всё же подчинился. Надеюсь, но не заведет опять песню про странности Дарка. Но феникс заговорил абсолютно о другом.

— Сегодня ночью было совершено нападение на Дарка. Ты идёшь со мной на осмотр места происшествия.

— Как скажете, магистр Арион.

Сообщение о нападении меня несколько насторожило. Но с утра Дарк выглядела обычно, так что беспокоиться не о чем.

Стоило нам отойти от лагеря на полшарина, как Арион остановился и повернулся ко мне.

— Люцифэ, мне нужно кое-что тебе сообщить. И я очень надеюсь на твой здравый смысл в этом вопросе.

— Даже так? — удивился я. Знал бы Арион нас получше, то никогда бы не произнёс подобную фразу. Почему-то окружающие считают, что мы и здравый смысл — вещи несовместимые.

— Зак выжил.

— Кто?

— Тот феникс, которого ты не смог убить на Равалоне и отправил джер знает куда, он выжил.

— Что?!?

— Мало того, он сейчас в лагере, и я очень... Стоять! — рывкнул Арион, видя мою реакцию, и продолжил: — ...и я очень надеюсь, что никто из вашей тройки его не тронет.

— Он всё равно не жилец! — прошипел я, сжимая кулаки и сдерживаясь от того, чтобы уничтожить накрывшую меня сеть и броситься сломя голову в лагерь.

— Я знаю. И он это тоже прекрасно осознает. Но пойми и ты, что его смерть не должна быть связана с вами или произойти в нашем лагере.

— Он слишком болтлив, — процедил я, сообразив, что Ариону стали известны очень многие неприятные факты.

— Возможно. Но его откровенность может помочь сохранить многие жизни.

— Да, неужели? А его жизнь? Ты ведь собираешься защищать его от правосудия.

— Точно также, как и тебя, — поморщился Арион, — а также Дарка и Дариона. Вы не попадёте в руки властей с моей подачи.

— Так не проще ли ему исчезнуть: внезапно и бесследно?

— Послушай, — обхватил меня за предплечья феникс. — Ни ты, ни ребята не должны больше марать рук в крови. Вы же дети!

Я только презрительно хмыкнул. Надо же, ребенок! Знал бы он, насколько я старше его, тоже бы называл ребенком, как и наставник?

— Люцифэ, я считаю тебя самым рассудительным из всех троих, поэтому...

— А, по-моему, Дарк этим страдает, вот к нему и обращайся! — не удержался я.

— Дарк тоже вспыльчив. Поэтому тебе предстоит объяснить ребятам, что не надо трогать Зака.

— И что тогда? Он попадёт к дознавателям? Вы считаете это лучшим выходом?

— У нас ещё почти три луны в запасе. За это время, я думаю, мы найдём выход. Зак сам не хочет возвращаться

в Город, прекрасно осознавая последствия этого шага. Вопрос передачи его властям будем обсуждать мы с Вараном, а не в коем случае не ты. Понятно?

— Не надо на меня давить.

— Хорошо, не буду. Но всё же надеюсь, что ты примешь мои слова к сведению. А теперь пошли. Нам нужно поскорее добраться до поляны.

Увиденные последствия боя меня... впечатлили. Но рассмотрев характер большинства повреждений, я не мог не улыбнуться. Всё-таки они потихоньку находят общий язык. А то я уже начал было беспокоиться, видя, что все усилия Дарка ни к чему не приводят.

— По-твоему, эта картина способна вызвать улыбку? — хмуро поинтересовался Арион. — Здесь десяток трупов.

— Причина моего хорошего настроения несколько иная.

— Так, может, просветишь?

— Не сейчас. Однако меня не может не радовать тот факт, что Дарк полностью восстановился после ранения.

— Джер, Люцифэ! Этот ребенок убил демонову кучу народа, и это вызывает у тебя лишь улыбку? Меня после первой серьёзной стычки рвало так, что я два дня на еду смотреть не мог. А Дарк ведёт себя как ни в чём не бывало!

— Во-первых, это далеко не первая его стычка. Полагаю, что то, что он видел при зачистках под Городом выглядело намного более впечатляющим. Во-вторых, ты предпочёл бы, останься Дарк здесь, среди этих трупов? Пал как герой и вечная ему память?

— Конечно, нет. Но его реакция меня настораживает. И твоя, кстати, тоже. Плюс к этому я не понимаю, каким образом Дарк нанёс большинство этих повреждений. Неужели, та с виду тупая махина способна резать плоть и кости, как масло? Учитывая силы Дарка, выглядит очень неправдоподобным.

— Как я и говорил, это не простой меч и не зря на нём стоит клеймо мастера.

Похоже, истинная форма Шаракана отнюдь не такая огромная, как он пытается показать. В принципе, то, что я о нём слышал, этот факт лишь подтверждает.

— Полагаю, мы пришли сюда не столько любоваться на начинающие разлагаться трупы, сколько определить, откуда эти существа пришли, так?

Арион бросил на меня быстрый взгляд, нахмурился и нехотя кивнул. Похоже, нам предстоит сегодня знатно побегать.

Так и получилось. Мы прочесали территорию в несколько квадратных шарингов, прежде чем нашли две точки выхода, которые я тщательно изучил, прежде чем запечатать. В принципе, сильного смысла в запечатывании не было — скорее это можно назвать подстраховкой. Прорывы — это не стабильные наведённые порталы, а одноразовые точки выхода, которые сами схлопываются через небольшое количество времени после открытия. Воспользоваться ими повторно нельзя. Отследить точку входа теоретически можно лишь в момент открытия. Запечатывание используется для ускорения и стабилизации пространственных потоков. По-простому, чтобы на этом же месте не открылся ещё один прорыв в ближайшие сотни сианов. Но это не значит, что этого не может произойти шагов на тридцать в сторону.

Я же всерьёз задумался над странным стечением обстоятельств. Эмоции эмоциями, но я-то отправлял каторжника с билетом в один конец. Тогда как он смог оказаться на полигонах? Координаты я знаю наизусть, врата создавал односторонние. Всё абсолютно идентично тому, что я не раз видел и отрабатывал. Но почему в результате феникс оказался здесь?

Я не выдержал и решил уточнить:

— Послушай, Арион, а эти прорывы на полигонах случаются часто?

— Есть определённый период раз в сиан — как раз тогда, когда мы отправляемся на практику, — когда можно ждать прорывов. Длится он три-четыре луны. Точное время и количество прорывов обычно несколько варьируется. А что?

— А откуда эти врата?

— Джер их знает. Они односторонние, так что проверить нет никакой возможности.

— Односторонние... — эхом отозвался я. — Возможно, Джер это как-раз-таки и знал. А насколько сильные существа приходят и в каком количестве?

— Обычно средней силы, но организованными группами, как те, с которыми дрался Дарк. Такие, как встретившиеся нам в прошлом сиане тени, раньше почти не появлялись и быстро погибали самостоятельно. Однако, в последние десятки сианов количество прорывов несколько выше среднестатистического.

— А почему сильные существа сами погибали?

— На этот вопрос не смогли дать однозначного ответа. Их структура и энергетические каналы совершенно по-иному устроены и чего-то им тут не хватало для жизни.

— А как давно начали появляться прорывы на полигонах и в других местах?

— Никто не знает, — пожал плечами Арион. — Считается, что они были всегда. Ты что-то об этом знаешь?

— Просто интересно стало, — отозвался я. — В Городе ведь нет прорывов.

— Да, мест прорывов не более десятка на все Империи, что не может не радовать.

— А вы не боитесь отправлять сюда детей?

— На то она и практика, чтобы иметь возможность практиковаться, — спокойно ответил Арион. — Полигоны достаточно тихое место по сравнению с остальными.

Да, дела-а. Я никогда не задумывался раньше о прорывах, но случай с Дихтой, похоже, открыл ещё одну древнюю тайну, связанную со сгинувшими в далёком прошлом алакостами.

В Городе есть односторонние врата, в которые можно войти, но нельзя вернуться обратно. Место, куда они ведут, имеет не слишком мелодичное название “отстойник”. По имеющейся информации, туда в своё время ссылали неудачные эксперименты.

Я свято считал, что это путь в один конец, но, оказывается, оттуда есть выходы. И тоже с односторонними вратами. Жители Империй привыкли называть их “прорывами Бездны” и за многие тысячи сианов смирились с их существованием и с тем, что оттуда периодически лезут невиданные создания.

Но, похоже, у загадки есть простое объяснение: это искусственно созданная в своё время саморегулируемая система. Судя по фразе Ариона, что прорывы стали происходить в последнее время чаще, возможно, что там начинает что-то сбивать. В то же время, повышение количества прорывов может быть явлением временным, связанным с запланированными древними периодами. Это будет хорошим вариантом. Но если нет, то это наводит на очень тревожные мысли. Вряд ли там всё на грани катастрофы, но имеет смысл связаться, как будет возможность, с Пауком и передать ему эту информацию. Всё же он не понаслышке знаком с защитными системами алакостов... а также их возможными сбоями.

На следующий день я не выдержал и, подловив момент, когда Ариона и Дива не будет на месте, пробрался к ним в палатку.

Дихта, или как назвал его страж тёмного факультета, Зак, спал. Выглядел беглый каторжник откровенно неважно. Я замер возле него, изучая изменения, произошедшие в его ауре с момента нашей прошлой встречи, и впадая в откровенный ступор от увиденного. Аура выглядела совершенно нетипично не только для феникса, но и для всех известных жителей Империй в принципе. Что это? Влияние места, где он был, или существ, с которыми столкнулся? По-хорошему его бы в Город да досконально изучить... но придётся пока исходить из того минимума, что сейчас имеем.

Я присел на корточки, сдвинул одеяло и склонился над правой рукой феникса.

— Люцифэ, я тебя просил не приближаться к нему, — раздался от входа голос Ариона. Дихта проснулся, а я недовольно шикнул и сбросил уже не нужный покров. Провернуть всё тихо и незаметно не получилось.

Расслабился я в этой Академии. Мало того, что пропустил появление стража тёмного факультета, так, похоже, ещё и одну из его сигналок. Раньше бы двадцать раз перепроверил, прежде чем соваться внутрь. Сейчас же отчего-то решил, что Арион не сможет меня ничем удивить. Тот смог.

— Я просто хотел взять немного крови для анализа, — отозвался я, не двигаясь с места, чтобы не провоцировать фениксов.

— Зачем? — потребовал страж тёмного факультета.

— Интересно стало.

— Ты ничего не хочешь мне рассказать? Например, о том месте, откуда вернулся Зак?

— Я абсолютно ничего не знаю о том месте, где он был, и сам бы с удовольствием послушал эту информацию. А кровь нужно проверить на наличие скрытых структур, хотя бы базовых. Не хочется получить ходячую бомбу или подконтрольную невесту кому куклу в центре лагеря.

— Я сам возьму у него пробу крови и буду присутствовать при твоей проверке, — сказал Арион, направляясь в нашу сторону. Я встал и отступил на пару шагов. — Но с чего ты решил, что возможны такие варианты?

— Он слишком изменён. Возможно, изменения имеют искусственный характер. Мало ли что под ними может быть скрыто?

— Куда ты его отправлял, когда открывал врата?

— Зак, откуда ты вернулся? — с интересом спросил я у прислушивающегося к нашему разговору, но лежащего абсолютно тихо, каторжника.

— Они называют это место “обратная реальность”, - тихо ответил феникс.

— И что это значит? — удивился Арион.

— А кто его знает? Она и вправду там перевернута с ног на голову: глубокие трещины, из которых вырывается огонь и кто-то там, внизу, живёт, плавающие над головой горы и огромные острова, водопады из ниоткуда и в никуда, хаотичная смена времени суток...

— А они — это кто? — любопытствовал я.

— Я в основном был во владениях демонов, но там, по ходу, полная энциклопедия мифических созданий от каменных червей и горгулий до драконов, богов и ангелов.

— Нельзя его к дознавателям, — грустно вздохнул я. — Его нужно будет тихо переправить в Город, обследовать и расспросить.

— Что за “обратная реальность”? — требовательно посмотрел на меня Арион.

— Без понятия, — честно ответил я. — Но ваша Бездна — то ещё местечко. В своё время его создавали алакосты и отправляли туда неугодных. По документам это место проходило как “циклическая саморегулируемая система”. Соответственно, те, кто туда попадали, должны были быть уничтожены через определённые периоды времени. Кто же мог предположить, что они там выживут и создадут собственную реальность?

— Вот... джер! — ошеломлённо выдохнул Арион. — Но ведь им сейчас должно быть по...

— Да, судя по всему, у вас там в Бездне сборка реликтовых существ, в большинстве пришедших из-за Грани, а то и до её установления. И твой Зак единственный очевидец того, что из себя представляет эта самая “обратная реальность” и её обитатели.

— Но если они оттуда вырвутся, то Империям придёт конец!

— Это вопрос не ближайших десятков, сотен, а то и тысяч сианов, — успокоил я феникса. — В любом случае, время на подготовку есть. Возможен также вариант, что они нигде, кроме как в своей “реальности” не смогут существовать и погибнут сами, как и те существа, о которых ты рассказывал. Так ты дашь мне кровь на анализ? — с намёком спросил я.

— Дам, — мрачно отозвался Арион. — Но откуда у тебя информация про алакостов?

— В Городе хранится множество древних знаний, — протянул я и по мыслесвязи добавил, обращаясь исключительно к Ариону: — В том числе, и принадлежащих алакостам.

— Никогда не слышал о подобном, — выдохнул феникс.

— Это не та информация, которой будут делиться с чужаками, — пожал я плечами. — Я и так слишком много рассказал, поэтому рекомендую забыть об этом разговоре.

*проценол — противовоспалительное лекарство

Глава 15

Дарион

— Дар!

Раздавшийся над головой шёпот был подобен грому небесному. И кому не спится среди ночи? Хотя разве здесь могут быть особые варианты?

— Что случилось?

— Пошли гулять, — наклонившись ещё ниже, прошептала Дарк. От неё очень вкусно пахло, наверно, намазалась мазью для заживления ран.

Я зевнул и поинтересовался:

— Прямо сейчас?

— Ага. Сегодня Брио очень красивая.

— Ну если только половинкой Брио любоваться...

Я ещё раз зевнул и потянулся, прогоняя сонную истому из мышц и сознания.

Мы бесшумными тенями выскользнули из палатки и направились к краю лагеря. Я специально забирал вправо, так как именно там сегодня дежурит Дори. У друга не возникнет громких вопросов на тему: “Куда это вы собрались так поздно?”

Со вчерашнего дня Дарк прямо на крыльях порхала. Аж любо-дорого посмотреть, настолько она преобразилась. Ну я себе особо-то и не отказывал... пока едва по челюсти не получил от одного старшекурсника, зазевавшись. А тут приглашение на прогулку в свете Брио. Может, у Дарка мозги заработали в обычном для девочек направлении?

Мы миновали Дори и побежали по тропинке к излучине реки, находящейся в полушарине от лагеря. Там лес немного отступал, образуя очень даже приятную луговину шагов восемьдесят на двести. Там как раз поваленный ствол у самой воды, успокаивающее журчание, отражающийся в реке свет Брио и мы вдвоём...

Полянка и вправду выглядела сказочно, а Дарк в мягком ночном свете, который давал некоторый простор воображению, так поистине волшебна. Если бы ещё не морок, наложенный на неё, вообще было бы чудесно.

— Доставай своего Амореонэ!

М-да, что-то я замечтался. Эти мозги, даже если их отбить, не повернутся в нужном направлении.

“Вот-вот! И ты вот это хочешь себе в спутницы на всю жизнь?”

И хочу. Зато спасти не придётся от похитителей или ещё от кого... наверное.

Энтузиазм тёмной меня не удивил. Правда, до этого она никогда не просила меня использовать в тренировках Амореонэ. Неужели смогла каким-то способом договориться со своим мечом? Даже за спину его приспособила.

Я покорно обнажил Амореонэ. Желания избранницы — закон, чего бы ей ни захотелось. Во всяком случае, до определённого предела. Может, именно поэтому за фениксами идёт настоящая охота среди высокородных представительниц определённых рас? А мы терпеть не можем связывать себя узами брака.

Одевая браслет на руку избранницы, мы возлагаем на свои плечи зачастую достаточно тяжёлую ношу о её благополучии и довольстве. К сожалению, большинство девушек, становясь нашими супругами превращаются в весьма капризных и требовательных особ, что безмерно огорчает.

Боги! Похоже, Дарк и вправду моя избранница! Иначе с чего бы мне в голову начали приходиться подобные мысли?

Тёмная, решившая достать свой огромный двуручник прямо через плечо, выглядела поистине комично. Я было на какой-то миг подумал, что меч её перевесит, и девчонка растянется на траве. Но нет, обошлось.

Начала она неловко, но буквально спустя полстигны в черных глазах вспыхнул хищный огонь, а меч начал стремительно уменьшаться. Я едва успел уйти в защиту, причём откровенно глухую, такой шквал ударов обрушился на меня.

Джер! Я с десяти сианов тренировался с мечом! И тем не менее с превеликим трудом сдерживал натиск тёмной. Откуда у неё взялся подобный уровень мастерства? Зазевавшийся, я пропустил удар и недовольно скосил глаза к чуть подрагивающему клинку, замершему к моей ключицы. Дарк отступила и опустила меч.

— Ты рассеян.

— Ты так хорошо владеешь клинком, — высказал я вслух беспокоящие меня мысли, совершенно прослушав реплику тёмной.

— Это не я, это Шаракан. Приготовься.

Амореонэ, что это может значить?

“То, что этот Шаракан перехватывает полностью либо частично контроль над телом тёмной. Будь она даже никудышным бойцом, в первый раз взявшим в руки что-то посолиднее кухонного ножа, с его помощью, она становится крайне опасным противником”.

Прошло не менее трети боя, прежде чем тёмная успокоилась. Ополоснувшись, она собралась было уже возвращаться, но тут уж я не выдержал:

— Ты всковырнула меня посреди ночи, нещадно гоняла и теперь даже не отблагодаришь?

— Хм, спасибо.

— А поцеловать слабо? — решил в наглую спросить я, понимая, что от самой Дарк первого шага я могу ждать аж до погребального костра.

— Ну... — смутилась тёмная и чуть нервно потерла указательным пальцем переносицу, — как-то это...

— Что?

— Ладно. Давай, целуй, — решила она. Похоже, наш прошлый (и первый настоящий) поцелуй ей тоже понравился. Дарк прикрыла глаза и чуть откинула голову. Я преодолел расстояние, нас разделяющее, обхватил руками её лицо и, закрыв глаза, прикоснулся к чуть обветрившимся губам своими. Нет, я бы с удовольствием продолжал смотреть на тёмную, не смущай меня её иллюзия. Умом я понимаю, что целуюсь с девчонкой... но в данном случае лучше пока это делать с закрытыми глазами. Хватит с меня периодических подначек и домыслов Райана и Мирэка на эту тему.

Внезапно Дарк напряглась и чуть отстранилась.

— У нас гости.

— Гости?

— Ага. Предупреди лагерь, а я их задержу.

— Сбрендила?

Мои брови мимо воли поползли вверх. Она собирается сражаться в одиночестве против неизвестного количества врагов, а меня хочет отправить в лагерь? Но врагов ли?

Впрочем, стоило неизвестным приблизиться, как все сомнения исчезли: с обнажёнными клинками на простую прогулку не выходят. И нежелательных гостей оказалось много. Лучшим вариантом было бы вернуться вместе в лагерь, но... Я бросил короткий взгляд на сосредоточенное лицо тёмной и отмёл эту идею. Дарк жаждет драки и переубедить её нет времени. Остаётся надеяться, что нас не прикопают на этом самом берегу.

Джер! И почему, как только у нас начинается что-то налаживаться, из ниоткуда появляется очередная глобальная неприятность?!?

Шаракан (хотя изначально и более правильно Шэри-О-Кан) означает “крадущийся в тени”. Теперь я в полной мере осознала, что значит это имя. Клинок не просто поглощал направленный на него свет. Он был двойным.

Несмотря на то, что Дар достаточно грамотно прикрывал мне спину, натиск существ был чересчур сильным для нас двоих. Постепенно круг противников сжимался. Плечи и руки, не успевшие отойти от тренировки и вновь подвергшиеся повышенной нагрузке, болели. И даже возможности Шаракана, казалось, не могли переломить ситуацию. И тут он раздвоился. Свободная левая рука сжалась на рукояти, а по телу будто заряд энергии прошёлся. Мы с Шараканом превратились в настоящий ураган, сеющий вокруг смерть. Я полностью отдалась упоению боем и радости своего баенкуна, получившего возможность испытать свои силы на реальном противнике. Очнулась я лишь когда всё закончилось.

— Ничего себе мясорубка, — тяжело дыша, пробормотал светлый, не спеша прятать клинок и стараясь не смотреть на поверженных противников.

— Ага, — согласилась я. Дыхание со свистом вырывалось из груди, а плечи налились свинцовой тяжестью.

— Пошли, нам стоит поспешить в лагерь.

— Подожди... чуток, хорошо? Я... отдышусь.

— Нет времени. Убирай свой меч.

Его Амореонэ уже скользил блестящей змеёй к запястью феникса. Я соединила свои клинки. Они будто растворились друг в друге, оставив лишь один, который нехотя потёк по моим пальцам.

Я пошатнулась от враз навалившейся невероятной усталости. Не знала, что достаточно короткий бой на мечах может так выматывать. И только сейчас почувствовала стекающую по бедру кровь. Ранений было несколько, но это самое крупное.

Похоже, возвращение будет не таким быстрым, как рассчитывалось изначально.

Сообщив о своей проблеме, я хотела было предложить Дару, выглядевшему не намного, но лучше, не дожидаться меня, а самому вернуться в лагерь. Светлый пробормотал что-то насчёт ходячего несчастья и подхватил меня на руки, пошатнулся, но устоял.

— Не думаю, что это лучший выход, — попыталась я воспротивиться.

— Зато я уверен, — отрезал Дар и достаточно быстрым шагом направился к лагерю. Я отключилась где-то на середине пути и пришла в себя лишь в палатке на следующий день.

Люцифэ мягко меня пожурил и посоветовал не вставать до ужина. В наказание, как он выразился. Я послушно провалялась оставшиеся полдня, размышляя о произошедших со мной переменах, о возможностях Шаракана и о том, как мне с ним повезло. Из посетителей ко мне ненадолго заглянул Дар, справившийся о моём здоровье, и магистр Арион, уточнявший детали ночного нападения. Но в основном я была наедине со своими мыслями.

Первым и самым странным было то, что у меня появился хозяин, а я абсолютно ничего не чувствовала по этому поводу. И чего я так боялась этого в своё время? Что он есть, что нет — один фиг. Пока что мне этот некромант ничуть не мешает жить и наслаждаться жизнью. Даже спас в своё время пару раз. Правда, вопрос: какой ценой? Но теперь расстаться со своей жизнью я ни за что бы не согласилась. Теперь, когда у меня появился Шаракан... да ни за какие коврижки!

Нужно просто быть осмотрительнее и не подставляться по-глупому. Например так, как я это сделала сегодня ночью. Или за пару ночей до этого... Да уж, даже с Шараканом я отнюдь не всесильна. Его желание поразмяться может иметь весьма неприятные для нас последствия. Особенно, учитывая, что, когда он перехватывает контроль над моим телом, я абсолютно не пользуюсь своими собственными знаниями и силами. Я даже о них не вспоминаю!

Второй странностью было то, что я ощущаю желания Шаракана как собственные. И эта часть, соединившаяся со мной, настойчиво хочет свободы. На меня периодически накатывает почти непреодолимое желание пойти куда глаза глядят. Зачем мне Академия и сидение в четырёх стенах, если у меня есть Шаракан с его возможностями? Если мы начнём лучше узнавать друг друга и подстроимся под особенности каждого, то станем непобедимыми. Для этого не надо сидеть в Академии десятки сианов.

Я вогнула ногти в ладонь и постаралась отбросить подобные мысли. Я не могу выезжать лишь за счёт способностей и возможностей Шаракана.

Я хочу сама стать достойным воином и раскрыть свой потенциал. И не обижайся, пожалуйста.

Я любовно погладила лежащего рядом Шаракана и в первый раз за долгое время не ощутила в ответ боль.

Академию я, в любом случае, закончу, а потом уже отправлюсь путешествовать. Вместе с Даром.

Помимо воли блаженная улыбка растеклась по моим губам. Светлый хорошо целуется и за последний сиан стал значительно настырнее. В то же время, он не пытается, как раньше, давить на меня, а чаще подстраивается

под мои потребности. И мне это нравится.

Да, в путешествие мы отправимся скорее всего с Даром. Правда, Шаракан?

Но меч в ответ лишь легонько ожёг меня своим недовольством. Похоже, ему подобная идея не по нраву. Но почему? Я попыталась нарисовать свою картину, как это будет.

Ты только представь: я, ты и Дар по...

Так, похоже, что кто-то считает, что Дар в этом трио явно лишний. А я не согласна.

Ты его просто пока плохо знаешь. Он тебе понравится, вот увидишь! И Люцифэ тоже, со временем.

Но, несмотря на все мои убеждения и уговоры, неприятие Шаракана других рядом с нами ничуть не уменьшалось. Похоже, он ничего конкретного против светлого или андрогиника не имеет. Он просто категорически против ещё кого-то, кроме нас двоих. Ладно, разберусь с этим потом. До окончания Академии ещё не один сиан. И даже не пять.

А вот практика уже довольно скоро. Можно будет попросить Рикса выехать хотя бы на пол-луны за Город. Правда, я пока слабо представляю себе эту процедуру, но, думаю, что если команда, в которой я буду находиться, покинет Город, то и мне можно будет. Я познакомлю тебя с Риксом. Он такой...

Похоже, он тебе не нравится. Но ты же ещё не видел его! Нельзя ведь судить о существе, о котором не знаешь! Я думаю, что вы поладите, когда познакомитесь поближе.

Однако Шаракан был непробиваем: ни Рикс, ни Ника, ни Риверэ рядом его абсолютно не вдохновляли. Он считал, что мы вдвоём вполне самостоятельны и нам больше никто не нужен.

Вечером вновь заглянул магистр Арион, поинтересовался моим состоянием. Также страж тёмного факультета сообщил, что ему нужно на какое-то время покинуть лагерь, и ему придётся взять меня с собой, дабы избежать новых...

Договорить фениксу я не дала, с радостным воплем повиснув у него на шее.

— Мы отправляемся путешествовать! А Люцифэ и Дар тоже? — заглянула я в лицо ошарашенного подобной реакцией наставника. — Без Люцифэ ну никак нельзя. С его помощью мы сможем перемещаться намного быстрее. Ну, а Дар за компанию.

— Как посмотрю, ты уже всё распланировал.

— Ага, — с широкой улыбкой подтвердила я.

— Однако ни Люцифэ, ни Дар с нами не поедут. А ты ни на шаг не будешь отходить от меня до самого возвращения.

— Вы ещё скажите, что я буду присутствовать на ваших совещаниях с Вараном, — обиженно фыркнула я.

— Нет. Вместо этого ты будешь безвылазно сидеть в снимаемом номере, не показывая на улицу даже кончика своего любопытного носа.

Я поспешно отстранилась и нагло заявила:

— А вы не боитесь, что пойдут толки? Мы вдвоём... Это как-то... — я потупилась и начала постукивать кончиками пальцев друг о друга, всеми силами симулируя крайнюю степень смущения. — Прислуга на постоянных дворах любопытная и языкастая. Как вы думаете, что она подумает, увидев столь колоритную парочку?

— Во-первых, ты выглядишь, как мальчишка, и подумают они, что мы ученик и учитель. И вообще, откуда у тебя такое извращённое воображение?

— Оно не извращённое, а прагматичное, — отвернулась я. — Так вы возьмёте..?

— Только Люцифэ! — отрезал феникс. — И то с условием, что он будет помогать искать и запечатать прорывы, а также переходить с места на место.

— Спасибо! — солнечно улыбнулась я, за что получила в ответ чуть напряжённый взгляд. Похоже, магистр Арион просто уже не знает, чего ещё можно от меня ожидать. Жаль, что Дар с нами не поедет, но хоть Люцифэ рядом будет. А главное, что мечта Шаракана начинает исполняться. Мы увидим мир! Во всяком случае, хотя бы другие места данной конкретной планеты. И это здорово!

Глава 16

Лица

Скука смертная. Вот уже четыре дня мы с Люцифэ безвылазно сидим на постоялом дворе и единственным нашим развлечением являются оставленные магистром Арионом книги. Шаракан на подобное положение дел реагирует вспышками агрессии. Впрочем, магистр Арион сегодня перед уходом пообещал, что уже скоро большинство вопросов будет урегулировано, и мы сможем отправиться на места теоретических прорывов. Неужели нужно было терять четыре дня, чтобы это согласовать? Не понимаю. Неужели нельзя было отправиться туда сразу же?

“А Люцифэ втюрился в Ариона”.

Я аж вздрогнула от неожиданности. Часовщик поднял голову, отрываясь от бездумного вычерчивания чего-то

пальцем на столешнице, и вопросительно покосился на меня.

— Ничего, задумался просто, — пробормотала я, гадая, чей же это незнакомый голос прозвучал у меня в голове. Неужели Шаракана?

Люцифэ пожал плечами, обратно опустил подбородок на кулак и вернулся к своему занятию.

С чего ты так решил? — укрепив ментальные блоки, поинтересовалась я.

“Он рисовал профиль Ариона, а сейчас просто набор линий.

Ну ты и глазастый!

“А то!” — с явными нотками гордости отозвался голос. Я, не сдержавшись, фыркнула и тут же прикусила губу. Шаракан, соизволивший сегодня перейти из своей громоздкой формы в довольно изящный браслет, обиженно резанул меня по внешней стороне запястья.

— Помочь с перевязкой или не лезть? — подал голос Люцифэ, заметив красные ниточки крови, побежавшие по коже.

— Помоги. Меня скоро можно будет в ветераны невесть какой войны записывать. С моим-то набором не заживших шрамов... — вздохнула я. Несмотря на все усилия Люцифэ и мою достаточно неплохую регенерацию, ущерб, причиненный мне Шараканом за последние месяцы, поистине удручал. Постоянные порезы — новые и уже заживающие — приносили массу дискомфорта, а сниженная чувствительность кожи и подергивающиеся мышцы ухудшали качество тренировок и мешали при бытовых занятиях. Про ощущения, сопровождающие всё это, я вообще молчу.

Сейчас Люцифэ всерьёз занимался моими руками, но подходящий момент для лечения был уже упущен. Живающая кожа огрубела и на данный момент, несмотря на все старания Часовщика, мои ладони представляли сплошную мешанину загрубевших бугрящихся рубцов. Приходилось по несколько боев в день уделять разработке пальцев и ладоней, чтобы “руки не превратились в грабли”, как выразился Люцифэ. По хорошему, мне стоило на время полностью отказаться от тренировок, но я просто не могла на это пойти.

Взявший нас с собою магистр Арион строго-настрого запретил покидать комнату в его отсутствие, а в четырёх стенах с Шараканом особо не разомнёшься. Этот факт являлся ещё одним поводом для недовольства меча, который, как оказалось, ещё и разговаривать умеет связно.

Рядом с первым порезом появился второй, поменьше. Я только глаза закатила. Шаракан крайне ревниво относится к любым мыслям, касающимся его особы. И не только его... С такими темпами я скоро буду ходить замотанная в бинты, как какая-нибудь мумия, прихрамывая и охая на каждом шагу. Появившаяся в мозгу картинка вызвала улыбку на губах и тихий смех Шаракана в мозгу. Я любовно погладила чёрный браслет. Нет, я никогда и ни за что не поменяю свой меч. Что до наших тёрок... сживёмся.

Сдвинув браслет чуть вверх, я предоставила новый порез в распоряжение ловких и чутких пальцев Люцифэ. Наблюдая за его работой, я задала уже давно интересовавший меня вопрос:

— А как зовут твоего баенкуна?

— У меня его нет, — не поднимая головы спокойно отозвался Люцифэ.

— То есть как?

— Найти свою половинку души — это большая редкость. Раньше я расстраивался по данному поводу, но, понаблюдав за тобой, подумал, что так даже к лучшему. Я бы не стал ни под кого подстраиваться, но и баенкуны не особо любят ущемлять себя. Вряд ли бы мы ужились. Насколько я знаю, среди нас только у Чёрного Рыцаря есть баенкун. Раньше я надеялся, что и у меня когда-либо появится собственная половинка. Теперь понял, что просто не хочу. Предпочитаю сам создавать оружие и управлять им, а не подчиняться. Не в обиду сказано.

Мы с Шараканом синхронно фыркнули: я вслух, а он у меня в голове. Однако меня больше интересовало мнение не о наших с Шараканом отношениях в глазах Люцифэ.

— Ты так много знаешь о баенкун. Честно говоря, я был уверен, что ты это вынес из собственного опыта.

— Нет. Баенкун очень мало, но мне с детства рассказывали разную информацию, в том числе и про них. Можно их считать даже не классом оружия, а в какой-то степени определённой расой, обладающей определённым набором схожих характеристик. Также и про ритуал вызова: он един для всех.

— А откуда вообще пошли баенкуны?

— Более-менее массовое создание относится к периоду установления Грани.

— М-да, — протянула я и, не удержавшись, подколола Шаракана:

Так ты у нас настоящий раритет!

Ответом мне был очередной порез. Похоже, будущее в качестве мумии надвигается на меня с неуклонной неизбежностью.

Люцифэ провёл пальцами по выступающим из-под браслета капелькам крови и недоумённо посмотрел на меня. Выжав жалкую улыбку, я подвинула не широкий ободок на обмотанное чистыми кусками ткани запястье. Люцифэ вздохнул и вновь принялся за обработку, продолжив:

— Созданы они были искусственно для усиления воинов порядка. Однако, ваши взаимоотношения натолкнули меня на мысль, что изначально основой для создания баенкунов использовали расы демонов. Уж больно капризны, жестоки и своенравны все известные мне баенкуны.

Люцифэ отдернул руку, на пальцах у него набухал кровью порез.

— Это были просто размышления вслух, — произнёс Часовщик и усилил регенерацию, отчего его порезы затягивались прямо на глазах. Вот бы и мне так! — Я слышал про Шэри-О-Кана. Он был баенкуном одного выдающегося мечника, а после гибели последнего не соглашался ни с кем сотрудничать. Утверждал, что уровень претендентов недостаточный. Потом всякое упоминание о нём исчезло на тысячи сианов. Я был в отчаянии, когда понял, что ты его вызвала. И не в меньшем отчаянии, когда понял, что ты, ослеплённая обидой, не желаешь его принимать.

Пальцы Люцифэ скользнули по моей щеке, заставляя чуть повернуть голову, чтобы встретиться с его внимательными глазами.

— Я очень рад, что вы смогли сойтись и ты выжила. Я не смел даже на это надеяться, зная предысторию Шэри-О-Кана. То, что ваш бой проходил вне Города ещё больше усугубляло проблему. Баенкуны питаются через ауру своего владельца, то есть теперь твоя энергия тратится на двоих. В Городе они могут существовать более-менее автономно, а вот вне его в окружающем пространстве просто нет достаточного количества энергии, чтобы поддерживать полноценное функционирование баенкунов, такое, как изменение формы или иные характеристики и возможности, присущие только им. По факту, вне Города без сильного носителя баенкун превращается в простой меч, не факт, что имеющий даже возможность общаться со своим хозяином. Как-то так.

— Меч величайшего воина!

Я, преисполненная восхищения и благодарности, нежно погладила браслет.

— Я постараюсь быть ему достойной парой.

— Мне кажется, тебе не стоит безоговорочно идти у него на поводу. У него наступило состояние безудержной и безответственной эйфории после долгого вынужденного периода бездействия. С его текущими замашками он очень быстро подведёт тебя на погребальный костёр. Ты лучше знаешь свой уровень и возможности. Его безрассудство, которым он тебя заражает, может быть чревато серьёзными последствиями. Если он не хочет в самом скором времени остаться забытым и брошенным, пусть поумерит свой пыл. Шэри-О-Кан фактически бессмертен, но ты-то нет. Пусть не забывает об этом ни на десятину стигны.

— Он постарается. Правда, Шаракан?

Мы проболтали с Люцифэ до вечера. Часовщик подробно описывал известные ему характеристики баенкунов и некоторые специфические возможности Шаракана, рассказывал известную ему информацию о том, что чувствует оставшийся в живых при гибели своего баенкуна, о том, что может навредить Шаракану. Я лишь в очередной раз поражаюсь тому, насколько много Люцифэ знал.

Пришедший уже затемно магистр Арион объявил, что завтра с рассветом мы отправляемся к одной из четырнадцати нуждающихся в осмотре точек. Мы с Шараканом было обрадовались, но оказалось, что все пункты находятся в такой глуши! Там даже особо-то и деревень рядом нет, не то, что городов.

Зато оказалось, что там шикарные рассветы и закаты. Семь точек находились в горах, где мы с Люцифэ оказались впервые в жизни, парочка в жутких болотах, три в пустынях, одна среди океана на атолле, а одна на дальнем юге, в стране вечных льдов.

Мы напоминали малых детей, в первый раз вырвавшихся из-за высоких монастырских стен, которым нужно было всё увидеть, пощупать и проверить. В результате, Люцифэ ушёл под лёд и едва не остался без ноги, на которую покусилось неведомое водное животное из горной реки, а я чуть не опробовала ощущение полёта в пропасть на собственной шкуре и вызвала ненароком сход лавины.

Помимо любования природой, редких стычек с дикими животными и не менее дикими порождениями Бездны, основным нашим занятием с Шараканом было наблюдение за магистром Арионом и Люцифэ. Я была не согласна с безоговорочной позицией своего баенкуна относительно чувств Часовщика и пыталась найти им доказательства или опровержения. Шаракан придерживался мнения, что один раз проколовшись, Люцифэ стал осмотрительнее. Но так или иначе, а отношения андрогиника и феникса не переходили черты чуть отчуждённого уважения и, похоже, эта позиция их обоих устраивала. Ко мне же Часовщик относился с прежними заботой и вниманием, что несколько злило Шаракана. Что до магистра Ариона, то я бы охарактеризовала его отношение ко мне, как настроенное недоумение.

Я же чувствовала себя на настоящих сказочных каникулах. Из-за того, что Шаракан упорно не хотел показывать магистру Ариону многообразие своих форм, большую часть тренировок и всё остальное время мне приходилось иметь дело с его привычным уже, но крайне неудобным массивным двуручным видом. Правда, по массе он теперь стал значительно легче и не перевешивал меня больше при неудачной попытке слишком сильно замахнуться или достать его из-за спины.

Наконец, по истечении сорока семи дней (если за один день считать тот долгий, что мы провели на крайнем юге в ледниках), магистр Арион сообщил, что пора возвращаться в лагерь.

— Так быстро?

Мы с Шараканом были откровенно разочарованы окончанием нашей личной сказки.

— А может...?

— Не может. И так целых две луны потратили, отлынивая от занятий.

— Ой, да ладно! Здесь мы научились намного большему.

— Вполне возможно. Но не стоит забывать тот факт, что чуть больше, чем через седмицу мы возвращаемся в Академию.

— Уже?

Известие, что практика на полигонах подходит к концу, стала для меня настоящим откровением. На моё удивление магистр Арион спокойно ответил:

— Если бы ты не провёл так много времени в постели и занимаясь лишь со своим странным мечом, то не был бы столь категоричен. Многие ребята мечтают о нормальном душе и академической еде. Им-то купание в горных реках и океане не перепало. А с умениями Люцифэ ты, полагаю, даже не задумывался, что большинство питается либо пережаренным, либо полусырым мясом или что им ещё повезёт добыть, — не удержался от подколки страж тёмного факультета, но я пропустила его нападку мимо ушей. У меня теперь есть Шаракан и на фоне этого многое становится не столь важным.

***

Дарион

— Привет!

Дарк, которую я так уполно пытался увидеть во время общей тренировки, появилась передо мной почти сразу по её окончании.

— Соскучился?

— Ты не поверишь, насколько, — усмехнулся я в ответ, изучая сияющее загорелое лицо.

— А нам так классно было! Жаль, что магистр Арион не согласился взять тебя с собой. Пошли, расскажу.

Дарк, абсолютно игнорируя окружающих, схватила меня за руку и потянула за собой, подобно лучу лазера ни на пядь не сворачивая с намеченного курса. Мешавших тёмная просто оттирала в стороны. Она ни на миг не замолкала, рассказывая какие-то маловажные подробности путешествия, и совершенно не замечала гнетущей тишины, разливающейся вокруг нас. Зато я прекрасно видел неприятие на лицах окружающих учеников. Но они молчали. Пока. Однако градус агрессии к Дарку и Люцифэ после того, как их взял с собой на задание сам магистр Арион, резко возрос. Против тёмной уже многие роптали, и мне было крайне неприятно ловить их неприязненные взгляды, направленные на нас.

На уже сложившееся отношение накладывался тот факт, что всех остальных, разделив на группы, заставили по пол-луны куковать на окраинах непролазных топей. Похоже, следующая наша практика будет проходить именно там. Я невольно передёрнул плечами, вспоминая две седмицы в компании тамошних змей, насекомых и лягушек. Последние оказались очень шустрыми и отвратительными на вкус, но, такое чувство, будто ничего другого там не водится.

Нужно что-то делать, иначе Дарка с Люцифэ опять могут начать травить. Учитывая, что сейчас мы не относимся к какому-то определённом потоку, у ребят могут возникнуть определённые проблемы. Не знаю, зачем магистр Арион поддался на уговоры тёмной, но брать её с собой, на мой взгляд, ни в коем случае не стоило. После их ухода возмутились даже старшие, а Райан и Мэриот ходили мрачные, как грозовые тучи. Я не мог успокоить друзей, так как сам не понимал причин такого поступка стража тёмного факультета.

Однако сама Дарк либо не замечала, либо начисто игнорировала настроение окружающих. Я заметил мимолётом, как перекопилось злобой лицо одного из знакомых шестикурсников в ответ на вспышку счастливого смеха тёмной. Неужели она ничего не видит? Нужно будет сегодня же поговорить с Люцифэ. Даже занимаясь формально вне потоков, мы всё равно постоянно контактируем с другими учениками. И если они сговорятся... Быть не может, чтобы тёмная чувствовала себя так беззаботно, зная о сложившейся ситуации.

Нас пропустили, хотя я и сомневался в этом. За нами даже никто не пошёл, что удивило меня ещё больше. Но взгляды, которые я продолжал чувствовать лопатками, никуда не делись.

Я попытался обрисовать сложившуюся ситуацию Дарк, но она только отмахнулась. Её больше занимали пережитые в путешествии впечатления и события. К концу разговора я подпал под обаяние тёмной и с интересом слушал её рассказы, смеялся с ней и совершенно не думал об увиденном бой назад.

Мы устроились под одним из раскидистых деревьев буквально в десяти шагах от реки. Я сидел, опершись о шершавую бугристую кору, а тёмная вытянулась на траве, положив голову мне на ноги. Шаракан лежал рядом с её

правой рукой.

— Хорошо-то как! — довольно потянулась Дарк, глядя на одинокое облако, видимое в просвете крон. — А ты по мне точно скучал?

— Точно, — подтвердил я.

— Сильно? — с подозрением уточнила тёмная.

Это что ещё за очередная игра? И гадай, как она отреагирует на мой ответ: обрадуется или опять начнёт утверждать, что подчиняет меня помимо моей воли. Тем не менее я наклонился над делающей вид, что сосредоточенно изучает несчастное облако, тёмной и прошептал:

— Сильно.

Она пытливо посмотрела мне в лицо и практически неслышно произнесла:

— Поцелуй меня.

У меня аж дух на миг захватило. Значит, всё-таки не игра. Склонившись ниже, я закрыл глаза и с радостью исполнил просьбу. И понял, что все наши предыдущие поцелуи ни в какое сравнение не идут с этим. Я опьянел. Моментально. Если раньше энергия, поступающая в меня от тёмной при поцелуе, вызывала едва заметный дискомфорт сравнимый с внутренней лёгкой-лёгкой щекоткой, то сейчас она с первого мига захлестнула меня с головой и заставила почувствовать себя равным богам. Помнится, я скептически хмыкал как-то, наткнувшись в спрятанной подалее книжке сестры на выражение “пить нектар из уст”. Теперь я в полной мере ощутил на себе его значение. И, джер побери, мне совершенно не хотелось останавливаться.

Внезапная резкая боль в ладони заставила меня чуть протрезветь и резко отшатнуться назад. Мир перед глазами плыл. Но стоило мне наткнуться на осоловелый взгляд Дарка, как он успокоился. Тёмная медленно моргнула. По лицу её разлилась ленивая блаженная улыбка. Дарк повернула голову и потёрлась щекой о моё колено, потом буквально мурлыкнула:

— А мне понравилось. Это чем-то похоже на наш танец, правда?

Что это было? — чуть обеспокоенно спросил я у Амореонэ.

“Не знаю. Полагаю, это связано со спецификой источников. Я в них не особо разбираюсь. Похоже, ты на пару мигов стал сопричастен силе тёмной”.

— Да, вполне возможно, — выдохнул я, отвечая одновременно на вопрос Дарка и на предположение Амореонэ. Я хотел было погладить тёмную по щеке, но заметил на ладони уже не кровоточащий практически заживший порез. Однако, кое-кто в этом мире не хочет отступаться от своих привычек. Но, может, это и к лучшему, что он нас остановил. Не знаю, смогли ли бы мы остановиться сами.

Временами Дарк похожа на неизвестное оружие отложенного действия. Когда рванёт и какие при этом будут последствия представить просто невозможно.

Я всё же погладил щёку тёмной, но другой рукой, и сильно удивился, когда Дарк в ответ стала ласкаться, как ручной зверь. Похоже, её задело даже сильнее, чем меня.

Мы ещё с треть боя пробыли фактически без движения, наслаждаясь своеобразным послевкусием силы и ещё неведь чего, а потом нехотя встали и медленно направились к лагерю. Я уже взял себя в руки, но тёмная и не подумала сгонять с лица довольную улыбку. А пытаться отнять свою ладонь из её мне показалось непростительной грубостью. Я не мог так обидеть Дарк, а мои намёки она слушать не хотела, бездумно кивая в ответ на любое моё слово и не вникая в их смысл. Но ведь и ждать, пока с тёмной спадут остатки эйфории, у нас уже не было времени.

Представляю, что подумали остальные, увидев нас вдвоём, держащихся за руки, и особенно довольный вид Дарка. Ну и пусть себе думают. Сейчас это меня беспокоит меньше всего. Проводив тёмную к палатке (сам я уже давно переселился обратно к Райану и Дори), я был сразу же перехвачен Люцифэ.

— Ты что творишь?! — втолкнув меня в первую попавшуюся палатку (к счастью, оказавшуюся пустой), набросился на меня морф. — Держись от Дарка подальше.

— С чего это? — тут же окрысился я в ответ. — Ты Дарку не мамочка.

— Я-то не мамочка, но знаю и соображаю получше некоторых. Вы ведь не...? — выжидающе-требовательно глянул на меня Люцифэ.

— Мы всего лишь поцеловались! — возмутился я подобной бесцеремонностью.

— Так я и думал. Не приближайся пока к Дарку, никаких поцелуев, и уж тем более, не дай Мироздание тебе её соблазнить!

— Послушай, Люцифэ...

— Это ты меня послушай, — ткнул меня пальцем в грудь морф. — Если бы не ваши шашни, то Дарк сиан или два была бы стабильной. Вспышка энергии бой назад дошла до лагеря. А вы ВСЕГО ЛИШЬ поцеловались. Пр таких темпах ты вполне можешь спровоцировать её преждевременную инициацию. А этот процесс должен проходить строго под контролем.

— Что, будешь стоять и свечку держать или советами помогать собрался? — не удержался я от злобной

подколки на столь бесцеремонную попытку влезть в наши отношения.

— Дурак! Скорее уж остатки твоих мозгов собирать по просторам Вселенной. При инициации источника, выброс энергии может достигать эквиваленту, наблюдаемому при рождении сверхновых звёзд. От тебя не останется ничего. Впрочем, вполне возможно, что и от всей планетной системы тоже.

Я был ошеломлён. Вот оно как, оказывается. Это же дикая прорва энергии!

— Дарк хоть переживёт это?

— Если процесс будет проходить подконтрольно, то всё будет в порядке.

Я нахмурился и уточнил:

— А кто этим будет заниматься?

— Уж не беспокойся. Есть умельцы.

— Равианикиэль? — помрачнел я, вспомнив так не понравившегося мне источника.

— И он тоже. Но Дарк не должна испытывать никаких потрясений до окончания курса. А уж тем более здесь, где её вообще никто не сможет стабилизировать в случае чего.

— И Лорд! — почти с ненавистью рыкнул я.

— Насчёт участия Лорда не знаю, но он сможет сделать так, что инициация Дарка пройдёт незаметно и безболезненно для Города.

— И оставит её себе? Не дожётся!

— Естественно, не дожётся, — поддержал меня Люцифэ. Я чуть недоумённо глянул на морфа. Я почему-то был уверен, что они с Лордом заодно. Оказывается, нет. — Но пока стоит лишь вопрос о беспоследственной инициации Дарк. Похоже, процесс пробуждения нечаянно запущен вами раньше времени. Поэтому держи себя в руках и объясни всё...

— А сам не хочешь этим заняться?

— У тебя лучше получится.

— А если нет, то ты не сильно-то и расстроишься, — фыркнул я. — Ведь тебе тоже Дарк нужна как источник.

— Здесь всё сложнее, — покачал головой Люцифэ. — И тебе это знать совершенно ни к чему.

— Ну конечно! И долго вы собираетесь играть с нами втёмную? А ведь передай я Дарк твои слова, и сам знаешь, какая будет реакция.

— Знаю. Поэтому очень надеюсь, что ты не сделаешь подобной глупости. И вообще, угораздило же тебя влюбиться в источник! И, что самое поразительное, похоже, не безответно.

— К этому давно уже всё шло, — пожал я плечами. — Но я не понимаю твоего отношения к сложившейся ситуации. То ты помогаешь мне, то хочешь нас опять...

— Единственное, чего бы я хотел, так это чтобы Дарк была счастлива. Но это в идеале. А в более вероятном плане развития событий, но менее приемлемом с моей точки зрения, хотя бы не стала подобием Равианикиэля, разочарованного в жизни и оттого пытающимся выместить свою обиду на окружающих.

Люцифэ и вправду этого хотел. Но от подобного откровения мне стало ненамного легче.

Я так надеялся, что у нас с Дарк всё налаживается! Хотя, по здравому размышлению, стоит “взять себя в руки” и попробовать как можно сильнее оттянуть момент инициации тёмной.

“Не получится. Не твой уровень”.

Невесело, однако. Но есть ещё одна проблема, требующая немедленного решения.

— Ладно. Предположим, я поговорю с Дарк и смогу убедить её в правильности навязываемой мною позиции, но ведь не одни наши отношения могут быть источником сильных эмоций для неё. Ты видел реакцию ребят на ваше возвращение в лагерь?

— Да, — помрачнел Люцифэ. — И она мне совершенно не нравится. Нужно будет поговорить с Арионом и оградить...

— Доограждались уже! Хватит. Именно из-за этой политики невмешательства, вкупе с постоянным выделением среди остальных и возникла вся эта ситуация. До твоего появления Дарка вообще воспринимали достаточно нормально. Открытое недовольство пришло только на этом курсе, когда нас троих начали обучать отдельно. Если бы магистр Арион этого не сделал...

— Наставник оказался прав: такие, как мы, всегда будем выделяться, что бы мы ни предпринимали, — вздохнул Люцифэ. — Я подумаю, что можно сделать, а ты поговори с Дарком и понаблюдай за ребятами, а лучше попробуй поговорить, чтобы к ней пока не лезли.

Вечером Райан, с самого обеда ходивший насупленным, поинтересовался:

— И насколько хорошо оказался Дарк, как... друг?

Я сделал вид, что не понял подоплеку вопроса и нейтрально ответил:

— Магистр Арион брал Дарка и Люцифэ с собой в качестве помощников. Он ведь в прошлом ещё сиане поручал Люцифэ различные задания в своё...

— Меня не это интересует, — процедил Райан. — Ты мне ответь лучше: кто был сверху? Ты или этот настырный тёмный?

— Райан, хватит пошлить.

— Пошлить?! Ты трахался с мальчишкой, а после этого я пошлю?!?

— Ничего между нами не было.

— Ага, а вашу триумфальное возвращение за ручки и самодовольную рожу тёмного как будто не видел весь лагерь! — вспылил Райан. — Ты хоть представляешь, как тебя сейчас с грязью смешивают?

— Райан, замолкни, — буркнул Мирэк. — Это их дела.

— Это не их дела. Это я выставил себя идиотом, поверив, что между этой парочкой просто ДРУЖБА! — не желал успокаиваться Райан.

— И дружба, — приподнявшись на локте, глянул я в сторону бывшего одноклассника. — А всё остальное просто твоё больное воображение.

— Что, Люцифэ вправил мозги? Или магистр Арион?

— Райан, — не выдержал я. — Кажется, это не мне нужно вправлять мозги, а тебе.

— А со мной и всей Академии, да?

Я только вздохнул и лёг обратно на спину. Если мои друзья не хотят мне верить, то чего можно ожидать от остальных? Не дождавись от меня ответа, Райан буркнул что-то нечленораздельное в мой адрес, вытянулся на лежаке и отвернулся лицом к стене. Зато заговорил Дори:

— Дар, ты же знаешь, что ребята и так буквально кипят от возмущения. Зачем ты их ещё сильнее злишь?

Что я могу ему ответить? Что у меня просто нет выбора? Или желания, так как я свой выбор уже сделал? Как им можно это объяснить, не рассказывая всей правды? Во всяком случае, я попытался. Не столько для них, сколько для себя, наверно.

— Дори, понимаешь... Дарк другой, чем мы. И Люцифэ другой. А магистр Арион пытается удержать их под контролем. Неужели вы забыли происшествия двухсиановой давности, когда вспышки тёмного едва не стоили жизни ученикам?

— Магистр Арион явно потекает Дарку. И ты тоже, — не согласился Мирэк. — Но если с магистром Арионом ещё как-то понятно, ведь он собирается усыновлять тёмного, то ты тут каким боком?

— Я? Кривым, — невесело усмехнулся я и поинтересовался: — Магистр Арион и вправду подал документы? Я не знал.

— Звучала такая информация. Но, Дар, послушай умного совета: держись от этой парочки подальше, иначе тебя ни магистр Арион, ни Варан не спасёт. Да, после происшествия год назад ты стал сильнее и тебя перевели, как и этих, на индивидуальные тренировки. Но ты остался нормальным, а эта парочка изначально странная.

— Мирэк, я бы и рад. Но просто не могу. Это не то, что вы можете подумать. Я просто не могу остаться в стороне.

Оставшиеся полторы седмицы я был как на иголках, но всё прошло более-менее нормально. Самым неприятным оказался разговор с Дарком и то только потому, что меня совсем не радовало выражение безмерного огорчения на лице тёмной.

— Ладно, я постараюсь держать себя в рамках. Мы уже скоро возвращаемся в Академию. Как ты смотришь, чтобы провести последнюю ночь в стороне от лагеря под звёздным небом?

— Не знаю. А вдруг магистр Арион...?

Но тёмная не дала мне закончить, перебив с весёлым смехом:

— А мы его с собой возьмём. И Люцифэ тоже. Будет своеобразная традиция.

В результате, последняя ночь на полигонах и вправду стала необычной. Я бы назвал её ночью откровений. Магистр Арион согласился на нашу авантюру, правда нехотя. Пришёл он только за полночь. А мы втроём в его отсутствие постепенно разговорились. Дарку даже удалось втянуть молчаливого Люцифэ в беседу о возможном будущем.

Оказывается, тёмная мечтает после окончания Академии отправиться путешествовать или выбирать задания, где требуется работа за пределами Города. А вот Люцифэ скорее склонен к оседлой жизни. Что до меня, то мне ведь ещё нужно что-то придумать с инициацией и выжить на мосту, а уже после этого со спокойной душой можно планировать дальнейшую судьбу. Но, в принципе, я был абсолютно не против попутешествовать по просторам Империй.

До утра мы так и не сомкнули глаз. Ничего, это не столь страшно, ведь у нас впереди два дня отдыха, потом будет общий бал и новый семестр.

Меньше повезло старшим, у которых завтра профэкзамены по владению силами. На полигонах их было небезопасно проводить — слишком часто ранения в ходе схваток тяжелы, а то и фатальны. Да и намного проще для наставников использовать уже готовые специальные экранирующие комнаты Академии, чем тратить прорву

сил на поддержание защитных кругов.

Ближе к обеду мы уже проходили портал, ведущий в Академию. Ко мне подошли Райан, Дори и Мирэк, чуть оттеснив в сторону от тёмной и остальных, и принялись агитировать на новую аферу, которая бы ознаменовала наше возвращение с полигонов. Они планировали её на завтра, так что время, в принципе, есть. Сам замысел мне пока не раскрывали, только некоторые детали подготовки. Последние указывали на грандиозную и вполне не детскую шалость.

Шум и крики за спиной заставили меня оторваться от увлекательного обсуждения. Мы уже вышли во двор. Вокруг толпилось порядочно учеников, и я даже не понял, что происходит. Внезапный крик “Нет!” изменённым почти до неузнаваемости голосом, который, тем не менее, никому, кроме Люцифэ, принадлежать не мог, заставил меня невольно вздрогнуть.

Раздался звонкий “дзинь”, будто лопнула сильно натянутая струна. Следом полыхнула волна злости, замешанная на силе.

— Шаракан, прекрати! — орал Люцифэ. Я метнулся в сторону предположительного местонахождения Дарка, расталкивая отхлынувших оттуда учеников. Не без труда я всё же довольно быстро пробился в первые ряды и замер, не в силах оторвать взгляда от бесящейся в десятке шагов клыкасто-зубастой тени с ушами и хвостом. Той самой, что когда-то дралась с Дарк. Она раз за разом насакивала на невидимую стену, пытаясь уничтожить её чисто силовым методом.

Это что за холера?

Мне в ноги что-то упёрлось, и я мельком глянул вниз. Похоже, кто-то впечатлился сильнее остальных, так как отползал спиной вперёд, даже не пытаясь встать на ноги.

— Дарк, успокой его! Я его не удержу больше!

Голос Люцифэ, стоящего в шагах десяти слева и впереди, прямо рядом с невидимой стеной, звенел от напряжения.

Тень победно, как мне показалось, рыкнула, и усилила натиск.

“Похоже, это воплощение меча тёмной. Никогда подобного не видел! Жаль, что у меня подобных возможностей нет, — изумлённо просветил меня Амореонэ. — И, как я понимаю, ему не нравится один конкретный парень”.

Который?

“Нижний”.

Внезапно тень замерла. Она застыла настолько неподвижно, что даже не верилось, будто миг назад на месте этой статуи ярился настоящий ураган. Будто нехотя существо развернулось, и только тогда я обратил внимание на Дарка за ним. По-видимому, тёмную опрокинули на спину, так как сейчас она, выглядевшая несколько комично со стоящими дыбом волосами, привстала на локте и неотрывно смотрела на тень, видимо что-то говоря той по мыслемфону.

Тень чуть изменила положение в пространстве и громко расхохоталась, на что Дарк насупленно отозвалась:

— Чего ржёшь?

Тёмная оттолкнулась рукой, чтобы принять сидячее положение. Её лицо перекошилось от боли. Смех тени как отрезало. Дарк поспешно закрыла верхнюю часть лица рукой, будто пытаясь уменьшить головную боль, а в окружающее пространство хлынула вторая волна силы. Эта, в отличие от первой, всё расходилась от тёмной и не спешила исчезать. Она провоцировала ощущение перенасыщенности атмосферы, которая давит со всех сторон одновременно и мешает дышать.

— Что здесь происходит? — поинтересовался только сейчас подоспевший магистр Арион.

— Ничего хорошего, — услышал я негромкий комментарий Люцифэ, а тень пренебрежительно фыркнула.

— Шаракан, помоги, пожалуйста, встать, — попросила тёмная, не отнимая руку от лица.

Тень плавно-текучим движением переместилась к ней и из общих довольно размытых очертаний появилась вполне себе антропоморфная, правда лохматая и когтистая, рука.

Неуверенно поднявшись на подрагивающие ноги, тёмная всё же отняла от лица ладонь. На этот раз волосы попытались встать дыбом у меня, причём абсолютно самостоятельно. Мало того, что Дарк смотрела на мир звёздными глазами феникса, так в придачу, её тело замерцало и стало уменьшаться, немного теряя в росте и схожести очертаний со сбитой мальчишеской фигурой, последней с её лица начала сползать кожа...

Глава 17

Лица

У меня было кошмарное ощущение, будто кто-то неимоверно большой и сильный выкручивает меня напоподобие мокрой тряпки, не переставая одновременно бить головой о стену, в то время, как сотни, а то и тысячи мелких насекомых нещадно грызут со всех сторон.

С помощью Шаракана я кое-как всё же встала на ноги, отняла руку от лица и открыла глаза. Я несомненно что-то видела, вот только мозг наотрез отказывался воспринимать принятую картинку. Колени подогнулись, и я вновь бы упала на асфальт, не поддерживай меня Шаракан.

Я прекрасно ощущала его присутствие рядом, но не видела. А он был как якорь спокойствия в этом бушующем море хаоса, где оказалось за раз слишком много звуков, ощущений и черти знают чего одновременно. Ну как спокойствия... Скорее он ассоциировался с клубком мерно пульсирующей злости, готовой в любой момент перейти к активным действиям.

На плечи опустилась какая-то тяжесть, и я почувствовала себя, как под необычным прозрачным колпаком. Окружающий мир отодвинулся и приглушился, отчего я смогла видеть и слышать относительно нормально. Мордочка, оказавшаяся передо мной, чем-то напоминала лисью, а гладкий, блестящий, лоснящийся мех вызывал почти непреодолимое желание дотронуться до него. Губы сами расплылись в улыбке.

— У тебя прикольные ушки.

— Глазки-пуговицы вспыхнули злостью.

— А у тебя их сейчас вообще не будет, если не прекратишь прохаживаться по моей внешности.

Я поплотнее закуталась в напоминающий облако, но тем не менее довольно тяжёлый плащ, который накинул на меня Шаракан, и мысленно поинтересовалась:

Что это было?

“С тебя щиты слезли” — будто издали отозвался тот.

— Что, все? — ахнула я, на этот раз вслух, от волнения не подумав, что мы можем продолжать разговор мысленно.

— Ага. Я тебя несколько по-другому представлял.

— Взаимно.

— А ты чего тарачишься? — повернувшись, накинулся на кого-то Шаракан.

— Так не на тебя же, — спокойно отозвался Дар.

— А я про себя и не говорю, — не желал успокаиваться дымчато-чёрный лис.

— Всем войти в Академию и собраться в общем зале, — пришёл в себя магистр Арион, вспомнив, наконец, о своих прямых обязанностях. — Дарк, приструни свою зверушку и...

Я едва успела схватить за плечо рванувшегося к стражу тёмного факультета Шаракана. В результате его рывка я чуть не полетела носом в асфальт. Мимоходом отметила, что, несмотря на кажущуюся мягкость шерсти, меч и в этом облике был абсолютно твёрд.

Тс-с! Успокойся. Он не хотел тебя обидеть.

“Он назвал МЕНЯ ТВОЕЙ ЗВЕРУШКОЙ!”

Шаракан аж задохнулся от обиды и возмущения.

Он понятия не имеет, кто ты на самом деле. Прости ему глупую ошибку.

— Я сказал расходиться. И побыстрее! — рявкнул страж. Ученики вокруг нехотя зашевелились. — Дарк, Люцифэ, идём со мной. Кое-что нужно срочно обсудить.

— Нечего уже обсуждать, — устало отозвалась я. — Меня Рикс заберёт.

— Пока он узнает и добьётся пропуска на территорию Академии, пройдёт немало времени.

— Они уже знают.

Я ничуть не блефовала. Я теперь и сама ощущала ту связь, про которую в своё время мне пытался рассказать Ника. Чувствовала досаду и нечто похожее на страх, исходящие от Рикса и сильное волнение и тревогу Никаэля.

— Что до пропуска, то не думаю, что Рикс станет этим заморачиваться теперь.

Магистр Арион подошёл поближе, внимательно рассматривая Шаракана.

— Это кто?

— Ну, как бы вам объяснить... — озадачилась я. Не говорить же при всех, что Шаракан — это особый меч.

Ощувив движение рядом, я посмотрела на приблизившихся к нам Дара и Люцифэ. У первого было абсолютно непроницаемое лицо, а второй выглядел откровенно уставшим и осунувшимся, а ещё очень мрачным. Нужно будет поделиться с ним энергией, когда останемся вдвоём. Точнее, если нам удастся остаться наедине.

— У Рикса спросите лучше, — нашла я подходящий вариант ответа.

— А почему у него клеймо? — не отставал магистр Арион.

Мои пальцы скользнули вниз и ласково прошлись по будто выгравированному на плече Шаракана рисунку. Что я могла на это ответить? Не объяснять же магистру Ариону всё.

Я огляделась. Последние ученики, а с ними и редкие преподаватели, уже зашли в двери здания, и мы остались одни во дворе. Похоже, моему обучению в Академии пришёл конец. Как глупо всё получилось.

Они появились совершенно неожиданно и без предупреждения. Ещё миг назад во дворе, помимо меня с Шараканом, Дара, Люцифэ и магистра Ариона, никого не было. И тут я почувствовала близкое присутствие

своих... братьев?

Оглянувшись, я невесело усмехнулась. Помимо Рикса и Ники прибыли Риока и Риверэ. Хорошо, хоть Никаэля удосужились прихватить, а то бы с Лорда случилось “забыть о нём ненароком”.

Сам золотоволосый первым делом, не обращая ни на кого внимания, метнулся ко мне и взволнованно спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Терпимо.

— Сними это. Мне нужно тебя осмотреть.

— Боюсь, если я это сделаю, то мне станет хуже.

— Ничего. Это не смертельно и ненадолго.

Я нехотя стряхнула с плеч “плащ” Шаракана. Мой баенкун подхватил его и с явным облегчением набросил на себя, вновь закутавшись в туманную тьму.

Колпак, надёжно ограждавший меня, исчез. Ника опустился на колени, бесцеремонно задрал мне майку и положил ладонь между маленьких холмиков груди, как раз на то место, где бугрился уродливый рубец от удара Шаракана. Пару мигов было просто щекотно, а следом громадным потоком хлынула чужая сила, пытающаяся подстроить меня согласно своим желаниям. Я аж выгнулась от боли. Из прокушенной губы выступила кровь, а из глаз брызнули слёзы. Всё закончилось так же внезапно, как и началось.

— Ты превращаешься в садиста, — выдохнула я, когда почувствовала, что в состоянии произнести хоть слово. А чуткие пальцы Ники уже пробежали по коже, ненадолго замирая то в одном, то в другом месте.

— С вами я даже не знаю, в кого превратиться можно. Ты себе не представляешь, как нас всех перепугала. Это просто чудо, что удалось тебя вытащить с того света после прямого удара клинком в сердце.

Закончив с осмотром, Ника нажал на моём браслете определённую комбинацию, и всё лишнее как отрезало. Наверно, там встроены портативные щиты. Но вряд ли их надолго хватит. Подняв на меня полные нежности и укора глаза, Никаэль мягко меня пожурил:

— Нельзя быть такой безалаберной. Что бы мы делали, если бы ты погибла?

— Жили бы дальше, — непонимающе ответила я. Как будто на мне свет клином сошёлся.

— Глупышка.

Никаэль обнял меня и прижал к себе. Мне же было донельзя неловко. Зачем он вот так напоказ перед всеми? Ему что, абсолютно всё равно, что подумают окружающие?

— Птичкин, прекрати её уже жмякать! — фыркнул Шаракан, оттирая меня от Никаэля.

Призрак сузил глаза и прошипел:

— А ты...!

— Что я? — явно нарываясь, спросил Шаракан.

— Ты её чуть не убил!

— Она меня вызвала! — в свою очередь возмутился Шаракан.

Я недоуменно переводила взгляд с одного на другого. Что-то это мне сильно напоминает...

— Шаракан, прекрати, пожалуйста, — попросила я. — Не нужно задирать Нику.

— А когда у меня будет ещё возможность постебаться над птичкиным? — ухмыльнулся Шаракан. Никаэль же с отвращением констатировал:

— Демоны! Одни гадости на уме.

— А ты тогда кто? — с подозрением уточнила я, начиная догадываться, кого настолько могут не любить эти самые демоны.

— Ангел он! — первым просветил меня Шаракан. — Причём один из трёх, обитающих в Городе. Двое других серафимы, к ним лучше не приближаться, а этот вполне себе безобидный, так почему бы не...

К моему удивлению, Ника рыкнул, и Шаракана перестало быть слышно. Мой баенкун понял, что что-то не то, и попытался подойти к Призраку, но упёрся в невидимую стену и зарычал. Долбанул по ней кулаком, что-то гневно требуя. Никаэль только плечами пожал и отвернулся.

— Похоже, у нашего Белого Призрака от избытка общения начинает вырабатываться характер, — прокомментировал остановившийся рядом Риверэ.

— С ним всё будет в порядке? — на всякий случай уточнила я.

— Да что с ним станется! — дёрнув щекой, отозвался Ника. — Постоит чуток и либо сам освободится, либо я успокоюсь.

***

Арион

Они с Дивом сильно задержались, так как нужно было незаметно переправить Зака в Академию, и теперь возились с запечатыванием врат, поэтому начало происшествия прошло мимо Ариона. Когда он подрос, вокруг

Дарка уже образовался неправильный круг шагов 30 в диаметре, за чертой которого толпились ученики, а внутри оказалось нечто весьма знакомое. Арион с недоверием разглядывал существо, с которым не так давно сражалась девочка. Получается, она его подчинила? Во всяком случае, не видно, чтобы это создание было настроено агрессивно к ней либо к остальным.

— Что здесь происходит? — попытался магистр понять сложившуюся ситуацию.

— Ничего хорошего, — ответил Люцифэ. Страж тёмного факультета поискал его взглядом среди ребят. Выглядел морф отчего-то сильно изнурённым и стоял ближе остальных к Дарку. Что Арион пропустил? Этих ребят даже на пару стигн нельзя оставить без присмотра!

— Шаракан, помоги, пожалуйста, встать, — попросила Дарк.

Шаракан? Но она же называла так огромный меч, с которым постоянно возилась... совсем как с живым существом! Вот что имел в виду Люцифэ, утверждая, что это совершенно иное оружие, чем то, с которым Арион сталкивался до этого. И они это покрывали!

Поняв всё, феникс зло глянул на морфа. Если бы они меньше скрытничали, то (Арион был в этом уверен) сегодняшнего происшествия можно было бы избежать. Впрочем, должен признать, в этом есть также доля его вины. Не стоило спускать Дарк тот вызов безнаказанным. Так нет же, поддался эмоциям, а потом и убитому виду девочки и замаял это дело. Как оказалось, зря. Как теперь выкручиваться, если свидетелями появления неведомого существа стала едва ли не четверть Академии?

И произошедшая вспышка энергии несомненно привлечет внимание властей. Варану едва удалось успокоить проверяющих после выходки с полигонами.

Они и так в последнее время постоянно играют с огнём, почему Дарк не хочет этого понять и посидеть какое-то время тихо?

В это мгновение девочка отняла растопыренную ладонь от лица и Арион, много повидавший на своём веку, едва не отшатнулся от представшего его глазам зрелища. Кожа лица плыла, как расплавленный парафин. Жуткое зрелище, на фоне которого даже тот факт, что печати, сдерживающие феникса, и остальная личина исчезли, уже не так бросались в глаза.

Впрочем, замешательство сыграло девочке на руку, так как помешало сразу же запустить в неё чем-либо парализующим. Реакцию этого Шаракана на прямую угрозу хозяйке Арион даже представлять не хотел. Тем более, что вокруг толпятся дети.

То, что таким жутким образом с девочки слез морок, сообразил не один он, как и смог собственными глазами убедиться, что “племянница Лорда, Лика” и Дарк в самом деле практически на одно лицо. Под вполне мальчишеской сбитой фигурой проявилась девчачья хрупкость, которую не смогла спрятать ученическая майка. Зря Дарк на этом курсе отказалась от рубашек.

Сообразительный Шаракан набросил на девочку что-то похожее на теневой плащ. Само создание, более не скрытое им, оказалось вполне себе материальным, но абсолютно незнакомой расы. По характеристикам он напоминал скорее мифических духов великих лесов Антагонии, шираки или шайтаки, как их называют. Но их изображения скорее схематичны и весьма древни, так что вполне возможно Арион и ошибался.

Тем не менее, данный представитель неизвестной расы, похоже, не считал свою внешность чем-то экстраординарным. Он представлял из себя некую смесь животного с антропоморфным существом. Невысокого роста — меньше пяти локтей, — он был даже ниже стоящей рядом девочки. Казалось бы безобидный вид с лихвой компенсировался острыми когтями и клыками, а также, странными ушами, стоящими торчком.

Нижние конечности были чуть согнутыми, без присущей прямоходящим удлинённой стопы. Небольшие лапки вполне могут сыграть с владельцем злую шутку, обеспечивая определённые проблемы с равновесием при движении. Впрочем, этот недостаток, скорее всего, компенсируется за счёт скорости и достаточно большого пушистого хвоста. Шерсть на первый взгляд должна была быть мягкой, однако плотность, с которой лежат шерстинки, и их визуальная тяжесть намекают на другое.

Вытянутая мордочка не обладала в достаточной мере возможностью выражения эмоций, что вполне компенсировалось богатством голоса.

И почему у Ариона возникло такое чувство, будто эта парочка тоже друг друга по-настоящему видит впервые? Впрочем, из их реплик это вполне понятно. Обменявшись парой фраз с Дарком, создание необычайно быстро повернулось к толпе, будто перетекло из одного положения в другое.

— А ты чего тарацишься? — ревниво спросил непонятно у кого Шаракан.

— Так не на тебя же, — отозвался спокойный голос Дариона.

— А я про себя и не говорю! — зло огрызнулся Шаракан.

Арион понял, что пора брать дело в свои руки. И так уже выказал себя с худшей стороны, не разогнав толпу сразу же.

— Всем вернуться в Академию, — спокойно, но в то же время требовательно произнёс страж тёмного

факультета, одновременно просчитывая возможные варианты действий.

В принципе, феникс уже не раз думал на тему “а что случится, если ученики Академии узнают, что Дарк девочка” и давно предполагал такой вариант развития событий. Правда, не в подобном масштабе и не со сложностями в виде Шаракана. Во всяком случае, до конца семестра Дарк может остаться в Академии.

Если произошло чудо и прошли поданные им документы, то Арион просто бросит преподавание, дожждётся инициации Дарк и продолжит её обучение в частном порядке где-нибудь подальше от Города. Если же с опекой над девочкой не выгорит, то тут есть варианты. Но торопиться пока не стоит. Академия закрыта и ничего в ближайшие луны произойти не должно. Главное, полностью оградить Дарк с её Шараканом от других учеников, чтобы больше не было каких-либо срывов с её стороны. Учитывая снятые печати, тренировочные бои могут оказаться для других учеников весьма опасными. Как иной вариант развития событий, объявятся надзиратели Дарка и либо восстановят печати, либо захотят забрать девочку с собой. В этом случае Арион надеялся, что сможет отстоять обучение Дарка хоть на какое-то время.

— Дарк, приструни свою зверушку и...

Закончить феникс не успел, так как создание, явно приняв его высказывание как личное оскорбление, метнулось в сторону стража тёмного факультета. Девочка успела схватить его за плечо, но в результате едва не потеряла равновесие. Арион был абсолютно уверен, что они общались мысленно, но ментальный канал был на таком глубоком уровне, что он даже намёка на него не ощущал. Невероятно! Обычно такими возможностями владеют те, кто работает в направлении разума. Девочка обладает довольно низкими ментальными способностями. Неужели это существо мастер мыслеобщения!?!?

— Я сказал расходиться. И побыстрее! — рявкнул страж, заметив, что ученики не двигаются с места.

После повторного приказа те будто очнулись и медленно направились к зданию. Многие оглядывались, но никто не произносил ни звука. Дождавшись, пока ребята более-менее схлынут, Арион обратился к Дарку:

— Пошли. Обсудить кое-что нужно.

И не кое-что, а очень даже многое. Но девочка сторбилась и устало ответила:

— Нечего обсуждать. Меня Рикс заберёт.

— Пока он узнает о случившемся и добьётся пропуска в Академию, пройдёт немало времени.

— Они уже в курсе, — чуть качнула головой девочка. — Что до пропуска, то не думаю, что Рикс станет с ним заморачиваться.

Ещё как станет. Иначе Арион сделает так, что Совет Города с потрохами съест этого Рикса! Уж больно многое берёт на себя этот Лорд. Но феникс не стал высказывать свои мысли вслух. Вместо этого подошёл немного ближе к неизвестному созданию и поинтересовался:

— Это кто?

С более близкого расстояния можно было заметить чуть выступающее клеймо на правом плече Шаракана в виде переплетённой лозой розы. Прямо как на оружии. Дела-а...

— Ну, как бы вам объяснить... — чуть смутилась девочка. Пока она подыскивала ответ, к ним подошли Дар и Люцифэ. Похоже, кое-кому нужно привить хотя бы зачатки дисциплины, а то совсем разболтались в последнее время.

— У Рикса спросите, — выпалила, наконец, Дарк.

— А почему у него клеймо?

Дарк провела пальцами по рисунку стоящего с абсолютно флегматичным видом существа и беспомощно огляделась, будто ища поддержки. Похоже, подтверждения от неё Арион так и не добьётся. Во всяком случае, в одиночку. Скорее всего, к разговору придётся подключать Варана. Неприятно, конечно, но фениксу надоело наткаться на незапланированные неприятные сюрпризы, связанные с девочкой. Он абсолютно не представлял, чего ещё можно ожидать от неё и её “оружия”.

Короткая, едва ощутимая вспышка энергии заставила Ариона напрячься... и захотеть грязно выругаться. Лорд не стал медлить и спрашивать у кого-либо разрешения. А то, как эти существа легко проникли на закрытую для остальных территорию Академии, в очередной раз говорит об их невероятном уровне сил и возможностей. Похоже, миг борьбы за Дарк стремительно приближается, и в своём стремлении победить красноволосый не чурается абсолютно никаких средств. В том числе, показа своей мощи и разнообразия способностей.

Только что прошедшая вспышка энергии ни в малейшей степени не ассоциировалась у Ариона с пробитием портала, тем более рассчитанного на четверых.

Дарк оглянулась, тоже что-то почувствовав. Шаракан переместился ближе к девочке, будто ненароком закрывая её от наставника, а Дар и Люцифэ замерли в напряжённом ожидании.

Первым возле Дарка, абсолютно не обращая ни на кого внимания, оказался знакомый Ариону золотоволосый. И тут же заботливо поинтересовался о самочувствии девочки. Феникса в очередной раз поразило их явно

проглядывающее сходство. Если раньше это были скорее неуловимые намёки, то теперь оно значительно усилилось. А ещё явная забота и нежность этого существа о девочке.

Следить за их разговором у Ариона не было возможности, так как на него надвигалась тяжёлая артиллерия в лице Лорда и Барона. Риверэ приотстал, явно показывая, что он не будет активно участвовать в разговоре. Похоже, именно он отвечает за столь впечатляющие перемещения в рамках Города. Теперь фениксу стало понятно, почему его назначили “координатором”, а также то, как быстро Лорд умудряется проворачивать свои делишки и оказываться в самых разных местах!

Рикасард скользнул цепким взглядом по Люцифэ, недовольным по Шаракану, а вот Дарион отчего-то заставил Лорда явственно напрячься, приподнять верхнюю губу и едва слышно зарычать. Короткий миг — и дикая маска зверя вновь спряталась за аристократичную холодность, отточенную поколениями и веками. Похоже, Лорд и вправду происходит из высокородных, вот только какого рода? Тому существу, что буквально на миг проглянуло наружу, вполне подходит определение “кровавый”. Тем не менее, отступить от своего Арион не собирался.

Идущий, казалось, прямо на мальчика, Лорд внезапно вильнул влево, не доходя буквально двух шагов до Дариона. Будто не желая переступить некую незримую границу. На учеников Академии он не обращал больше никакого внимания, полностью сосредоточившись на их наставнике. Арион же глядел на Рикасарда с удивлением. Бросил короткий взгляд на Дарк и вынужден был констатировать, что ему не показалось: сходство между девочкой и красноволосым также усилилось. Как такое вообще возможно?

— Мы забираем Дарка, — безапелляционно заявил Лорд, попытавшись ткнуть в Ариона невесть откуда взявшейся бумагой. Отступив на шаг, феникс мельком глянул на неё. Гербовая. Похоже, раунд за опеку девочки он проиграл. Тем не менее, страж тёмного факультета спокойно уточнил:

— Вы врываетесь на закрытую территорию и выдвигаете безумные необоснованные требования. По какому праву?

— Я являюсь законным опекуном девочки и забираю её из Академии. Вот подтверждение.

— Думаешь?

Арион взял плотный лист и, не удосужившись прочитать содержание, медленно разорвал на две части, потом сложил их вместе и повторил процедуру, после чего демонстративно разжал пальцы. Испорченный документ шлёпнулся на асфальт.

— Вот что я думаю о твоих требованиях.

Арион с Лордом глядели друг другу в глаза, и никто не хотел уступать. Феникс спокойно продолжил:

— Дарк является учеником Академии и не может прервать обучение по чьему-либо желанию без веских оснований и согласия коллегии Академии. Если ты не в курсе, то обучение в этих стенах отнюдь не бесплатное. В случае, если ученик прерывает обучение, помимо согласия коллегии, нужно также оплатить обучение и компенсацию за потраченное на него время и иные средства.

Арион решил зайти со стороны денег. Он сомневался, что Лорд в состоянии выплатить неустойку, выдвинутую Академией. И был уверен, что это будет практически космическая сумма. Плюсом подобной тактики была её абсолютная законность, которую можно отстаивать хоть перед Советом, хоть перед трибуналом.

Судя по заходившим на скулах желвакам, фениксу удалось-таки достать непробиваемого Лорда.

— Хорошо, мы оплатим пройденные Дарк курсы.

— Не пройденные курсы, а полностью обучение. Размер неустойки ещё будет подсчитан, но вряд ли общая сумма потянет меньше, чем на тысячу талеров бэкхэровой пыли.

Услышав сумму, Барон тихо присвистнул. Арион мысленно поздравил себя. Похоже, он избрал правильную тактику.

— Вы ещё собираетесь за неё торговаться? — возмутился Лорд.

— Не мы, а ты. Именно ты предлагаешь выкупить девочку, не рассматривая иных вариантов. Предлагаю, обсудить сложившуюся ситуацию со стражем Академии.

Арион повернулся к девочке и не без облегчения отметил, что на ней привычный уже морок. Рядом бесновался Шаракан, запертый в невидимой клетке. Похоже, у “псишников” тоже не всё проходит гладко.

— Ребята, вы идёте с нами и Шаракана этого отсюда не забудьте убрать.

Арион не собирался давать Лорду даже тень шанса на нечестную игру. Похоже, с деньгами у того не густо, а позволить похищать ребенка феникс не собирался.

— Хорошо, пошли, — дёрнул плечом красноволосый.

Идя впереди процессии, Арион раздумывал не о тактике предстоящего разговора, а о схожести девочки, Лорда и золотоволосого. Но ведь Дарк с другой планеты и говорила, что её семья погибла. Что может связывать её с этими существами и делать их столь схожими?

“Они и так знают”, - сказала она. Откуда они могли так быстро узнать? И почему именно “они”? Всё-таки жаль, что Арион не успел поговорить с Дарком до появления этих существ.

Сейчас все ученики должны быть в общем зале. Видя отсутствие второго стража, Варан не станет слишком затягивать церемонию и вскоре присоединится к ним. А вопрос с объявлением того, что Дарк девочка, можно отложить на потом, когда они отстоят дальнейшее обучение ребенка в Академии.

Группа шла, не обмениваясь ни словом. Интересно бы знать, какова позиция самой Дарк. Как феникс понял, девочка имеет некоторое влияние на Лорда и его окружение. Если она выскажется за продолжение обучения, Ариону с Вараном будет легче вести переговоры.

Тем не менее, феникс счёл за лучшее отправить ребят в смежную комнату. С ними же увязался и золотоволосый. Арион остался наедине с Лордом и его двумя пособниками. Не слишком обнадёживающий расклад.

— Присаживайтесь. Варан должен подойти буквально через стигну.

Вся тройка проигнорировала предложение. Возможно, это от того, что кресел для посетителей было всего лишь два. Риверэ замер статуей у двери, а Рикасард с Риокардом устали прямо на феникса. Эти взгляды давили не хуже материальной тяжести и Ариону почти до судорог хотелось повести плечами, попытаться сбросить этот груз. Но нельзя показывать, что их поведение доставляет дискомфорт. Однако Арион вынужден был признать, что техника подавления у этих ребят отработана профессионально.

Феникс, в свою очередь, стал ещё раз внимательно разглядывать Лорда, а затем Барона. Джер их знает, сколько им сианов. Выглядят довольно молодо, но в то же время такое чувство, будто они сбросили ставшие ненужными маски и стали собой. Джер, они застыли как статуи и даже не моргают! На ум пришло сказанной Люцифэ слово “реликтовые”. Этой тройке оно очень даже шло. Но, демоны побери, даже боги не могут быть столь древними, не говоря уже о простых существах, пусть и невероятно сильных!

Кем бы они ни были, нужно как-то договариваться. Вполне возможно, что забрав Дарка, эта клика вновь уйдёт в подполье. Найти их будет невозможно, а деятельностью своей они и не подумают прекратить. Так-то они хоть попытаются легализоваться, и с ними можно и нужно договариваться. Это не только ради будущего девочки, но и для спокойствия всего Города, а то и Империй. Мощь этих созданий такова, что запросто составит конкуренцию стражам. А сколько их всего? Десяток? Два? А если сотни? Иметь целый выводок тёмных драконов с неизвестными мотивами и планами под боком не слишком радостная перспектива.

— Как вижу, вы серьёзно намерены забрать девочку, прервав её обучение. Могу я поинтересоваться вашими дальнейшими планами в отношении её? — устав от гнетущего молчания, попытался начать разговор Арион.

— Они тебя не касаются.

— Я её непосредственный куратор, к тому же имею некоторый вес в Совете. Помимо этого Академия заботится о своих учениках, пусть даже недоучившихся. Когда бы вы ни забрали девочку, Академия должна иметь возможность присматривать за ней на время адаптационного периода. Учитывая, что Дарк инициирована, это может растянуться надолго.

— Лика не может обучаться в мужской Академии.

Всё-таки Лика. Полагаю, это и есть настоящее имя Дарка, которое она сама не захотела в своё время говорить.

— То, что заведение исключительно мужское, нигде не прописано, — вежливо уведомил Арион, выискивая хоть слабый проблеск реакции на застывшем лице. — И вы, думаю, прекрасно это понимали, сознательно отдавая ребенка под нашу опеку.

Лорд медленно моргнул, но больше никак не прореагировал на сообщённый факт. Он не отступил от своей первоначальной позиции, хоть и не так резко, как поначалу:

— Ты сам понимаешь, что дальнейшее обучение Лики невозможно. В связи с открывшимися...

— Последний сиан она и так обучается отдельно от остальных учеников, как вы и хотели, — перебил Арион. — От того, что ребята узнали правду о девочке, ничего сильно не изменится. При восстановлении щитов и печатей она вполне может продолжать обучение. И да, я осознаю, что на каникулы придётся отпустить её к вам для прохождения инициации.

— И много ты нарыл? — внезапно поинтересовался Риокард.

Арион перевёл взгляд на него. В глазах Барона светилась толика интереса, но сам он выглядел холоднее мрамора в снежной зоне.

— Я даже порой ужасаюсь, насколько, — принял вызов феникс, понимая, что всё теперь зависит от выдержки и своеобразия мышления этих существ. Задумай они сейчас его убить, потом уйти, прихватив с собой Дарка, Арион не сможет доставить им троим особых проблем. — Но вы сами говорили, что хотите жить легально. А это не только права, но и обязанности.

— Определённо, одним куском черепицы не стоило ограничиваться, — отозвался Барон, не выказывая ни малейшего удивления или иных эмоций.

Арион изумлённо глядел на Рикасарда. При чём здесь кусок черепицы? И тут феникс внезапно вспомнил, как отвалившийся кусок барельефа со здания Совета едва не прибил его. И это при всех знаниях и способностях

Ариона. Джер! Так значит, это тоже их проделки? Судя по фразе, это действительно так. Но если эти существа могут вмешиваться даже в ход случайностей Мироздания, то где же границы их истинной мощи?

— Что до Лики, — как ни в чём не бывало заговорил Лорд, — мы хотим забрать её не только из-за открывшейся правды. Практика показала, что девочке небезопасно находиться здесь. Слишком много рисков. Мы ожидали иного, отдавая её в Академию.

Ответить Арион не успел, так как в комнату энергичным шагом вошёл Варан. Страж Академии окинул быстрым взглядом нежданных гостей, вежливо поздоровался и направился к своему столу, обратившись мысленно к коллеге:

“Кто это такие?”

“Представители команды “Пси”. Они хотят забрать Дарка”.

“Пусть забирают!” — в сердцах ляпнул Варан. Барон расплылся в довольной улыбке, а Ариону захотелось ругаться. Похоже, хотя бы для одного из этой тройки защищённый канал мыслесвязи не является препятствием.

“Они будут очень рады твоей позиции. Но сейчас нужно договориться о продолжении обучения девочки в Академии. Потом расскажу детали”.

Варан внешне остался невозмутим и спокойно сел за стол. Арион перевёл взгляд на Лорда и с нажимом заговорил:

— Возвращаясь к вашему обвинению, должен заметить, что вы отдавали ребенка не в школу для благородных девиц, а в заведение обучения боевым искусствам, дабы в последствии она могла служить на благо Города. Девочка — феникс, и должна пройти соответствующее обучение, иначе она представляет опасность для...

— То, что какие-то психопаты соединили её с иным существом не делает из неё полноценного феникса. А её обучением мы сами займёмся. Думаю, это будет намного эффективнее вашего.

— Среди вас есть фениксы? — прямо спросил Варан.

— Нет.

— Тогда вы не владеете особенностями нашей расы, — мгновенно отвергнул подобный вариант страж Академии.

— Не думаю, что это столь важно.

— Зачем вы вообще отдали ребенка сюда? — сумрачно спросил Варан.

Существа, замершие напротив нас, ответили не сразу. Наконец, будто нехотя, Лорд произнёс:

— Мы хотели дать девочке возможность жить нормальной жизнью, а также выйти на достойный уровень благосостояния в будущем. Но видим, что из этого ничего не вышло.

— Похвально, — отозвался Варан. — Однако, вы должны осознавать, что резонанс, вызванный вашими поспешными действиями, не пройдёт бесследно. Совет не будет закрывать глаза на инициированного, но необученного феникса в Городе. Вы должны понимать, насколько велика возложенная на ваши плечи ответственность.

— На ваши ничуть не меньше. И, на наш взгляд, Лике намного опаснее оставаться теперь в Академии, чем быть с нами, — высказался Риокард, но Варан отрицательно покачал головой.

— Не думаю. Да, будет взрыв общественного мнения, но и раньше вокруг Академии разгорались скандалы. Переживём и этот.

— Что вам нужно? — склонив голову, исподлобья прожёл нас взглядом Лорд. — Денег? Зачем вы пытаетесь использовать ребенка, как рычаг давления?

— Мы хотим равновесия в Городе. И на данный момент я вижу лишь один путь для этого, — прямо высказал Арион своё мнение. — Дети останутся в Академии, а потом пойдут в команды Города наравне с остальными.

— Что-то я слабо представляю подобный вариант событий, — усомнился Риокард, но Лорду идея неожиданно приглянулась по душе.

— В принципе, я не против. Но нужно, чтобы кто-то постоянно приглядывал за Ликой. Слишком часто она умудряется играть со смертью там, где остальные должны быть в полной безопасности. Равианикиэля что ли отправить сюда?

— Если в Академию заявится Равианикиэль, то Лика сбежит отсюда в ближайшую же луну, — фыркнул Риокард.

— Я обдумываю такую возможность. Но также хотел бы поинтересоваться мнением самой Лики, — протянул Лорд, глядя куда-то сквозь Ариона.

Феникс замер. Неужели получится? Интересно, чем именно так привлекла Лорда идея обучения девочки в Академии? Возможностью дополнительно легализоваться самому либо всё же легализовать этого невероятного ребенка?

В этот миг Дарк вихрем ворвалась в комнату и, глядя прямо на красноволосого, взволнованно спросила:

— А можно?

— Если ты пообещаешь больше ни во что не влипать, слушаться и выполнять предписания, то, в принципе....

— Ура!!! Я остаюсь в Академии!!

От девочки волной разошлась эмоционально окрашенная энергия счастья и тепла. Арион поймал недовольный взгляд Варана и подумал, что, возможно, он всё же зря так активно настаивал на продолжении обучения Лики. Ей же ещё инициацию как источника проходить. Что она собой представляет и чем закончится неизвестно. И учиться, обладая новыми способностями, потом...

Обернувшись к оставшимся в соседней комнате, Лика радостно воскликнула:

— Дар, слышал? Я остаюсь!

— Только не говори мне, что якшаешься с этим демоном! — внезапно разозлился Лорд. — Если он только посмеет приблизиться к тебе, то я с него шкуру лично спущу, так и знай.

Похоже, то, над чем долго ломали головы фениксы, оказалось понятным Лорду с одного взгляда. Кто же он сам тогда?

— С кем хочу, с тем и общаюсь! Ты мне не папочка, — с вызовом вскинула подбородок Лика.

— Я твой официальный опекун, — припечатал Лорд.

— Рикасард, прекрати, — встал на защиту насупившейся девочки подошедший следом золотоволосый. — В отличие от остальных представителей расы, он весьма... вменяем и хорошо воспитан. Это даже неплохо, что у малышки будет разнообразный круг общения... наверно.

— Но он же из рода фоморов!! И откуда только выкопался? Я был уверен, что их всех перерезали сотни тысяч сианов назад.

— Ну-у, он не обучен и обучать его некому. Так что, полагаю, опасаться нечего. К тому же мальчик умён, скромнен, сдержан... — золотоволосый метнул на Лорда многозначительный взгляд, прежде чем закончить, — в отличие от большинства других.

— Я против, — непримиримо отозвался Лорд.

— Дарион учится на параллельном факультете, — не моргнув глазом, сообщил Варан. — Так что пересекаться ребята будут редко. К тому же, я вижу, что вы являетесь обладателем редких знаний в области рас. У нас как раз в следующем сиане планируется открытие новой преподавательской вакансии. Это позволит вам не только присматривать за девочкой непосредственно, но также получать солидный оклад и признание властей Города.

— Я подумаю о возможной кандидатуре, — отозвался Лорд. — Вон того же Белого Призрака, — кивнул в сторону золотоволосого Рикасард. — Он весь такой правильный, пушистый и терпеливый. Ему по статусу положено любить детей.

— Ну, знаешь! — вспыхнул тот.

Лорд проигнорировал реакцию на своё замечание и обратился к Варану:

— Урегулированием деталей и оставшихся вопросов мы бы могли заняться позже. Сейчас я хочу кое-что обсудить с Ликой наедине.

— Хорошо, мы поговорим через боя три-четыре, когда закончится экзамен. Мой кабинет остаётся в вашем распоряжении, — сообщил Варан и направился к выходу, сделав Ариону знак следовать за ним.

Время экзамена и вправду неуклонно приближалось, но для начала всё же стоило немного подстраховаться. Арион совершенно не хотел по возвращении застать пустую комнату. Поэтому перед уходом он потребовал у Лорда:

— Дайте нерушимое слово, что ни ты, ни Лика не покинете стен Академии до нашего возвращения.

— Не беспокойся в этом плане. Нам ещё многое нужно обсудить, так что я тебя точно дождусь.

— Слово, — не успокаивался феникс.

— Даю слово, что ни я, ни Лика не покинем Академию до твоего возвращения, — облив Ариона бочкой презрения, фыркнул Лорд.

Более-менее успокоившись, феникс вышел к ожидавшему его в коридоре Варану. Страж Академии быстрым шагом направился к залу, где должен принимать экзамен у ребят светлого факультета. Часть пути им предстояло пройти вместе. Вряд ли этого хватит на полноценный разговор, но некоторые моменты обсудить они успеют.

— В “Пси” интересные личности, обладающие поистине нестандартными знаниями. Теперь я понимаю, что ты имел в виду, характеризуя их понятием “другие”. Было бы хорошо заполучить нескольких в ряды наших наставников. Думаю, они многое бы могли дать ребятам. На их фоне Дарк выглядит весьма органично. Возникает даже ощущение, что они родственники.

— У меня тоже, но вряд ли прямые. Здесь что-то другое, неизвестное нам. Не боишься пускать их в Академию в качестве наставников? Как-никак столько обладателей неизвестных сил, взявшихся невесть откуда...

— Бояться глупо. Если смотреть с точки зрения страха, то нужно было бы давно исключить Дарка, Люцифэ и Дариона. А так за этой троицей будет обеспечен дополнительный присмотр. Это нам даже на руку. А вот их происхождение и вправду вызывает интерес. Сопоставляя рассказанное тобой ранее и личные впечатления от

общения, вынужден признать, что лучше с ними сотрудничать. Вот только поймут ли это в Совете? Там сидят не лучшие представители в плане отваги. Для них страх и выгода могут пересилить рациональное зерно. Мы же не знаем об этих существах абсолютно ничего. Из-за этого они для нас совершенно непредсказуемы. Как и Дарк. Не раз уже нам так или иначе придётся вместе сосуществовать, то я, как и ты, предпочту это делать открыто.

— И девочка, получается, наш единственный гарант в этом, — задумчиво поддакнул Арион.

— Гарант, что б её! Расскажешь потом о том, что произошло сегодня. Вечером ещё раз соберем ребят и объявим о том, что Дарк — девочка и что она продолжит обучение в Академии, как и ранее, отдельно от остальных, чтобы не было кривотолков. И нужно ещё что-то придумать, как отвечать этой демоновой комиссии, которая, я в этом не сомневаюсь, ещё сегодня потребует отчёта о вспышке силы на территории Академии.

— Обязательно.

Глава 18

Ли́ка

После ухода наставников, Ника обратился к Риксу:

— Здесь есть ещё кое-кто, с кем тебе стоит поговорить.

— У нас сейчас нет на это времени, — нахмурился тот.

— Тем не менее, стоит поговорить с ним именно сейчас. Он тебя слишком ненавидит. И оставлять его рядом с Ликой, не разобравшись в причинах, может быть опрометчивым решением.

— Меня? — удивился Рикс.

Ника подтверждающе кивнул и попросил меня:

— Позови сюда своего знакомого.

— Дара? — уточнила я удивлённо. Не замечала за светлым ненависти к Риксу.

— Нет, другого.

И я вспомнила, что да, Люцифэ ведь и вправду считает, что Рикс виноват в смерти его родителя. Надеюсь, это не так.

Люцифэ явно слышал наш разговор, так как вышел сам и в крайнем напряжении. Под скрестившимися на нём взглядами он ещё более задеревенел, прикрыв за собой дверь и оставшись стоять буквально на пороге. Андрогиник смотрел лишь на Рикса и, да, он явно ненавидел Лорда.

— Ишь ты! — хмыкнул красноволосый, осознав это. — И чем обязан столь сильным эмоциям в свой адрес, если мы с тобой даже не знакомы?

— Ты убийца! — обвиняюще зашипел андрогиник.

— О, как. А конкретнее? — уточнил заинтересованный Рикс.

Мне стало неприятно. Он даже не пытается опровергать!

Люцифэ молчал и продолжал буравить красноволосого взглядом. Я сделала было шаг к андрогинику, но Ника удержал меня.

— Ли́ка, не стоит вмешиваться. Это может быть для тебя опасным.

Но молчать и ощущать всё усиливающееся напряжение я уже не могла, поэтому ответила за Часовщика.

— Люцифэ считает, что ты убил его родителя.

— Ребенок Мэлюци? — удивлённо пробормотал Риверэ и присвистнул.

— В принципе, логично, — отозвался, в свою очередь, Риока. — То-то мы удивлялись, что Камэлю так и не удосужился вылезти из своей дыры и, тем более, не пытался отомстить.

— Что у вас здесь за бардак в Академии творится!?! — рыкнул Рикс, почему-то обращаясь ко мне. — Как здесь вообще оказался андрогиник?

— Поступил, — растерялась я от его напора.

— Как?!?

На этот вопрос я ответить не могла, поэтому лишь пожала плечами. Рикс перевёл тяжелый взгляд на Люцифэ, потом подошёл к ближайшему креслу и плюхнулся в него.

— Интересно, кто ещё неучтённо у нас шляется по Верхнему Городу? И да, не убивал я Мэлюци. А про то, что наплёл тебе этот старый маразматик, Камэлю, и вправду стоит разобраться сейчас. Садитесь все, а ты, Ника, отведи Ли́ку...

— Но я тоже хочу знать, что случилось! — возмутилась я.

— Это старая история и тебя она совершенно не касается, — отозвался Рикс.

— Люцифэ мой друг, и всё, что касается его, касается и меня, — вскинула я подбородок, не собираясь отступать.

— Друг? — удивился Рикс. — Ли́ка, ты меня воистину удивляешь.

Лорд не стал меня больше выставлять, он просто перешёл на мыслеречь. Я зло скрипнула зубами, и Риока,

приблизившись ко мне, вкратце рассказал суть конфликта.

Оказывается, предок Люцифэ, Камэлю, мечтал иметь идеального ребенка. Его собственный не дотягивал до высоких требований родителя, отчего длительное время страдал, стараясь доказать обратное. Однажды Мэлюци не выдержал и сбежал в Город. Камэлю его не преследовал и, что ещё более удивительно, даже не искал. Похоже, именно потому, что у него появилась более идеальная замена своему непутёвому ребенку.

А когда Мэлюци погиб, Камэлю свалил вину на Лорда, который присматривал за андрогиниками, выбиравшимися в то время в Город относительно часто. Но проблема оказалась в том, что до смерти Мэлюци Рикс был вообще не в курсе, что тот в Городе, причем уже не один сиан.

— А как тогда погиб Мэлюци? — спросила я. Столкнувшись со способностями Люцифэ, я сильно сомневалась, что его родителя можно было запросто убить в какой-то обычной драке.

К моему удивлению, Риока смутился и попытался увильнуть.

— Это не слишком красивая история. Незачем ворошить старое и покрытое вековой пылью. Всё равно ничего уже не изменишь.

“Мэлюци передал властям собственный любовник, и андрогиника показательно медленно убили”, - с явной ненавистью прошипел Шаракан.

Перед нашим уходом со двора Ника убрал своё плетение, и меч поспешил свернуться браслетом на моём запястье, явно не желая и дальше мелькать в своей “лишьей” форме.

“Потом записанное видео попытались транслировать на весь Город “в назидание”. Один из андрогиников успел увидеть его и съехал с катушек. Прежде чем его убили, он знатно наследил, но так и не смог отомстить. Придурок! Если уж берешься за что-то, то нужно это делать нормально, а не подставлять всех!”

Что ты имеешь ввиду?

“Тихо и незаметно выследить этих и прирезать по-одному, а не показательно прорываться сквозь кордоны, тем самым переполошив весь Город! И тебе на будущее урок: никому в Верхнем Городе нельзя доверять. Они только и ждут, чтобы мы расслабились”.

Они не все плохие, — попыталась заступиться я за своих знакомых. — Тот же магистр Арион или магистр Дэриван, Дар, да и много других ребят — они ведь хорошие.

“Ага, или прикидываются до поры до времени таковыми. Мэлюци прожил со своим любовником не меньше пяти сианов вместе и успел официально зарегистрировать свои отношения, да ещё и ребенка родить. Его вместе с младенцем и убили”, - мрачно закончил Шаракан.

У меня волосы привстали дыбом. Похоже, бельё там и вправду очень грязное. И дальше копаться там явно не стоит.

Тем временем Рикс с Люцифэ тоже закончили общаться. Теперь Часовщик не глядел на красноволосого с ненавистью. Вид у андрогиника был пришибленный и удрученный, а у Лорда задумчивый. Зато они разобрались. Честно говоря, я порадовалась, что Рикс не ответственен за смерть Мэлюци. Ведь это означает, что они вполне смогут уживаться вместе. И Люцифэ сможет проходить со мной практику в “Пси”.

Слушай, а сколько Люцифэ лет? — решила я уточнить у Шаракана, раз уж у моего меча период повышенной общительности.

“Что-то около двадцати пяти тысяч сианов”, - прикинул тот.

Сколько?!? — вылупилась я на андрогиника.

“А что такое? — не понял Шаракан моего изумления. — Ты тоже запросто столько можешь прожить, если перестанешь быть такой доверчивой, как сейчас”.

— В чём дело, Лика? — уточнил Ника, заметив мою странную реакцию.

Я повернулась к нему и уточнила:

— А сколько тебе сианов?

Ника явственно смутился и пробормотал:

— Много.

— Насколько много? — ещё подозрительнее уточнила я.

— Я не считал, — увильнул от ответа Ника.

Шаракан, а сколько сианов Нике и Риксу?

“Без понятия”, - буркнул меч, явно не желая больше разговаривать на эту тему.

Решив отвлечь моё внимание от вопроса своего возраста, Ника преувеличенно жизнерадостно произнёс:

— Это хорошо, что вы разобрались. Теперь есть кому за Ликой присматривать.

Рикс посмотрел на него, как на ненормального, и уточнил:

— То есть ты считаешь, что Ликю нужно оставить под присмотром ребенка Мэлюци? То-то она постоянно во что-то влипает!

— Это не я подсунул ей идею с вызовом Шаракана! — вскинулся андрогиник.

— Тебя здесь вообще не должно было быть! — рыкнул в ответ Рикасард.

— Я сам за себя отвечаю, и няньки мне не нужны!

Я поспешила влезть в разговор, пока они не переругались.

— Рикс, не надо его прогонять. Ему некуда идти. Возвращаться к деду он не хочет, а больше некуда. К тому же он и вправду мой друг. Я рада, что вы уладили свои разногласия, и не хотела бы возникновения новых.

“Ли́ка, андрогиники же абсолютно непредсказуемы!” — мысленно воззвал к моему разуму Рикс, но я только пожала плечами, не собираясь отступить.

По мне, Люцифэ вполне ответственный, ещё и жуткий перестраховщик в придачу.

“Я могу забрать его в “Пси””, — попытался предложить альтернативу красноволосый.

Полагаю, он не захочет. Возможно, на практику и согласится, но не думаю, что раньше. К тому же он и вправду за мной присматривает, причём в большинстве случаев весьма эффективно.

Рикс вздохнул и отвёл взгляд, сдаваясь. Потом красноволосый отправил Нику, Риоку и Риверэ к чему-то готовиться, выгнал мальчишек на коридор, чтобы не подслушивали, и устроил мне форменный допрос. Помимо моего знакомства и взаимоотношений с Даром и Люцифэ, основным вопросом было моё решение остаться в Академии несмотря ни на что.

— Ты точно уверена, что хочешь продолжать обучение в Академии? Я понимаю, что здесь твои знакомые и всё уже привычно, но ведь теперь все будут знать, что ты девочка.

— Мы с Шараканом можем постоять за себя, — убеждённо отозвалась я. — К тому же сейчас все будут перестраховываться, боясь непредсказуемых последствий с моей и твоей стороны. Но я не совсем понимаю, почему щиты упали. Ведь вы говорили, что все структуры внедрены прямо в мою ауру и стали практически частью меня.

— А что по этому поводу сказал Белый Призрак?

— Что после ранения в сердце они держались чисто на “повезло”.

— То есть они могли сползти в любой другой момент.

— И как обычно, им оказался самый неподходящий из всех возможных, — вздохнула я.

С Академии я всегда уйти успею, а вот вернуться назад вряд ли уже получится. Но как изменится отношение ребят ко мне в свете последних событий, я даже представить не берусь. Они могут как отгородиться от меня, так и, наоборот, чересчур заинтересоваться. Но, думаю, мы с Даром и Люцифэ сможем справиться при любом раскладе.

— Быть может, и так. Но меня беспокоит не только это. Марианна говорил, что наставники опасаются агрессии с твоей стороны по отношению к ученикам. Ли́ка, ты должна понимать, что они в определённой степени правы. Большая сила зачастую накладывает большие ограничения. Если ты станешь причиной гибели ученика, то последствия могут быть крайне серьёзными именно потому, что нас боятся. Они хотели бы нас контролировать и использовать в своих целях, но не могут, а это порождает не только страх, но и ненависть. Власти Города уже сейчас ощущают в нас смуглую угрозу, хотя и не осознают до конца, кто мы такие. Я же хочу обеспечить тебе нормальную жизнь, и для этого приходится постоянно ходить по лезвию меча. К сожалению, на тебя также возлагается большая ответственность. Если мы хотим жить в Городе на равных правах, нам нужно быть очень осторожными. Прощая попытка ужиться, к сожалению, закончилась полным провалом, о котором никто не любит вспоминать. Но слишком многим надоело затворничество, и они хотят полноценной жизни, не прячась и не ожидая удара в спину.

— Думаешь, кто-то посмеет против вас выступить? Вы же входите в команду представителей закона Города! — удивилась я.

— Тут тонкий момент. И я говорю не только про “Пси”. Вспомни свои взаимоотношения с наставниками и учениками после твоих вспышек силы или злости. Тебя боятся. Но это совсем не значит, что не пытаются навредить. Но ты выглядишь нормально, частично феникс и, по сути, пока не сильно отличаешься от остальных. Представь общественную реакцию на тех же андрогиников, а ведь они далеко не самые экзотичные существа среди нас. Те же андрогиники, только дай им возможность, будут наслаждаться свободой, не задумываясь о последствиях. Так уже было. Их больше сотни, и мы просто не сможем за ними всеми уследить. С тобой ещё хуже. Если тебя убьют, и я переживу это, то сравню Город с поверхностью планеты. Для меня будет уже всё равно, кто и зачем это сделал.

У меня по позвоночнику прошёл холодок от слов Рикса, но я не понимала, почему он так сильно обобщает меня с собой, и спросила:

— Почему ты считаешь, что можешь не пережить мою смерть?

— Мы с Белым Призраком не просто чувствуем твоё состояние и твои эмоции. Наши связи идут намного глубже. Меньше чем через десяток сианов смерть одного из нас будет означать смерть для всех троих. После ранения на полигонах именно Никаэль и Равианикиэль через наши каналы связи смогли вновь запустить твоё сердце. Вряд ли можно описать словами то, что нам довелось пережить тогда. Мы физически ощущаем боль друг

друга. И я не хотел бы ещё раз испытывать ощущения от удара клинка в сердце или что-то подобное. Для нас с Никаэлем нет противников в Городе, но у тебя их очень много. И именно ты будешь ответственна за наши жизни и смерть в будущем.

— Но почему так? — удивилась и одновременно испугалась я подобной ответственности. — Ведь мы разные существа! Абсолютно разные.

— Это долгая история. Я тебе как-нибудь расскажу подробно. Или Белый Призрак расскажет. И летописи дам почитать. Но не сейчас.

Я сидела в крепких объятия Рикса, не в силах пошевелиться то ли от шока, то ли от того, как сильно он меня сжимал. Я и представить себе не могла, что всё настолько серьёзно. Оказывается, я теперь ответственна не только за свою жизнь. Но ведь сейчас со мной Шаракан, а он может устранить большую часть угроз. Но уже само знание о возможных последствиях является поистине тяжким грузом. Может, тогда и вправду лучше не рисковать понапрасну, продолжая обучение в Академии? Ага, и безвылазно сидеть в “Пси”, где все пытаются меня опекать, а Равианикиэль с Риксом ещё и обучать на свой манер? Ну уж нет! Лучше неожиданности Академии.

Правда, Шаракан?

Баенкун был согласен с моей позицией. Но я чувствовала некую неуверенность, исходящую от него. Её причиной Шаракан отчего-то делиться не захотел.

Я чуть пошевелилась, давая понять, что объятия Рикса чересчур крепкие, и заглянула в лицо Лорду.

— Не беспокойтесь обо мне. Я уверена, что всё будет хорошо.

— Надеюсь. Если мы придём к консенсусу с твоими наставниками, то вечером я тебя заберу. Нужно восстановить щиты и печати. Насчёт того, оставлять ли иллюзию, мы с Никаэлем ещё подумаем. И да, тебе будет достаточно комфортно, так как на всякий случай мы жёстко запечатаем твои способности источника, чтобы не было спонтанных выбросов силы и не началась преждевременная инициация. Но учти, что даже все эти меры не помогут при сильном стрессе или иной авральской ситуации. На практике, скорее всего, нужно будет вплотную заняться твоей силой источника. Если не удастся её активировать, то к учебе до прохождения инициации ты приступить не сможешь. Слишком большие риски.

Да уж! Варан будет в восторге, узнав подобные новости. Уверена, он выскажется в духе: “С каких это пор в Академии вводится посещение по желанию?”

“Как нестабильный источник ты будешь слишком опасна для окружающих. Твоим наставникам придётся смириться, — отозвался Шаракан. — Активация источника — это... мощно”.

Но у наставников может закончиться терпение, если так случится.

“Насколько я понял, Арион готов пойти практически на всё, лишь бы ты осталась в Академии. Но кто знает его истинные причины для этого? Возможно, у него есть свои подозрения относительно Лорда и его дальнейших действий”.

Какие ещё подозрения?

“Посмотрим. Я сам могу только предполагать”.

По твоим словам не скажешь.

“Значит, я нечётко выразился”.

Больше разговаривать Шаракан не захотел. В ожидании прихода стражей Академии, Рикс коротко рассказал о событиях, произошедших в команде за время моего отсутствия, о поведении Виолы, заменяющей меня в высшем свете. Вскользь упомянул некоторые из её проколов. Потом он перешёл на инструктаж относительно моего пребывания в Академии до начала практики.

Я несколько раз открывала рот, чтобы попросить взять на практику в “Пси” вместе со мной Дара и Люцифэ, но всё не решалась. Реакция Рикса по отношению к Дариону была весьма красноречивой. Но светлый же не виноват, что стал таким! Скорее уж я являюсь виновницей его теперешнего состояния. Так что с меня и спрос. Хорошо, хоть Рикс напрямую не запретил мне общаться со светлым. А длительный спитч на тему того, как опасны фоморы, к которым теперь причисляется Дар, я пропустила между ушей. Я-то знаю Дара намного лучше, чем Рикс. И на описанных жестоких и бессердечных монстров светлый ни разу не похож!

Наконец, я собралась с духом и заговорила:

— Рикс, а...?

Задать вопрос я не успела, так как в комнату вошли Варан и магистр Арион, что заставило меня спешно замолчать. Подходящий момент был упущен. Рикс выпроводил меня и сообщил, что после ужина сам меня найдёт.

Люцифэ и Дар всё ещё ждали меня в коридоре и встретили моё появление жалким подобием улыбок.

— Я остаюсь, — радостно сообщила я ребятам. — Идёмте на ужин, потом отвечу на ваши вопросы.

***

Арион

Во время экзамена Арион отметил, что с нетерпением ждёт его окончания и в то же время хочет оттянуть этот

момент как можно дальше. Он, переживший столько передраг, что иным фениксам и на две жизни хватит, боится? Похоже, да. Предстоящего разговора... либо его отсутствия. Отсутствия больше. Ведь в этом случае проблема останется нерешённой, лишь отложенной на время. Ни Лика, ни Лорд с его приспешниками никуда из Города не денутся. И контролировать их будет значительно сложнее.

Если же Рикасард сдержит слово и оставит Лику в Академии, то нужно уже сегодня наметить условия будущего сотрудничества. Варан прав. Завлечь парочку из этих существ в преподаватели очень привлекательная идея. Но нужны гарантии. А как их требовать от того, о ком ты практически ничего не знаешь?

Ещё и вопрос с Заком. Нужно в ближайшее время передать его либо властям Города, либо... этим чужакам. Но где гарантии, что и в том, и в другом случае Зака просто не убьют? А вот гарантий как раз-таки и нет. Ни с одной стороны.

Также остаётся открытым вопрос: стоит ли во всё это вмешивать Варана? Пока страж Академии не в курсе, что Зак здесь. И по изначальному плану Арион рассчитывал разобраться с вопросом о клейменном фениксе самостоятельно. Сейчас же, возможно, придётся всё переигрывать, причём весьма поспешно.

Варан закончил свой экзамен раньше и пришёл посмотреть на успехи тёмного факультета. Заодно подождать коллегу. Судя по застывшему лицу, до этого страж Академии наведалься в свои комнаты и проверил кристалл связи. Так и оказалось.

“На кристалле откликнулся вызов от дознавателей Заходящего Города. Полагаю, у нас очень мало времени, поэтому с твоим Лордом я поговорю очень коротко, а потом буду вынужден вас покинуть”.

“Они зафиксировали вспышку энергии”.

“Я тоже так полагаю”.

“Можно будет списать на действие врат”, - подсказал Арион, не отрывая взгляда от боя, проходящего в круге.

“Попробую. Но не факт, что получится. Особенно, если дознаватель потребует доступ в Академию и личное расследование. Дарка лучше на пару дней будет куда-то убрать подальше. На всякий случай”.

“Согласен. Думаю, Лорд это тоже прекрасно понимает”.

По окончании экзамена стражи поспешили в кабинет Варана. К облегчению Ариона, Рикасард всё ещё был там. Один. Он расслабленно сидел в кресле и смотрел в одну точку. При появлении стражей, Лорд перевёл спокойный взгляд на них, не желая заговаривать первым.

— А где остальные ваши... подручные? — несколько удивился страж Академии.

— Они не подручные и при нашем разговоре они не нужны. Лика пошла в столовую обедать.

Варан прошёл и сел за свой стол, Арион сел в другое свободное кресло, чуть подвинув его, чтобы лучше видеть Лорда. Рикасард спокойно продолжил:

— Что касается наших дальнейших действий, то я согласен оставить ребенка у вас до практики, но мы заберем его на пару дней, чтобы восстановить щиты.

— Это будет хорошим вариантом, — без пререканий согласился Варан.

“Что ж, одна проблема решена,” — с облегчением подумал про себя Арион.

— На время практики мы заберем Лику. В случае, если она продолжит обучение в следующем семестре, то с нашей стороны будет наблюдатель, пока она не... стабилизируется. Скорее всего, как наставник по какому-либо теоретическому предмету.

— Что ж, это приемлемо, — кивнул Варан. — С какими особенностями Дарка мы можем столкнуться сейчас и по его возвращении?

— Мне кажется, что всё, с чем вы могли, вы уже столкнулись, — пожал плечами Лорд. — Лика будет жёстко запечатана на ближайшие луны. Базовые умения останутся при ней, а феникс и неподконтрольные силы недоступны. Единственный риск связан с возможным сильным стрессом. Но я ОЧЕНЬ надеюсь, — Лорд выделил слово “очень” и холодно окинул взглядом сидящих напротив стражей, от чего Ариону стало не по себе, — что в вашей Академии не будет происходить ничего, что могло бы вызвать необратимые изменения в психике ребёнка. Тем более, что вы утверждаете, что Лика будет ЗАНИМАТЬСЯ и ЖИТЬ отдельно от остальных учеников.

— Да, девочка будет идти по своей программе, — подтвердил Варан. — Но полностью ограничить её общение с другими учащимися мы не можем. Всё же специфика нашего обучения требует умения общаться и работать в команде.

— Этого и не требуется, — заверил Лорд.

— Также я хотел бы узнать, есть ли какая-то возможность связаться с вами в экстренном случае? — уточнил Варан.

Рикасард задумался.

— Если только в экстренном. И то думать надо. Всё же Академия достаточно сильно экранирована и обычные способы связи здесь не подходят.

— Буду признателен, если вы займётесь этим вопросом, — попросил Варан и добавил: — Если больше нет

никаких важных проблем, то вынужден покинуть вас.

Видя, что возражений нет, Варан коротко кивнул Лорду, прощаясь, и поспешил уйти. Арион же продолжил изучать Рикасарда, спокойно сидящего в кресле.

— Как ты планируешь покидать территорию Академии? Не хотелось бы, чтобы тебя видели ученики.

— Меня заберут вместе с Ликой через бой.

— Хорошо.

Арион в задумчивости побарабанил пальцами по подлокотнику кресла.

— У нас есть время, поэтому я хотел бы уточнить несколько вопросов.

— У меня? — удивлённо поднял бровь Рикасард.

— Полагаю, именно ты можешь дать на них ответы.

— Ну, валий! — с оттенком удивления согласился Лорд.

— Кто такой Шаракан?

Рикасард хмыкнул.

— Вообще-то это информация тебя не должна касаться, но...

— Это существо находится на территории Академии. Я должен знать, с чем мы столкнулись, и чего от него ожидать. Или ты его заберешь?

— Забрать я его не могу. И никто не может. Если только Лика и Шаракан сами захотят расстаться, но это вряд ли.

— Его присутствие в Академии...

— ...никто не заметит, — уверенно закончил за Ариона Рикасард. — Я поговорю с Ликой на эту тему.

— И всё же? Почему у Шаракана форма не только меча, но и существа, способного не только самостоятельно двигаться, но и говорить? Почему у него на плече клеймо розы? И что от него можно ещё ожидать?

— Феникс, ты лезешь в дебри, которые тебе не нужны. Вряд ли ты столкнёшься с кем-то подобным Шаракану.

— Мне хватает того, что я уже столкнулся и вынужден мириться с его присутствием и потенциальной угрозой другим ученикам на территории Академии.

— Это меч, феникс. Просто-напросто разновидность оружия, в которую в своё время алакосты впихнули душу демона. И надеюсь, что ты достаточно умён, чтобы эта информация осталась исключительно при тебе.

У Ариона привстали дыбом волоски.

— Но его внешний вид...

— ...может меняться. Но делается это исключительно редко. Надеюсь, мы разобрались с этим вопросом?

— С этим, да, — мрачно подтвердил Арион.

Древнее оружие алакостов! Надо же! Соответственно, и Люцифэ тоже скорее всего происходит из расы, созданной в своё время драконами. А само клеймо розы пришло из древности, скорее всего, потеряв часть изначальных свойств, таких, как способность проявляться у последующих поколений. А вот оружие самого Лорда вполне возможно относится ко временам существования алакостов.

— Есть ещё один вопрос по поводу... древних демонов. Ты в курсе, что такое Бездна?

— Незученное место в Империях, откуда осуществляются прорывы, — пожал плечами Лорд.

— Ты что-нибудь о нём знаешь? — внимательно посмотрел на собеседника Арион, отслеживая малейшие реакции.

— Никогда не интересовался этим местом. Просто слышал краем уха.

— А выражение “обратная реальность” тебе ни о чём не говорит?

— Нет.

— Есть информация, что там обитают демоны, драконы, ангелы и ещё невесть кто.

— Вполне возможно. Но они же не лезут сюда. Так что не вижу в этом никакой проблемы, — недоуменно пожал плечами Лорд.

— Проблема в том, что оттуда выходят изменённые существа. Плюс к этому, Люцифэ знает координаты враг, которые туда ведут, а также считает, что система этой самой Бездны крайне нестабильна, и через определённый промежуток времени оттуда могут ползть не просто неизвестные нам существа, а, как он выразился, “реликтовые”.

— А это уже интересная информация, — вмиг подобрался Рикасард. — Откуда такие выводы?

— У нас есть свидетель, выживший в Бездне и вернувшийся оттуда.

— А как он туда попал? — недоумённо моргнул Лорд.

— Так Люцифэ и отправил!

— Весело вам в вашей Академии, как посмотрю, — хмыкнул Рикасард. — Не будете с Люцифэ справляться, сообщите. Заберём.

Арион только поморщился. Уж лучше иметь Люцифэ под боком, чем невесть где.

— И вы готовы отдать этого свидетеля нам, чтобы мы проверили информацию по Бездне, я правильно понимаю? — уточнил Лорд.

— С двумя условиями. Первое, вы поделитесь информацией, чтобы мы могли предпринять превентивные меры, исключаящие либо снижающие ущерб от возможных прорывов. Прорывы из Бездны есть более чем в двух десятках мест, и нам там совершенно не нужны здесь её филиалы со временем.

— Согласен. Думаю, мы сможем предложить достаточно эффективные меры по сдерживанию прорывов. Но нужно понимать, что информация у нас весьма ограниченная.

— Полагаю, не настолько, насколько у нас. И второе. Свидетель должен остаться жив, невредим и в своём разуме.

— Интересное требование. С чем оно связано?

— Сначала дай клятву, — потребовал Арион.

— А если не дам? — заинтересовался таким напором Лорд.

— Тогда свидетеля вы не получите.

— А почему ты считаешь, что мы ему захотим навредить?

— Это бывший охранник из уничтоженной лаборатории Сумеречного Города, — поколебавшись, ответил Арион. Он внимательно всматривался в собеседника, пытаясь угадать его реакцию на информацию, но Лорд остался удивительно спокоен, лишь констатировал:

— Ты и вправду многое смог раскопать, феникс. Но что вы планируете делать с ним после того, как мы его вам вернём?

— Отдать властям Города для суда.

— Неприемлемо, — резко ответил Лорд. — Информация о Люцифэ, Лике и о Бездне не должна попасть в власти.

— А какие ещё варианты? — вспыхнул Арион. Феникс понимал, что его злость иррациональна, но ему и самому абсолютно не хотелось отдавать Зака властям. В то же время он просто не видел иного варианта на данный момент.

— Самый простой — это убить. Но раз уж тебе он так нужен живым, то можно зачистить память и отправить на какую-нибудь планету подальше.

— У него клеймо каторжника.

— Ваши власти не слишком ценят своих исполнителей, — хмыкнул Рикасард. — Клеймо можно замаскировать, и проживет твой знакомый остаток жизни как законопослушный гражданин Империй. Если опять во что-нибудь не вляпается по собственной дури.

Такой вариант Ариону нравился больше остальных, хоть и шёл вразрез с законом. Но не с совестью. С другой стороны, у него появится немного времени, чтобы подумать над этим вопросом... и уточнить мнение самого Зака.

***

Дарион

Я искоса поглядывал на тёмную и недоумевал: как она может выглядеть столь беспечно? Произошедшее во дворе меня настолько поразило, что я до сих пор не мог оправиться от той бури эмоций, что прокатилась через меня.

Дарк ещё больше похорошела. У меня аж дух захватило в первые мгновения и хотелось любоваться ею бесконечно. Но... тёмная мне лгала. Она носит цветок смерти. Но почему все остальные в её окружении ведут себя так, будто в этом нет ничего необычного?!? Иметь у себя под боком клеймённого убийцу и обращаться с ней, как с простой девчонкой! Не понимаю... Как и то, за что её могли заклеить. А, главное, когда и кто?

Не знаю, заметил ли магистр Арион проглянувший пару раз из-под рубашки цветок на плече тёмной, так как между ними постоянно маячил Люцифэ. Но я не мог спутать, хоть и видел лишь нижнюю часть!

Зато теперь становятся понятными перекосы в поведении тёмной. Та лёгкость, с которой она убивает, та радость и предвкушение, что отражаются в её глазах и на лице в преддверии боя. Смогу ли я смириться когда-либо с этим?

А её семья?! Дарк утверждала, что у неё нет никого, но, однозначно, этот Лорд и золотоволосый не просто прохожие с улицы. Но как может быть связан феникс с демоном? В голове не укладывается.

“Вполне. Но только в том случае, если демон — её хранитель”.

А? Ты же говорил, что хранение практически не практикуется. А уж тем более демонами. К тому же, они похожи внешне, а хранители...

“В большинстве своём, да. Но существует особый разряд или, скорее, раса, которую называли триадой. О них известно крайне мало. Но это была одна из лучших боевых единиц во времена борьбы за Грань. Состояла она из девушки и двух парней, похожих, как сестра и братья. Входили туда человек и два хранителя, демон и ангел”.

Ничего себе! Так этот золотоволосый и есть ангел?!? Я представлял их немного по-другому... Но почему они не обращают внимания, что Дарк ходит с клеймом? Я думал, что ангел мог бы свести его. С их-то способностями!

“Возможно, у него другое направление. Но вообще-то я ни разу не встречал того, кто смог бы избавиться от истинного клейма. К тому же роза не абсолютно чёрная”.

Это имеет значение?

“Спроси у Люцифэ. Думаю, он в этом разбирается получше моего”.

Наше появление в столовой было сродни внезапному удару силовой волны. Дарк даже не удосужилась переодеться, только сменила дымчатый плащ, накиннутый Шараканом во дворе, на форменную рубашку Академии. Несмотря на то, что на тёмной вновь красовалась привычная личина, она королевой проплыла между примолкшими за столиками ребятами, совершенно игнорируя устремлённые на неё взгляды и абсолютную тишину.

Неужели она и вправду надеется продолжать обучение в Академии, как раньше? И магистр Арион на этом слишком уж активно настаивает. Стоящие в очереди даже посторонились, безропотно пропуская нас к раздаточному столу. Тёмная на миг замедлила шаг, потом едва заметно пожала плечами и воспользовалась возможностью. Взяв свою порцию, она направилась к относительно пустому столику у стены, рассчитанному на дюжину фениксов. Ужинавшие за ним предпочли пересесть подальше.

Не знаю, как выдерживают Дарк с Люцифэ, но лично меня весьма напрягают все эти настороженные, мрачные и любопытно-задумчивые взгляды. Впрочем, похоже, Люцифэ придерживался скорее моей точки зрения.

— Ты так хочешь остаться здесь? — негромко поинтересовался морф, садясь по левую сторону от тёмной. Я предпочёл место напротив их обоих. Мы с Люцифэ и так сильно напоминали то ли телохранителей, то ли свиту. Не хочу усугублять положение, садясь по правую руку от тёмной.

— Да. Как-никак я феникс.

— Но девушка.

— Привыкнут, — фыркнула Дарк и принялась за ужин. Прожевав и с трудом проглотив ложку безвкусной каши, которую терпеть не могла и ела исключительно редко, она добавила: — Главное, чтобы Рикс не передумал. А то у меня от одной мысли перманентного общения с Виолой и Равианикиэлем икота начинается.

Люцифэ едва заметно улыбнулся. В первый раз за день. До этого морфа не покидала некая напряжённость и чуть ли не одеревенелость. А уж его взгляды, изредка бросаемые исподлобья в сторону Лорда были отнюдь не доброжелательными.

— А я-то всё гадал, почему ты так радовалась возможности остаться здесь для дальнейшего обучения.

Поужинали мы быстро. Тягостное молчание не настраивало задерживаться здесь или что-то обсуждать при всех. Стоило нам выйти из столовой, как Дарк перешла в образ призрака и поспешила в свою комнату дожидаться результатов переговоров Лорда и стражей. Я перехватил Люцифэ за руку и потянул в его комнату, попутно раздумывая, не назвали ли этого самого ангела Призраком за схожие с тёмной возможности?

— Откуда у Дарка клеймо? — потребовал я, очутившись в комнате морфа. Тот окинул меня тяжёлым взглядом и отвернулся. Заговорил он только спустя четверть стигны, когда я начал подумывать, не задать ли вопрос повторно.

— Над Дарк, как и над тобой, в своё время проводили эксперименты.

— То есть как?!

От ошеломления я даже не сразу обратил внимание на последнюю часть фразы.

— А ты думал, что она родилась с этим фениксом? Нет. Просто кому-то захотелось узнать, что получится, если...

Люцифэ замолк, судя по тону даже не собираясь высказывать вслух своё предположение. Я тоже помолчал, потом тихо поинтересовался:

— А с чего ты решил, что и я такой же?

— Ты ещё поутверждай, что Гроссер не имеет к твоему теперешнему состоянию никакого отношения.

Спорить было глупо.

— Но откуда ты узнал?

— Сопоставил факты. В Городе действовала Лаборатория. Не ты один пострадал от рук работающих в ней безумцев науки.

— И ты тоже? — удивился я. Хотя чему тут удивляться? Всё сходится.

— Нет. Я к ней не имею никакого отношения. Мой далёкий предок прошёл через этот жернов, а у меня просто проявился знак.

Это была совершенно невероятная и новая для меня информация, что знак может проявляться у потомков. Но интересовало меня сейчас другое:

— И тебе всё равно, что Дарк и я...? — не закончив, я пытливым взглядом посмотрел на Люцифэ, но морф выглядел абсолютно спокойным и даже отрешённым.

— Ни ты, ни она не виноваты в произошедшем. Глупо судить жертв. Как жаль, что слишком многие этого не понимают.

— А ты знаешь, кто я теперь?

— Представитель одной из рас демонов. Их джерова туча, и только они сами досконально разбираются в разновидностях, кланах и других своих особенностях.

От Люцифэ я уходил, глубоко погружённый в свои мысли. Морф прав, но не во всём. Я сам виноват в том, что со мной случилось. Однако не скажу, что так уж сильно сожалею о том, что со мной произошло. Не стань я демоном, то мог бы умереть уже не раз. Да и наши отношения с Дарк, скорее всего, не смогли бы сложиться столь удачно. Так что я ни о чём не сожалею. Но этот Лорд... И чем я ему не угодил?

“Он из Закатных Демонов, а они род фоморов, к которому теперь относишься и ты, на дух не переношили. Он вполне может попытаться тебя убить, если поймёт, что ты претендуешь на девчонку”.

Весело. Особенно, если учитывать тот факт, что он официальный опекун Дарк. Хоть ты вешайся от открывающихся перспектив.

Откуда появился Райан, я не заметил. Очнулся я от своих размышлений только когда друг, оказавшийся рядом со мной, настойчиво потянул за собой. В комнате, куда мы пришли, уже были Дори и Мирэк, которые с явным нетерпением дожидались нашего прихода.

— Так ты знал, что Дарк девчонка? — накинулся на меня Райан, стоило двери закрыться за нашими спинами.

— Знал, — не стал отпираться я.

— Фу-ух! А я-то думал, что у тебя вообще мозги поплыли. Не мог нам рассказать, чтобы мы невесть о чём не думали?

— Вряд ли бы вы поверили. Да и Дарк хотела сохранить эту информацию в секрете.

— Сохранила, как же! Демоны!! А ведь мы тоже виноваты в произошедшем!

— Ты о чём? — напрягся я, с подозрением глядя на Райана.

— Ребята сговорились наказать Дарка. Мы должны были отвлечь тебя, — глядя в пол, признался Райан. — Нас тоже коробило от того, что тёмного слишком выделяют, вот мы и согласились.

— Погоди-погоди! Объясни всё по порядку.

— Ну-у, мы должны были отвлечь тебя, а часть учеников намеревалась задержать Люцифэ, пока несколько самых сильных немного... проучат Дарка. Прости. Никто не думал, что всё получится... так. Кстати, вот, — Райан достал из кармана перстень с розой и протянул мне. — Отдай ему... ей.

Я похолодел, наконец, осознав полноту произошедшего. Не напади ребята на тёмную, с неё бы не слетели щиты и всё было бы как и раньше! Или не было? Не удайся нападение сегодня, злость на Дарк никуда бы не делась. Кто поручится, что в другой раз не получилось бы хуже?

Я кисло улыбнулся. И так плохо, и сяк нехорошо. В принципе, здесь сложно кого-то винить. Дарк изначально противопоставила себя остальным. Вполне естественно, что это вызвало взрыв.

— А что это было за создание? — прервал чуть натянутое молчание Мирэк.

— Сам бы не прочь узнать, кто это, — чистосердечно признался я.

— Но Дарк называл... ла его Шаракан, как и меч, с которым он... она возилась постоянно после боя.

Угу, меч. Амореонэ, как понимаю, ты так не умеешь?

“Нет. Возможно, это какой-то специальный сплав с невероятными характеристиками, который позволяет менять размеры и вес в обширном диапазоне. Техника создания Шаракана отличается от моей. Меня мой создатель наделил разумом и вложил частицу себя, а в этого, похоже, впихнули чужую душу целиком. Совпадающее клеймо на его плече и на рукояти меча указывает именно на это”.

Очередная лаборатория? — поразился я.

“Когда шла борьба за Грань, не чурались грязных методов, — философски отозвался Амореонэ. — Защитникам было не до расшаркиваний. Триада, кстати, тоже искусственная раса. Есть повод задуматься, откуда она взялась здесь. И сверхмощный Равианикиэль. И Люцифэ с его проявившемся цветком. Что-то уж слишком часто стал мелькать символ розы. Вполне возможно, ваш Город когда-то использовался в качестве одной из лабораторных баз. Тогда становится понятно, откуда взялись все эти мутанты типа Лорда или Барона и колоссальный неизвестный источник энергии внутри планеты. В принципе, да, в этом случае всё сходится”.

Что сходится?

“Остатки древней лаборатории и её экспериментов, завязанных на колоссальное потребление энергии у вас под ногами. И они считают Дарк одной из “своих”, поэтому и поддерживают. А вот про тебя этого пока сказать нельзя”.

— Дар, ты меня слышишь? — вырвал меня из мысленного разговора Мирэк.

“Про Шаракана не говори ничего конкретного. Незачем об этом никому знать”, - предупредил Амореонэ, хотя я и сам не планировал этого делать.

— Да, — сфокусировал я взгляд ни Мирэке, сообразив, что смотрю сквозь него. — Он типа как охранник Дарк. Я не в курсе подробностей. Можете попробовать поинтересоваться у Дарка, но не советую. Вряд ли из этого получится что-то путное.

— Понимаю, — помрачнел Мирэк и совсем тихо спросил: — А это правда, что у Дарка клеймо?

Кто бы сомневался, что среди толпы ребят не окажется хотя бы пары таких же глазастых, как и я. Я вздохнул. Опять придётся быть буфером тёмной, балансируя на грани правды и догадок, причём доводя информацию с самым уверенным видом.

— Она ведь инициирована искусственно. Тогда ей клеймо и поставили.

— Так её хотели убить? — ахнул Дори, моментально пришедший к выводу, который поставил меня в тупик.

А ведь друг прав. Если тёмная получила цветок из-за инициации, то вряд ли её собирались оставлять в живых. И выпускать в Город её не должны были. Джер! Чем больше об этом думаю, тем меньше понимаю, как Дарк могла оказаться среди нас.

— Я не знаю, — развёл я руками. — Ты же сам видел, что Дарк неохотно делится своим прошлым. Со мной в том числе.

— Я бы тоже о подобном помалкивал, — глядя в стену, отозвался Мирэк. — Она продолжит обучение?

— Скорее всего, да. Во всяком случае, до конца курса, а надеюсь, и дальше.

— А девчонка из Дарка ничего такая вышла. Посимпатичнее личины будет, — странным тоном продолжил Мирэк. Я бросил на него чуть обеспокоенный взгляд. Друг перехватил его и весело рассмеялся. — Не волнуйся. Я не собираюсь на неё претендовать. А вот многие другие, когда отойдут от шока и пообвыкнутся с мыслью, что рядом настоящая девчонка, скорее всего очень даже начнут.

— Ну, думаю, одного вида её опекуна будет достаточно, чтобы поумерить их пыл.

— Магистра Ариона? Может быть...

— Нет, опеку оформил Кровавый Лорд из “Пси”, где Дарк проходила практику.

— А ты откуда знаешь? — удивились друзья, а Райан фыркнул:

— Кровавая Куколка и Кровавый Лорд — отличная семейка! Смотри, как бы ты не остался за бортом... или не пришлось тоже стать кровавым.

Меня аж передёрнуло. Даже по виду этот демон на многое способен. Ничуть не удивлюсь, если он матерый убийца. И сравнивать Дарк с ним... её вообще нужно было бы держать подальше от этого бледного монстра, чтобы не заразил ничем плохим ненароком. То-то я удивлялся поведению тёмной, когда она вернулась с практики. Оказывается, ничего удивительного, если её окружали подобные типы.

Град вопросов сыпался на меня на протяжении боя, а под конец ребята единодушно сошлись во мнении, что хорошо бы вновь нарядить тёмную в платье на бал. Я только хмыкнул. Если они хотят попробовать втянуть меня в подобную авантюру, то пусть не рассчитывают. Вряд ли Дарк захочет так рисковать теперь, щеголяя перед всей Академией в платье. Кстати, Мирэк высказал идею, что неплохо бы запихнуть в корсет и Люцифэ. Вдруг с запозданием окажется, что он тоже девчонка, а то все вторичные признаки налицо.

Я расхохотался и долго не мог успокоиться, но пояснять причину своего веселья не стал.

Этот вечер прояснил некоторые вопросы и несколько поднял мне настроение. Будем радоваться и этому.

Как ни странно, но визит Лорда и его подручных в Академию, к моему удивлению, прошёл вообще незамеченным. Конечно, мы не встретили никого по дороге, но обычно подобные новости умудряются как-то просачиваться. А тут полная тишина.

На следующий день тёмная исчезла. И в день бала её нигде не было. Люцифэ тоже ничего толком сказать не мог. Правда, когда я начал на него наседавать, сообщил, ссылаясь на информацию от магистра Ариона, что послезавтра тёмная должна уже появиться.

Я себе места не находил эти два дня. А уж каких догадок я за это время наслушался! Аж уши вяли. Но радовало то, что ребята начали воспринимать Дарка без агрессии.

Тёмная и вправду появилась в первый день второго семестра. Всех учеников собрали в большом зале. Дарк стояла рядом с трибуной и спокойно оглядывала толпу. На ней была привычная форма Академии, с большого скрывающая особенности её фигуры. Лишь узкое, такое милое лицо, тонкие запястья да рост чуть ниже привычного служили явными доказательствами, что на неё решили не натягивать новый морок. На возвышение поднялись стражи Академии и тёмного факультета. Варан выступил чуть вперёд и спокойно заговорил:

— В нашем заведении впервые со дня его основания обучается девочка, зовут её Лика. Многие уже знают её под именем Дарк. Лика является уже иницированным фениксом и ей необходимы знания, которые может дать только Академия. Данный случай необычен и беспрецедентен. Из-за специфики способностей девочки, а также для того, чтобы не вызывать непредвиденных случайностей, уже имевших место во время её нахождения в наших стенах, мы с магистром Арионом пришли к выводу о необходимости отдельных занятий для данной ученицы.

По залу прошёлся тихий недовольный ропот, и Варану пришлось чуть усилить голос, чтобы иметь

возможность продолжать.

— Это значит, что она, как и ранее в этом сиане, будет проходить свою программу и не будет причислена ни к одной из групп. Вопросы?

— А Дар и Люцифэ тоже относятся к разряду особенных? Может случай с... Ликой не такой уж беспрецедентный? — поинтересовался чей-то насмешливый голос.

Варан, видимо, ожидал чего-то подобного, поэтому спокойно ответил:

— Дарион и Люцифэ вернутся в свои группы и продолжат обучение вместе со всеми. В случае их желания и подтверждения сдачи разницы знаний и умений в конце курса, у них будет возможность пропустить один сиан обучения, перейдя сразу на седьмой курс. Ещё вопросы?

Я знал, что вопросов было много, но никто не рискнул произнести их вслух. Варан обвёл учеников взглядом и кивнул в такт своим мыслям.

— Если вопросов нет, прошу всех разойтись по аудиториям и приступить к занятиям.

Не знаю, как остальные, а я был совершенно недоволен подобным раскладом. Похоже, Варан решил полностью сдержать данное Лорду слово и по-максимуму ограничить общение Дарк, которая на самом деле Лика, с остальными учениками, в том числе и с нами. Но меня подобный расклад абсолютно не устраивает! Да и к закидонам Люцифэ я уже привык. Правда, не скажу, что мне будет так уж сильно его не хватать, но иногда морф просто необходим под рукой. Хотя бы для того, чтобы отвечать на постоянно возникающие у меня вопросы.

Но не возмущаться же при всех! Да и лично уговорить Варана или магистра Ариона изменить решения пока нет никакой возможности. С другой стороны, может, это и не плохо? Люцифэ же сказал мне пока держаться подальше от Дарка... то есть Лики минимум до практики, чтобы мы не натворили глупостей. Но что, если после практики тёмная не вернётся? У меня аж сердце замерло от подобного предположения, и я постарался отбросить подобные мысли подальше.

Конечно, она вернётся. За оставшиеся четверть сиана просто невозможно обучиться всему необходимому. Другой вопрос, стоит ли мне сейчас держаться на расстоянии, как хотят Лорд и Люцифэ, или попытаться обойти запреты? Морф, вроде, не против моей кандидатуры рядом с Д... тьфу ты!... Ликой. Он просто обеспокоен, что наши отношения могут подтолкнуть тёмную к преждевременной инициации.

Но ведь нам можно просто встречаться, общаться, держаться за руки и сидеть рядом! Или, что более вероятно в нашем варианте: проводить совместные спарринги и обсуждать прочитанную литературу, как и раньше. Что плохого в том, что нам приятно общество друг друга? И почему мы должны подчиняться предрассудкам какого-то Лорда?

Я решил поискать тёмную ближе к вечеру и попробовать поговорить с ней на эту тему. Во всяком случае, я как минимум увижу её реакцию на своё предложение. А там уже буду действовать в зависимости от обстоятельств.

Глава 19

Лика

Вот уже полторы луны прошло с начала второго семестра. И целых полторы луны я чувствую себя абсолютно счастливой. Это такое странное и непривычное состояние.

Больше не надо ни перед кем притворяться, скрываться или кому-то лгать. Постепенно ребята приняли меня такой, какая я есть, и перестали шарахаться и смотреть с подозрением. Недавно я была с Люцифэ на музыкальном вечере, который устраивала группа Дара. А до этого мне удалось победить троих из пяти семикурсников, что является очень даже хорошим результатом.

Но самое главное, что через вечер я встречаюсь с Даром. Это так... я даже и не знаю. В жизни не могла представить, что можно просто сидеть молча рядом с кем-то и быть абсолютно довольной подобным раскладом. Ну, не абсолютно, конечно... Хотелось бы чего-нибудь большего, чем совместное чтение и обсуждение книг и просто подержаться за ручки. К сожалению, шиты и так периодически трещат, настолько я чувствую себя счастливой и переполненной энергией и радостью.

Не будь Дар таким неуступчивым в этом вопросе, я бы всё-таки попробовала его поцеловать. Хоть разочек. Насколько яркими у меня остались воспоминания о нашем прошлом поцелуе. Но светлый был нерушим, как скала.

В принципе, оно-то и правильно, но ведь хочется... Такое чувство, будто опьянев от счастья, мой здравый смысл покинул меня. Причем довольно давно уже.

Люцифэ знает о наших отношениях, но упорно делает вид, что ослеп и оглох. И я ему за это благодарна. В придачу, андрогиник сам периодически ненадолго задерживается после занятий у магистра Ариона. Но это единственный признак в поддержку высказанного Шараканом предположения.

С самим Шараканом я частенько танцую в одиночестве, хотя ещё чаще с иллюзиями Паука, а раз или два в четверть луны нашими противниками становятся Дар с Амореонэ.

Шаракан до сих пор не смирился с моими отношениями со светлым. Он так и норовит полоснуть Дара, стоит

тому зазеваться и оказаться в пределах досягаемости свернувшегося браслетом меча. Шаракан хочет, чтобы всё моё внимание принадлежало лишь ему одному. Ещё четыре-пять лун назад я была бы безмерно этому рада, но теперь не могу. Просто не представляю себя уже без Дара. Как и без Шаракана.

Я потянулась и закинула руки за голову. В жизни не ощущала такого довольства и умиротворения. И абсолютно ничего не желаю менять. Ради этого я даже готова смириться с существованием нескольких настёрных старших, решивших добиваться моего внимания. С одним магистр Арион уже поговорил, да так, что тот шарахаться от меня начал.

Единственное, что не совсем укладывается в устоявшийся гармоничный мир, это всё возрастающее желание путешествовать. Оно порой накатывает, как какое-то безумие. В такие моменты мне нестерпимо хочется всё бросить и уйти куда глаза глядят, лишь бы подальше.

Никакой логикой я подобные порывы объяснить не могу. Это не желание Шаракана, я уточняла. Да, он хочет путешествовать, но его желание ощущается стабильным и ничуть не напоминает эти дикие редкие приливы, с которыми бороться всё сложнее. Не будь рядом светлого, я бы уже, наверно, ушла. Но у меня есть Дар, и если мы покинем Академию, то только вместе.

Довольно вздохнув, я погладила Шаракана, пожелала ему спокойной ночи, расслабила тело и моментально провалилась в сон.

“Проснись!”

Глаза распахнулись сами собой. Я чувствовала себя почему-то усталой и разбитой. Машинально погладила Шаракана, пытаюсь вспомнить обрывки гнетущего сна, оставившего послекусие беспокойства и опасности. Отчего-то мне было просто необходимо увидеть Дара прямо сейчас. Рассказать ему о сне?

Нет.

Я вздрогнула от мелькнувшего перед глазами образа. Бред какой! Это же насколько нужно невыспаться, чтобы даже подумать о таком? Но моё тело будто начало жить собственной жизнью. Рука откинула одеяло, и я села на кровати. Потянулась к лежащим на тумбочке кинжалам и иглам и поспешно отдернула руку. В результате получилось неловкое движение, из-за которого я задела горшок и замерла испуганным зверьком. Анемона падающими звёздочками устремилась на пол. Я в полной прострации наблюдала за падением цветка и будто сквозь вату в ушах слышала звук бьющегося горшка.

И тут я будто очнулась. Равианикиэль меня прибьёт, если узнает, что произошло.

“Уходи отсюда. Здесь тебе грозит опасность!”

Глупости, — отмахнулась я от знакомого голоса, который не принадлежал Шаракану. — Что мне может грозить в стенах Академии?

“Иди к Дару. Тебе нужно немедленно уходить, — пророкотал на задворках сознания голос. — Бери оружие и иди к Дару”.

Я будто вновь впала в какое-то оцепенение, потянулась за кинжалами и иглами. Я уже не знала, чего я хочу на самом деле и что для меня важнее в этой жизни: свобода или добровольные оковы, которыми я себя оплела. Я всегда ценила собственную свободу и независимость, но...

Пальцы сомкнулись на ножнах и на автомате начали закреплять их на привычных местах. Я встала с кровати и с силой наступила на лежащий на полу чуть поблекший цветок.

Я... я и вправду не могла понять, что мне дороже сейчас. Но... кажется... я и вправду хотела убить Дара, чтобы освободиться.

***

Дарион

Я резко распахнул глаза, почувствовав чужое присутствие. Сон как рукой сняло.

Кто здесь?

“Лица, — чуть удивлённо отозвался Амореонэ. — И что ей здесь надо посреди ночи?”

Я высвободил руку из-под одеяла, намереваясь включить свет, но тонкие пальчики помешали.

— Лица, что случилось?

Она опустила на колени у моей кровати и уткнулась мокрым лицом мне в шею.

— Ты плачешь? — удивился я, услышав тихий протяжный всхлип. — Что произошло?

“Похоже, на неё плохо наложили щиты... или не подрастали со временем инициации. Нужно её поскорее успокоить”.

— Тс-с-с, тише, — погладил я свободной рукой тёмную по голове. Вторая оказалась под одеялом, прижатая телом Лики.

— Дар... — её пальчики скользнули мне по щеке. Девушка приподнялась и поцеловала меня в уголок рта. — Прости меня, но... ты мне мешаешь.

Переход к холодно-расчётливому тону был настолько стремительным, что я опешил. И пропустил удар.

Почему никак не отреагировал Амореонэ, я не знаю.

***

Варан

Пронзительный звук вызова, исходящий от кристалла связи, резанул по ушам. Варану захотелось выругаться. Что могло произойти такого важного среди ночи, чтобы требовать немедленного ответа? Тем не менее страж Академии встал с постели и подошёл к столу. Противный звук сверлом ввинчивался в мозг, вызывая единственное желание: поскорее его убрать. Варан положил руки на кристалл связи.

— Это главный дознаватель Заходящего Города. Я требую немедленного открытия ворот Академии для задержания преступника.

— В чем дело? Вы хоть в курсе, который бой? — изумился подобной наглости Варан.

— Сожалею, что прервал ваш сон, уважаемый страж, но дело не терпит отлагательств. На территории вашей Академии выявлен опасный преступник. Если вы немедленно не откроете ворота, то мы вынуждены будем прибегнуть к силовым методам, а вас рассматривать пособником со всеми вытекающими последствиями.

— Ворота я открыть немедленно не смогу хотя бы по той причине, что они, как и защита Академии, зациклены на головное управление в нашей лаборатории, — фыркнул Варан.

Угроза, на взгляд стража, была просто смехотворной, как и повод, избранный дознавателем для проникновения на территорию Академии. Но проблема в том, что формально Ванаг не мог отказать главному дознавателю при исполнении. На время ведения дел те получают практически неограниченные полномочия.

— Нам это не подходит, — отрезал дознаватель. — Оставайтесь на месте и никого ни о чём не предупреждайте.

“Похоже, мы крупно вляпались” — с тоской подумал Варан.

Страж искренне надеялся, это не связано с Ликой, Люцифэ или Дарионом, а скорее блеф в отместку за его упрямство и несговорчивость. Но внутренний голос подсказывал ему обратное. Прервав связь с дознавателем, Варан нажал на камень браслета, вызывая Ариона. Следующим будет Карел. Если произошло что-то несанкционированное, скорее всего оно должно быть отображено на камерах. И желательно увидеть эту информацию до появления дознавателя.

***

Люцифэ

Люцифэ проснулся от вопроса по мыслешфону и легкого касания к плечу.

— Где Дарк?

— Равианикиэль? — распахнул глаза удивлённый андрогиник. — Что ты здесь делаешь?

— Спрашиваю: где Дарк?

— Что случилось? — зевнул, прикрывая рот ладонью Люцифэ.

— Она убила мою анемону. В комнате её нет. Общий фон нестабилен, но саму девчонку я не чувствую.

Остатки сна моментально рассеялись. Люцифэ вскочил на ноги и стал поспешно одеваться, пытаясь убедить скорее себя, чем Равианикиэля, что всё в порядке.

— Лика придерживалась предписаний, оставленных тобой. Ещё пару дней назад с цветком было всё в порядке. Вряд ли...

— Она специально это сделала, — процедил источник, сжимая руки в кулаки. Он был взбешен, и Люцифэ захотелось отодвинуться подальше. Однако андрогиник не сделал этого, зная крайне обидчивый нрав Равианикиэля.

Проведя рукой по волосам (Люцифэ не рискнул доставать расчёску, чтобы толком привести себя в порядок), он подошёл к стене и сконцентрировался, быстро выводя на поверхности одному ему видимые знаки настройки, после чего тихо выдохнул:

— Пошли.

Равианикиэль порывисто сорвался с места и лишь слегка затормозил у стены, давая возможность Люцифэ пройти первому. Комната Лики, как и сказал источник, была пуста. На полу у тумбы валялся разбитый горшок, к которому немедля устремился Равианикиэль. Плюхнувшись на колени, он склонился над потерявшим сияние цветком. Андрогиник в это время окинул взглядом комнату, отмечая про себя отсутствие оружия и одежды.

— Она на неё наступила. Специально! — воскликнул потрясённый до глубины души Равианикиэль.

— Я думаю, нам нужно сейчас сосредоточиться на другом. А именно...

Тут их накрыло волной силы, схлынувшей буквально миг спустя.

— Джер! Щиты полностью спали. Нужно поскорее её найти, — побледнел Люцифэ. Равианикиэль замер в явно неудобной позе, не двигаясь и не произнося ни звука. — Я сейчас настроюсь и попробую выйти прямо к

Лику. Сам у неё спросишь, что случилось.

— Вряд ли, — выдохнул источник. — Я всё ещё не чувствую её, хотя должен бы. Скорее всего, пошла дестабилизация силовых векторов. Не стоило оставлять девчонку без присмотра. Ты можешь на неё настроиться?

— Пытаюсь, — нахмурился Люцифэ. — Ощущение, будто специально закрылась. Идём к Дару.

Равианикиэль в последний раз провёл пальцами по обвявшим листикам мёртвого растения — анемона для источника была намного большим, чем просто цветок, на создание которого ушли целые века. Она была для него даже больше, чем просто живое существо. Это было его детище, его частица, с которой он рискнул на время расстаться. Только ради Лику. А девчонка намеренно его уничтожила. Равианикиэль рывком поднялся на ноги и уточнил:

— С чего нам терять время на этого демона?

— Он может почувствовать её.

— Не факт. Уж лучше с Лордом связаться, но это небыстрый путь. Или твоего Ариона напрячь. Он хоть и слабо раскрытый, но всё же теневик. Это его специализация.

— Если ты хочешь... — нехотя согласился Люцифэ и начал быстро строить новый коридор. Однако наставника в его комнатах не оказалось.

По коридорам прокатилась очередная волна силы, намного мощнее предыдущей.

— Нам туда, — моментально сориентировался источник, срываясь с места.

Запутанные изгибающиеся коридоры могли сбить с толку кого угодно, но не тех, кто привык к подобным лабиринтам. Они были уже практически у цели, когда сильнейшая волна чуть не сбила их с ног. Равианикиэль едва успел поставить ограждающий щит.

На этот раз сила не ушла. Растёкшись, она пульсировала в такт биению сердца тёмной. Спокойного и размеренного биения.

— Не будь она так спокойна, то подумал бы, что на девчонку специально давят, раскачивая и пытаюсь активизировать её способности источника, — мрачно поделился выводом Равианикиэль. Он уплотнил щит и быстрым шагом направился дальше, не рискуя переходить на бег. Не известно, что их может ожидать по пути. В таком потоке силы легко спрятать ловушки и сложно определить конкретное местоположение источника. Люцифэ подавленно молчал, с усилием отгоняя непрощенные воспоминания. Чем-то данная ситуация напомнила ему увиденное три сиана назад.

Но с тех пор он хорошо изучил Лику. Девочка, с её волей к свободе и независимости, просто не могла подчиниться ни своему фениксу, ни некроманту. К тому же, она упоминала, что последняя проблема вообще уже не актуальна.

Феникс же опечатан и самостоятельно высвободится не мог. Тогда, в Лаборатории, его ненависть и ярость к окружающим были понятны. Но что могло произойти сейчас, когда у Лику есть всё, о чём она только могла мечтать?

Внезапно Равианикиэль остановился перед массивными дверями одного из тренировочных залов и попробовал их открыть с помощью своей силы, однако створки не поддались.

Оглянувшись на Люцифэ, источник поинтересовался:

— Можешь провести нас внутрь?

— Нет, — отрицательно покачал головой андрогиник. — Силовые потоки слишком нестабильны и подвижны. Нас...

— Понятно. Придётся ломать, — не стал дослушивать Равианикиэль. От ударившей в них силовой волны двери задрожали и прогнулись. — Помогай. Чего стоишь?

Люцифэ сжал зубы, приложил руки к чуть погнувшимся створкам и сконцентрировался. Несколько мгновений ничего не происходило, но потом сверхпрочный сплав всё же стал нехотя поддаваться и едва заметно изменяться.

— Мы здесь так поселимся, — фыркнул Равианикиэль, сообразив, к каким силам решил прибегнуть андрогиник. — Отойди.

Люцифэ чуть облегчённо вздохнул, опустил руки и отступил в сторону. Кончики его пальцев едва заметно подрагивали. Зато изменённая ускоренным потоком времени дверь на этот раз поддалась натиску источника с первого раза.

Стоящая посреди зала на коленях Лику подняла голову и посмотрела на незваную парочку. Сковывающих печатей не было, а вот от холода глаз становилось не по себе. И не только от этих ночных звёздных небес, но и от лежащего неподвижно на полу обнажённого Дариона, окружённого слабо светящимися знаками. Вся его грудь была испещрена кровавыми рисунками, изначальное значение которых уже невозможно было угадать.

Девочка грустно улыбнулась и, не глядя на свою жертву, ласково провела ладонью по щеке ещё живого феникса. Другая рука, замершая было на мгновение, взлетела вверх. Кончик кинжала замер в четверти локтя на сердце Дара.

— Не мешайте нам. Мы просто хотим уйти, — тихо прошептала девочка. Люцифэ замер, не в силах пошевелиться и поверить в реальность происходящего. Глаза будто зачарованного андрогиника неотрывно следили за кинжалом.

“Как же так? Ты же его любишь! Ты не должна так поступать,” — хотелось закричать ему. Люцифэ казалось, что мир и все его понятия о нём рушатся, пронзаемые неимоверно медленно двинувшимся вниз клинком, будто сам воздух этому сопротивлялся. За полпальца от кожи феникса кинжал, наткнувшись на невидимую преграду, застрял намертво.

Ли́ка вскинула голову и зло зарычала, окончательно перестав походить на себя привычную.

— Ты уничтожила мою анемону и думаешь, что я просто дам тебе сбежать? — мрачно поинтересовался Равианикиэль и устремился вперёд. — Сначала ты ответишь мне за всё. И только потом, быть может, я позволю тебе уйти. Когда в достаточной степени наиграюсь. И куда это ты так собралась? Уж не за Грань ли? Но даже твоей силы не хватит, чтобы пробиться туда. А в Империях тебя затравят, как взбесившуюся псину. Или поймают и будут использовать как Шаккаду Арихэну. Прекрасная перспектива, не правда ли? — Голос Равианикиэля становился всё мягче. — Служить генератором для очередного города... Но ты ведь не задумывалась об этом? Как не задумывалась о том, что будут чувствовать Лорд и Белый Призрак, навечно связанные с тобой. Будут ли они страдать от последствий твоей жестокости? Особенно Никаэль, не терпящий насилия в любых его проявлениях. Представляю, что он будет чувствовать, видя твоими глазами тысячи уничтожаемых тобой охотников... реки крови... изувеченные трупы.

Равианикиэль дошёл до невидимой преграды и остановился, но не замолчал.

— Ангел-миротворщик, которого аж передёргивает от одного вида открытой раны. Как ты думаешь, что произойдёт раньше: он сойдёт с ума или сведет счеты с жизнью? А Лорд?

— Прекрати!! — Ли́ка бросила кинжал и схватилась за голову, и до Люцифэ даже сквозь щит дошли отголоски испытываемой девочкой боли. Похоже, источник не ограничивался одними словами.

— Что прекратить? — вкрадчиво поинтересовался Равианикиэль, делая крохотный шаг вперед. — Я ведь ещё не начинал даже.

Ли́ка вскочила на ноги. Все бушевавшие вокруг эмоциональные потоки исчезли, а в следующий миг щит Равианикиэля прогнулся и пошёл рябью от мощнейшего силового удара.

— Сдохни! — зашипела девочка. Равианикиэль едва успел уклониться от пронёсшегося у виска чёрного росчерка. Он сделал ещё один маленький шаг и тут же отпрянул, инстинктивно держась за горло. От пола к источнику устремилась дымчатая тень, но тут же отлетела в сторону.

“Люцифэ, отрежь эту куклу от Дариона! Если она убьёт его, то здесь разверзнется вторая Бездна”, - мысленно приказал Равианикиэль.

Ему легко говорить! Здесь такая плотность силовых потоков, что на что-либо остальное просто не остаётся места.

— Да пошевеливайся, Джер тебя побери!

“Освободи пространство от силы. Хотя бы на одну сотую мига, иначе у меня ничего не получится”, - отозвался Люцифэ, полностью концентрируясь на предстоящей задаче.

У него будет лишь один шанс на сотню на удачный исход. Похоже, Равианикиэль что-то понял и собирается предпринять. Однако это очень рискованно. Чтобы извлечь пространство от сконцентрированной между двумя источниками силы хотя бы на краткую долю мига, Равианикиэлю придётся задействовать едва ли не все свои возможности и опустить собственные щиты. Если Ли́ка ударит именно тогда, то Город лишится одного источника и получит ужасающие разрушения. Но Люцифэ этого уже не увидит. Как и Дарион. Но и отпускать Ли́ку нельзя. Ведь они будут причастны ко всему тому злу, что она совершит в будущем, вырвавшись на волю.

Люцифэ чуть напрягся в ожидании нужного момента. Вот сейчас. Вот... Шквал силы буквально отбросил Ли́ку к дальней стене и пространство возле лежащего без сознания Дариона сбольшого расчистилось. Этого оказалось достаточно.

И сразу же андрогиник упал на колени, схватившись за живот, и завалился на бок. Боль была адская, как и невероятная слабость, охватившая тело. Чуть повернув голову, Люцифэ прислушался к окружающему пространству и почувствовал некоторое облегчение: Дарион лежал рядом с ним. Однако перенос потребовал большого напряжения сил, и щиты андрогиника не справились с направленным на него ударом Ли́ки. Пострадали слух, зрение, а также часть внутренних органов. Люцифэ даже не мог теперь встать, чтобы убраться подальше от набирающего обороты сражения двух источников.

Равианикиэль уже давно бы спеленал Ли́ку, не тратя он энергию на дублирование защитного щита вокруг андрогиника, а теперь и Дариона, а также на окружающее пространство, чтобы девочка не смогла сбежать.

Люцифэ почувствовал чужое присутствие у двери. Кто это? Лорд? Нет, не похоже. Следом что-то громыхнуло и слабая вибрация пола подсказала, что кого-то опять попытались впечатать в стену.

— Придержи этого психанутого феникса! — приказал Равианикиэль по мыслешфону.

— Кого? — не понял Люцифэ.

— Ариона!!

— Ариона? — андрогиник вздрогнул и пошёл на крайний шаг, к которому не прибежал ни разу в жизни: заблокировал мозгом боль, а вместе с ней и всякую чувствительность тела. Теперь он даже не почувствует приближение смерти в случае чего. Но сейчас важнее убрать отсюда Ариона и убраться самим. Им не место в этой мясорубке противоборствующих сил.

“Арион! Ты слышишь меня?” — позвал Люцифэ через мыслешфон на общей волне, не имея возможности настроиться на личную стража тёмного факультета.

“Да”, - спустя пару миггов отозвался мысленно феникс. Его ответ позволит перестроиться с общей волны на личную феникса и не отвлекать Равианикиэля.

“Нам нужно поскорее выбраться из зала, а я не в состоянии двигаться”.

“Но...”

“Оставь их!”

“Этот мальчишка сейчас убьёт Лику!” — возмутился страж тёмного факультета.

“Не убьёт. Он её сдерживает. Мы ничем здесь не поможем, только мешаем”.

Ответ Люцифэ не “услышал”, отключившись то ли от перенапряжения, то ли от силового удара одного из источников.

Глава 20

Арион

Арион впервые в жизни видел нечто подобное: концентрация силы вокруг была настолько большой, что было трудно не только передвигаться, но даже дышать. Когда он вбежал в зал, то принял незнакомую фигуру за проникшую в Академию угрозу, и попытался её обезвредить. Не тут-то было! Феникса отбросило взбесившимся потоком чистой силы, и даже щиты почти не помогли смягчить удар. А тут ещё и Люцифэ говорит не вмешиваться.

Что здесь вообще происходит?

Арион глянул на голого окровавленного Дариона и лежащего будто без сознания морфа, и решительно бросился к ним, но в трёх шагах от мальчишек наткнулся на силовую стену. От происходящего ближе к задней части зала противостояния аж волосы привставали дыбом. Когда феникс туда в очередной раз посмотрел, то заметил проступающие прямо в воздухе символы. Пол чуть в стороне от девочки слабо засветился под непонятными надписями.

Фигура Лику выгнулась от боли. Какие-то жгуты, похожие на потоки воды, выросли, казалось, прямо из камней пола и оплетали тело девочки, сжимая её всё сильнее и натягивая, как лук перед спуском стрелы.

Но тут соотношение сил внезапно поменялось. Мальчишка, в котором Арион с удивлением и запозданием узнал Равианикиэля, вздрогнул, и часть жгутов просто исчезла, остальные, будто отодвигаемые чем-то, начали отодвигаться от девочки. Чуть откинута назад голова дёрнулась вперёд, и Лику с триумфом посмотрела на своего противника, который прижал левую руку к середине груди и побледнел ещё сильнее. Знаки, застывшие в воздухе, начали потихоньку тускнеть.

— Дай мне уйти, некромант, — прошелестело по залу, — и останешься в живых.

— Ща-аз! — прохрипел мальчишка. На его губах выступила тёмная кровь и потекла к подбородку всё ускоряя бег. — Чтобы я проиграл какому-то недоучке на пару с девчонкой-малолеткой?

Равианикиэль упал на колени и на вытянутую вперёд руку. Какой-то период времени никаких видимых изменений не происходило, но тут Лику вскрикнула и упала, как подкошенная, вспыхнула ярким светом и осталась лежать неподвижно. Сила, ещё пару миггов назад буквально бушевавшая вокруг, враз исчезла, отчего стало ещё более некомфортно, будто только что ощущался переизбыток кислорода и внезапно появилась острая нехватка.

Рука, опирающаяся на пол, подломилась, и Равианикиэль упал. В мозгу у Ариона раздался его тихий смех.

“Люцифэ, можешь меня поздравить. Теперь у меня есть собственная невеста!”

Арион вздрогнул и огляделся. По полу, стенам и даже потолку зала змеились трещины, кое-где видна кровь, причем не только на полу. Но, похоже, самое страшное уже позади. Кто бы ему ещё объяснил, что здесь произошло и как правильно действовать дальше. Но, судя по всему, никто никого здесь убивать больше не собирается, что уже радует.

Поднявшись на ноги, феникс убедился, что вся четвёрка ребят жива, но без сознания и по виду в крайне тяжёлом состоянии. По добру, нужно бы надеть на всех браслеты подчинения, запихнуть в восстановительные капсулы и связаться с Лордом.

На тихий шум из коридора Арион поначалу не обратил внимания, и только когда прозвучал грозный окрик:

“Не двигаться!”, повернул голову ко входу. В дверях стояло с десяток бойцов из вневедомственной силовой поддержки во главе с Фэрабаном, дознавателем Заходящего Города, угрюмый Канор и не более радостные фениксы из команды “Бэта”.

— Встаньте и, не делая резких движений, отойдите к стене, — приказал Ариону Фэрабан.

— Детям нужна срочная помощь, — возразил страж тёмного факультета.

— Посмотрим, кто из них ещё дети, — угрожающе прошипел дознаватель и, обернувшись, позвал: — Алаонир!

Рядом с Фэрабаном возникла фигура принятого в этом году наставника по зельеварению. Арион сжал зубы. Похоже, они всё-таки пропустили в Академию крысу от Совета.

— Кто из них? — потребовал дознаватель.

— Вон та девчонка. Но все остальные тоже подозрительные, а этого я вообще впервые вижу, — ткнул пальцем в лежащего Равианикиэля Алаонир.

— Взять всех! — приказал Фэрабан. Арион похолодел. Если с Ликой или Равианикиэлем что-либо случится, последствия могут быть непредсказуемыми. Феникс двинулся наперерез стражам порядка.

— Где Варан? Без его разрешения...

— Варан арестован за превышение полномочий и укрывательство убийцы. Ты тоже. Мои полномочия подтверждены самим Советом Города. Взять их всех! — ещё раз повторил дознаватель.

Бойцы вневедомственной силовой поддержки уже двинулись вперёд, а вот кольцо осталось пока на месте, вопросительно глядя на своего замершего командира. Формально тот может отказаться выполнять поручение, однако после этого кольцо скорее всего расформируют.

Фэрабан оглянулся на “Бэту” и пригрозил:

— Если вы не поторопитесь, то кто-то из них может очнуться и сбежать.

Гриф, командир кольца, сжал зубы и двинулся вперёд.

— Оденьте наручники, — приказал довольно кивнувший своим мыслям Фэрабан. — После чего изымите все личные вещи и проверьте плечи этих “детей”.

Арион ещё никогда не ощущал себя настолько беспомощным. Феникс не сопротивляясь позволил застегнуть на своих запястьях наручники. Похоже, Фэрабан осведомлён о клейме Лики. Остаётся надеяться, что оно надёжно скрыто иллюзией.

Однако почти неслышимый с такого расстояния свист сквозь зубы показал, что надежды были тщетными.

— И у этого клеймо! — раздалось со стороны Люцифэ и Дариона.

— И этот с тоже с розой, — поднял голову один из фениксов, возившийся с Равианикиэлем.

Мальчишка сейчас выглядел ужасно. Он будто высушал. Кожа натянулась на костях и приобрела пепельный оттенок. Арион даже засомневался, что тот жив.

Справа, в дальнем углу зала ощутилась короткая вспышка, и из портала появились фигуры. Арион вздохнул с облегчением. Кажется, события разворачиваются не так плохо, как могли бы. В этот раз Лорд взял с собой почти десяток бойцов, половина которых была фениксу неизвестна. Сам Рикасард, да и стоящий неподалёку Белый Призрак выглядели... плохо. Бледные и осунувшиеся, будто только выпущенные из застенков, где их пытали и морили голодом не один сиан, они, похоже, даже сами стоять не могли. Лорд опирался на худощавого красноволосого парня, а золотоволосого поддерживал Хинок. Однако на реакции Рикасарда его текущее состояние никак не повлияло. Окинув взглядом зал, Лорд выпрямился и приказал:

— Отойдите от пленников.

К удивлению Ариона, приказа послушались. Во всяком случае, практически со всех сторон было заметно и ощущалось движение. Да и самому Ариону почти непреодолимо захотелось попятиться от лежащих ближе всех к нему Люцифэ и Дариона. Очередная способность Лорда?

— Ни с места! — рыкнул в ответ Фэрабан, правда, его голос столь невероятным действием, как у Рикасарда, не обладал. Сам дознаватель обращался, судя по всему, к прибывшей группе, не предпринимавшей пока никаких лишних действий. Арион глянул на Фэрабана и понял, что тот достал оружие и направил в сторону Лики. — Или вы убираетесь, или они умрут.

— Если они умрут, то вы здесь тоже сдохните, все поголовно, — ответил ему Риокард. — Врата Города заблокированы. Следующими будут терминалы космопортов.

Если это и вправду так, то ситуация у законников патовая. С одной стороны, они не могут отпустить подозреваемых без согласования с высшим руководством. С другой стороны, если их противники и впрямь вознамерятся устроить кровавую резню в Городе в отместку?

Ситуация становилась всё более напряжённой, хотя по застывшим в спокойном ожидании лицам Лорда и его компании этого не скажешь, но сама атмосфера в зале менялась.

— Демоны побери, да кто вы такие? — не выдержал кто-то.

— И демоны в том числе, — криво усмехнувшись, ответил Лорд.

Первым не выдержал, ко всеобщему удивлению, Белый Призрак. Он стоял позади остальных, и взмах чего-то большого и белого запустил цепную реакцию по всему залу. Раздалось два выстрела, сдавленные вскрики, но тут же всё закончилось, толком не успев начаться.

Арион, не в силах оторваться, смотрел во все глаза на взметнувшиеся вверх расправленные огромные, в два его роста, белоснежные крылья за спиной золотоволосого и чувствовал... радость и умиротворение. Его душа пела, повинувшись неизвестной и беззвучной мелодии, очищалась от грязи прошлого: вины, стыда, обид, злости, страхов и неуверенности.

Внезапно “песня” оборвалась. Белый Призрак пошатнулся и начал оседать. Его подхватил Хинок.

— Забираем ребят и уходим, — спокойно произнёс Лорд.

— Этого тоже? — уточнил Риверэ, стоящий над Дарионом.

— На кой он нам? — в голосе Рикасарда послышались усталые нотки.

От его группы отделились ещё двое неизвестных, помогли Риверэ забрать Лику, Люцифэ и Равианикиэля, вернулись к своим и безмолвно исчезли в краткой вспышке врат.

Их никто даже не попытался задержать. Арион, всё ещё будто оглушённый и заторможенный, оглянулся вокруг. И Фэрабан, и фениксы, и бойцы вневедомственной поддержки выглядели крайне растерянными. У дознавателя была сломана правая кисть, но он совершенно не обращал на это внимания. Один из бойцов удивлённо посмотрел на свою руку и выронил зажатую в руке половинку бластера, неведь чем и когда разрезанную посреди ствола. На полу остался лежать только бледный и окровавленный Дарион.

— Нужно оказать ребенку первую помощь, а лучше провести полную диагностику и восстановление, — сказал Арион, пытаясь как-то сбросить не желающую покидать тело и мозги то ли апатию, то ли невероятное спокойствие.

— Надо, — согласился кто-то из фениксов команды “Бэта”. Он подошёл к Дариону, аккуратно взял его на руки и уточнил у Ариона: — Куда нести?

Глава 21

Лица

Пришла я в себя в логове Паука от тихого шипения открывающейся капсулы. Сначала никак не могла понять, где нахожусь, потом, наконец, сообразила. Рядом стоял Люцифэ.

— Что я здесь делаю? — спросила я его.

— Восстанавливалась после боя с Равианикиэлем.

— А мы дрались? — удивилась я. В голове было муторно и последние события упорно не хотели вспоминаться.

— Да, он не дал тебе убить Дариона и уйти за Грань к своему хозяину.

— Хозяину? — нахмурилась я и вспомнила. Точно, Карадан. Но он же больше трёх лун себя никак не проявлял. И тут до меня дошла первая часть фразы, сказанная Люцифэ. — Я хотела убить Дариона?!?

— Да. Его убийство подстегнуло бы твою инициацию и на фоне колоссального выброса энергии теоретически ты могла бы пробить портал за Грань.

— Но ведь этого не случилось? — умоляюще уточнила я, резко садясь.

— Нет, Дарион жив. А твой предыдущий хозяин, судя по всему, мертв. Правда, так ли это, мы вряд ли когда узнаем. Всё же он остался там, за Гранью.

— Фу-ух!

Я спустила ноги, намереваясь прыгнуть на пол, но едва не сверзлась, когда мозг с запозданием осознал всю сказанную андрогиником фразу. Люцифэ поддержала меня, не дав упасть.

— А почему предыдущий? Есть и теперяшний?!?

— Да, сейчас связи завязаны на Равианикиэле.

— Что-о-о?!? На этом...

— Но лучше тебе уточнить у него самого, когда он окончательно восстановится. Я не разбираюсь в некромантии.

— Не беспокойся об этом, — раздался в голове голос Паука. — Равианикиэль первым захочет оборвать подобную связь.

— Почему ты так считаешь? — мрачно обернулась я к хозяину помещения.

— Если не ошибаюсь, вы говорите об обряде Чёрной Невесты. Равианикиэль слишком ценит личный выбор каждого, чтобы сознательно лишать его. Тем более тебя.

— Что-то я не заметила подобного, — проворчала я.

— Чем сложнее выбор, тем ему интереснее, — улыбнулся Паук и указал одной из “лап” на небольшую кучу возле стены. — Твоя одежда там.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Информация, что Равианикиэль не будет меня заставлять делать что-то против воли, обнадеживала. Но в то же время он может предоставить “выбор без выбора”, как частенько это делает.

— А где Рикс и Ника? — уточнила я.

— Никаэль здесь. Расчетное время до окончания восстановления меньше боя. Рикс улаживает дела.

— А Дарион?

— Не знаю, — отозвался Паук. — Скорее всего его оставили в Академии.

— Понятно. А Шаракан? — спохватилась я, осознав, что мой баенкун тоже куда-то исчез.

— Тоже не в курсе. Спрашивай у Лорда, — отмахнулся Паук.

— А почему Ника здесь? С ним случилось что-то серьезное?

— Не очень. Получил откат по вашей общей связи от тебя, а потом задействовал “ангельскую песнь” и грохнулся в обморок от переутомления.

— Ангельскую песнь? А что это такое? — недоумённо захлопала я глазами.

— Специфичное умение определённого вида ангелов, направленное на очищение и возвышение душ тех, кто подпадает под воздействие “песни”, — ответил Паук и скептически хмыкнул: — Кстати, несмотря на кажущуюся абсолютную безвредность, крайне действенное в противостоянии с демонами и некоторыми другими созданиями Хаоса. Как выражался Лорд, он себя чувствует настолько возвышенным и умиротворённым, что даже “убивать этого светлого засранца не хочется за подобную подлянку”.

— А в чём подлянка-то? — не поняла я. — Вроде ж хорошее умение — очищение души...

— Ага, только демоны потом с седмицу не могут оружие в руки брать или причинять вред другим любым иным образом! — захохотал Паук. — Что злит их невероятно. И делает крайне уязвимыми, учитывая их окружение.

— Да уж, — фыркнул Люцифэ. — Представляю, каково это для рас, заточенных на постоянное применение силовых методов.

В отличие от Люцифэ я не прониклась шуткой и поспешила сменить тему:

— А зачем нужно было Нике использовать эту свою песню?

— После вашей драки с Равианикиэлем вы были все втроём в отключке. В это время появился один из дознавателей с сопровождением и попытался вас забрать. Наши ребята чуть опоздали и бескровно забрать вас уже не могли. Поэтому Ника сделал очень правильную вещь, загасив конфликт в зародыше. Если бы при вашем изъятии погибли стражники Города, было бы намного сложнее договариваться с верхнегородцами. Сейчас шанс ещё есть. Но вопрос: захочет ли Лорд воспользоваться им или предпочтёт затаиться и переждать. Я не в курсе его планов. И не засиживайтесь здесь особо. Мне работать надо, а я не люблю лишних у себя под боком. Вечно вы отвлечь на всякую ерунду норовите.

Намёк был более чем прозрачен, и я поспешила к своей одежде, а затем и следом за Люцифэ на выход. Остальное можно будет у Рикса уточнить и у самого Ники, когда он очнётся.

***

Дарион

Я стоял, привалившись спиной к покрытой трещинами стене, и в очередной раз пытался разобраться в себе. Коротко моё состояние можно было охарактеризовать как паршивое. Вот только почему? Из-за предательства и попытки Лики убить меня? Использовать для своих целей? Или от того, что она исчезла и её больше нет рядом? Или из-за этого сна?

Что случилось в ту ночь, мне так толком и не рассказали. У Лики произошёл непонятный срыв. Она пыталась убить меня. Невесть как заблокировала Амореонэ, и он так и остался лежать в моей комнате, потом с помощью Шаракана перенесла моё бесчувственное тело сюда и хотела использовать в неизвестном ритуале, но её остановили. Кто? Мне этого опять же не сказали.

Сама ли она это всё делала? Или под принуждением? Или наши отношения были лишь игрой, а я глупым наивным слепцом? Как же мне не хватает того, кто мог бы ответить на все эти вопросы. Или той...

Вместе с Ликой исчез и Люцифэ, и я остро чувствую, как мне их не хватает. Мои друзья остались, но это не то. Совершенно. Через полторы луны закончится семестр, и мне нужно определяться, пытаться ли сдать разницу и перескочить курс или остаться со своими. Безумная надежда толкает попробовать и рискнуть. Но что, если они так и не вернуться? И я окончательно останусь без друзей: эфемерных и реальных.

А ещё и этот сон... В нём Ли́ка сидела на узкой кровати в неизвестной комнатухе практически без света, грустная, осунувшаяся и потерянная. “Как мне тебя не хватает!” — произнесла она. Что это? Игры разума?

Как же много вопросов...

Я оттолкнулся от стены и пошёл вдоль неё, обходя разгромлённый зал по периметру. Восстанавливать его будут во время практики, когда ученики покинут Академию. Но покинем ли мы Город — это ещё вопрос. Наставники пару раз намекали, что в этом сиане мы, возможно, останемся здесь, но ничего конкретного пока не говорили.

“Стой!” — приказал Амореонэ.

Я послушно замер.

“Посмотри в эту расщелину повнимательнее. Мне кажется или...”

Но Амореонэ не ошибся. В глубокой трещине на стыке пола и стены лежал дымчатый тонкий меч. Если специально не приглядываться, его было абсолютно не заметно, поэтому не удивительно, что его до сих пор не нашли. Мне пришлось сильно постараться, прежде чем удалось извлечь оружие. По клинку шла глубокая трещина, а на рукояти была выгравирована и будто залита неизвестной синей краской переплетённая лозой роза.

“Шаракан”, - резюмировал Амореонэ.

Он... окончательно сломан? — уточнил я.

Говорить, что меч умер было бы странно, но ощущения безжизненности оружия, которое я держал в руках, не оставляло ни на мгновение. Шаракан совсем не обычный меч. Можно ли его убить? Или сломать настолько, чтобы он не подлежал восстановлению?

“Не знаю, — отозвался Амореонэ. — И вряд ли кто тебе это скажет... кроме тех, кто там, внизу”.

Ли́ка не забрала меч. И не вернулась за ним. И никто не вернулся. Значит ли это, что Шаракану уже нельзя помочь? Или его просто бросили? Вряд ли. Я бы не бросил Амореонэ. Даже если бы с ним что-то случилось, я бы вернулся за ним и забрал с собой. Хотя бы попытался восстановить.

Его можно убрать в браслет? — на всякий случай уточнил я.

“Думаю, ему сейчас всё равно, так что убирай”, - отозвался Амореонэ.

Я в последний раз глянул на Шаракана, поместил в браслет и поспешил уйти из зала, стены, пол и потолок которого показались ещё более мрачными и изувеченными, чем раньше.

Глава 22

Арион

“Пси” исчезла. Их квартира пуста и запечатана. Прошло уже больше двух лун, но никакой информации о “псишниках” либо от них не поступало. И большинство врат из Города всё также остаются нерабочими. Джер знает, как их умудрились вывести из строя, причём практически одновременно, но пока снять блокировку не удалось. Чуть больше луны назад невесть кто разблокировал двое второстепенных из 18, что позволило Городу худо-бедно возобновить самые необходимые поставки. Космопорты, правда, работали изначально, чем и воспользовалась почти половина членов Совета Города, поспешив покинуть опасную территорию. Но это и к лучшему, остались самые адекватные.

После происшествия в Академии Ариона взяли под стражу, опросили, но достаточно быстро отпустили... и приказали заняться созданием контакторского отдела. Оставшиеся главы Совета были согласны, что лучше сотрудничать, чем закрывать глаза на влияние Лорда в Городе. Тем более, что, как оказалось, часть из них самих уже сталкивались с Лордом по тем или иным вопросам.

Вот только сотрудничать пока было не с кем. И как вызвать Лорда на связь, тоже не понятно. Арион уже несколько раз пытался связаться по браслету, оставленному Рикасардом, но тщетно.

Лорд в одночасье бросил все свои начинания, которые опутывали, как оказалось, уже практически половину Города. Его размаху можно было только удивляться: внешние поставки, склады, торговля, благотворительность... и это только то, на что успел наткнуться Арион всего за две луны поисков. Некоторые из начинаний Лорда худо-бедно продолжали функционировать и без его непосредственного участия, но большинство цепочек оборвалось. Например, тот же паутинный шёлк, вызвавший настоящий ажиотаж на рынке тканей, или мясо и другие гастрономические деликатесы в нескольких модных ресторанах и лавках, ингредиенты и редкие вытяжки для зелий, в том числе и используемые фениксами, сверхпрочные шкуры, благовония, металлические и силикатные сплавы... оказывается, логистика многих редких и дорогостоящих вещей Города шла отнюдь не с других планет. И, что самое неприятное, часть из них добросовестно поставлялась на прилавки уже десятки сианов. А тут в один день прекратилось. А это уже не гастрономические изыски, а насущная необходимость для медицинской и военной промышленности.

На кольцо поступил вызов, и Арион немедля принял его. К некоторому разочарованию феникса, это отказался Див.

— Нужна твоя помощь, — коротко бросил друг, даже не поздоровавшись.

— Что случилось? — тут же подобрался Арион.

— Дар пропал.

— Джер! Практика же только вчера началась!

— Вот ночью он и ушёл. Браслет не фиксируется из-за помех. Скорее всего, он где-то под Городом. Судя по записке, он хочет отыскать Лику. Поторопись, пока следы окончательно не стёрлись.

— Понял, скоро буду. Скинь свои координаты.

Откуда Дарион знает, где искать Лику? Она ему рассказывала?

Арион выругался и поспешил покинуть кабинет. До Дива на мобиле добираться больше двух боев. Если бы работали внутренние врата, было бы в четыре раза быстрее. Но большинство из них тоже заблокированы.

Дарион, скорее всего ушёл ещё ночью. Если девочка и вправду ПОД Городом, то времени на поиски катастрофически не хватает. Всё-таки недоучившийся мальчишка, пусть и одарённый, — это не полноценный боевой феникс. К тому же идти в Подземный Город в одиночку форменное самоубийство. Чем он только думал!?!?

Дара они нашли через семь боев на втором подземном уровне в тупиковом отростке коридора, которые встречались чуть ли не каждые пару тысяч шагов. Живого и крайне сосредоточенного. Повезло, что недавно в этом секторе проводили зачистку и живность не успела активно расплодиться.

К удивлению Ариона, мальчик не удивился и не испугался тому, что его нашли так быстро.

— Дарион, ты хоть осознаёшь последствия своего поступка? — сурово спросил Арион.

— Осознаю. Как и опасность, — пожал плечами тот. — Но мне очень нужно её найти.

— С чего ты вообще взял, что Лика может быть где-то здесь?

— Больше нигде, — уверенно отозвался Дарион.

— И как ты себе это представляешь? Они не хотят выходить на контакт. Если мы просто заявимся к ним, то...

— ...у них просто не останется выбора, — закончил за Ариона парень. — А представляю я пока двумя вариантами, но не уверен, что второй лучше, чем первый.

— Ты о чём?

— Я нашёл ход на девятый уровень с первого, а здесь на двадцать пятый.

— Где?! — ошарашенно спросил Арион.

— Здесь, — ткнул в стену Дарион.

— Но этот кусок стены ничем не отличается от окружающих, — недоумённо произнёс Див.

— Визуально, да. Но учитывая особенности Люцифэ и остальных, они ориентируются тактильно. Проведите здесь кончиками пальцев. Алакостская система исчисления, цифра 25.

— Вот... джер! — потрясённо выдохнул Арион. Разгадка была у них под носом, но никто даже не подумал о ней... кроме наблюдательного и сообразительного мальчонки.

— Другой вопрос, что даже 25 уровень скорее всего не является нашей конечной целью, — тяжело вздохнул Дар.

— Почему ты так думаешь?

— Вряд ли делали один сквозной проход. Скорее всего, он разбит на два или три перехода. Но идти сюда мне кажется лучшим вариантом, чем на девятый уровень.

— Почему? — поинтересовался Арион, попутно пытаясь понять, как можно открыть этот теоретический проход, но не желая трогать стену, чтобы ненароком не провалиться в него, оказавшись тот прямо под ногами.

— Интуиция, — отозвался Дар.

— Интуиция — это, конечно, прекрасно, но предлагаю вернуться сюда с боевым кольцом и... — начал было Див, но Арион перебил его.

— Не согласен. Лучше я пойду туда один, а ты с Дарионом возвращайся назад. Если я не вернусь, то...

Див обернулся к другу и ткнул пальцем в грудь.

— Арион, прекращай уже меня опекать и...

Договорить он тоже не успел, так как Дар имел собственное мнение на эту ситуацию. Почти неуловимым движением он качнулся к стене и провалился во внезапно открывшийся перед ним люк. Арион успел схватить мальчишку за запястье, но не удержать. Ладонь невероятно больно обожгло, одновременно что-то непонятное начало будто раздуваться в руке, и пальцы инстинктивно чуть разжались. Этого хватило, чтобы запястье Дариона выскользнуло, а сам он исчез в тёмном зеве вертикального прохода.

***

Дарион

На практику нас оставили в Городе. Несмотря на все возражения Амореонэ, я решил, что это тот самый знак, которого мне не хватало. И в первую же ночь отправился в Нижний Город.

Лика мне больше не снилась, но желание её увидеть стало практически невыносимым. Мне прямо физически

не хватало её рядом. Я даже дошёл до того, что постоянно представлял её мысленно и общался с ней. Амореонэ был категорически против подобного поведения и утверждал, что я так себя утроблю, вливая силы в “идиотский суррогат”, но я ничего не мог с собой поделать. Тёмная будто стала частью меня, которую вырвали, а я судорожно пытался “закрыть” возникшую дыру.

Подсознательно я сам понимал, что обманываю себя и так долго продолжаться не может, поэтому решил покончить с этим раз и навсегда. Я найду Лику и поговорю с ней. Если она скажет, что между нами ничего не было и не будет я... переживу это. Постараюсь заполнить эту сосущую дыру чем-то другим: учёбой, развитием способностей, возможной карьерой, другими девчонками, наконец! Но внутренний голос упорно нашептывает, что я нужен Лике точно также, как и она мне. Возможно, это просто самообман. Но жить с ним дальше я больше просто не могу. И не хочу.

Как я буду добираться до Лики, я старался не думать, концентрируясь на конечной точке маршрута, нашей встрече. Я с ней встречу, и встречу в весьма скором времени. А то, что подходы кишат неизвестными и опасными монстрами... как-то же Лорд и другие там ходят, значит, и я смогу.

В Подземном Городе было пустынно. Сначала это меня сбilo с толку, потом я понял, что здесь просто недавно проводили зачистку и местная живность просто ещё не успела расплодиться. Что ж, это мне только на руку. Пришлось потратить пару боёв, чтобы разобраться в невидимых и практически не ощущаемых указателях на стенах. Древняя алакостская система, с которой я бы без помощи Амореонэ джер разобрался, несмотря на всю собранную загодя информацию.

Первый ход вниз я нашёл ближе к утру. Вел он на девятый уровень, но интуиция была категорически против лезть туда, и я решил последовать её предупреждению.

Второй ход был со второго уровня на пятый. Этот вариант мне понравился ещё меньше. А вот когда я наткнулся на проход к двадцать пятому, задумался всерьёз. Да, опасно, но не настолько, как в предыдущих вариантах, что несколько обнадеживало. Стоит ли рисковать здесь или поискать другие ходы?

И сколько здесь вообще этих уровней?!? У меня аж дыхание перехватило, когда я осознал, что эти лабиринты могут спускаться чуть ли не до центра планеты. И где-то там, далеко внизу, Лика... и остальные. О том, что буду делать, столкнувшись с тем же Лордом, я старался не думать. Судя по его реакции на меня, вряд ли он спокойно согласится подпустить меня к тёмной. Также старался не думать, что могу столкнуться не только с Лордом, но и с другими “местными жителями”. Я настраивал себя именно на то, что первыми мне встретится Лика или, на худой конец, Люцифэ.

И тут меня нашли. Возвращаться, когда я прошёл уже половину пути, у меня планов не было, поэтому я отвлек внимание наставников и поспешил воспользоваться ходом. Времени искать другой всё равно уже нет.

Арион успел схватить меня за запястье, но тут вновь подсобил Амореонэ, и я полетел вниз. Ход оказался абсолютно вертикальным и гладким. Ноги и руки скользили, как по маслу, не находя ни одной трещинки или уступа.

Успела мелькнуть мысль: “Как они через ЭТО поднимаются наверх?!”. Я уже собирался использовать Амореонэ не по назначению, а как банальный шест, чтобы остановить или замедлить падение, но оно закончилось само. Неожиданно и очень мягко. Тело чуть спружинило вверх, вниз и замерло, намертво прилипнув к чему-то мягкому и прочному. Рядом послышался тихий шелест, и я ощутил на себе чужое внимание. Но особый дискомфорт доставляло не это, а непривычно давящая со всех сторон сила, разлитая в воздухе. Я поспешно укрепил щиты, но сильной разницы не заметил.

“Кажется, допрыгались”, - обречённо констатировал Амореонэ.

Я напряг руку и попытался высвободить её, но не преуспел.

В чём дело? Кто там? — уточнил я у меча.

“Арахниды. Огромные. И ты вляпался в их паутину”.

Да уж, положение незавидное. Особенно учитывая, что шелест приближался.

Ты можешь перерезать паутину? — уточнил я у Амореонэ.

“Да, но ты не сможешь сделать полноценный взмах рукой, чтобы освободиться. В ином случае, я просто прорежу паутину и свалюсь вниз. Я ведь не Шаракан, чтобы менять форму!” — с ноткой досады отозвался меч.

Тогда будем действовать по-другому, — решил я и создал яркий “светлячок” над головой, прикрыв глаза на миг, чтобы самому не ослепнуть. Когда у Люцифэ закончилась энергия, он очень болезненно относился к свету и шуму. Подозреваю, здешние обитатели имеют те же слабости.

Арахнидов было несколько, и они были реально гигансткие, выше меня раза в полтора. Выхваченные мозгом острые жвала, сплюснутые головы с многочисленными красными глазами и огромные ноги, показавшиеся острыми с внутренней стороны, не вдохновляли на более близкое знакомство.

Как я и рассчитывал, не привыкшие к яркому свету, пауки поспешили дать задний ход, яростно плюясь сгустками то ли паутины, то ли ещё чего в мой “светлячок”. Впечатлённый увиденным, я поспешил создать ещё

несколько, что заставило арахнид ещё более поспешно уползти в один из многочисленных проходов.

Сам я находился в углу достаточно большого зала, буквально заваленного белой паутиной. Кое-где она была скатана в компактные рулоны, сложенные штабелями, кое-где просто навалена небрежными кучами. В одну из которых я и угодил.

Что будем делать? — спросил я у Амореонэ.

“Ну, как минимум, имеет смысл сменить форму на боевую. И постараться вырваться. Будь на тебе не форма Академии, то с этим бы вообще проблем не возникло, а так придётся повозиться. Как крайний вариант, можно воспользоваться фаерболом, но как бы нам не оказаться в филиале доменной печи. Ведь мы не знаем, насколько хорошо горит конкретно эта паутина”.

Это да, — согласился я и поспешил последовать умному совету. Одежда заметно сдавила, особенно в плечах и груди, но рваться и не подумала.

Высвободится со сменой ипостаси не получилось, зато ко мне прибыла подмога. Магистр Арион в последний миг невероятным образом извернулся и приземлился не на меня, а рядом, да ещё и на ноги и руку. Во второй был зажат кинжал... который не смог перерезать паутину. Я поспешил обратно сменить облик на более привычный наставникам. А то мало ли.

Магистр, застыв в явно неудобной позе, выругался и направил в оружие силу. Кромка лезвия засветилась и дело пошло. Освободившись, Магистр Арион, не обращая внимания на лохмы свисающей с него паутины, поспешил освободить меня. Очень вовремя, так как буквально через пару мигнов на то место, где лежал я, приземлился мастер Див. К моему стыду, тоже намного удачнее меня.

— Ещё раз вытворишь подобное — вылетишь из Академии, — рыкнул магистр Арион, профилактически встряхнув меня.

— Да, магистр, — покорно отозвался я, признавая свою вину за необдуманый поступок.

Мастер Див тоже освободился самостоятельно и очень оперативно. Магистр Арион отпустил меня и, заинтересованный, подошёл к свёрнутым рулонам. Для начала потыкал их ногой, потом потрогал пальцем, нашёл конец нити, потянул на себя и едва не уткнулся носом в неё.

— Кажется, мы нашли, откуда к нам поступал паутиный шёлк, — задумчиво протянул страж тёмного факультета.

И тут же в голове раздался робкий голос:

“Обмен?”

Мне показалось, что я заметил в том коридоре, куда сбежали арахниды, лёгкое движение, и посмотрел туда. Они и вправду были там. Как минимум один. Далек за границей чёткого света. Он неуверенно переступил ногами и в голове вновь раздалось:

“Нити. Обмен?”

Магистр Арион повернулся к неожиданному парламентарю и, воспользовавшись мыслефоном, что-то уточнил. Паук “ответил” сразу всем. То ли не умел настраивать канал на конкретного собеседника, то ли не счел это нужным делать.

“Еда. Мясо”.

Страж тёмного факультета ещё что-то уточнил у арахнида, и тот поспешил заверить:

“Много! Давно не забирали. Покажу?”

Магистр Арион обернулся ко мне и мастеру Диву и мысленно уточнил:

“Нас приняли за посланников за паутиным шёлком. Это хорошая новость. Плохая, что у меня с собой только с десяток брикетов. Им на один укус будет. Див, а у тебя как?”

“Хорошо, если с пяток наберётся”.

“У меня три с половиной десятка туш, убитых на верхних уровнях”, - решил я внести свою лепту.

“Зачем?!?” — удивился магистр Арион.

“Не хотел оставлять слишком заметных следов”, - отозвался я, небрежно пожав плечами. Не объяснять же наставникам, что помимо этой причины была настоятельная рекомендация Амареонэ забрать туши с собой. На всякий случай. В браслете места достаточно, а потом можно чуть что выбросить.

Наставники странно посмотрели на меня, но ничего не сказали. Я же добавил:

“Но я бы предпочёл обменять их не на нитки, а на возможность пройти через территорию арахнид”.

“А дальше что?” — резонно уточнил страж тёмного факультета.

“Я хочу найти Лику”.

“Я тоже хотел бы найти Лорда. Но это совсем не значит, что для этого стоит рисковать вашими головами, шлясь по неизвестным и опасным местам, не имея возможности никого предупредить о том, где мы. Поэтому делаем вид, что заключаем сделку, и просим показать выход наверх. Если я смогу в следующий раз добраться до Лорда и поговорить с ним, то узнаем и про судьбу Лики, а также про дальнейшие планы о её обучении или

возможности жить в Городе”.

Я промолчал, не согласный с таким раскладом. Я хочу добраться до Лики СЕЙЧАС, а не ждать невесте сколько, пока Лорд соизволит пойти на контакт. Что-то мне подсказывает, что в противном случае магистр Арион может сианами блуждать под Городом в его бесплодных поисках. Но, судя по всему, моё мнение в данном случае не учитывается.

Заметив мою реакцию, магистр Арион попытался меня утешить:

“Да, ты невероятно везучий, но должен осознавать, что любому везению рано или поздно приходит конец”.

“Это не везение”, - хмуро отозвался я. Не объяснять же наставникам, что у меня весьма специфические способности. Подобным знанием лучше и вправду ни с кем не делиться, чтобы ни у кого не возникало соблазна использовать его мне во вред.

Магистр Арион ещё раз странно глянул на меня, и обернулся к арахниду. Тот, довольный заключенной сделкой, издал тихий звук, что-то между клёкотом и шипением.

“Согласие. Уберите яркие шары. Проводим”.

“Дар, убери все “светлячки”, кроме одного, а тот приглуши”, - приказал по мыслелефону магистр Арион.

Я подчинился, чувствуя себя усталым и разбитым. Остатки силы ухнули, как в пропасть. Но пошла ли она на то, что мне нужно? Думаю, в ближайшее время я это узнаю. К тому же в этом странном месте мои силы восстанавливались будто сами по себе, как будто тело напрямую впитывало их из окружающего пространства.

Представляю, насколько Люцифэ, привычному к ТАКОМУ, было некомфортно на поверхности Города и на других планетах. Похоже, им здесь не нужны ни амулеты, ни накопители, ни, возможно, даже еда. Я снял часть щитов, по-новому воспринимая окружающие потоки энергии. Магистр Арион бросил на меня короткий взгляд, но ничего не сказал.

Арахниды проводили нас ещё в пару “складов”, заваленных “товаром”. Мы проходили по коридорам и огромным залам, увешанным паутиной: стены, потолки, странные “коконы”... Вокруг были только пауки и паутина. И того, и другого, на мой взгляд, было ну очень много. Что же они жрут-то тут, раз расплодились в таком количестве?

Наконец, нас вывели в удивительно чистый коридор — ни одной паутинки на стенах, подвели к тупику и потребовали:

“Плата!”

Магистр Арион что-то уточнил у “парламентера”, державшегося ближе остальных, но тот лишь вновь повторил:

“Плата”.

“Дар, достань из кольца какую-нибудь тушу, — приказал страж тёмного факультета. — Будем надеяться, что такая плата их устроит”.

Я подчинился. Мастер Див подхватил тушу крупного слукса и бросил к ногам арахнида. Тот присел над ней и довольно заскрежетал, потирая передние лапы друг о друга. Потом наколол тушу на лапу, отбросил слукса назад, к остальным паукам и потребовал:

“Ещё!”

“Доставай остальное, кроме двух последних туш. Оставим себе запас на крайний случай”, - приказал магистр Арион.

Я подчинился. Клекотание-скрежетание стало громче и возбуждённее. Наставники перебросили туши паукам. Те подхватили их и поспешили убраться, оставив взамен с десятков рулонов нитей.

“Демоны! они так и не сказали, как отсюда выбираться!” — выругался по мыслелефону магистр Арион.

“Похоже, с этой загадкой нам придётся разбираться самостоятельно”, - отозвался мастер Див.

Наставник создал ещё один “светлячок”, намного ярче моего, подошёл к рулонам, убрал их в кольцо и поспешил обратно к нам.

— Согласен, — отозвался магистр Арион. — Но я не вижу здесь никаких обозначений. Див, Дар, посмотрите вы.

Обозначений и вправду не было, что меня в некоторой степени обрадовало: значит, мы задержимся здесь ещё на какое-то время.

Мастер Див уделил закутку много больше времени, чем мы с магистром Арионом. Наконец, он повернулся к нам и вынес вердикт:

— Похоже на врата. Но структура мне не знакома, как и ключ активации.

— Плохо, — отозвался магистр Арион.

— К тому же мы не знаем, куда они ведут. Вполне возможно, что конечная точка не наверху. Вдобавок, им не пользовались уже несколько лун.

— Согласен, — подтвердил страж тёмного факультета. — Я тоже смог засечь здесь и в коридоре чьи-то

размытые старые следы, но утверждать, что они принадлежат кому-то из “псишников” не возьмусь. Слишком стёртые и давние.

Я молчал, рассчитывая, что наставники решат идти искать другой выход на поверхность. Или ход на низ. Так и получилось.

Спустя стигну, магистр Арион, явно не обрадованный таким вариантом, скомандовал идти за ним.

Мы шли по чистому коридору, не пытаясь сворачивать в оплетенные паутиной проходы. Пару раз я замечал в них шевеление, но арахниды или ещё кто там прятался, подходить не рисковали.

Владения пауков закончились внезапно. И не скажу, что меня это обрадовало. Мы шли вроде всё по тому же коридору, но ощущение опасности подскочило на порядок. Я плюнул на конспирацию и перешёл в боевую форму. Пальцы сжались на рукояти Амореонэ, принявшего привычный вид меча.

Наставники глянули на меня, но ничего не сказали, только стали держаться чуть ближе, заняв позиции по бокам от меня и тоже достали мечи. Было видно, что они готовы к атаке.

Время шло, напряжение нарастало, но ничего не происходило.

“Справа!” — внезапно скомандовал Амореонэ. Я, не рассуждая и полностью положившись на инстинкты, метнулся к мастеру Диву и полоснул по воздуху мечом. Раздался неслышимый ушами, но ввинтившийся в мозг визг, отчего кровь застучала в висках и на мгновение всё вокруг поплыло. К ногам упало темное мелкое безволосое антропоморфное существо с непропорционально большими глазами практически без век и широким жабым ртом.

Странный визг стал сигналом для начала атаки. Глаза утверждали, что вокруг никого нет, но я буквально всем телом чувствовал, что окружён тёмными мелкими уродцами. Я поспешно прикрыл веки и положился на инстинкты и Амореонэ. Судя по всему, наставники тоже как-то ориентировались, так как окружающее пространство наполнилось движением и неслышимым, но явно ощущаемым визгом тварей.

Всё стихло и замерло почти также внезапно, как и началось. Я распахнул глаза и отпрянул. Прямо передо мной в прыжке застыл лупоглазый уродец. А всего их здесь было... я огляделся и вздрогнул. Нас окружала как минимум сотня существ, застывших в самых разнообразных позах. Отвратительнее всего смотрелась “стена” из уродцев, забравшихся друг на друга впереди нас, из которой торчали оскаленные морды и тянущиеся к нам руки. Они полностью перекрыли проход. Ещё пяток шагов, и мы бы уткнулись в них.

Появившаяся будто из “стены” девушка свергла меня в ещё больший шок, настолько несуразно она смотрелась с безмятежным выражением лица в своём элегантном бежевом брючном костюме на фоне уродцев, тянущих вперёд когтистые лапы.

“О! Люцифэ. Повезло”, - облегчённо выдохнул Амореонэ.

Я в ступоре уставился на грудь девушки, потом перевёл взгляд на лицо и понял, что цвет волос и глаз и вправду совпадает. А вот всё остальное не очень. Особенно возраст. Девушка выглядела сианов на пятнадцать старше привычного мне Люцифэ.

— Арион, Див, Дар, я рада, что успела вовремя. Хотя и сильно удивлена видеть вас здесь, — мелодичным негромким голосом произнесла девушка и после краткого молчания добавила: — Да, Арион. Считай, что это мой настоящий вид. Но твоим спутникам будет комфортнее, если ты будешь говорить по общему каналу или вслух.

— Что с ними? — уточнил магистр.

— В стазисе. Как только отойдём подальше, сниму. Если их убить, то сюда сбежится куча другой пакости, чтобы сожрать трупы.

— А как ты здесь очутилась? — уточнил страж тёмного факультета.

— Решила проверить на всякий случай, почему маячок, который я вешала на Дара, оказался неожиданно близко.

— А почему мы их не видели? — не сдержавшись, уточнил я.

— Гремлины обладают определёнными способностями к ментальной магии и коллективным разумом. Чем их больше, тем сильнее воздействие. Зачем вы сюда пришли? Всё-таки это не самое лучшее место для прогулок, — с укором произнесла девушка, которую язык не поворачивался назвать Люцифэ.

— Я хочу увидеть Лику и поговорить с ней!

Девушка рассмеялась и весело отозвалась:

— Ну кто бы сомневался, что тебя не остановят ни стены Академии, ни сложности переходов Подземного Города!

— Вообще-то, мы бы хотели вернуться на поверхность, — мрачно глянув на меня, сообщил магистр Арион. — А ещё неплохо бы узнать, как можно встретиться с Лордом.

— Про Лорда уточню, но не гарантирую. А вот Лику позову. Она сама хочет с встретиться с Дарионом и извиниться за произошедшее. Но пока у неё такой возможности не было. Идите за мной. Лучше поскорее отойти подальше, пока на запах крови не подтянулся кто-нибудь... нежелательный.

Мы вслед за девушкой прошли через мини-врата, не обозначившие себя ни вспышкой, ни иным способом, и

оказались по ту сторону “стены”. Не знаю, как остальным, а мне было очень неприятно подходить почти вплотную к куче нависающих и злобно глядящих сквозь меня уродцев, и я невольно выдохнул с облегчением, когда они остались позади.

Девушка развернулась к нам спиной и пошла вперёд, указывая дорогу. Глядя на толстую косу чуть покачивающуюся за спиной и спускающуюся ниже поясицы, мне немного легче стало ассоциировать эту полунезнакомку с привычным Люцифэ. Шагнув чуть в сторону, я на ходу достал из браслета специальную тряпку и вытер меч и запястье от слизкой, начинающей стягивать кожу крови уродцев. После этого Амореонэ поспешил вновь принять привычную форму браслета.

Вскоре мы свернули, прошли ещё немного, и Люцифэ приблизилась к стене. Она положила ладонь на поверхность, и часть стены локоть на локоть исчезла. Под ней оказался чёрный монитор. Люцифэ приложила руку справа от него и какое-то время просто смотрела на чёрный экран. Наконец раздался неприятный с каким-то даже старческим скрежетанием голос:

— Чего надо?

— У нас тут гости. Куда их можно отвести, чтобы недалеко и можно было спокойно пообщаться?

— Ну у тебя и запросы! Выпихивай их на поверхность, нечего тут всяким шляться. Вообще распоясались!

Скоро от них нигде покоя не будет.

— Паук, пожалуйста.

— Один раз! — явно недовольный отрезал собеседник.

— Договорились.

— Пятый сектор. Там мелкочаеистые склады. Код доступа и дорогу сейчас скину. Там на пути пару мозаиков можно встретить.

— Спасибо, Паук. Ещё хотел уточнить, где Лорд?

— Где-где? Опять наверху бадяется с ребятами. Виола снова сбежала. Причем, в этот раз капитально. Уже больше, чем пол-луны ищем, и никаких следов, — с досадой произнёс Паук.

— Спасибо.

— Будешь должен, — буркнул голос. — И заодно пусть заберут своего коматозника. Нечего ему место попусту занимать!

Экран засветился, отобразив какую-то запутанную схему и обозначения на неизвестном языке рядом с ней.

Люцифэ постояла перед экраном с полстигны, потом смахнула карту рукой и отступила на шаг. Стена приняла свой первоначальный вид.

Девушка в задумчивости обернулась к нам и посмотрела на магистра Ариона.

— Вряд ли ты сможешь встретиться с Лордом в ближайшее время. Они сейчас на поверхности. Ищут Виолу и не могут найти.

— Сочувствую, — произнёс я, вспоминая собственные ощущения, когда понял, что эта с виду невинная девчонка меня походя обокрала.

— Присоединиться, что ли? — будто у себя спросила Люцифэ.

— Лучше возвращайся вместе с Дарионом на практику, — ответил магистр Арион, чем заслужил удивлённый взгляд от меня и Люцифэ, и добавил: — Или передумал заканчивать обучение?

Взгляд Люцифэ стал ещё более ошарашенным.

— И вы меня возьмете обратно после того, что произошло? Зная, насколько мы... отличаемся?

— Уж лучше у нас под присмотром, чем где-то там без него, — чистосердечно ответил страж тёмного факультета.

— А как же непредсказуемость и то, что я могу навредить другим ученикам? — с иронией уточнила Люцифэ.

— Полагаю, не больше, чем они друг другу.

— Хм... а что насчёт ваших... властей?

— Они осознали ошибку и хотели бы прийти к компромиссу по поводу взаимного существования на планете.

Поэтому мне и нужен Лорд. Хотелось бы оговорить детали.

— Я подумаю, — задумчиво отозвалась Люцифэ.

— Кстати, про какого коматозника говорил Паук?

— Про вашего дружка Дихту. Вся доступную информацию Паук у него изъясил, после чего запихнул феникса или в криокамеру, или в стазис, чтобы не мешался. Я потом его принесу.

— А информация по Бездне? — не отставал магистр Арион.

— Уточню и её, — заверила девушка и, попросив следовать за ней и не отставать, направилась дальше в глубь кажущихся пустынными коридоров. Мы, и не подумав пререкаться, двинулись следом за ней.

Люцифэ

Что-то изменилось. Я недоумённо прислушалась к себе, отвлекаясь от древней рукописи, но в окружающем пространстве изменений не было. Или были? Наконец, я смогла вычленить то, что меня насторожило. Активировалась давняя метка, которую я когда-то вешал на Дариона, и она теперь сообщала, что парнишка где-то неподалёку.

Но как такое может быть?

Несмотря на полный бред подобного предположения, я целенаправленно настроилась на метку, встала и поспешно направилась туда. Возможно, что это чья-то шутка (например, того же Равианикиэля). Но в то же время, зная Дариона, есть шанс (примерно два к сотне), что феникс и вправду оказался глубоко под Городом.

По мере приближения, метка чувствовалась всё явственнее. На последнем участке я невольно ускорила, ощущая непривычную активность впереди.

Вовремя успела!

Каково же было моё удивление, когда я обнаружила на двадцать пятом уровне Дариона, а с ним Ариона и Диванира. Как они вообще могли здесь очутиться?!? Это невозможно, за исключением случая, если Дарион начал пользоваться своими силами фомора.

За последние пару лун я перелопатила достаточно материала на тему этой разновидности демонов и вполне понимала, отчего Лорд был столь негативно настроен против того, чтобы видеть рядом с Ликой Дариона.

Сильнейшая разновидность демонов желаний. И не какие-нибудь там джинны или суккубы-инкубы, которые питались внешней энергией от существ, желания которых исполняли. Нет, фоморы задействовали личные энергоресурсы (надо сказать, невероятно большие для данной разновидности демонов), чтобы менять реальность под СОБСТВЕННЫЕ хотелки.

Жили фоморы очень давно и были уничтожены ещё до возведения Грани. Сам феномен подобных способностей был очень привлекательным, поэтому алакости не раз использовали части структуры их ДНК в своих исследованиях. Самых фоморов воссоздать не рискнули, хотя материалы по этому направлению были достаточно объёмными и разносторонними... и каким-то образом, они или их часть в своё время оказалась в Верхнем Городе. Но сейчас не время для воспоминаний и размышлений.

— Арион, Див, Дар, я рада, что успела вовремя. Хотя и сильно удивлена видеть вас здесь, — поприветствовала я фениксов, гадая, узнают ли они меня в моём привычном виде.

Первым сориентировался Арион, что не удивительно, ведь он меня как-то видел. Правда, я тогда выглядела чуть моложе, но для теневика эта разница незначительна. Специализация обязывает быть более наблюдательным и смекалистым. Феникс обратился ко мне по мыслешфону, я же ответила вслух. Привыкла за последние сианы и соскучилась уже по этому виду общения за последнее время.

— Да, Арион. Считаю, что это мой настоящий вид. Но твоим спутникам будет комфортнее, если ты будешь говорить по общему каналу или вслух.

Судя по вопросам фениксов, они просто не представляли, КУДА полезли. Не появившись я, через бой от них бы даже костей не осталось. Сами по себе гремлины достаточно безобидны, но чем больше их собирается в одном месте, тем сложнее противостоять их коллективному разуму. А ведь гремлины — это далеко не самые худшие существа, что водятся здесь.

Когда Дар выдал, что он забрался сюда, чтобы поговорить с Ликой, я не выдержала и рассмеялась. Воистину, парень далеко пойдёт, если его в ближайшие сианы не прибьют. Лике можно даже в чём-то позавидовать. Такие, как Дар, исключительная редкость в нашем мире.

В отличие от Дариона, наставники прекрасно осознали, что влезли туда, где их не ждали и не желали видеть, и хотели бы поскорее свалить отсюда. Но отвига Дара мне была ближе. Раз он смог добраться сюда, то почему бы ему не помочь? В противном случае, с фомора станется предпринять ещё одну попытку добраться до Лики самостоятельно.

К моему удивлению, Паук не стал сильно кочевряжиться и согласился поддержать мою авантюру. Заодно намекнул, что пора бы забрать из его логова лишнего обитателя. Ну, это небольшая плата за услугу.

Пока шли к указанному Пауком месту, я раздумывала о неожиданном предложении Ариона. Очень привлекательном предложении. Но опасном. Мы и так засветились. Как нас теперь воспримут в Городе? А если это ловушка, целью которой выманить как можно больше наших наверх и попытаться убить? Стоит серьёзно обдумать этот вариант. Но в то же время за несколько лун, проведенных здесь, я настолько соскучился по оживлению Академии и настолько устал от своего неумного предка, что готов был согласиться даже на подобный риск.

Указанное Пауком помещение некогда использовалось как склад. Запираемое мощной дверью, оно было абсолютно безопасным для временного пребывания фениксов. По дороге нам встретилось пару местных жителей, которых я постаралась тихо и незаметно ликвидировать. Почти удалось. Арион лишь раз почувствовал неладное, но не факт, что смог понять хоть что-нибудь. Да, не место фениксам здесь. Однозначно...

Оставив ребят на складе, я поспешила вниз. Нужно забрать Дихту и найти Лику. Уверена, она будет рада повидаться с Дарионом.

Глава 23

Лица

— Достал ты уже! Прекращай нудеть! — взъярилась я на Равианикиэля. — Я уже сотню раз говорила: не могу я! Сил не хватает.

— Это ТЫ прекращай, — на диво спокойно отозвался источник. И не скажешь, что ещё пару мгновений назад злобно шипел на меня, аки заправский змей. — Ты сама себя блокируешь, поэтому и не можешь направить достаточно сильный и стабильный поток. Давай ещё раз.

— Я уже сотню раз пыталась! Всё без толку.

— Раз сотни мало, пробуй тысячу. Ты должна пробить эту стену, другого варианта нет. Без должного уровня...

— ...да-да, я не смогу пройти инициацию. Ты это по десятку раз на день повторяешь, как попугай.

— Так пробуй! Хватит себя жалеть и распускать нюни!! Тебе остался буквально один шаг. У меня создается впечатление, что ты просто боишься его сделать.

— Ничего подобного! У меня просто не получается!!

Меня спас Люцифэ, появившийся совершенно неожиданно и огорошивший невероятной новостью: Дарион спустился под Город и хочет меня видеть.

— Дар здесь?!?

У меня перехватило дыхание, а сердце забилось быстрее.

Но как? Как он здесь очутился? И он это сделал ради меня?! А вдруг он не простил меня за то, что я пыталась его убить? Но тогда бы он не стал рисковать собственной жизнью... Или стал бы?

Что мне ему сказать? Как себя вести? И вообще, я выгляжу кошмарно!

— А это вариант, — протянул Равианикиэль, окидывая меня странным взглядом. — Я пойду с вами. Чуть что свечку подержу.

— Чего? — не поняла я его.

— Поспособствую вашему общению.

— Ещё чего! Без тебя обойдёмся. И вообще, мне переодеться надо и привести себя в порядок, — вскинула я подбородок, готовая к очередному столкновению с источником.

Тот, к моему огромному удивлению, безропотно согласился.

— Надо, значит, надо.

Теперь на Равианикиэля удивлённо смотрела не только я, но и Люцифэ. Источник что-то сказал андрогинику по мыслешфону и тот хмыкнул, потом обратился ко мне:

— Пошли, помогу привести себя в порядок, потом нам ещё к Пауку нужно будет заглянуть по дороге.

На всём протяжении пути я нервничала невероятно, пытаюсь придумать, что сказать Дару, но так и не пришла к окончательному варианту. А когда дверь отъехала в сторону и я увидела светлого, то ощутила такую радость, что выбросила все мысли и сомнения из головы и бросилась парню на шею с радостным “Дар!”.

— Я тоже рад тебя видеть, — мягко улыбнулся бывший одноклассник, мягко обнимая меня за талию. Одна рука, правда, скользнула чуть ниже, замерев внизу поясницы, будто её хозяин хотел и не решался на большее.

От улыбки светлого у меня окончательно сорвало крышу. Я притянула парня к себе и принялась целовать, без слов пытаюсь выразить весь тот шквал чувств, что обуревали меня. Первым пришёл в себя Дар, мягко отстранив меня и настороженно повернув голову направо. Я чуть расфокусированным взглядом скользнула туда же.

— Вы продолжайте, продолжайте, — произнёс Равианикиэль, что-то вырисовывающий пальцами прямо в воздухе. — Не отвлекайтесь.

Сообразив, наконец, что мы здесь не одни, я вспыхнула как маков цвет и захотела провалиться под землю. Хоть бы и на 26 уровень, а то и ниже... Заполосно оглядевшись, я с облегчением поняла, что Люцифэ, несший обмотанного как мумия феникса, а также магистр Арион и мастер Див исчезли. Остались лишь мы втроем.

— Ты что делаешь? — уточнил у Равианикиэля Дар.

— Экранирую одного излишне возбуждённого источника, чтобы сюда не набежало со всех этажей жаждущих бесплатной энергии, — отозвался тот. — А вообще у меня есть предложение спуститься вниз и вы спокойно продолжите свои дела в другом месте.

— Эй! Ты о чем подумал?!? Какие ещё дела? — возмутилась я, но Равианикиэль меня проигнорировал и обратился к Дару:

— Если хочешь, я смогу провести её инициацию уже сегодня, и после стабилизации, луны через четыре, Лика сможет выходить в Город.

— Ты же говорил, что не можешь провести инициацию, пока...

— С ним смогу, — ухмыльнулся источник, ткнув пальцем в светлого.

— Хм, как понимаю, ты что-то хочешь взамен? — осторожно уточнил Дар.

— Ты прав, — ещё шире улыбнулся Равианикиэль.

— И это..?

Что ответил источник, я не слышала, так как он обратился к светлomu по индивидуальному каналу мыслесвязи. Но это что-то заставило Дара нахмуриться и задумчиво посмотреть сначала на меня, потом на Равианикиэля.

— Что он хочет? — дёрнула я парня за рукав, но тот лишь отрицательно покачал головой в ответ на мой вопрос и произнёс, обращаясь к источнику:

— Я согласен на это. Но я хотел бы понять, что от нас требуется, чтобы Лика прошла сегодня инициацию?

— Для начала просто целоваться. Думаю, этого вполне может быть достаточно для снятия подсознательных ограничителей.

— Если ЭТОГО... — выделил голосом Дар, — ... достаточно, то я согласен.

— Вот и ладушки! — широко улыбнулся Равианикиэль. — Пойдём, звёздочка, будем делать из тебя могучий, стабильный и сильный источник.

— Что ты ему пообещал? — потребовала я у Дара, нахмурившись.

— Позволь, это останется между нами. Это касается лишь меня и его.

Я нахмурилась ещё сильнее, терзаемая беспокойством, и Дар поспешил сменить тему:

— Кстати, да. Я нашёл Шаракана и хотел вернуть его тебе, но не уверен, что с ним всё в порядке.

— Правда?!? Спасибо тебе огромное! — обрадовалась я, чувствуя, как меня заполняет радостью и облегчением.

Всё же я сильно беспокоилась из-за того, что в последнее время не чувствовала своего баенкуна. В то же время на все мои просьбы сходить за ним наверх Лорд лишь отмахивался, а Равианикиэль злобно шипел сквозь зубы что-то типа: “Раз такой идиот, что поддержал дурость с побегом, то пусть сам теперь выкручивается”. На мою просьбу пояснить, что он имеет ввиду, источник лишь отрывисто бросил, что ничего бы не случилось, если бы один впавший в маразм меч качественно выполнял свои обязанности и защищал меня от разных угроз. К которым относится, в том числе, и влияние одного излишне самоуверенного идиота-некроманта.

Светлый достал из браслета мой меч и протянул мне. Я выхватила клинок и в ступоре уставилась на него. Я не чувствовала в нём Шаракана! Рядом оказался Равианикиэль и провёл рукой над мечом.

— Оболочка повреждена, но сам Шаракан внутри.

— Это можно исправить? — просительно глянула я на источник.

— По хорошему бы оставить его в таком виде в наказание сианов так на сто. Авось до дурной головы бы дошло, из-за чего он попал в подобный переплёт. Но тогда ты останешься без защиты. Поэтому можешь не беспокоиться, меч мы починим. А с Шараканом ещё отдельно пообщаемся. И я лично, и, полагаю, Лорд отдельно.

Равианикиэль так предвкушающе и хищно улыбнулся, что мне аж стало страшновато за своего баенкуна. Не он один ведь виноват, что меня едва не “увёл” пришлый некромант. Лично моей вины в этом намного больше. Нужно было рассказать Нике и Риксу ещё на прошлой практике про тот случай. В то же время мне, как и Люцифэ, и Божественной показалось, что этот вопрос решён раз и навсегда, и я даже не вспоминала о Карадане до момента, пока не стало поздно.

Как некромант смог на меня влиять так, что я была уверена, будто это моя личная воля, до сих пор не могу понять. На мой вопрос об этом источник коротко ответил: “Потому что дура”, а потом закатил пространственную лекцию про особенности взаимоотношений хозяев-некромантов с чёрными невестами. Из данной мне информации выходило, что “невеста” обладает собственной волей в определённых пределах, но в то же время подвержена воле своего хозяина, особенно, если их желания сливаются... в общем, я почти ничего не поняла, но предпочла сделать умный вид, не желая давать очередной повод для насмешек Равианикиэлю.

— Ладно, пошли. У нас впереди много дел. Очень важных и приятных дел!

Равианикиэль аж светился от удовольствия и так кровожадно улыбался, что меня это сильно насторожило, и я поспешила уточнить:

— Чему ты так радуешься?

— Во-первых, я, наконец, проведу твою инициацию, что меня радует само по себе, — легко отозвался источник. — А во-вторых... я проведу инициацию! — он ещё шире улыбнулся и пояснил: — Во время её

проведения я стану сопричастен к мощи, равной появлению новой галактики. И это... как временно стать равным богу, создающему новый мир. Словами это не передать. Это нужно просто прочувствовать. Так что идём.

Я переглянулась с Даром. Он пожал плечами, обнял меня рукой за плечи, и мы пошли следом за Равианикиэлем. Надеюсь, что всё именно так, как сказал источник, и нас не ждут впереди непредвиденные и неозвученные “нюансы”. Ведь так хочется, чтобы хотя бы сейчас всё прошло гладко и хорошо...

Эпилог

Я и Люцифэ в новом сиане вернулись в Академию и смогли приступить к учёбе. Благодарить за это нужно в первую очередь Рикса и неизвестного мне Вэдшартэса с одной стороны и Ариона с другой. Они за время практики смогли провести весьма эффективные и устраивающие обе стороны переговоры. Был заключен огромный многостраничный договор, гарантирующий безопасность как обитателей Нижнего Города, так и Верхнего. Также в нём прописывались взаимоотношения, торговля, штрафные санкции и много-много всего, о чём я даже задумываться не хотела.

Конечно, всей правды о себе жители Нижнего Города не рассказали, выдав себя за существ, созданных в прошлой лаборатории. Ага, возрастом всего-то в несколько сотен лет, а не десятков тысяч. Но даже и этой информации Совету Города было замного — почти все его бывшие члены ушли в отставку и предпочли свалить из Города подальше. На их место были набраны новые, более эмоционально устойчивые.

Моя инициация прошла успешно. Что там чувствовал Равианикиэль, я не в курсе, но сиял он потом довольством, аки прожектор. Я же практически ничего не помню, кроме жуткой боли. Да, выпускать и вбирать в себя силу оказалось дико больно... и я очень признательна, что была в этот момент рядом с Даром.

Как он выжил, я не представляю. Пауку потом пришлось откачивать светлого почти пол-луны. Но за всё время инициации Дар так и не выпустил меня из своих объятий, делясь своим теплом и стойкостью, хотя сам в это время испытывал адскую боль, ведь через него тоже проходила сила. Ресурсы же светлого, в отличие от моих, не были изначально предназначены для чего-то подобного.

Но был и хороший момент: после инициации Дар в плане нефизических сил стал сразу на несколько порядков мощнее, уже сейчас достигнув уровня взрослого инициированного феникса, закончившего обучение. Как обнадёжил его Равианикиэль, это только начало. В будущем силы светлого ещё больше увеличатся. По факту, Дар станет по уровню равным выходцам из Нижнего Города, а то и превзойдёт многих из них.

После произошедшего расставаться со светлым почти на целых пять лун было практически невыносимо. За это время я под сотню раз порывалась сбежать в Верхний Город, чтобы побыть с Даром хоть пару боёв, но мне такой возможности не дали, постоянно присматривая и загружая учёбой под самое “не могу”.

До начала учёбы я смогла немного “стабилизироваться”, после чего Равианикиэль временно запечатал мои проснувшиеся силы, а Ника наворотил на меня столько щитов, что мне теперь не страшна и ядерная бомба, сброшенная прямо на голову. Кстати, Люцифэ и Дара Никаэль тоже на всякий случай защитил.

Изменённый Дар удостоился задумчивого долгого взгляда от ангела и настоятельной рекомендации в ближайшие сианы по возможности не попадаться на глаза Лорду... “во избежание неприятных инцидентов с грустным для фомора финалом”. На мой вопрос: почему Рикс так невзлюбил светлого, Ника грустно улыбнулся и пояснил, что Лорд ревнует меня. Он только обрёл меня и сразу же теряет. Но он смирится, так как оба хранителя никогда не рассматривали меня как возможную возлюбленную, только как младшую сестрёнку. Но всё же мне очень важно уделять внимание не только Дару, но и Риксу тоже. Демоны дикие собственники, и Лорду нужно время, чтобы свыкнуться с мыслью, что я не всегда буду рядом.

Помимо нас Академия пополнилась двумя новыми преподавателями: Никой и Риверэ в рамках обмена опытом и знаниями. Ещё пару обитателей Нижнего Города отправились в другие учебные заведения преподавать. Мне даже интересно, что из этого может выйти. Насколько я успела познакомиться с “детьми лаборатории”, как окрестили жителей Нижнего Города, никто из них не обладал мягким и приятным характером, и у всех поголовно были свои заморочки и “пунктики”.

Мой меч удалось починить. Новым блестящим клинком я смогла полюбоваться лишь пару мигнов, после чего его забрал Лорд. Шаракан вернулся сам через несколько боев, изрядно потрёпанный и с жутко виноватым видом. Что произошло между ним и Риксом, он не признался, лишь упомянул, что получил “за дело”.

Были и хорошие последствия “разговора”. Шаракан стал более сговорчивым, легче шёл на контакт и всеми лапами с хвостом поддерживал мою идею дальнейшей учёбы в Академии и не только там.

Последним я тоже прониклась, осознав, что никакая внешняя навороченная защита не может гарантировать мою безопасность и безопасность моих друзей. Всё это зависит лишь от меня.

Дар всё-таки “раскололся” по поводу того, что с него потребовал Равианикиэль. Правда, мне потребовалось больше трёх лун, чтобы выведать эту информацию. Оказалось всё не так страшно, как я изначально себе представляла. Дар пообещал источнику, что когда войдёт в полную силу, то задействует свои возможности для

изменения структуры тела Равианикиэля. Несмотря на хорохористый вид, источник сильно страдал, что навсегда заключён в хрупком теле мальчишки, и втайне мечтал когда-нибудь обрести взрослое тело. Посмотрим, получится ли у ребят это осуществить. В любом случае, реализовать они это смогут не раньше чем через несколько десятков сианов.

Варан остался руководителем Академии, магистр Арион всё так же числился стражем тёмного факультета, хотя как и раньше, очень часто отсутствовал, вызываемый в качестве дознавателя в Город.

Предположение Шаракана о взаимоотношениях Люцифэ и Ариона не подтвердилось. Но и отметить его не стоит. Сказать, что общение этой парочки ограничивается лишь рамками “ученик-наставник” будет неверно. Взять хотя бы случай, когда Арион добился разрешения брать на некоторые расследования Люцифэ. А их еженедельные вечерние посиделки, куда неизменно приглашали и меня с Даром, с обсуждением настолько заумных тем, что у меня, казалось, мозги плавятся от напряженного желания хоть что-нибудь понять? Однако дальше простых разговоров дело пока не шло.

Слушать заумную мудротень было скучно, поэтому я решила, что лучше проведу эти пару боев лучше с Даром наедине, а необычная парочка пусть сама разбирается, хотя они только говорить или всё же чего-то большего.

В свободное время я с удовольствием общалась с Никой, Люцифэ и тренировалась с Риверэ, разговаривала по специальному кристаллу связи с Риксом и сбегала на крышу с Даром, где мы боями могли лежать рядом и любоваться застывшим светилом Заходящего Города, строя планы на будущее и разговаривая обо всём на свете.

Дар... Дар стал для меня всем, хоть и осознала я это с сильным запозданием. Каждый миг в его обществе был пронизан счастьем и пониманием, что мне не нужен никто другой. И с каждым новым днём, как мне казалось, я привязывалась к светлomu всё сильнее.

Ученики и наставники Академии достаточно быстро привыкли к мысли, что среди них (хоть и отдельно почти от всех) учится девчонка. Были, конечно, попытки привлечь моё внимание или отбить меня у Дара, но они ни к чему не привели. Зато я постепенно начала обзаводиться если не друзьями, то хотя бы хорошими знакомыми. В первую очередь, это оказались, конечно, Дори, Райан и Мирэк, с удовольствием принявшие “обновлённую меня” в свой круг.

Говорят, в Городе происходит много изменений, и Лорд активно работает над максимально безболезненной ассимиляцией жителей Нижнего Города. Изначальный план был рассчитан на десятки сианов. Лорд настоял на том, чтобы я обязательно с ним ознакомилась и высказала своё мнение. Я не могла не признать талантов Рикса, как прекрасного организатора, руководителя и стратега. Хотя как брат он мог бы быть и получше...

Сам Рикс за прошедшее время почти укомплектовал “Пси” и уже умудрился войти в двадчатку лучших колец Города. У него осталось больше десяти лун, чтобы стать первыми и я уверена, что с подобной настырностью мой хранитель обязательно этого добьется.

А Виола всё-таки сбежала из Города. Ну и чёрт с ней!

К удивлению всех, в том числе и его самого, Ника оказался прекрасным наставником, а предмет “Силовая защита” стал любимым практически у всех учеников Академии. Сам ангел прямо расцвел, явно получая от преподавания удовольствие не меньшее, чем его ученики.

В общем, всё в моей жизни складывалось прекрасно, за исключением одного: периодически я чувствовала на себе чьё-то внимание. Редко и в не зависимости от того, находилась я одна или с кем-то.

Наученная предыдущим горьким опытом, я потребовала Люцифэ, Нику, Ариона и даже Равианикиэля осмотреть меня. Они в один голос сказали, что всё в порядке и беспокоиться не о чем. Но не может же быть это ощущение плодом моего расшалившегося воображения? Или может?

Некромант погиб при противостоянии Равианикиэлю. Во всяком случае, так уверил меня сам источник, заодно пообещав, что больше никто и никогда не сможет ментально влиять на меня... кроме него самого. Разрывать нашу связь он не собирался, так как это дополнительная подстраховка на случай моей очередной “тупости”. К тому же, как с ухмылкой заметил Равианикиэль, я теперь ему по гроб жизни должна за то, что он спас моего ненаглядного демона, меня саму, не убил Шаракана, уничтожил некроманта и вообще вёл себя до отвращения правильно и благородно. Ага, а теперь он периодически навещается в Академию и отравляет мне жизнь своими “уроками” и “компанией”, выбирая почему-то именно моменты, когда мы остаёмся вдвоём с Даром.

Радует, что скоро уже будут промежуточные экзамены, а потом мы отправимся на полигоны. Очень надеюсь, в этот раз Равианикиэль туда не доберется.

— О чём задумалась? — раздался рядом такой родной голос, мигом заставляя вынырнуть из своих мыслей.

Я обернулась к Дару и с улыбкой ответила:

— Ни о чём особенном. Вспоминала последние события. Садись, — я похлопала ладонью по теплomu парапету рядом с собой.

Дар сел рядом и обнял меня за плечи рукой. Я прижалась к нему ближе, и мы вместе стали смотреть на замершее почти прямо напротив светило Заходящего Города.

Всё-таки счастье есть. И оно здесь. Со мной и во мне. А слабое ощущение чужого взгляда... да чхать я на него хотела! Как заявится этот вуаерист сюда, так и будем разбираться по факту.

***

Картинка, отражающаяся в зеркале, помутнела и поблекла, осталось лишь молочно-белое чуть колышущееся марево. Фигура, сидящая в кресле напротив зеркала и до этого неотрывно смотревшая в его глубины, чуть пошевелилась. Красноволосый молодой мужчина подпер кулаком подбородок и чуть раздражённо побарабанил пальцами другой руки по массивному подлокотнику.

Жаль, что план с черной невестой так бездарно провалился. Сколько времени и сил было затрачено на её создание... аж вспоминать не хочется!

Зато девчонка получилась невероятно перспективной. Даже сейчас, малообученная и почти не осознающая себя, она способна на многое. Что же говорить о возможностях, которые она откроет, окажись здесь!

Но ещё не всё потеряно. Он придумает другие варианты, чтобы заполучить себе этот источник. Терпения ему не занимать, времени более чем достаточно. Как и изворотливости ума. А возможности ещё будут, обязательно. Не зря в его жилах есть отголоски крови фоморов и звездных драконов.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigoed.net